

72 к.

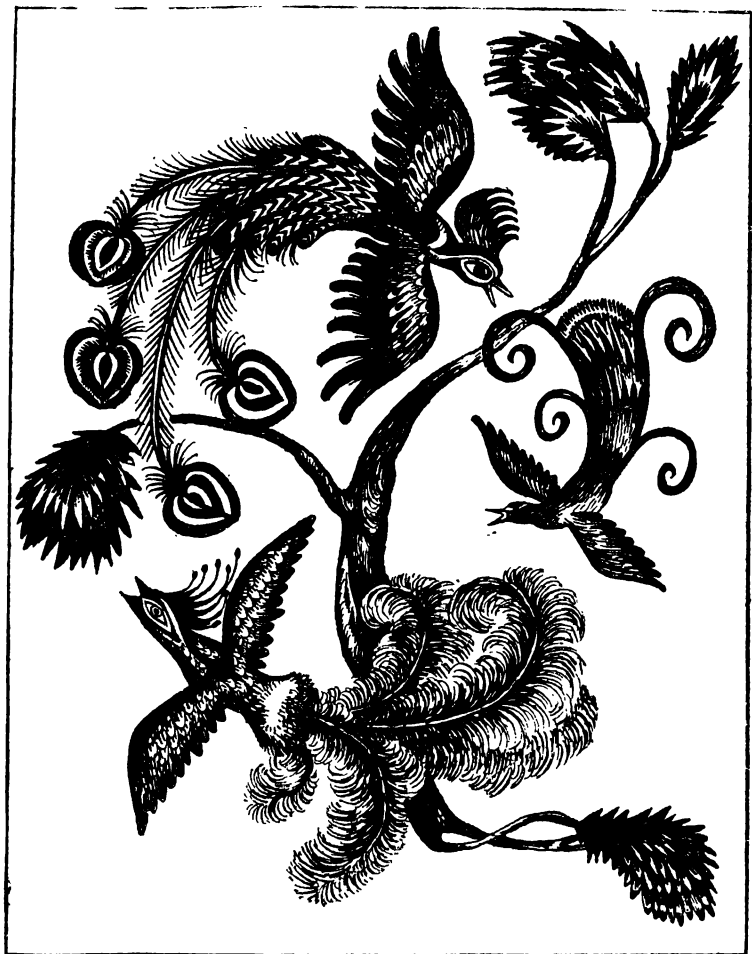
СКАЗКИ НАРОДОВ АНГОЛЫ

ср
с 42

**СКАЗКИ
НАРОДОВ
АНГОЛЫ**

**ПЕРЕВОД
С РАЗНЫХ ЯЗЫКОВ**

**МОСКВА
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1975**

Послесловие, примечания

Г. Анпетковой - Шаровой

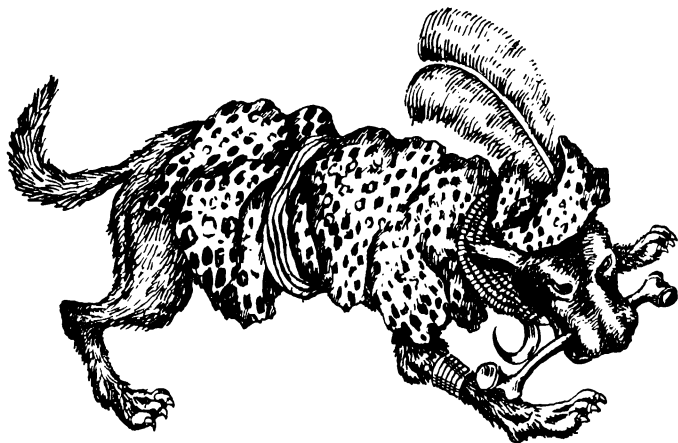
Художник

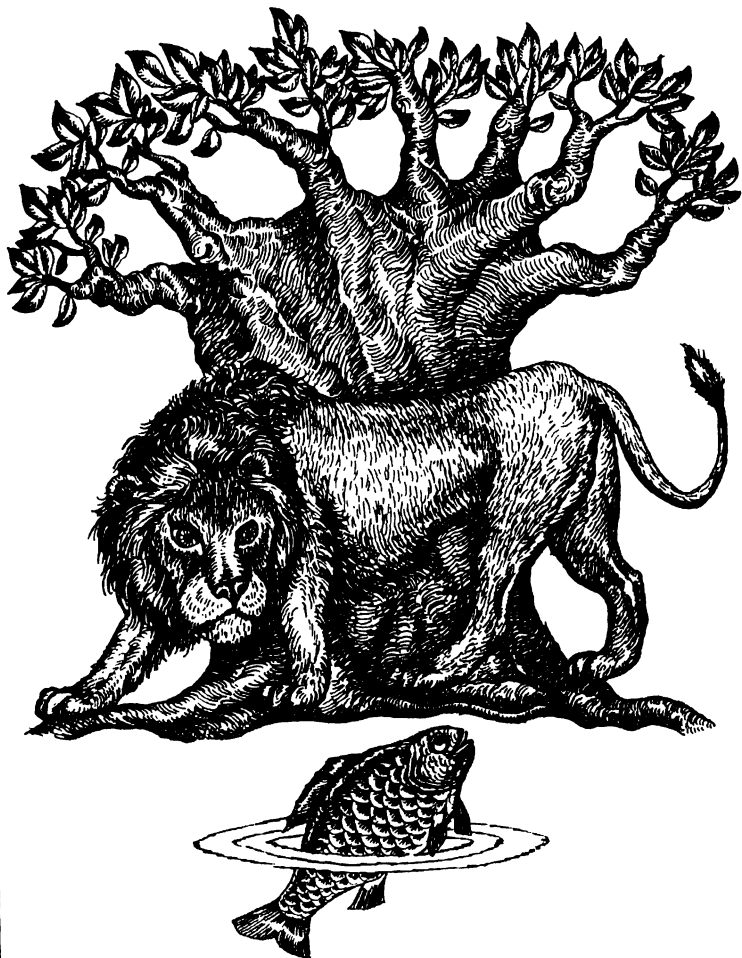
С. Юкин

© Издательство «Художественная литература», 1975 г.

С $\frac{70500-273}{028(01)-75}$ 188-75

СКАЗКИ НАРОДА
ЗОМБО
(Группа баконго)

ЛЯГУШКА И ХАМЕЛЕОН

Лягушка и хамелеон были закадычными друзьями. Однажды они вместе гуляли по лесу, проголодались и решили поискать каких-нибудь плодов. Вскоре они увидели пальму с крупными красными орехами. Лягушка не умела лазать по деревьям и предложила хамелеону:

— Полезай на пальму и бросай оттуда орехи. Славно мы с тобой полакоимся!

Хамелеон забрался на пальму. Плоды оказались такими сладкими, что, обуянный жадностью, он обглаживал их один за другим — и никак не мог остановиться.

Ждала-ждала лягушка, но так и не дождалась.

— Эй, нгуа-нкаси¹, — закричала она. — Я очень голодна, сбрось мне несколько орехов.

— Держи! — отозвался хамелеон и сбросил ей орехи. В них, правда, оставалось молоко, но мякоть была вся объедена. Лягушке стало очень обидно.

— Нгуа-нкаси, я жду еще пять минут!

— За едой я ничего не слышу, — ответил хамелеон, усмехаясь.

Рассердилась лягушка, натаскала хворосту и сложила его под пальмой. Увидел это хамелеон, встревожился, спросил:

¹ Нгуа-нкаси — букв.: дядя по матери, вежливое обращение.

— Что ты собираешься делать?

— Ничего, просто я хочу покурить!

Лягушка подожгла хворост, дым взвился вверх, и хамелеон закашлялся.

— Э, нгуа-нкаси, не можешь ли ты покурить в другом месте? Я задыхаюсь! — закричал хамелеон.

А лягушка в ответ:

— Когда я курю, я ничего не слышу!

Дерево занялось, огонь начал подниматься по стволу. Испугался хамелеон, спрыгнул вниз, прямо в костер, и сгорел. Лягушка подобрала его череп, сделала из него дудочку, заиграла и запела:

Голова Лунгвэны говорит:

Воке-воке-воке-воке!

Голова Лунгвэны говорит:

Воке-воке-воке-воке!

На звуки песни сбежались люди; они плясали так лихо, что никак не могли остановиться. Музыка понравилась, и лягушку стали приглашать на все деревенские праздники и свадьбы.

Лягушка привыкла к этому и каждый вечер сама приходила со своей дудкой в деревню.

С той поры вблизи любой деревни можно до поздней ночи слышать лягушачьи концерты.

ВЫБОРЫ ВОЖДЯ

В прежние времена не было у зверей мфуму-а-вата¹. Устав от беспорядка, решили они устроить сходку и выбрать вождя.

— Кто хочет быть мфуму-а-вата? — спросила старшая на этой сходке, птица нгумбе². — Только помните: мфуму-а-вата должен быть примером для всех. Чтобы заслу-

¹ М ф у м у - а - в а т а — вождь деревни.

² Н г у м б е — цесарка.

жить наше уважение, ему следует быть справедливым, вести себя с достоинством и не только от других требовать порядка, но и самому показывать всем пример.

— Я, я, я хочу быть мфуму-а-вата! — пролаяла собака. — Я буду показывать пример.

Собаку выбрали вождем. Целый год она управляла деревней, и все были вполне довольны ею. В годовщину своего правления она, как полагается, устроила пир для односельчан. Уселись все за столами, пьют, едят, веселятся. Все хорошо. Но вот один из гостей обглодал кость и швырнул ее на землю. Собака тотчас забыла, что на столе перед ней самые лакомые блюда: схватила кость и начала ее грызть.

— Эге-ге! — закричали гости. — Что за безобразие! Не пужен нам такой вождь. Его поведение — позор для всей нашей деревни!

Собаку лишили власти и стали выбирать нового вождя.

— Кто хочет быть мфуму-а-вата? — снова спросила птица нгумбе. — Только подумайте хорошенько. Вождь никогда не должен забывать, каким высоким саном он облечен. Иначе он осрамится так же, как и собака.

— Я буду мфуму-а-вата! — вызвалась макака.

Макаку выбрали вождем. Целый год она правила успешно, а в годовщину выборов устроила праздник. «Уж я-то за костью не брошусь», — думала макака, очень довольная собой.

Но когда все, помыв лапы, сели за стол, кто-то заметил, что ладошки у нее черные.

— Куда это годится! — зашептались звери. — Садиться за стол с грязными лапами! Ведь мфуму-а-вата должен показывать всем пример!

— Давайте еще раз умоемся! — предложил слон, который отличался миролюбивым нравом.

Все вымыли лапы. Вымыла лапы и макака. Но ладошки у нее остались черными.

— Не пужен нам такой мфуму-а-вата! — закричали звери. — Какой же он для нас пример, если у него черные ладони! И что подумают люди, когда увидят, что у нашего вождя грязные лапы!

И бедную макаку сместили с поста мфуму-а-вата. Стали обсуждать другие кандидатуры на эту должность. Выбрали шакала.

Не прошло и года со дня выборов, как по деревне разнесся слух, будто кто-то похищает мертвецов с кладбища. И в самом деле, не успевал кто-нибудь похоронить своего родственника, как могила его оказывалась разрытой, а кости обглоданными. Звери стали дежурить по ночам. И однажды газель заметила на кладбище мфуму-а-вата: он разрывал свежую могилу.

Утром газель рассказала односельчанам, что она видела ночью, и разгневанные звери изгнали шакала.

Снова собрались все звери на выборы.

— Еще раз напоминаю, — молвила птица нгумбе, — мфуму-а-вата должен всегда и везде вести себя с достоинством. Он не должен хватать обглоданных костей, должен держать свои лапы в чистоте, и, уж, конечно, ему не подобает похищать мертвецов из их могил. Вождь обязан быть примером для всех нас!

— Что же делать? — сокрушались звери. — Кто будет нашим вождем?

— Выберите меня! Я не ем ни костей, ни падали, и лапки у меня чистые! — сказал соловей.

— Почему бы и пет? Соловей нам подходит! — решило собрание.

Но хотя соловей никому не напосил обид и не разрывал могил, многие были недовольны его правлением, потому что он никак не мог отказаться от своей привычки петть по ночам и никому не давал спать. Пришлось низложить и этого вождя.

— Я не пою по ночам, — сказал петух. — Пою только утром, когда всем пора вставать и идти в поле.

Я буду мфуму-а-вата. Слушайте меня, и у вас всегда будет хороший урожай, вы никогда не опоздаете на работу.

Выбрали петуха. Все были довольны им. Почти год управлял он деревней. Но однажды дикобраз сообщил односельчанам, что петух очень неряшлив: где спит, там и пачкает, ленится выйти по нужде. Сообщение проверили. Оказалось, что петух и вправду неряшлив: под насестом у него полно помета.

— Нет! Такой мфуму-а-вата нам не нужен, — возмутились звери и сместили петуха.

Когда все собрались снова для выборов мфуму-а-вата, послышалось тихое воркование дикого голубя. Оно было таким умиротворяющим, что, хотя голубь и не просил выбрать его вождем, все звери и птицы единодушно решили, что дикий голубь будет лучшим мфуму-а-вата. А голубь был сметлив; он многому научился на опыте прежних вождей и вел себя так, что все были им довольны.

С тех пор голубь остается неизменным вождем зверей и птиц, потому что воркование его сулит всем мир и благоденствие. А кто же не хочет мира и благоденствия?

НГЕМБО

Это было давно, когда звери жили все вместе в деревнях. В одной из деревень жил и Нгембо, летучая мышь, со своей семьей, жил, как и все, спокойно и благополучно.

Но всякое благополучие — до поры, до времени. Случилось, что Нгембо заболел, и нганга-нкиси¹ не смог его вылечить. Нгембо умер. Нужно было похоронить его и справить поминки, и тут жена покойного вспомнила,

¹ Нганга-нкиси — колдун, знахарь.

что никогда не видела родственников мужа. Она попросила соседей разыскать их. Соседи обошли все окрестные деревни, но нигде не пашли ни родителей, ни других родственников Нгембо.

— Горе мне! — запричитала жена. — Как мне перенести такой позор? Где это видано, чтобы на похоронах не было ни отца, ни матери, ни тетки, ни дяди усопшего? Ищите, ищите, ведь не безродным же был мой Нгембо!

Соседи подумали-подумали и пригласили всех птиц в дом Нгембо.

— Прилетайте скорее! — сказали они птицам. — Ваш родственник умер!

Птицы прилетели, посмотрели на покойника, посоветались между собой и сказали:

— Нет, это не наш родственник. Конечно, у него, как и у нас, крылья, когти на лапках, но ни у кого из нас нет таких ушей.

— А зубы? — прочирикала одна из птиц. — Разве у нас есть зубы?

— А клюв? — прощобетала другая. — Посмотрите на нас: нет ни одной птицы без клюва. А где же клюв у Нгембо?

Подумали-подумали соседи и пригласили мышей. Но мыши сказали:

— Верно, Нгембо похож на нас. Но ведь у нас нет крыльев! Нет, он нам не родственник.

Так и не нашли ни одного родственника Нгембо ни среди зверей, ни среди птиц. И пришлось жене хоронить его одной. Конечно, соседи помогали ей. И все вместе пели на похоронах Нгембо:

Нгембо ке-ке ¹, Нгембо ке!
Нет отца у него, Нгембо ке!
Нет и матери ке, Нгембо ке!

¹ Ке — подражание звуку, который слышится, когда летучие мыши цепляются за что-нибудь когтями.

Ни роду, ни племени — ке!
Так куда же Нгембо идти?
Нгембо ке-ке, Нгембо ке!

С тех пор безродных людей презрительно называют «Нгембо».

ЧЕЛОВЕК И МАКАКИ

Один человек засеял поле кукурузой и надеялся получить богатый урожай. Но когда пришел срок собирать урожай, хозяин не нашел на своем поле ни одного початка, кругом валялись только объединенные кочерыжки! Оглянувшись человек на ближний лес и увидел на деревьях множество макак. Они скакали с ветки на ветку, кривлялись и строили ему рожи.

— Это вы съели мою кукурузу? — спросил он.

— С каких пор она стала твоей? Ведь ты же сеял ее для нас, не правда ли? — крикнули макаки, захохотали и стали кривляться пуще прежнего. — Продолжай трудиться для нас: вспаши землю, посади маис, поливай его. А собрать урожай мы тебе — так и быть — поможем! Спасибо тебе за заботу о нас!

— Ну погодите, посмотрим, кто из нас будет смеяться последним! — пригрозил им рассерженный человек и вырыл на опушке леса большую глубокую яму. На дне он посадил кукурузу и заботливо ухаживал за ней. Кукуруза уродилась высокая, крепкая, початки на ней были крупные и мясистые, лучше, чем в поле, и макаки решили начать имепно с этой кукурузы. Весело посмеиваясь, они попрыгали в яму и досыта наелись кукурузы. И только потом спохватились: а как же выбраться наружу? Стены крутые и отвесные, зацепиться не за что.

— Ага, попались! — крикнул человек и, взяв палку, спрыгнул в яму. — Теперь я всех вас перебью!

Он стал гоняться за макаками, но они — одна за другой — прыгали ему на спину, вскакивали на голову и выбирались из ямы. Очутившись на свободе, они еще злее стали потешаться над человеком.

— Ничего тебе не сделать с нами! Вся твоя кукуруза — наша! — кричали обезьяны.

«Как уберечь свое поле от этих воришек? — долго раздумывал человек, — нельзя же дни и ночи ходить с ружьем по полю!»

Наконец человек смекнул, что ему делать. Он поставил на поле деревянный крест, набросил на него свой халат и положил на его плечо ружье, дулом в сторону леса.

Смотрят макаки и удивляются: почему человек ведет себя так необычно: не ходит по полю, не бранится, а стоит на одном месте и все целится из своего ружья, даже не отдыхает! Видно, решил не есть и не спать, пока всех не перестреляет!

И стало макакам страшно. Так страшно им не было даже тогда, когда человек стрелял по-настоящему и убивал некоторых из них. Не в силах преодолеть ужаса, они ушли в глубь леса и оставили человека в покое.

С тех пор человек всегда ставит в поле пугало.

ЯЩЕРИЦА И ХАМЕЛЕОН

Калахонга-ящерица и Лунгвэна-хамелеон были большими друзьями: жили вместе, ели вместе, вместе торговали. Однажды отправились они в дальнюю деревню продавать кокосовые орехи. Продав орехи, друзья пустились в обратный путь. Калахонга бежал быстро, а Лунгвэна, по обыкновению, то и дело останавливался и оглядывался по сторонам.

— Подожди, — сказал Лунгвэна-хамелеон. — Куда ты торопишься?

— У меня много дел дома, — отвечал Калахонга-ящерица.

— У меня нет никаких дел, и я не хочу торопиться, — сказал хамелеон.

— А я не хочу идти медленно, пойдем быстрее. — сказал Калахонга.

— Ты же знаешь, что я всегда хожу медленно, — сказал хамелеон. — Бог повелел мне ходить медленно, потому что кругом много врагов и на пути много камней того и гляди, споткнешься. А только зазеваешься — непременно угодишь кому-нибудь в лапы.

— Ну и ползи себе хоть целый год, а мне некогда! — крикнул Калахонга. — Я должен быть дома пораньше и...

В это время из-за деревьев выскочил Нкомбо-баран. Он слышал только последние слова и не знал, в чем суть спора.

— Я иду как раз в вашу деревню и готов рассудить вас, — предложил баран. — Кто окажется дома первым, получит от меня награду.

— Но ты ведь знаешь, что я медленный ходок! — проговорил Лунгвэна.

— Ничего я не знаю! — отвечал Нкомбо. — Ты живешь в лесу, а я — в овчарне. Откуда же мне знать, какой ты ходок.

— Давайте, давайте устроим состязание! — закричал Калахонга, заранее уверенный в своей победе.

Баран убежал. Вслед за ним ящерица. А хамелеон по-прежнему плелся медленно, озираясь по сторонам.

Калахонга мчался так быстро, что пробежал мимо своей деревни. Потом подумал: «Наверно, Лунгвэна все еще в пути», — и повернул назад — посмотреть на хамелеона.

— Ты еще здесь! — закричал он. — Пока ты доберешься до дома, я успею раза три-четыре сбегать туда и обратно. И я знаю несколько путей.

— А я знаю только один путь, и этот путь самый верный, — ответил Лунгвэна.

Калахонга побежал другой дорогой, опять проскочил свою деревню, забеспокоился и снова вернулся на ту дорогу, по которой шел хамелеон. Тот двигался не спеша и, по-видимому, не помышлял о состязании.

— Эй ты! — фыркнул Калахонга. — Я уже два раза побывал около деревни, а ты все никак не дотащишься. Не буду тебя ждать больше!

Он стремительно помчался вперед и опять миновал деревню, потом спохватился и кинулся назад, а тем временем хамелеон успел добраться до своего дома. Там его и встретил баран.

— Молодец, Лунгвэна! А говорил, что медленно ходишь! — молвил Нкомбо и подарил хамелеону жирную курицу.

В это время, запыхавшись, прибежал Калахонга и закричал:

— Курица принадлежит мне! Ведь я бежал быстрее и уже много раз мог бы быть дома!

— Это не мое дело, — ответил баран. — Первым пришел домой Лунгвэна, ему и награда.

Калахонга понял, что спорить с ним бесполезно.

Если спешить и суетиться — толку не будет. Кто делает дело медленно и осмотрительно, — быстрее достигнет своей цели.

УДАВ И БАРАН

Мбома-удав и Нкомбо-баран были близкими друзьями. Оба были неженаты, жили вместе, вместе обрабатывали землю, вместе ели.

Но вот что странно: вечером они наедались досыта и убирали остатки ужина в погреб, а ночью кто-то поедал эти остатки. Они никак не могли понять, кто съедает их пищу. Однажды Мбома сказал:

— Это ты съел сегодня фуфу¹. Больше некому, ведь ночью двери у нас закрыты и никто не может к нам войти.

— Что ты, что ты, нгуа-нкаси, ты плохо обо мне думаешь! Ночью я не просыпаюсь. В этом легко убедиться: если хоть один глаз закрыт, значит, я сплю.

Но через два дня удав снова стал обвинять барана в том, что тот съедает фуфу. Обиженный баран решил во что бы то ни стало выследить вора. И он перестал спать ночью. По очереди закрывал то один, то другой глаз, чтобы дать глазам отдых, а Мбома, видя это, думал, что его друг спит.

Однажды ночью баран увидел: Мбома встал со своей циновки, тихо залез в погреб, достал оттуда кашу и с жадностью проглотил все без остатка.

— Так это, оказывается, ты потихоньку съедаешь фуфу? — вскричал баран. — Хорошо же. Я знаю теперь цену нашей дружбе и пойду искать себе другой дом.

— Останься, дорогой друг! — попросил его удав. — Это случилось со мной в первый раз. Я не мог заснуть и очень проголодался. Не сердись на меня!

— Ну, ладно, — сказал баран. Но через несколько дней он опять поймал удава на месте преступления.

— Пойду искать себе другой дом! — решительно заявил баран.

Мбома умирал от голода. «А почему бы мне не съесть барана? — вдруг подумал он. — Не я его съем — так он меня. В мире все поедает друг друга. Каждый заботится только о себе».

Умиротворив такими мыслями совесть, Мбома проглотил своего друга. И с тех пор все удавы охотятся на баранов.

¹ Фуфу — каша из толченых корнеплодов или кукурузы. Вместе с мясом или рыбой — излюбленное блюдо многих африканских народов.

КУРИЦА И ТАРАКАН

Однажды курица встретила таракана и говорит ему:

— Какой же ты перяха, Мпесе! Такую грязь развел в комнатах, что просто смотреть тошно.

— А чем ты лучше меня? — возразил таракан. — И у тебя курятник всегда в грязи. Ты тоже не заботишься о чистоте своего дома. Не хочу я с тобой даже разговаривать! — И рассерженный таракан уполз прочь.

Между тем в доме готовились к свадьбе. Отец невесты стал искать тараканов для приманки, чтобы наловить кур. Шарил он, шарил по углам и увидел наконец одного таракана.

— Что ты ищешь? — спросил тот.

— Братьев твоих ищу! — ответил отец невесты.

— Зачем они тебе?

— Для кур, — коротко объяснил отец невесты.

— Для кур? Разве ты не знаешь, что мы поссорились? — удивился таракан.

— Какое мне дело до вашей ссоры, — сказал отец невесты. — Тараканы и куры нужны мне для свадьбы.

— Говоришь, какое тебе дело до нас! — обиделся таракан. — А мне какое дело до твоей свадьбы! — И он ускользнул от отца невесты.

А тот стал делать в доме уборку и решил проветрить старый шкаф. Вынес его на солнце, постучал по нему, а оттуда как посыплются тараканы!

Набежали со всех сторон куры — и ну клевать тараканов; тут-то отец невесты и наловил кур для свадебного стола.

Свадьба была веселая и богатая, гости остались очень довольны обилием жирных кур.

Встретив знакомую курицу, таракан сказал ей:

— Напрасно мы с тобой ссорились! Твои сестры съели моих братьев, а человек съел твоих сестер. Ты съешь ме-

ня, а человек съест тебя. Все в мире бrenно. Гибель подстерегает нас за каждым углом. Так стоит ли ссориться из-за пустяков?

«Он прав, — подумала курица. — Зачем нам ссориться? Может быть, через час после того, как я его съем, я сама попаду на стол к человеку».

С тех пор таракан и курица живут в мире.

КУРИЦА И ГУСЬ

Однажды, подружившись, курица и гусь решили жить вместе и обрабатывать одно поле. Видя, что курица все время хлопочет по хозяйству и готова работать за двоих, гусь совсем разленился. Когда кончилось сухое время года, курица сказала:

— Пора приниматься за вспашку.

Гусь ответил, что у него болит голова, он-де совсем не может работать.

Пока курица вспахивала поле, гусь гулял.

Наступило дождливое время года. Курица сказала:

— Пора сеять кукурузу.

Но гусь ответил, что у него болят ноги, он-де и шагу ступить не может. И он лег спать, а кукурузу посеяла курица.

Пришло время собирать урожай. Курица снова обратилась к своему другу:

— Кукуруза созрела. Пойдем ее собирать.

— У меня сегодня разболелись глаза, я ничего не вижу, — ответил гусь.

И снова курица работала одна. Пока она собирала урожай, гусь грелся на солнышке.

Курица очень устала и попросила своего приятеля сварить кукурузную кашу. Но гусь ответил:

— Не могу. У меня сильная резь в животе.

Сварила курица кашу, стала есть. Сунулся было гусь к столу.

— Тебе нельзя, — сказала курица. — У тебя резь в животе.

— Ну и что же! Есть-то я могу, — ответил гусь.

— Нет, не можешь, — возразила курица. — Право на еду надо заслужить.

БАОБАБ ГИПОПОТАМА

Как-то раз слон прогуливался по берегу реки, а мухи летали вокруг и донимали его своим жужжанием. «Что это такое?» — подумал слон: никогда раньше не замечал он, как жужжат мухи.

Когда он в другой раз пришел к реке, мухи опять стали с жужжанием летать около его головы, и тогда слон наконец смекнул, что это мухи.

— А, это вы всегда надоедаете мне! — заворчал слон на мух.

— Чем же мы тебе надоедаем? — удивились мухи.

— Как чем? Все уши прогудели. Ну, погодите, будете еще досаждать, я всех проглочу.

— Ты злой, нехороший! — обиженно прожужжали мухи.

Когда слон пришел к реке в третий раз, мухи окружили его роем и зажужжали громче прежнего.

— Вы опять за свое? — закричал слон.

— О мбута-мунту¹, у нас к тебе просьба, — загудели мухи, — видишь на берегу старый баобаб, о который гиппопотам чешет свой бока? Повали этот баобаб, чтобы мы могли поесть его плодов.

¹ М б у т а - м у н т у — почтительное обращение к старшему. М б у т а — старший, м у н т у — человек (ед. от банту — люди).

— Ну вот еще! Стапу я возиться с баобабом! — сказал слон. — Попросите льва или гиппопотама.

— Умоляем тебя, мбута-мунту, сделай это для нас! Со львом мы незнакомы, а у гиппопотама нет и половины твоей силы. Ты сильнее всех на земле!

Польщенный слон подошел к баобабу, обхватил его хоботом и попытался свалить, но это ему не удалось: дерево было слишком толстое.

— Принесите мне лиану! — велел он. — Без лианы я ничего не смогу сделать!

Мухи полетели в лес и принесли длинную лиану. Слон привязал один конец к верхушке ствола, другим концом обмотался и потянул что было мочи, — дерево даже не наклонилось. Бедный слон весь покрылся потом, а мухи летали вокруг него и махали крылышками, чтобы хоть немного освежить его.

— Ну нет, слон, — засмеялись в конце концов мухи, — мы видим теперь, что ты не так уж силен, как о тебе говорят. Лучше попросим льва повалить этот баобаба!

Рассердился слон, поднатужился, рванул, но баобаба не шелохнулся. Однако слон решил теперь во что бы то ни стало его свалить. Вдруг большая рыба высунулась из воды и сказала:

— Ну и глуп же ты, брат! Ради кого ты так надрываешься? Ради этих негодных мух?

— Но они попросили меня. Они не могут достать плодов с верхушки баобаба. И я взялся им помочь.

— Не советую я тебе это делать, — сказала рыба. — Баобаба тебе все равно не повалить, а эти гадкие мухи разнесут по всему лесу, что ты вовсе не так силен, как гласит молва. Вот мой совет: проглоти их всех до одной, пока они не наплели о тебе всяких небылиц.

— Спасибо тебе, рыба, за мудрый совет, — ответил слон и крикнул мухам: — Хватит вам жужжать, садьте-ка лучше все на лиану, которой я опоясался, и помогите мне тянуть!

Мухи уселись на лиану, слон быстро собрал их хоботом и проглотил. Потом сбросил с себя лиану и ушел прочь.

Тем временем рыба, которая дала слону мудрый совет, распустила по всему лесу слух, что слон не сильнее мухи. Однажды, когда гиппопотам купался, она подплыла к нему и сказала:

— Я тебе сообщу любопытную новость: слон пытался повалить твой баобаб, но у него ничего не вышло. А еще кичится своей силой.

Гиппопотам, в свой черед, стал всем рассказывать, как осрамился слон. Скоро все в лесу узнали о случившемся. И тогда все звери собрались на берегу реки, чтобы выяснить, кто же из них сильнее всех.

Решили, что каждый попробует повалить баобаб, и тот, кому это удастся, будет признан самым сильным. Тут появилась рыба и предложила, чтобы первым показал свою силу лев.

— А ты чего здесь распоряжаешься? — рассвирепел лев. — Я — царь зверей, сам решу, кому начинать. Ты распустила слух о том, что слон ослабел, ты и начинай!

— Ну нет, — сказала рыба. — Баобаб растет на суше, а я могу жить только в воде.

— Будь проклята, болтунья! — прорычал лев. — Убийрайся отсюда! Если попадешься мне еще раз на глаза — убью!

— Убьешь? — Рыба засмеялась. — Неизвестно еще, кто кого убьет! Если хочешь помериться силами, иди сюда, ко мне!

— Ты ведь знаешь, что я живу на суше, а не в воде, — проревел лев. — Как же мне драться с тобой?

В это время из лесу вышел большой медведь. Увидел он льва и говорит:

— Пришло время нам с тобой посчитаться. Мы ведь старые враги. Сегодня все увидят, кто из нас сильнее!

— Тут и видеть нечего, я сильнее, — сказал лев.

— А я говорю, что я сильнее! — воскликнул медведь.

— Ну что ж, давай биться.

Не успел лев изготoвиться к прыжку, как медведь схватил его и швырнул в воду. Барахтается лев в воде, а рыба щиплет его и злорадствует:

— Как ты сюда попал? Ведь ты живешь на земле, а не в воде!

— Не смейся надо мной, рыба, — простонал лев. — Я не умею плавать. Спаси меня! Я утону.

— И не подумаю, — ухмыльнулась рыба. — Уто- нешь — туда тебе и дорога.

И лев утонул.

Звери признали медведя сильнейшим и уже хотели провозгласить его царем, но тут к ним подбежала запыхавшаяся гиена.

— Пусть медведь докажет, что он сильнее всех, — закричала гиена. — Повалит баобаб, тогда и венчайте его на царство.

— Молчи, дура, — заревел медведь. — Повалить этот баобаб мне пара пустяков. Но я не хочу этого делать. Ты мне не указ.

Завязался спор. Одни согласны были с гиеной, другие с медведем. Спор кончился дракой. Обозленный медведь швырнул гиену в реку, и гиена тотчас же утонула. Медведь так разъярился, что перестал отличать врагов от друзей: тузил всех подряд, а многих утопил в реку.

Не утонул только гиппопотам. Он вылез из воды и подошел к медведю.

— Зачем ты бросил меня в реку? Ведь я хорошо плаваю.

— Прости меня, друг. Я, видно, совсем потерял голову. Конечно же, я знаю, что ты хорошо плаваешь.

— Я-то плаваю, а вот ты плавать не умеешь, и я хочу тебя научить.

— Нет, я тоже неплохой пловец, — сказал медведь.
— Не хвались! Идем, идем, я научу тебя.
— Да зачем же меня учить, если я умею?
— Ну, пойдем, покажи, как ты плаваешь.
— Сейчас ты убедишься, что я пловец хоть куда, — сказал медведь и пошел к реке.

На самом же деле медведь плавал не очень хорошо и держался поближе к берегу.

— Нгуа-нкаси, — сказал гиппопотам, — здесь на мелководье полно рыб, они могут тебя укусить. Поплыли поглубже.

— Не хочу, — закричал медведь.

Но гиппопотам стал его уговаривать, и в конце концов медведь согласился. И поплыл туда, где поглубже, там он захлебнулся и утонул.

Гиппопотам снял с него корону, водрузил ее себе на голову, выплыл на берег и стал чесаться о свой любимый баобаб.

А тем, кто покушался на его права, пришлось плохо: все они погибли.

ОБЕЗЬЯНА И ГИЕНА

Однажды гиена свалилась в глубокую яму и никак не могла оттуда выбраться. А над самой ямой, на дереве, сидела обезьяна и ела банан.

— Нгуа-нкаси, помоги мне выбраться из этой ямы, — крикнула гиена.

— Хотела бы помочь, да боюсь, — ответила обезьяна. — Ведь как только ты окажешься на свободе, ты меня сразу же съешь.

— Ну что ты! — с обидой проговорила гиена. — Неужели ты думаешь, что я такая неблагодарная? Нет,

если ты спасешь меня, я даже детям своим закажу папать на тебя!

— Ну хорошо. Я верю тебе.

Обезьяна прыгнула с дерева, приблизилась к яме и опустила в нее хвост. Гиена тотчас же ухватила за хвост, и обезьяна вытащила ее из ямы.

— Ну вот, я и спасла тебя, — сказала обезьяна. — До свидания!

— погоди! Куда же ты? — зарычала гиена. — Сейчас я тебя съем.

— Но ведь ты обещала...

— Мало ли что я обещала, — проворчала гиена. — Ведь я два дня ничего не ела.

— Мне-то что? Слыханное ли это дело — есть своего спасителя?

— Ну, ну, не дури! — закричала гиена, хватая обезьяну, которая хотела убежать.

— Вон идет Нцеси-газель, — сказала обезьяна. — Ты ведь знаешь, как он мудр. Давай спросим у него. Если он признает, что ты права, ешь меня!

— Нгуа-икаси, рассуди нас! — попросила обезьяна. — Гиена сидела в этой яме и попросила меня помочь ей оттуда выбраться. Она обещала не трогать меня, если я ее спасу. Но теперь, когда я ее вытащила, она хочет меня съесть. Разве это справедливо?

— Неужели ты, такая маленькая, в самом деле вытащила из глубокой ямы гиену? — удивился Нцеси-газель.

— А что тут странного? — сказала гиена. — Она опустила в яму хвост и вытянула меня. Но ведь я не ела два дня, не помирать же мне с голоду!

— Я рассужу вас по справедливости, — обещал Нцеси. — Только я никак не могу поверить, что вы говорите правду. Ты, гиена, прыгни в яму, а ты, обезьяна, влезь на дерево. Я увижу, как все было, и тогда смогу судить, кто из вас прав, кто виноват.

Гиена спокойно прыгнула в яму, а обезьяна вскарабкалась на дерево.

— Неблагодарная, — сказал Нцеси гиене. — Посиди-ка еще в яме; может быть, дождешься какого-нибудь другого доверчивого простака. А ты, — обратился он к обезьяне, — никогда не забывай о вероломстве гиены.

ЧЕРЕПАХА И АНТИЛОПА

Мфулу-черепаха и Нкаи-антилопа жили в одной деревне и были близкими друзьями. Они вместе охотились и ставили капканы на всякую дичь. Раз, другой — стала подмечать Мфулу-черепаха, что из ее ловушек пропадает дичь вместе с приманкой.

Однажды Мфулу сказала антилопе:

— Нгуа-нкаси, не ты ли таскаешь мою дичь? Скажи правду. Ведь из всей деревни только мы двое знаем, где стоят наши капканы!

— Что ты, что ты, нгуа-нкаси, неужели я посмею воровать твою добычу?

Тогда черепаха решила сделать двойной капкан — такой, чтоб в него попался и зверь и тот, кто хочет его украсть.

На другой день черепаха пошла осматривать свои капканы, смотрит, а в одном из них ее друг антилопа.

— Нгуа-нкаси, что ты тут делаешь? — спросила Мфулу, делая вид, что очень удивлена.

— О, я только хотел посмотреть, кто угодил в твой капкан!

— Неправду говоришь, Нкаи. Я просила тебя сказать правду. Ты солгал. Пусть теперь мфуму-а-вата рассудит нас.

— Отпусти меня, я больше не буду воровать, — умолял Нкаи.

Но черепаха пошла в деревню, позвала людей. Люди отвели Нкаи к мфуму-а-вата. Антилопу судили, признали виновной и казнили. С тех пор среди зомбо мало воров.

ЛЕОПАРД И ГАЗЕЛЬ

Нго-леопард и Нцеси-газель жили в одной деревне и очень дружили. Оба были женаты и частенько бывали друг у друга дома. Леопард был мфуму-а-вата. В его владениях, кроме бататов и кукурузы, росли деревья ба-дия-нгази — пальмы с большими красными орехами — и нти-а-динкондо — банановые деревья. У Нцеси тоже были деревья ба-дия-нгази и нти-а-динкондо; кассаву и арахис он выращивал на своих полях, а в его пруду водилось много рыбы. Нцеси был сметлив и изворотлив и вел свое хозяйство гораздо искуснее, чем его друг.

Однажды Нцеси собрал сок ба-дия-нгази и созвал к себе друзей, чтобы угостить их этим хмельным напитком.

Леопард пришел в самый разгар пирушки. Встретили его приветливо, усадили за стол, стали угощать соком ба-дия-нгази. Удивился леопард: никогда не пил он более вкусного напитка.

— Где ты взял такое забористое вино? — спросил он у газели.

— Как где! — воскликнул Нцеси. — Это сок деревьев нти-а-динкондо, — разве на твоей земле таких нет?

— Есть! — обрадовался Нго. — Но я не умею добывать сок. Научи меня.

— Да это проще простого! — сказал Нцеси. — Вечером проделай в коре маленькую дырочку и подставь воронку, а к утру натечет полный калebas сока.

Услышав этот совет, леопард тотчас же помчался домой. Вечером он сделал все так, как сказал Нцеси: проде-

лал отверстие в коре нти-а-динкондо, подставил воронку с калебасом и пошел спать. Чуть свет вскочил, побежал к дереву. Глядь — полный калебас соку! Леопард подставил пустой калебас, а наполненный отнес домой. Он созвал гостей и с гордым видом поставил на стол сок. Но, едва отведав его, гости вскочили из-за стола и стали отплевываться. Никто не захотел остаться в доме мфуму-авата, все разошлись обиженные.

Рассердился леопард, побежал к газели. Но жена Нцеси сказала леопарду, что ее муж лежит совсем больной, не может даже встать.

— Что с ним? — спросил леопард.

— После того вечера, когда ты был у нас, он совсем расхворался: очень у него живот болит! — ответила жена Нцеси.

«Ага, — подумал леопард, — значит, этот напиток и впрямь ядовит», — и, успокоившись, он ушел домой.

Через несколько дней леопард увидел своего друга у пруда; около него лежала связка больших серебристых рыб.

— Эге! — закричал леопард. — Ну и хитер же ты! Я хожу за рыбой на реку, а ты удишь у себя дома! Как ты сумел развести рыбу?

— Очень просто! — сказал Нцеси. — Вырыл яму, наполнил ее водой, пустил туда несколько рыб — и все.

Не сказал хитрый Нцеси, что рыбу в пруду подкармливают: ведь это не река, где полно корма для рыб.

Нго поступил, как ему советовал Нцеси: вырыл на своей земле яму, наполнил ее водой, пустил рыб, а через два-три дня, глядь, вся рыба плавает кверху брюшком.

Леопард побежал к газели.

— Нгуа-нкаси! — закричал он. — Чему ты меня научил? Сколько трудов я потратил зря, только погубил хорошую рыбу!

— Чудак ты, нгуа-нкаси, — спокойно ответил Нцеси. — Разве не говорил я тебе, что рыбу надо подкармли-

вать? Ну не говорил, значит, я думал, что ты сам об этом догадаешься.

Долго помнил потом леопард свою обиду.

В другой раз увидел он, как Нцеси ест варенные зерна кукурузы. Никогда раньше не видел он, чтобы ели зерна — только початки, и целиком. Нцеси предложил ему отведать кукурузных зерен, сказав, что это зубы его матери. Заинтересовался леопард, попробовал зерна и спросил, как ему удалось сварить зубы матери.

— Да очень просто! — ответил Нцеси. — Я выдернул у нее зубы, бросил в воду и сварил. Нечего их жалеть, они снова отрастут еще крепче и белее, чем были.

Побежал леопард домой и, как ни сопротивлялась его старая мать, вырвал у нее все зубы и бросил в воду. Варил-варил, а они все не увариваются. Заподозрил леопард неладное, побежал к своему приятелю, закричал:

— Ты опять обманул меня! Целый день я варю зубы, а они все такие же твердые!

— Пойдем, я посмотрю, как ты варишь. Наверно, ты что-нибудь не так делаешь, — сказал Нцеси, незаметно сунув в карман горсть кукурузных зерен.

Пришли они в дом леопарда. Заглянул Нцеси в кастрюлю, где варились зубы, и сделал вид, будто очень удивлен.

— Ну кто же так варит зубы, друг? Надо, чтобы было побольше воды, иначе они не уварятся.

Пока леопард ходил за водой, Нцеси быстро вытащил из кипящей воды зубы и бросил туда горсть зерен. Леопард верпулся и, не заметив подмены, подлил в кастрюлю воды.

— Вот теперь все в порядке, — сказал Нцеси. — Через полчаса зубы сварятся.

И правда, через полчаса кукуруза сварилась, леопард попробовал, обрадовался.

— Спасибо, друг. Ну и умная же ты голова! Напрасно я сердился на тебя.

Был еще и такой случай.

Наловил как-то Нцеси в лесу всяких зверей и пустил их в свой огороженный сад. Потом пошел к леопарду и пригласил его поохотиться.

— У меня замечательные псы, — сказал он, — они найдут дичь хоть под землей. Да что там говорить, ты сейчас сам увидишь.

Они взяли ружья и пошли к саду газели. Оба стали у единственного выхода, и Нцеси запустил в сад своих псов. Смертельно напуганные их лаем, антилопы, кабаны, зайцы бросились к выходу и все были перебиты.

Леопард вернулся домой, нагруженный добычей. Через несколько дней он отправился со своими собаками к саду газели, не зная, что там не осталось ни одного зверя. «Напрасно Нцеси похваляется, мои псы не хуже», — подумал он.

Увы, сколько ни бегали собаки, сколько ни лаяли, ни один зверь не выбежал из сада. Рассердился леопард и сгоряча перестрелял всех своих псов. И только тогда опомнился и побежал к газели.

— Ты меня опять обманул! — закричал он. — Отныне ты мне не друг! И ты поплатишься за все свои проделки!

Вскоре у газели умерла мать. Родные хотели похоронить ее недалеко от дома, на своем участке, но леопард — мфуму-а-вата — запретил хоронить мать Нцеси около деревни.

Делать было нечего. Пришлось похоронить ее далеко от дома, в саванне. Нцеси с угрозой сказал, что мать леопарда вообще не будет предана земле. Но леопард пропустил его слова мимо ушей, только засмеялся.

И вот умерла мать Нго. Вся деревня собралась возле дома мфуму-а-вата, чтобы попрощаться с покойницей. Трех зверей послали за водой для омовения тела,

Нцеси предвидел это; он загодя отправился к реке и спрятался в тростнике у воды. Как только трое зверей опустили в воду калebasы, Нцеси забил в тамтам и запел:

Не покоиться в склепе матери Нго, мбе-мбе!
Хоть и сын ее — мфуму-а-вата, я-я!
Ну-ка, матушка, ну-ка, попробуй войди! Мбе-мбе!
Ах, как жаль, что навеки ушла ты! Я-я!

Не удержались звери, поставили на землю калebasы и пустились в пляс. А Нцеси бил в тамтам, пел все громче, и ноги танцующих не могли остановиться.

Ждали их, ждали в доме мфуму-а-вата и послали еще троих к реке. Увидели они пляшущих, удивились, стали укорять их:

— Что же вы не несете воду? Ведь все вас ждут!
А Нцеси как ударит в тамтам да как запоет:

Не покоиться в склепе матери Нго,
Хотя сын ее мфуму-а-вата!..

И эти трое зверей тоже пустились в пляс.

Постепенно все звери, собравшиеся на похороны, оказались у реки, все плясали и никак не могли остановиться. Нцеси бил в тамтам и пел без устали, пока наконец не появился сам леопард, который так и не дождался воды.

Услышав голос леопарда, Нцеси тотчас же перестал играть и петь и потихоньку убежал домой. Только тогда звери вспомнили, зачем пришли к реке, набрали воды и вернулись к дому вождя, но было уже поздно. В их отсутствие свиньи обглодали до костей тело старой леопардихи.

Рассвирепел леопард, помчался к дому газели, заподозрив, что все это подстроил Нцеси, которого он не видел с самого начала погребальной церемонии.

Ни жены, ни детей газели не оказалось дома: Нцеси успел отослать их к своим друзьям в другую деревню. Сам же Нцеси, на свою беду, был дома.

— Теперь ты заплатишь мне за все! — закричал леопард. Он посадил своего врага в мешок, поднял мешок на плечи и кинулся к реке. По дороге леопард увидел на дереве пчелиное гнездо и захотел полакомиться медом. Он сбросил мешок на землю и полез за медом на дерево.

Мимо проходили разные звери, и каждый раз, слышав шаги, Нцеси начинал кричать:

— Не хочу быть царем! Не хочу быть царем!

Но хитрые прохожие отвечали:

— Цари в мешках не сидят.

Только Нкаи-антилопа попался на эту удочку.

— Я, я, я хочу быть царем! — вскричал Нкаи.

— Тогда садись на мое место, — слышался голос из мешка. — А мне что-то нет охоты заниматься этим хлопотным делом.

— Как же я сяду на твое место?

— Да нет ничего проще. Развяжи мешок и полезай.

Нкаи-антилопа поспешно развязал мешок. Нцеси быстро выскочил оттуда, посадил в мешок антилопу, завязал.

— До чего же ты глуп, — вскричал Нцеси. — Куда тебе быть царем! Конец тебе!

И Нцеси убежал.

Вернувшись, леопард увидел, что мешок стал больше.

— Я не Нцеси! Я Нкаи! — раздался крик. — Отпусти меня, я ни в чем не виноват. Развяжи мешок.

«Вот ведь какой хитрый негодяй, — подумал леопард. — Даже раздулся, чтобы обмануть меня. Ну нет, больше ему меня не провести».

— Не хитри, Нцеси, — сказал он. — Довольно ты водил меня за нос. Сегодня я от тебя наконец избавлюсь.

Бедный Нкаи напрасно умолял леопарда пощадить его. Привязав камень, леопард забросил мешок на середину реки и отправился домой в полной уверенности, что Нцеси погиб.

А Нцеси вместе со своей семьей поселился в одной из окрестных деревень, и несколько лет леопард ничего о нем не слышал. За это время Нцеси благодаря своему уму и трудолюбию разбогател. Однажды в праздник решил он устроить пышный пир и пригласить всех своих друзей. Послал он и за леопардом.

— Завтра в нашей деревне праздник, — известил леопарда посланец. — Твой старый друг Нцеси приглашает тебя к обеду.

Леопард подпрыгнул от неожиданности.

— Что ты говоришь! Нцеси давно умер!

— Что ты, мбуга-мунту! Нцеси не умер, он жив, я сам видел его сегодня. Он просил меня передать поклон и пригласить тебя.

— Да нет же! Нцеси несколько лет тому назад утонул.

— Нет, Нцеси жив-здоров, говорю тебе.

— Хорошо, я приду.

Каково было изумление леопарда, когда он увидел перед собой Нцеси!

Приняли гостей очень хорошо. Леопард не переставал удивляться всему, что видел.

— Скажи мне, нгуа-нкаси, — расспрашивал он газель, — как тебе удалось разбогатеть?

— О, это очень просто, — отвечал Нцеси. — Когда ты бросил меня в реку, я попал под водой в богатую деревню. Там меня встретила моя мать, она очень обрадовалась и надарила мне множество разных вещей. Видел я и твою мать. Она очень огорчена, что ты ни разу не навестил ее. Она хотела передать тебе подарки, но я не смог их захватить. Еле свои вещи дотащил. Для тебя я взял только этот халат.

И Нцеси вручил леопарду красивый халат. У того разгорелись глаза. Думает он: «Зачем трудиться, мучиться, когда можно разбогатеть без всякого труда?»

— Послушай-ка, нгуа-нкаси, — попросил леопард. — Брось меня в реку!

— Нет, нет, Нго, — отмахнулся Нцеси. — Ты слишком тяжел.

— Ну прошу тебя, Нцеси, — настаивал леопард. — Во имя нашей старой дружбы. Сделай для меня то же, что и я для тебя.

— Ладно, — согласился Нцеси. — Только до реки дойдешь ты сам. Мне тебя не дотащить.

Когда они подошли к реке, Нцеси наложил в мешок камней, посадил туда леопарда, завязал мешок, засмеялся и сказал:

— Ну и глупец! Как ты мог мне поверить? Несколько лет назад ты утопил вместо меня антилопу. Сегодня твой черед. Да и поделом тебе: очень уж ты глуп. К тому же я отомщу тебе за то, что ты не позволил мне похоронить мать там, где я хотел.

И он утопил леопарда.

КОЗЕЛ И БАРАН

Всем известно, что Меме-козлу ума не занимать, а вот Нкомбо-баран хоть и честен, да туп. Баран есть баран, тут уж ничего не поделаешь. Но бывает, что и умных губят коварство и жадность.

Козел и баран были друзьями. Как-то раз их пригласили на свадьбу в другую деревню. Путь предстоял далекий, с двумя ночлегами.

Козел сказал своему другу:

— Меме меня зовут только в нашей деревне, а в других местах меня знают под именем Нзенза, поэтому не удивляйся, если услышишь другое мое имя.

— Ладно, — ответил баран.

В первой же деревне, где они остановились на ночлег, им принесли еду и сказали:

— Это ужин для нзенза¹.

Козел забрал все себе и принялся есть.

— Мне ты ничего не дашь? — спросил баран.

— Ты же слышал, что ужин для Нзенза — для меня. Потом, наверное, дадут и тебе поесть.

В этот вечер баран лег спать голодный.

Наутро козел и баран пошли дальше. К вечеру они достигли другой деревни, и там повторилось то же, что и в первой: им дали много всякой еды, но сказали, что ужин для нзенза, и козел сожрал все один.

Наконец добрались они до той деревни, где жили их друзья. Они остановились в доме одного из них, им принесли вкусное угощение со словами:

— Это для нзенза.

Баран совсем ослаб от голода, но не посмел притронуться к еде. А козел и не думал с ним делиться. При его прожорливости ему показалось мало и двойного ужина. Ночью, когда все заснуло, он полез в погреб и съел все, что там нашел.

Утром хозяин увидел, что вся посуда в погребе пуста. Двор ночью был закрыт, значит, чужой не мог войти. Ясно было, что это сделал кто-то из гостей.

Хозяин сказал козлу и барану:

— Ночью дом мой был закрыт, но из погреба пропали продукты. Их мог взять только нзенза. Кто же из вас похитил их?

— Ты же сам говоришь, что Нзенза, — отвечал баран. — Нзенза — это его имя. — И он показал на козла.

— Неправда! Меня зовут не Нзенза, а Меме! — закричал козел. — Все съел баран, потому что он проголодался за эти два дня.

— Как так? Разве он вчера ничего не ел?

¹ Н з е н з а — гость.

— Вы ведь дали еду только для Нзепза, а Нзенза зовут его, — и баран опять показал на козла, — а мое имя Нкомбо.

— Да пет же, я Меме! — кричал козел.

— Сейчас мы все узнаем, — сказал хозяин и принес рвотное снадобье. Баран выпил его, и все увидели, что в желудке у него было совсем пусто. Козел долго сопротивлялся, кричал, что он ни в чем не виноват. Но его все же заставили выпить рвотное, — и правда выплыла наружу. Козла с позором выгнали вон, а барана накормили досыта.

Ум — плохая подмога коварству.

ЗАЯЦ И ДИКОВРАЗ

Жили в одной деревне двое приятелей — Нлумба-заяц и Мфумфу-дикобраз. Однажды решили они навестить своих знакомых в другой деревне, но отправились в путь слишком поздно и не успели засветло добраться до места. Пришлось заночевать в деревне, где у них не было знакомых, и они попросились в дом к мфуму-а-вата.

Мфуму-а-вата принял их радушно, накормил и уложил спать в доме для гостей. Заяц сразу уснул, а дикобраз только притворился спящим и стал ждать, когда заснут хозяева. Дождавшись тишины, дикобраз потихоньку встал и прокрался в огород: хоть он и был сыт, ему хотелось чего-нибудь сладенького. Он нашел бататы, наелся до отвала и снова улегся на свое место.

Утром мфуму-а-вата пошел на огород и увидел, что кто-то рылся на грядках. Рассердился он и поспешил к своим гостям.

— Кто-то из вас копался в моем огороде, — крикнул он. — Больше никому.

— Только не я, — сказал заяц.

— Только не я, — сказал дикобраз.

Хозяин промолчал, но на завтрак гостям дали молоко с рвотным. Хитрый дикобраз паелся всякой травы, и трудно было понять, чем наполнен его желудок. А заяц накануне ел маниоку, ее кусочки похожи на кусочки бататов, мфуму-а-вата решил, что виноват заяц, и приказал побить его палкой по лапам. Заяц уверял, что ночью он крепко спал и никуда не выходил, но ему не удалось избежать наказания.

«Ну ладно, друг, я тебе отомщу», — подумал заяц.

В дороге он держался все время впереди дикобраза. Тот думал, что он обижен, — и не возражал. Увидев жепщиц, которые рылись в траве, он спросил их, что они ищут.

— Мы ищем перья, чтобы сделать из них заколки для волос, — отвечали женщины.

— Вам повезло, — сказал заяц, — следом идет мой приятель, вы можете взять у него много длинных иголок.

Обрадованные женщины стали поджидать дикобраза. Как только он появился на дороге, они побежали ему навстречу и попросили, чтобы он отдал им свои иголки.

— Что вы, что вы! — испугался дикобраз. — Иголки — мое оружие. Без них я пропаду!

Но женщины не отпустили дикобраза, очень уж им понравились его иглы. Они набросились на него и в один миг ощипали его.

«Ну, Илумба, погоди! — подумал дикобраз, догадываясь, кто это все подстроил. — Не прощу я тебе этого!»

Он обогнал зайца и пошел впереди. Вскоре ему представился удобный случай проучить своего обидчика: он увидел людей, которые рылись в кустах, и спросил, что они ищут.

— Нам нужен материал для кузнечного меха, — отвечали люди.

— Следом идет мой приятель, на голове у него высокие украшения — для кузнечного меха ничего лучше и не придумаешь, — сказал дикобраз и поспешил дальше.

А люди, как только заяц появился, отрезали ему уши.

Дальше заяц и дикобраз пошли вместе, один без ушей, другой без иголок. Они почти уже достигли деревни, куда держали путь, когда вдруг раздался лай собак: в этих местах охотились какие-то люди. Безухий заяц ничего не услышал, его сразу же подстрелили. Дикобраз же спрятался, но собаки нашли его по запаху и разорвали: ведь без игл ему нечем было защищаться.

Вероломство в дружбе губительно для обеих друзей.

МОСКИТ И МУХА

Москит и муха были неразлучными друзьями, жили в одном доме и все делали вместе. Они не женились, чтобы не расставаться друг с другом. Ну, и конечно же, им самим приходилось готовить себе обед. Даже за водой ходили сами, как женщины.

Однажды поставили они себе на голову калebasы и отправились на речку. Было очень жарко, и им захотелось искупаться. Разделись друзья и вошли в речку. И тут москит подметил, какая тонкая талия у мухи. «Надо будет потуже подпоясаться, — подумал он, — и у меня будет такая».

Искупавшись, друзья вылезли на берег, начали одеваться. Москит так туго затянул на себе набедренную повязку, что она рассекла его на две части, и он умер.

Увидела это муха — и ну хохотать. «До чего же этот москит был глуп, — смеялась она. — Вот и поплатился за свою глупость!» Она все хохотала и хохотала и никак не могла остановиться; рот у нее растягивался все шире и шире. Побежала она к нганга-нкиси, но ничего не могла ему сказать, только хохотала.

— Зачем ты пришла? — спросил ее нганга-нкиси.

А она знай себе хохочет. И не смешно ей совсем, — а никак не может прекратить хохот. Нганга-нкиси рассердился и прогнал ее. Да и как бы он ей помог? Рот мухи растянулся так широко, что голова ее порвалась надвое и муха умерла.

Грешно смеяться над бедой друзей.

ГЛУПАЯ КУРИЦА

Пошла как-то курица в лес за дровами. И вдруг ей на голову упал кокосовый орех. Убить ее он не убил, но очень напугал. Показалось курице, будто на нее обвалилось небо, и она бросилась бежать сломя голову. А навстречу ей гусь.

— Куда ты бежишь, нгуа-нкаси?

— Бегу к мфуму-а-вата, хочу предупредить его, что в лесу обвалилось небо.

— И я с тобой! — крикнул гусь, и они побежали вместе.

Навстречу им индюк. Спрашивает:

— Куда вы?

— Нгуа-нкаси! — крикнула курица. — Я собирала хвост, а тут на меня обвалилось небо. Мы торопимся известить об этом мфуму-а-вата.

— И я с вами! — сказал индюк, и они побежали втроем.

Возле самой деревни им встретилась гиена, и она тоже спросила, куда они так спешат.

— Нгуа-нкаси! Мы бежим к мфуму-а-вата, сообщить ему, что в лесу обвалилось небо, — в один голос ответили курица, гусь и индюк.

— Если вы хотите потолковать с мфуму-а-вата, вам надо идти по другой дороге, — сказала гиена. — Я только что из деревни, и там его нет. Хотите, я отведу вас к нему?

Курица, гусь и индюк поверили гиене и пошли вслед за ней. По дороге они провалились в яму, гиена свернула всем им шеи и съела.

Глупость к добру не приведет.

МБОМА-УДАВ

Маленький змей Мандонга очень дружил с Лунгвэной-хамелеоном. Каждый день они вместе ходили в лес и расставляли ловушки для дичи. Хамелеон часто находил все свои ловушки пустыми и очень удивлялся тому, что приманка съедена.

Однажды утром он зашел за Мандонгой, — они собирались осмотреть ловушки, — но ни в доме, ни во дворе его приятеля не оказалось.

— Где же нгуа-нкаси? — спросил он жену Мандонги.

— Чуть свет ушел осматривать ловушки, — ответила она.

«Почему же он не подождал меня? Странно», — подумал Лунгвэна.

Он отправился в лес и, как всегда, нашел ловушки пустыми, даже без приманок. Встретив Мандонгу, хамелеон пожаловался ему:

— Кто-то повадился красть мою добычу. Верно, какой-нибудь шакал!

Но Мандонга, пожав плечами, сказал, что он тоже ничего не нашел в своих ловушках.

На другой день, с утра пораньше, Лунгвэна послал своего маленького сына последить, не обворовывает ли кто-нибудь его ловушки. Вернувшись, сын рассказал, что добычу утащил Мандонга.

— Мандонга? Не может быть! Ведь он мой лучший друг!

Удивился хамелеон и озлился. На другой день, едва рассвело, пошел он в лес и спрятался подле своего капкана. И видит: Мандонга подкрадывается к капкапу, открывает его и достает оттуда зайца.

— Что ты там делаешь, нгуа-нкаси? — закричал Лунгвэна, появляясь из-за куста.

— Я... ничего... — в смущении пробормотал Мандонга. — Я только хотел посмотреть на твоего зайца!

— Не лги! Теперь я знаю, кто все время воровал у меня дичь!

— Не оскорбляй меня, нкаси. Я не вор.

— Теперь я понимаю, почему у тебя нет бороды! — закричал хамелеон и пошел к мфуму-а-вата, чтобы возбудить судебное дело против Мандонги.

Мфуму-а-вата выслушал хамелеона, пригласил к себе змея и потребовал объяснений. Глядя прямо в глаза вождю, Мандонга поклялся, что он никогда не притрагивался к капканам Лунгвэны.

Мфуму-а-вата приказал всем выйти и стал думать, как решить это дело, кто прав — змей или хамелеон? Думал день, думал ночь и наконец придумал.

Он приказал вбить в землю длинный шест и натереть его воском. Потом пригласил всех зверей и приказал, чтобы по левую сторону встали все безбородые, а по правую — все бородатые. Среди безбородых оказался Мбомандонго¹, удав. Среди бородатых — хамелеон и птицы.

Мфуму-а-вата сказал:

— На верхушке шеста укреплен колокольчик. Кто сумеет позвонить в него, тот и прав. Честный человек взбежится на шест, а нечестный соскользнет вниз. Мир делится на безбородых и бородатых. Говорят, что бородатые заслуживают всяческого почтения, а безбородые отличаются вздорным правом. Проверим, так ли это. Начи-
найте!

¹ Ндонго — злой.

Первым к шесту направился предводитель всех змей Мбома-ндонго. Кому же, как не ему было отстаивать честь своего рода.

Добравшись до середины шеста, Мбома соскользнул вниз. Никто из безбородых не решился повторить его попытку.

Хамелеон был в страхе и смятении: уж если на шесте не удержался сам великий Мбома, то ему и подавно это не удастся. И вдруг из толпы бородатых вылетела птица Нтете¹, друг Лунгвэны. Змеи попробовали было возражать против такой замены, но мфуму-а-вата перебил их:

— Мир делится на бородатых и безбородых. Нтете, как и Лунгвэна с бородой, — значит, он может заменить Лунгвэну.

И Нтете вспорхнул на шест и звякнул в колокольчик. Вот так все убедились, что безбородые — воры и обманщики, честны только бородатые. Мбома-ндонго удалился с позором. А бородатые с тех пор внушают всем уважение.

В ЦАРСТВЕ ПТИЦ

Когда-то у птиц не было вождя, и поэтому в их деревне царил полный беспорядок. Каждый летал, где хотел, и делал, что вздумается. Однажды Мвунза-воробей сказал Маланда-нгомбе, дятлу:

— Лети-ка к сове и к корольку, скажи им: пусть созовут всех птиц на совет. Надо наконец выбрать вождя.

Слово взяла сова:

— Вы все видите днем и охотитесь только днем. Значит, у вас только дневная мудрость. А я охочусь по ночам: у меня ночная мудрость. Мне и быть мфуму-а-вата.

— Нет! — закричали птицы. А Мвунза-воробей прощепетал:

¹ Н т е т е — королек.

— Верно, я сплю по ночам. Но зато я бываю везде — и в деревнях и в лесу. Я знаю, где раздобыть вкусную пищу, где растет лучшая кукуруза, где лучшие плоды, и я могу вас многому научить. Мне и быть вождем.

Но орел хотел, чтобы вождем стал Нтете-королек: он уважал эту птицу за ее ум и проворство, за ту ловкость, с которой она ускользала от его когтей.

— У Нтете большие зоркие глаза и тонкий слух, — сказал орел. — Ему и быть мфуму-а-вата.

— Подумаешь, большие глаза! У меня тоже большие глаза и тонкий слух, — проговорила сова.

— С кем ты споришь? — грозно крикнул на нее орел. — Ты знаешь, кто я? Я самый сильный из вас: ем мясо! Захочу — и растерзаю всех вас. Мфуму-а-вата быть Нтете.

Испуганная сова сразу же притихла. И никто не посмел продолжать спор. Все проголосовали за королька, хотя никто раньше даже не замечал этой птицы.

Не надо пренебрегать человеком незаметным, скромным: возможно, он сильнее и умнее, чем мы думаем, и у него могут оказаться могущественные покровители.

УМНЫЙ КОРОЛЕК

Однажды маленький Нтете-королек, прогуливаясь по лесу, повстречал Нзау-слона.

— Здравствуй, Нзау! — сказал он.

Слон остолбенел от изумления.

— Что ты сказал? — переспросил он.

— Я сказал: «Здравствуй, Нзау!»

— Отродясь не слышал подобной дерзости!¹ — рассердился слон. — Подумать только, этакий сморчок при-

¹ У многих народов Африки, в том числе и зомбо, старшего по возрасту или положению не принято называть по имени.

ветствует меня запанибрата. Ты должен говорить «мбута-мунту».

— Ну вот еще! — воскликнул Нтете. — Мы с тобой одного возраста, оба отцы семейства. Почему это я должен относиться к тебе как к дедушке?

— Да потому, что я больше и сильнее тебя!

— Неужто ты не знаешь пословицы: «Толстяку не сойти за двоих; худому половина не мера»? Да, ты велик и толст, я мал. Но это еще ничего не значит. Давай померимся силой: кто кого перетянет?

— Да ты в своем ли уме? — удивился слон. — Ты в самом деле хочешь состязаться со мной?

— Конечно, завтра с восходом солнца приходи на это место.

Поняв, что королек не шутит, слон разразился громким смехом. Вызов, однако, он принял.

А Нтете как ни в чем не бывало запрыгал дальше. Встретил бегемота да как запищит:

— Здравствуй, Нгуву!

Бегемот онемел от такой дерзости. Опомнившись, он спросил:

— Это уж не меня ли ты окликнул по имени?

— Ну да, кого же еще?

— Что ж, по-твоему, я тебе ровня? Почему ты не сказал: «Здравствуй, мбута-мунту»?

— С какой стати? У тебя дети, и у меня дети. Чем ты лучше меня?

— А тем, что я могу раздавить тебя.

— Не хвастайся. Толстяку не сойти за двоих, худому половина не мера. Хочешь состязаться в силе?

— Ты что, шутишь? — не поверил бегемот.

— И не думаю. Приходи завтра на рассвете вон туда! — И Нтете показал на берег реки, где он должен был встретиться со слоном.

Утром слон пришел к пазначенному месту, увидел королька и спросил:

— Ну, друг, не раздумал состязаться?

— Нет, что ты, Нзау!

Услышав новую дерзость, слон возмутился еще пуще. «Хорошо же! Я тебя проучу!» — подумал он и схватился за конец лианы, протянутой ему корольком. А Нтете с другим концом скрылся в кустах, где у самой воды ждал его бегемот.

— Ты вчера был не в себе. Откажись от состязания, пока не поздно! — предложил ему бегемот.

— Зачем же, Нгуву? Я хочу доказать тебе, что ты не сойдешь за двоих, а мне половина не мера.

Обиделся бегемот и хватъ за конец лианы. А корольек спрятался в кустах и кричит:

— Я готов!

И тогда Нзау и Нгуву, смеясь в душе над маленькой птичкой, потянули каждый за свой конец лианы. Ни слон не мог одолеть бегемота, ни бегемот слона. Измотав их силы, Нтете внезапно перерезал лиану: слон рухнул на землю, а бегемот плюхнулся в реку. И оба не знали, куда деваться от позора.

А вечером, при свете луны, к дому слона пришли его друзья. Прихлебывая пальмовое пиво, слон поведал друзьям о постыдном своем поражении.

— Не смотрите, что Нтете такой крохотный! — сказал он. — Я порвал толстую лиану, но так и не смог его перетянуть...

— Постой! — вскричал бегемот. — Да ведь и со мной сегодня утром случилось то же самое: я не смог перетянуть Нтете и порвал лиану.

— Где это было? — спросил слон.

Выяснив, как было дело, они поняли, что корольек их надул. В сердцах они хотели было расправиться с ним, но остальные звери, слушавшие рассказ о хитроумной выходке Нтете, отговорили их. «Мы выберем его нашим мфуму-а-вата», — сказали они. И корольек был избран вождем.

КАК ПОЯВИЛОСЬ ОЗЕРО ЛЕМБЕЛО

На месте озера Лембело некогда была большая деревня. Однажды, когда все мужчины были на охоте, а женщины — в поле и только дети оставались дома, в деревню пришел худой и жалкий на вид человек с телом, покрытым струпиями. Он зашел в первый же двор и попросил напиться. Девочка лет двенадцати, с маленьким ребенком на руках, сердито сказала ему:

— Иди, иди! Не дам я тебе воды. Ты такой грязный, посуду испачкаешь.

Заглянул человек в другой двор, сказал, что очень хочет пить, но и там ему ничего не дали. Так он обошел все дворы, и отовсюду его прогнали. Он собрался было уже уходить, но заметил на окраине еще один дворик. Там его встретила девочка лет двенадцати, с маленькими детьми.

— Дай мне воды,— попросил незнакомец.— Я очень долго шел, устал, хочу пить.

Девочка пригласила человека в дом, усадила, дала ему воды. Потом сварила кашу и накормила гостя.

Насытившись, гость сказал:

— Меня зовут Нзамби¹. Я заходил во все дома вашей деревни, но нигде мне не дали воды. Такого бессердечия я не могу простить. Ты одна помогла мне. Скажи своим родителям, пусть завтра же уйдут отсюда, не то их поразит беда!

Незнакомец ушел, а вечером, когда вернулись родители, девочка рассказала им о странном госте и передала его совет.

Поразмыслили родители и наутро всей семьей переселились в другую деревню. Тотчас же над той деревней,

¹ Н з а м б и — верховный бог.

где они прежде жили, начался ливень. Люди не успели даже выйти в поле. Ливень продолжался весь день. Сельчане думали, что дождь идет везде, а он лил только над их деревней.

Наутро ливень еще усилился, и люди опять никуда не пошли. Кончилось все тем, что вода затопила дома вместе с людьми и на месте деревни образовалось большое озеро — озеро Лембело.

Никто, может быть, и не узнал бы обо всем этом, если бы Нзамби не спас девочку и ее семью.

ДВОЕ БРАТЬЕВ

В одной семье было двое сыновей: один — умный, другой — дурак. Все свое время они проводили в лесу и в саванне: ловили птиц и мышей. А когда старшие отправлялись на охоту, мальчики увязывались следом. Несколько человек поджигали саванну, а остальные, стоя с подветренной стороны, поджидали животных, бегущих от огня прямо под их пули. Братья обычно стояли рядом и, подстрелив какое-нибудь животное, кричали, как полагаются:

— Я убил антилопу!

Или:

— Я убил кабана!

Но иногда случалось, что старший брат убивал зверя, а младший успевал крикнуть вместе с ним. И, возвратившись домой, младший говорил, что вся убитая дичь принадлежит ему. И все ему верили, потому что он был речист и слыл умным человеком, тогда как старший был молчуном и не умел постоять за себя. Считалось, что младший брат — хороший стрелок, а старший — мазила.

Однажды во время охоты из горящей саванны выскочил человек. Старший брат выстрелил, но, спохватив-

шись, не стал кричать. «Ну, сейчас я проучу своего братца!» — подумал он. Младший же, услышав выстрел, по привычке закричал:

— Я убил!..

Подбежали братья к убитому. Видят: лежит человек. Тут и другие охотники подоспели. Младший попробовал отпереться:

— Не я, не я стрелял!

Но ему не поверили.

— Мы слышали, как ты кричал, что убил его, — сказали люди. — Выстрел был только один. А всем известно, что ты стреляешь куда метче брата. Он наверняка бы промазал.

И младшего брата изгнали. Так он был наказан за свою нечестность.

СКАЗКА О БЛУДНОМ СЫНЕ

Жил в деревне один богатый человек: у него было много денег, много земли и скота, много плодовых деревьев. Однажды Лукомбо, старший из двоих его сыновей, сказал отцу:

— Ты уже стар. Пора бы тебе составить завещание. Ведь если ты неожиданно умрешь, мы с братом не будем знать, как поделить имущество.

— Хорошо, — сказал отец и распорядился, как произвести дележ. Всю свою землю он передал младшему сыну, а Лукомбо вручил все деньги: он хотел пойти в город и там поступить на какую-нибудь работу.

На другой же день Лукомбо отправился в город. Прежде чем поступить на работу, он решил погулять. Денег у него была уйма; поэтому сразу же появилось множество друзей, вместе с ними он пировал и веселился. Завел он себе и красивых подружек. Время шло, а он продолжал

бездельничать. «Работа никуда не уйдет, — говорил он себе, — погуляю еще немного, пока я молод».

Прошло несколько лет. Лукомбо и не заметил, как промотал свою долю отцовского наследства. За все это время он ни разу не наведился домой, не передал ни одного приветов родным. И только тогда спохватился, когда увидел, что не осталось у него ни друзей, ни денег и де-вушки перестали его любить. Однажды затянул он грустную песню:

Горе мне: я так нежно тебя любил,
Но увы, жестоко ошибся в тебе,
Лишь о деньгах ты в письме говоришь.
Деньги ты любишь мои, не меня,
Нет, не нужно Лукомбо такой любви.

Потом он отправился к нганге посоветоваться, как ему быть. Ведь без денег не начнешь никакого дела. Пойти к отцу он не решался, так как уже забрал свою долю. Но нганга посоветовал ему вернуться домой, другого выхода у него нет.

— Только не проси больше денег у отца, — сказал нганга. — Попросись к нему в рабы и будь благодарен, если он примет тебя.

Лукомбо понял, что нганга прав, ему не остается ничего, кроме как пойти к своему отцу.

Когда отец увидел Лукомбо, он не поверил своим глазам, такой жалкий, изможденный вид был у его сына.

— Неужели это ты, мой сын? — спросил он взволнованно.

Лукомбо опустился перед ним на колени и сказал:

— Я был твоим сыном. Теперь я твой раб.

— Объясни, что случилось?

— Я собирался вложить все деньги в дело, но сам не заметил, как промотал их. Я знаю, мне нет прощения. Но

не гони меня. Дай мне только кров и работу. Я буду работать у тебя за кусок хлеба.

Отец поднял сына с земли и обнял его. Потом позвал младшего сына и велел принести Лукомбо чистую одежду. Потом зарезал барана, несколько кур и пригласил соседей на праздничный обед. «Какой нынче праздник?» — спрашивали его, а он отвечал:

— Старший сын вернулся домой. Он узнал, что такое жизнь, и хочет приучиться к труду, потому что понял, как достигается истинное благополучие.

Угощение было богатое, на столе стояло пальмовое пиво; и все веселились от души, только младший брат был мрачен, ничего не ел и не пил.

— Почему ты не ешь и не пьешь? — удивился отец. — Неужели ты не рад своему брату?

— Лукомбо уже взял все, что ему полагается, — сказал младший сын. — Пока он развлекался в городе, я трудился здесь не покладая рук. Но для меня ты никогда не резал барана, не устраивал такого пира. Чем он заслужил такой прием?

— Это мой сын и твой брат!

— А я? Разве я не твой сын? Почему же ты мне никогда не радовался так, как ему?

— Потому что я не терял тебя, — ответил старик. — Ты всегда был со мной. А Лукомбо я потерял, но сегодня я снова нашел его. Отныне он навсегда наш.

СКАЗКА О ГЛУХИХ

Жил один глухой человек. Конечно же, он был холост: ну кто пойдет замуж за глухого? И было у него поле рядом с полем соседки, такой глухой, что хоть гром грянь — все равно не услышит.

Однажды бараны этой женщины убежали. Она стала расспрашивать о них соседа, который в это время пропаывал ямс. Что уж там слышалось соседу — неизвестно, только он показал на землю у своих ног, а потом махнул рукой куда-то вдаль. Женщина побежала в ту сторону и вскоре вернулась со своим стадом баранов. Подойдя к глухому, она подвела к нему одного барана и что-то сказала. Тот вскочил и начал ее разубеждать, разводя руками и качая головой. Женщина подергала барана за ногу, похлопала по боку и снова горячо о чем-то заговорила. Мужчина разволновался, показал на ногу барана и стал размахивать руками. Тогда она, продолжая говорить, сунула барана соседу в руки, а он сердито оттолкнул ее. И тут началось! Соседка бросила барана и — хлоп соседа по голове! Он — ее. Она — его. Схватились за руки и отправились к мфуму-а-вата. Кричат:

— Рассуди нас!

— Ну, что у вас там? — с досадой спрашивает мфуму. Мужчина и женщина затараторили одновременно.

Он говорил:

— Работаю я в поле, вдруг подбегает эта женщина и требует, чтобы я показал ей, где кончается мое поле. Я показал. Она куда-то умчалась сломя голову, а немного погодя привела мне своего хромого барана и закричала, будто я сломал ему ногу. А я его и пальцем не трогал, хотя ее бараны то и дело забегают на мой участок. Я ответил ей, что баран этот уже давно охромел, я его вижу не первый раз. А она знай свое кричит. Так обнаглела, прямо в драку лезет. Скажи ей, чтоб отвязалась от меня!

— Я его спросила, не видел ли он моих баранов, — говорила между тем женщина. — А он отвечает: только что были здесь, ушли к лесу. Я отыскала их и, чтобы отблагодарить соседа за то, что он помог мне их найти, решила подарить ему барана, а баран оказался, видишь ли, плох для него. Я говорю ему, что баран здоровый, только ногу зашиб, потому и хромает. А он кричит, что баран хромой,

ему такого не надо. Нет сказать спасибо, еще толкнул меня. Вели ему быть повежливей.

Мфуму-а-вата был глух. Смотрел он, смотрел, как они машут руками, и решил, что это самая обыкновенная супружеская ссора.

— Ступайте! — сказал он. — И не ссорьтесь больше! Не то примерно накажу обоих. Муж и жена должны жить мирно!

И выпроводил их со своего двора.

НОВЫЕ БРЮКИ

Один молодой человек женился. Привел он себе девушку из соседней деревни, и стали они жить вместе с его матерью и сестрой. Ничего путного из этого не вышло, потому что невестка и свекровь редко уживаются.

Однажды молодой человек купил себе в городе брюки. Вернувшись домой, он сказал жене:

— Купил я себе брюки, да оказались они длинны. Надо их укоротить. Вот настолько. — Он показал свою ладонь. — Сделай это поскорее.

— Только не сегодня, — ответила жена. — Сегодня мне недосуг. Если ты так спешешь, — попроси свою мать или сестру!

Тогда молодой человек пошел к матери.

— Я купил себе брюки. Но они мне длинны. Вот настолько! — Он опять показал свою ладонь. — Подкороти их немножко!

— Только не сегодня, — сказала мать. — У меня и без того много работы. А если тебе невтерпех — попроси жену. Это ее дело!

Раздосадованный, пришел парень к сестре.

— Видишь ли, я купил себе брюки, — сказал он ей. — Подрежь их на длину моей ладони.

— Хорошо, — согласилась сестра. — Оставь их здесь. Вот освобожусь немного и сделаю.

Успокоившись, молодой человек оставил брюки и пошел гулять. Вечером приходит домой, спрашивает сестру.

— Ну как, подрезала брюки?

— Конечно. Все в порядке. Я положила их на место.

Примерил молодой человек брюки и ахнул: едва до колен достают!

Дело было так: сестра укоротила брюки и положила их на место. Потом мать вспомнила о просьбе сына, взяла их и подрезала на длину ладони. А потом и жена решила выполнить просьбу мужа.

Вот к чему приводит отсутствие согласия между домочадцами.

БОЛЕЗНЬ ВОЖДЯ

Вождь одной деревни был очень богатым и гостеприимным человеком. Он часто приглашал к себе сельчан и угощал их на славу. Казалось, он пользовался всеобщей любовью и преданностью.

Однажды мфуму-а-вата усомнился: «А что, если эти люди, выказывающие мне уважение, преданность и даже любовь, любят не меня, а мое богатство?» И чтобы испытать чувства жителей деревни, он сказался больным, его де укусила муха цеце, и поэтому у него трясется голова. У всех был опечаленный вид, вся деревня только и говорила что о болезни мфуму-а-вата. А он сделал вид, будто умирает, и попросил созвать всех людей, чтобы они могли попрощаться с ним и выслушать его последнюю волю.

Вскоре вся деревня собралась около дома вождя. Вождь сидел спиной к забору, и голова у него все время тряслась. Он сообщил людям, что умирает, нганги не мо-

гут его вылечить, и спросил, любят ли они его. Все дружно закричали, что любят. Тогда мфуму-а-вата сказал:

— Когда я уйду к праотцам, мне уже не понадобится мое богатство. Чтобы оно не пропало, я хочу все раздать вам. Кому из вас нужны мои свиньи?

— Нам нужны, пам, — выкрикнули несколько человек.

— Хорошо. А бык. Кому нужен бык?

— Нам! Нам нужны быки! — отозвались еще несколько человек.

— У меня много жирных баранов. Кто их возьмет?

— Мы! Мы возьмем! — закричали почти все.

— А кто возьмет мою жену?

— Я возьму, — сказал младший брат мфуму-а-вата.

— Кто приютит старшего сына?

Все были рады принять старшего и младшего сына мфуму-а-вата и его дочерей. Наконец вождь спросил:

— А кто заберет мою болезнь?

Все молчали.

— Кто по-настоящему любит своего мфуму-а-вата — не допустит его смерти и заберет себе его болезнь. Кто же это?

Все продолжали испуганно молчать, и мфуму-а-вата понял, что люди не любили его самого, а только его богатство.

СКАЗКА О ПОЛУСВИНЬЕ-ПОЛУБОРОВЕ

Жил один парень. Он часто дерзил родителям и ни о чем не хотел с ними советоваться. Однажды на празднике в соседней деревне он встретил девушку, полюбил ее и решил жениться. Когда он посватался, отец девушки подумал и сказал:

— Я согласен отдать тебе дочь, но прошу за нее необычный выкуп.

— Какой же?

— Приведи мне не свинью и не борова, а полусвинью-полуборова.

Вернулся парень к себе в деревню и стал искать полусвинью-полуборова. Всех свиней пересмотрел — и отцовских и соседских, но все они были либо мужского, либо женского пола. К родителям он не обращался, привычки такой у него не было, а стал расспрашивать товарищей.

Но товарищи только пожимали плечами: никто из них никогда не видел полусвиньи-полуборова.

Пошел снова парень к отцу невесты и сказал:

— Я очень хочу жениться на твоей дочери и готов сделать все, что ты потребуешь, но полусвиньи-полуборова в нашей деревне нет, и никто из моих друзей никогда не видел ничего подобного.

— Без такого выкупа я не отдам тебе дочь, — сказал отец невесты.

— Но где же мне взять полусвинью-полуборова?

Отец девушки спросил юношу о его родителях. Сам он не бывал в их деревне и не знал этого юношу.

В конце разговора отец невесты повторил:

— Найди полусвинью-полуборова — и моя дочь будет твоей женой.

Желание жениться на этой девушке сломило гордость и упрямство парня. Он пришел к отцу и извинился за свое прежнее поведение.

— Я пришел к тебе не только за советом, отец, — сказал он. — Я понял, что вел себя неразумно и плохо.

— Забудем старое, — проговорил отец, — рад видеть, что ты поумнел. Этот человек просит у тебя полусвинью-полуборова? Скажи ему: мы нашли то, что он требует. Пусть придет сам и заберет выкуп. Но только одно условие: он должен прийти не днем и не ночью; чтобы не было в это время ни светло, ни темно.

Когда парень передал эти слова своему будущему тестю, тот сказал:

— Теперь я понял, что ты просил совета у отца. И еще я понял, что твой отец — умный человек. Бери мою дочь... Уважай родителей. Без них тебе не обойтись. И помни, что никто не отдаст тебе дочь, если ты не уважаешь своего отца.

СМЕРТЬ МАЯМБЫ

В одной деревне жила девушка с небольшой щелочкой в верхних зубах. Девушка была очень красива, и на нее заглядывались многие молодые люди. Звали ее Маямба, потому что она родилась после смерти своего дяди¹.

Девушки завидовали красоте Маямбы и не любили ее. Однажды все они пошли на речку Луффунду стирать белье, и когда Маямба вошла в воду, столкнули ее в омут.

Вернувшись в деревню, девушки сказали, что не знают, где их подруга. Родные Маямбы долго плакали и повсюду искали девушку. Наконец было решено, что она умерла, и ей устроили пышные поминки.

А тут как раз один человек пошел к реке Луффунду срезать лианы для плетения нгендо². Только залез он на дерево и стал рубить лиану, как вдруг услышал мелодичный девичий голос, доносившийся из воды. Голос пел:

Человек, срезающий мбамба³,
Передай моим родителям,
Что Маямбу бросили в реку.

¹ М а я м б а — букв.: поминки.

² Н г е н д о — корзина, которую носят за спиной.

³ М б а м б а — лиана.

Вола-вола-вола-вола,
За то, что между зубами
Была у Маямбы щелка.
Бэри-бери-зимбамба,
Вола-вола-вола-вола,
Бери-бери-зимбамба.

Человек, собиравший лианы, соскочил с дерева и побежал к дому родителей девушки. Там уже собрался народ на поминки.

— Я знаю, где Маямба, — сказал человек. — Когда я рубил лианы, ваша дочь крикнула мне из реки, что ее бросили в реку из зависти.

Все собравшиеся побежали к реке, спрятались в кустах и попросили человека, слышавшего песню, залезть на дерево. Он вскарабкался на дерево и начал рубить лиану. Тотчас из воды послышалась песня:

Человек, срезающий мбамба,
Передай моим родителям,
Что Маямбу бросили в реку.
Вола-вола-вола-вола,
За то, что между зубами
Была у Маямбы щелка.
Бери-бери-зимбамба,
Вола-вола-вола-вола,
Бери-бери-зимбамба!

Услышали песню родители девушки, не выдержали, выбежали из-за кустов, закричали:

— Мы здесь, Маямба!

Волны выбросили на берег богатые одежды и золото. Маямба послала своим родителям подарок, но сама не появилась. Родители поняли, что живется их дочери не хуже, а лучше, чем прежде, — и успокоились, не стали мстить тем, кто ее утопил.

Ндуалу был очень глуп. Зато жена у него была очень умная. Но даже и она не могла научить его уму-разуму.

При всей своей глупости Ндуалу был удачливым охотником, искусно ставил ловушки, ловил дичь, да только редко ему удавалось донести ее до дома.

Однажды отправился он в лес и увидел, что в вырытую им яму угодила антилопа. Обрадовался он, спял с нее шкуру, но антилопа вдруг вскочила и кинулась наутек.

— Остановись, Нкаи! — закричал Ндуалу. — Подумай, как будут потешаться звери, когда увидят тебя голым. «Нкаи, где твоя одежда?» — спросят они.

— Ты лучше подумай, как будут над тобой потешаться, — отозвался Нкаи. — «Ндуалу, ты принес только шкуру Нкаи, а где же мясо?» — спросят тебя.

Именно такой вопрос задала Ндуалу его жена, когда он возвратился домой. Он объяснил жене, как все произошло.

— Ну и глупец же ты! — проворчала жена. — Неужели ты не понимаешь, что сначала надо убить антилопу, а потом уже снимать с нее шкуру?

В другой раз, возвращаясь с дичью, Ндуалу увидел женщин, которые пололи в поле кукурузу.

— Здравствуй, Ндуалу! — сказали женщины.

Ндуалу остановился, заулыбался и подарил им свою добычу. Пришел домой, жена спрашивает:

— А где же дичь?

— Я отдал ее женщинам, — отвечает охотник. — Они вежливо поздоровались со мной. Не мог же я пройти мимо них.

— Ты не должен был останавливаться, — закричала жена. — Напустил бы на себя строгий вид и прошел мимо.

¹ Н т у м а м и — глупец.

Когда на другой день Ндуалу пошел на охоту, он сорвал в лесу кусок лианы, перевязал ею голову потуже — так, чтобы на лбу появились морщинки, — и, пастреляв дичи, отправился домой.

— Здравствуй, Ндуалу! — крикнули женщины, когда он проходил мимо их поля.

Ндуалу с суровым видом прошел мимо. Женщины очень удивились.

— Да ты, видно, загордился, нгуа-нкаси!

Ндуалу даже не обернулся.

Дома жена его спросила:

— Зачем ты перевязал голову лианой?

— Как зачем? Ведь ты велела мне напустить на себя строгий вид. Вот я и сделал на лбу морщины. Когда эти женщины со мной поздоровались, я даже не посмотрел в их сторону.

— Ну и глуп же ты! Почему же ты с ними не поздоровался?

Как-то гостил Ндуалу у своих родителей. Они подарили ему деревянную иглу для шитья. Идет Ндуалу домой, радуется.

Вскоре его нагнал односельчанин со связкой листьев на голове. Этими листьями он собирался покрыть свой новый дом. Надоело Ндуалу нести иглу в руке, он и сунул ее в эту связку.

Дома Ндуалу рассказал жене, как его приняли в доме родителей, чем угощали.

— На прощанье мне подарили иголку, — сказал он.

— Ой, как хорошо! — обрадовалась жена. — Где же она?

— Я сунул ее в связку листьев, которую нес Макенге, — сказал Ндуалу. — У него и можно взять иголку.

Жена даже за голову схватилась:

— Дурак ты, дурак! Разве найдешь иголку в куче листьев? Есть же у тебя кожаная сумка. Вот бы и положил в нее иголку.

— Хорошо. В другой раз так и сделаю.

Но в другой раз родители подарили ему не иголку, а щенка. Вспомнил он совет жены, сунул щенка в сумку и застегнул ее.

Пришел он домой, швырнул сумку на пол и говорит жене:

— Сегодня родители подарили нам собаку.

— Где же она? Что-то я ее не вижу!

— Да вон там! — Ндуалу показал на сумку. — Ты же мне сказала, что подарки родителей надо носить в сумке.

— Ты думаешь, собака еще жива?

Жена всплеснула руками. Она подобрала сумку мужа, открыла ее и вытащила мертвого щенка.

— Да он же задохнулся! Надо было взять веревку, обвязать ею шею собаки и вести ее домой на привязи.

— Хорошо, — сказал Ндуалу, — запомню твои слова.

Однажды родители дали ему кусок мяса. Он обвязал его веревкой и потащил за собой по земле. Когда он отправился в путь, за ним побежала целая стая собак; каждая поровила отхватить себе кусочек.

«Ну, сегодня жена будет довольна мной, — подумал Ндуалу. — Я сделал все, как она сказала, и вместо одного умершего щенка веду ей целую стаю собак, выбирай, какую хочешь!»

Но по дороге все собаки разбежались.

— Что за кость ты тащишь на веревке? — спросила жена.

— Это не кость! — ответил Ндуалу. — Родители дали мне хороший кусок мяса. Я сделал так, как ты мне велела: привязал его за веревку. И за мной бежало много собак. Почему-то они все отстали.

— Ндуалу, ты неисправим, — вздохнула жена. — Где это видано, чтобы мясо волокли по земле? Ведь это же не собака. Надо было положить мясо на голову, и тогда ты донес бы его в целости.

— Понял, — сказал Ндуалу. — Впредь буду умнее.

Однажды родители дали ему калebas с пальмовым маслом. Калebas стоял в прохладе, и масло загустело. Но когда Ндуалу поставил калebas на голову, оно начало понемножку таять.

Идет Ндуалу домой, радуется: «Теперь-то жена не будет меня ругать. Ведь она сказала: надо класть мясо на голову. Значит, и масло надо класть на голову».

Между тем масло совсем раскисло и потекло струйками по голове и по лицу Ндуалу. Но он все терпел: очень уж ему хотелось, чтобы жена была довольна. Уже возле самого дома у него зачесалась пятка. Он наклонился, чтобы почесать ее, калebas упал у него с головы и разбился.

При виде его жена даже испугалась.

— Что с тобой? Почему у тебя голова и лицо все в масле? — спросила она.

— Я же нес масло на голове, как ты меня учила, — ответил муж. — А калebas ни с того ни с сего упал и разбился.

— Ну, — сказала жена, — сил моих больше нет жить с таким оболтусом.

СВАДЬБА В КИНЗОНГО

Молодой человек по имени Макенге решил жениться. Он подыскал себе невесту в деревне Кинзонго и принес ее родителям выкуп. Родителям жених приглянулся, и они согласились выдать за него дочь. Пришло время сыграть свадьбу. Макенге водрузил на голову большой калebas с пальмовым вином, перекинул через плечо пару кур, привязал веревку к шее барана и отправился в Кинзонго. Выйдя из деревни, он спустил барана с привязи: теперь-то ему не надо никакого понукания, пусть себе побежит впереди. Но не так-то легко тащить кур и калebas с ви-

пом и в то же время следить за бараном. Вдруг где-то справа от дороги слышалось:

— Нгуа-нкаси!

«Кто это меня зовет?» — подумал парень, огляделся по сторонам, но не увидел ничего, кроме густой травы и деревьев. И вдруг опять:

— Нгуа-нкаси!

Посмотрел он еще раз. И видит: катится к нему человеческая голова. «Что за чудеса!» — подумал Макенге, протер глаза и взглянул еще раз. Голова остановилась у обочины дороги и глядела прямо на него.

— Нгуа-нкаси, я хотел помочь тебе нести этот тяжелый калebas, — сказала она.

— Куда тебе, — ответил Макенге.

— А ну-ка, давай сюда! — велела голова так властно, что Макенге невольно повиновался. Не успел он и глазом моргнуть, как голова подхватила калebas, и они вместе побрели дальше.

Голова полюбопытствовала, куда они держат путь, и Макенге ответил, что идут они в деревню Кинзонго, в дом его невесты, где состоится свадьба.

Наконец они добрались до Кинзонго. Встретили их очень приветливо, — хозяева, ясное дело, удивились при виде головы, но постарались не показать своего удивления.

Все веселились на свадьбе. Одно было плохо. Всякий раз, когда жениха приглашали поестъ, голова опережала его. Поставят перед ними фуфу, голова проглотит все вместе с посудой. Принесут курицу — голова и курицу съест одна. А Макенге сидит голодный.

Хозяева были очень недовольны поведением головы, но обычай не позволял им прогнать этого гостя. Поэтому, когда нужно было накормить жениха, его тихонько отзывали в сторону и говорили, где припасена для него еда.

Наконец пришло время молодым отправляться домой, в деревню, где жили родители Макенге. Прихватив с со-

бой одежду невесты, немного посуды и небольшое стадо подаренных родителями невесты овец, все трое отправились в путь. «Ну, теперь-то я наконец избавлюсь от тебя,— думал парень.— Дойдем до того места, где ты ко мне привязался, — и катись ты на все четыре стороны!» И вот подошли они к тому месту, где встретились в первый раз, Макенге и говорит:

— Нгуа-нкаси, спасибо тебе за помощь, без тебя мне пришлось бы плохо. Хочу подарить тебе на прощание пару овец.

— Мне овцы не нужны, — ответила голова.

— Не нужны так не нужны. Здесь мы с тобой расстанемся.

— Расстанемся? Только после того, как я получу эту женщину.

— Какую женщину? В своем ли ты уме? Это моя жена!

— Знать ничего не знаю. Я получу эту женщину и уйду только вместе с ней.

— Это невозможно! Возьми все, что у меня есть.

— Мне не нужно все это. Мне нужна женщина.

И вдруг откуда ни возьмись появилась еще одна голова и спросила, в чем дело. Макенге стал рассказывать, как все было. Выслушала вторая голова и, указывая на первую, сказала:

— Это его жена.

— Ничего подобного! Это моя жена! — закричал Макенге.

Тут подкатилась третья голова. Уйти было нельзя, потому что первая голова крепко держала его жену. Немного погодя собралось много голов, и они подняли невообразимый шум.

В это время показалась птица Нгумбе. Она сделала над ними несколько кругов и села на землю. В руках у нее был красивый маленький калebas, весь в мелких дырочках, как сито.

— Что за шум? — строго спросил царь птиц. — Объясните, что здесь происходит, я должен навести порядок.

Макенге рассказал все как было:

— Я шел в дом невесты с подарками. И увидел по дороге вот этого парня. Он помог мне донести калebas до Кинзонго. Три дня мы с ним жили в доме моего свекра; вел он себя очень неприлично, но я готов был простить ему это и даже собирался сделать подарок в знак нашей дружбы. На этом самом месте мы встретились, здесь и должны расстаться. Но он не берет подарка, не хочет отпустить меня и требует, чтобы я отдал ему свою жену. Справедливо ли это?

Нгумбе обернулся к голове.

— Почему ты хочешь забрать девушку? Ведь Макенге уже отдал за нее выкуп. Теперь она его жепы. А ты можешь выбрать себе невесту среди незамужних девушек.

— Нет! Мне нужна только эта женщина, — настаивала голова. — Я помогал ему нести калebas, и теперь она моя жепы.

Тут все головы загалдели разом, требуя, чтобы Нгумбе решил этот вопрос в пользу их товарища.

— Ну хорошо, — сказал Нгумбе. — Я рассужу вас. Но слышите, как хрипит мой голос? У меня пересохло горло.

— Дай нам твой калebas, мы сбегает на речку! — предложили две головы.

Нгумбе дал им калebas, и они покатились к реке. Наполнив его доверху, они отправились назад, но на полпути заметили, что воды в нем нет. Они снова покатились к реке, снова набрали воды и увидели, что она уходит сквозь маленькие дырочки.

Головы запели:

Вот я воду набираю,
Вбл-вола-вола-вола...
А се все нет да нет!
Бири-бири-бири-бири,
Бири-бири-бамба!

Между тем Нгумбе начал сердиться.

— Ну, что же они там застряли? Мне ведь надо промочить горло, я не могу говорить.

Еще две головы отправились к реке поглядеть, что случилось с двумя первыми. Смотрят, а те черпают воду калекбасом и поют:

Вот я воду набираю,
Вола-вола-вола-вола...
А се все нет да нет.
Бири-бири-бири-бири,
Бири-бири-бамба!

— Эй, что вы там делаете? — закричали две головы, что пришли потом.

— А вот полюбуйтесь-ка! — отозвались две головы, что пришли первыми.

Пришедшие потом головы зачерпнули воду калекбасом и увидели, что вода утекает. И они запели все вместе:

Вот я воду набираю,
Вола-вола-вола-вола...
А ее все нет да нет.
Бири-бири-бири-бири,
Бири-бири-бамба!

А Нгумбе с каждым мгновением терял терпение. Одна за другой все головы укатились на реку за водой, кроме той, которая требовала у Макенге его жену.

Нгумбе сказал:

— Не могу я больше ждать. Ищите себе другого судью, а я полечу своей дорогой.

— Подожди еще чуточку, я сейчас сам принесу воды! — крикнула голова и покатила прочь.

А Нгумбе сказал:

— Ну вот, теперь вы свободны. Скорее идите домой! Макенге хотел сделать подарок мудрой птице, но

Нгумбе отказался от подарка. Он только сказал: «Не беспокойтесь обо мне!» — и улетел.

А Макенге отвел жену в дом своих родителей, и с тех пор они зажили счастливо.

ВОР И КОЛДУН

В одной деревне жил печистый па руку человек, который крал все, что плохо лежит. Домов в этой деревне не запирали, и пропадало так много вещей, что в конце концов жители не выдержали: пошли к мфуму-а-вата и потребовали, чтобы он нашел и изгнал виновного. Мфуму-а-вата знал, кто ворует, он вызвал вора к себе и велел ему оставить деревню. Вор попросил дать ему три дня на постройку дома. Мфуму-а-вата удовлетворил его просьбу.

Вор нашел подходящий участок, недалеко от своей деревни, и стал его расчищать.

В другой деревне жил колдун-ндок¹. Он был очень опасен для всех: как и всякий ндоки, мог убивать издали и без оружия. И ему тоже мфуму-а-вата велел покинуть деревню. Ндоки понравился тот же клочок земли, что и вору, и он начал его расчищать, не заметив, что тут уже побывал кто-то.

Поработав немного, ндоки пошел отдыхать в свою деревню. В это самое время вор появился и еще немного поработал.

Так вор и колдун работали, сменяясь и не подозревая, что помогают друг другу. Только когда колдун увидел каркас дома, поставленный вором, он очень удивился. Правда, он быстро успокоился. «Наверно, без меня приходили мои родители, чтобы помочь мне», — подумал он и стал стелить крышу.

¹ Ндоки — человек, обладающий магической силой, или злой дух.

Увидев, что крыша уже пастлапа, вор тоже изумился, но и он решил, что ему помогают родители. Обмазав стены, он ушел. Первым вселился в готовый дом ндоки. Через дыру в потолке он забросил принесенного им мертвеца на чердак, развел огонь, поставил мясо вариться и улегся спать на чердаке.

Тут пришел вор. «А! Это моя мать позаботилась обо мне!» — подумал он, заметив горшок на огне. И с удовольствием съел сварившееся мясо. Потом вор захотел вздремнуть на чердаке. Просунув руку в дыру, он неожиданно для себя нащупал холодную человеческую ногу и потянул за нее.

Проснувшийся Ндоки увидел, что мертвец шевелится, — и душа у него ушла в пятки: неужели убитый им человек ожил? В смятении он сбросил мертвеца вниз. Тело шлепнулось на пол хижины, и вор с отчаянным криком бросился вон из дома. Ндоки подумал, что это кричит оживший покойник, спрыгнул вниз и убежал без оглядки.

В то же утро вор отправился к мфуму-а-вата и сказал ему, что глубоко раскаивается в прежнем своем поведении и обещает никогда больше не воровать.

Так же поступил и ндоки. Он обещал мфуму-а-вата никогда не причинять зла людям и использовать свою колдовскую силу только для добрых дел.

Мфуму-а-вата и все остальные жители деревни простили их и позволили им жить вместе со всеми. Так забавный случай отучил вора и ндоки от их дурных привычек.

ПРИШЕЛЕЦ ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ

В одной семье было две дочери. Старшая заболела и умерла. В подземном мире она скоро вышла замуж. Младшая же дочь — через несколько лет она стала писаной красавицей — долго не выходила замуж. К ней свата-

лись многие молодые люди из окрестных деревень, по, несмотря на увещевания своих родителей, она отвергала всех поклонников.

Случилось так, что один из жителей подземного мира решил побывать в нашем мире. Он сбил палкой корни дерева под землей, вылез через образовавшееся отверстие, поставил дерево на место и побрел в свою родную деревню. Одежда на нем истлела, тело было все заляпано грязью.

При жизни у него было много друзей, и вскоре он встретил одного из них.

— Нгуа-нкаси, я попал в беду. Одолжи мне на три дня свои брюки, — попросил мертвец.

Приятель отвел его к себе в дом, нагрел воды, чтобы он мог помыться, и дал чистые брюки. У другого приятеля мертвец выпросил рубаху, у третьего взял сандалии, у четвертого одолжил денег. Пока он ходил по деревне и разговаривал с друзьями, он услышал о красивой девушке Марии, которая отвергает всех женихов, и отправился к ней в дом.

Чистый, во всем с иголочки новым, он сразу же понравился Марии. И когда он предложил ей выйти за него замуж, она, не раздумывая, согласилась.

— Подожди, дочка, — сказали ей родители, — не спеши. Нужно узнать, что это за человек, откуда он родом, из какой семьи. Всех, кто сватался к тебе, мы хорошо знали, а об этом человеке не знаем ровным счетом ничего.

— Узнавайте не узнавайте, я все равно выйду за него замуж, — отвечала дочь, — он мне понравился, и ни за кого другого я не пойду.

Родители были очень недовольны выбором дочери, но, видя, что решение ее твердо, спорить не стали и приняли от жениха выкуп. На третий день после свадьбы молодые отправились в дом мужа.

По пути они встретили одного из его приятелей.

— Нгуа-нкаси! — крикнул он. — Отдай мне рубашку.

Молодой человек послушно спял рубашку.

Мария очень удивилась.

— Почему ты отдал ему рубашку? — спросила она.

— Это очень бедный человек, нужно ему помочь, — ответил муж.

Еще больше удивилась Мария, когда другой прохожий потребовал шапку, и муж немедленно ее отдал. И уж совсем она растерялась, когда третий прохожий забрал у ее мужа штаны.

— Что это значит? Как же ты пойдешь дальше — нагишом? — воскликнула она, но муж спокойно ответил:

— Все они бедные люди, а у меня дома много хорошей одежды.

Внимательно взглянув на мужа, Мария уловила в нем какую-то странную перемену. От него исходил тяжелый запах. Мария испугалась и хотела вернуться, но было уже поздно, они стояли у входа в преисподнюю.

Муж пробил в земле палкой дыру, влез в нее и втащил за собой Марию. Потом заделал дыру изнутри и повел жепу к себе в дом.

В тот же день он пошел к мфуму-а-вата своей подземной деревни и сообщил:

— Я был наверху и привел мясо. Если его хорошенько откормить, то недели через две можно будет полакомиться.

Мфуму-а-вата был очень доволен. Он поспешил порадовать всех жителей деревни этой новостью: через две недели они будут есть мясо.

Мфуму-а-вата велел всем принести побольше бананов, маниоки, бататов — не только для того, чтобы откормить их жертву, но и для пира: ведь мясо требует вкусной приправы.

Старшей сестре Марии захотелось взглянуть на пленницу. Она подошла к дому, где стерегли Марию, раздвинула прутья стены и увидела свою сестру!

Взволнованная прибежала она домой и сказала мужу: — Когда я в последний раз видела мою сестру Марию, она была еще совсем крохой. Теперь она взрослая девушка, но я все равно ее узнала. Мы должны ее спасти.

Ночью они с мужем подкрались к дому, где была заточена Мария. На пороге сидел сторож, поэтому они зашли сзади и раздвинули прутья стены.

— Мария! — прошептала старшая сестра.

Девушка сразу же узнала ее и очень обрадовалась.

— Слушай, Мария, — заговорила сестра. — Ты попала в царство мертвых. Здесь не так уж плохо, но живых здесь съедают. Тебе надо немедленно бежать!

— Как же я убегу? — спросила Мария.

— Будь наготове. Жди нас. Мы постараемся помочь тебе! — обнадежила ее сестра.

Затем она и ее муж отправились к выходу из преисподней и уговорили тамошнего сторожа, чтобы он не мешал побегу. На следующую ночь, когда все уснули, они пришли к Марии, раздвинули прутья стены, вывели ее наружу и поднялись к выходу из преисподней. Сторож, как договорились, не стал ее задерживать, и она быстро побежала по дороге к своей деревне.

Наутро жители подземной деревни собрались у дома, где была заперта Мария, и набросали на крышу бататы, бананы, куски маниоки. Потом подожгли дом. Стены вспыхнули. Плоды, поджариваясь, затрещали. И под их треск мертвецы стали громко называть те части мясной туши, которыми им хотелось завладеть.

— Мне уши! — кричал один.

Другие кричали:

— Мне правую ногу!

— Мне глаза!

Наконец горящие стены развалились. Под грудой головешек оказалась только куча жареных плодов. Мясa не было и в помине.

— Где женщина? — спросили сторожа.

— Не знаю! — отвечал тот. — Все время была здесь. Ума не приложу, куда она делась.

Но люди не хотели успокоиться: они так долго ждали этого пира, и вот выясняется, что их обманули.

— Ты обещал нам мясо, давай же его! — потребовали они у мфуму-а-вата.

— Ешьте того, кто виноват! — приказал мфуму.

Они бросились к сторожу, схватили его, изжарили и съели.

Когда Мария добралась до дома, она — вся в слезах — рассказала родителям о том, каким дурным человеком оказался ее муж.

— Вот видишь, — сказали ей родители. — Говорили мы тебе, что не надо спешить. Всегда прислушивайся к советам людей старше и опытнее тебя.

МЕСТЬ КИНГУЭНЫ

Жил в одной деревне человек по имени Кингуэна. И было у него две жены, а это, как известно, к добру не приводит. Нельзя ведь любить их одинаково. И Кингуэна больше любил Манзингу, а Нзала, вторая его жена, подмечала это предпочтение, и до того ей было обидно, что она замыслила убить мужа.

Однажды, когда все жители деревни были в поле, она приготовила кашу из тыквенных семечек с ффуфу и подложила в нее раскаленных камней.

За обедом Кингуэна проглотил несколько камней и умер. Хитрая женщина отнесла его тело в дом Манзинги, положила на постель, накрыла одеялом и преспокойно вернулась в свой дом.

Вечером, вместе со всеми деревенскими жителями, вернулась и Манзинга. Увидев в постели мужа, она поду-

мала, что он спит, и принялась готовить обед. Потом, обеспокоенная долгим сном, Манзинга начала тормозить его. Убедившись, что он умер, она побежала к мфуму-авата Ндумбеле и рассказала ему о случившемся. Поплакали-поплакали родные и знакомые, устроили поминки. А через три дня, как и положено, схоронили Кингуэну. И никто не знал, что покойник обратился в птицу Мбембу и намерен отомстить своей погубительнице.

Каждую ночь птица Мбемба прилетала в деревню и никому не давала спать своими печальными песнями. Мфуму Ндумбеле был так раздражен, что приказал подстрелить Мбембу. Узнав, что приказ его выполнен, Мфуму велел Нзале, второй жене Кингуэны, приготовить жаркое и угостить им всех деревенских жителей, когда они вернутся с полевых работ.

Утром женщина изжарила птицу, положила ее в кастрюлю, спрятала на потолочных балках, а затем ушла в поле, собирать урожай табака.

Вскоре после ее ухода маленький сын Киндоки сильно проголодался. Тут он вспомнил, что мать изжарила птицу и спрятала ее где-то под потолком. Он взобрался на потолочные балки и нашел жареную Мбембу. Птица так вкусно пахла, что мальчик не мог удержаться. Ногу или крыло он не решился взять, это было бы слишком заметно, а вот почку съел.

И вдруг, к его ужасу, изжаренная птица взмахнула крыльями и улетела. И когда родители вернулись с работы, боясь их попреков, он ничего не сказал им.

Мфуму Ндумбеле велел, чтобы все люди приготовили ффу, а мать Киндоки пусть принесет птицу. Собрались люди и с нетерпением ждали угощения. Мать Киндоки пришла с кастрюлей, но когда она сняла крышку, все с разочарованием увидели, что кастрюля пуста.

— Приведи своего сына! — сказал мфуму-авата матери Киндоки. — Он оставался дома, он должен знать, куда делось наше угощение.

Бедный Киндоки стал оправдываться:

— Я съел только почку, а птица вдруг ожила и улетела.

— Ты лжешь! — закричали сельчане. — Виданное ли дело, чтобы жареные птицы летали? Говори правду!

— Я говорю правду, — захныкал Киндоки. — Я съел только почку. Если бы я знал, что она улетит, я бы не открыл крышку.

Но никто не поверил его словам. Пусть Киндоки найдет Мбембу и докажет свою невиновность, — решили сельчане. — А не найдет — пусть пеняет на себя: его накажут как вора.

Киндоки хорошо понимал, что ему не найти этой необыкновенной птицы, но ведь, если он не отправится на поиски, его сочтут вором.

— Мама, дай мне орешков на дорогу, — попросил Киндоки.

У матери орехов не оказалось. Бабушка дала ему немного арахиса и маниоки, и мальчик ушел из родной деревни.

Мальчик думал, что Мбемба — птица деревенского вождя, поэтому он пел в пути такую песню:

Птица отца Ндумбеле!
Я иду за тобой.
Ту-туле, ту-туле,
Я иду за тобой.

Скоро Киндоки добрался до соседней деревни и спросил тамошних жителей:

— Не видели ли вы Мбембы?

— Была здесь, — отвечали ему, — но улетела.

Пошел Киндоки дальше. Идет и поет свою песню:

Птица отца Ндумбеле!
Я иду за тобой.
Ту-туле, ту-туле,
Я иду за тобой.

Дошел до другой деревни и спрашивает:

— Мбембы не видели?

А ему отвечают:

— Видели. Была здесь, по улетела.

Дальше идет Киндоки. Идет и поет:

Птица отца Ндумбеле!
Я иду за тобой.
Ту-туле, ту-туле,
Я иду за тобой.

В третью деревню пришел Киндоки. Спрашивает:

— Мбемба была здесь или нет?

— Только что была здесь, — сказали ему. — Может быть, еще успеешь догнать.

Побежал Киндоки дальше и скоро увидел свежие следы Мбембы. Эти следы привели его к глубокой яме.

— Наконец-то я нашел тебя, Мбемба! — обрадовался мальчик. Спрыгнув в яму, он схватил птицу, но так и не смог выкарабкаться наружу: слишком круты и скользки были стены. Вскоре Киндоки ослабел от голода и выпустил из рук Мбембу. Птица улетела, а Киндоки остался в яме. Так муж отомстил своей жене.

СИМБИ

В деревне Баака жила девушка по имени Елена. Вместе с подругами пошла она однажды в лес за дровами. Девушки быстро набрали сучьев и поспешили домой, только Елена осталась в лесу. Она набрала столько хворосту, что не в силах была поднять с земли свою вязанку. Тогда она стала кричать:

— Эй, есть тут кто-нибудь?

Никто не отозвался, и Елена решила попросить помощи у духов:

— Эй, Симби¹, помоги мне! — закричала она. Тотчас же перед ней предстал Симби и спросил:

— Что тебе нужно?

— Помоги мне, пожалуйста, дотащить хворост до дома.

— Почему бы и не помочь? Это дело нетрудное, — сказал Симби. — Только я не привык работать даром!

«Что я могу пообещать ему?» — подумала Елена и сказала:

— Когда у меня родится сын, я подарю его тебе. Ты будешь его отцом.

— Согласен! — обрадовался Симби, подхватил вязанку дров и оттащил ее к дому девушки.

Вскоре Елена вышла замуж и родила сына, которого называли Нкоминой. К этому времени она совсем забыла о своем обещании. Мать подарила Нкомине тади — камень-талисман, чтобы у него были братья и сестры. Нкомина оказался необыкновенным ребенком. Едва появившись на свет, он сразу же вышел из дома, перепознакомился с деревенскими парнями, вместе с ними стал играть на санзи², танцевать и петь на свадьбах, поминках и всяких деревенских вечеринках. Он был совсем взрослым, только ростом очень мал.

Однажды деревенские музыканты отправились на праздник в деревню Мпунгу. Им предстояло перейти две реки. Когда они подошли к первой реке, оказалось, что вода покрывает Нкомину с головой, тогда как другим она доходит только до пояса. Пришлось одному из товарищей посадить его к себе на плечи. Однако когда они подошли ко второй реке, товарищи забыли о Нкомине и переправились без него. Нкомина вошел в воду и хотел было поплыть, но вдруг его подхватило и понесло сильное течение. Нкомина запел:

¹ Симби — водяной или лесной дух.

² Санзи — пятиструнный музыкальный инструмент.

Друзья, прощайте! Сберегите
Мой санзи и мой тади.
Друзья, прощайте! Сохраните
Мой санзи и мой тади.

Течение принесло Нкомину в деревню Симби.

— Здравствуй, Нкомина, я твой отец, — сказал ему дух. — Будешь теперь жить здесь, со мной.

— Я тебя не знаю. В первый раз вижу, — воскликнул Нкомина. — Мой отец живет в деревне Баака.

— Но ведь твоя мать — Елена из Баака?

— Ну да!

— Елена подарила мне тебя еще до твоего рождения.

Нкомина смекнул, что ему лучше не перечить Симби. Он улыбнулся и вошел в дом духа.

Несколько дней Нкомина делал вид, будто весел и доволен своей судьбой. Симби не спускал с него глаз, но Нкомина так искусно играл свою роль, что сумел обмануть духа. Когда тот перестал за ним следить, Нкомина смастерил бамбуковую птицу и улетел в свою деревню.

В Баака давно уже считали Нкомину мертвым. В тот день, когда его унесло течение, товарищи вернулись домой и сказали, что он утонул. Мать оплакала его и справляла поминки.

И вдруг однажды вечером над деревней появилась странная большая птица, которая пела:

Лечу, друзья. Вы сохранили
Мой санзи и мой тади?
Лечу, друзья. Вы сохранили
Мой санзи и мой тади?

Бамбуковая птица спустилась на землю. С нее слез Нкомина, живой и невредимый.

— Я жил у Симби, — сказал он матери. — Ведь ты пообещала подарить ему своего сына.

Только тогда вспомнила Елена свое опрометчивое обещание. Все сошло благополучно, но ведь могла стрястись большая беда. Вот к чему приводит невыполнение обещаний.

ЖЕНА-КОЛДУНЯ

Была у одного земледельца жена-колдунья. До поры до времени жили они в полном согласии. Но вот однажды жена пошла полоть ямс и заметила следы дикой свиньи.

— Беда! — сказала она мужу. — На наше поле повадились ходить дикие свиньи. Они разворуют весь ямс. Я боюсь с ними встретиться.

— Оставайся дома с детьми, — предложил муж. — Я перебью кабанов и сам сделаю все, что нужно.

Он взял ружье и пошел в поле. Там он увидел свинью с целым выводком поросят. Все они выкапывали и поедали клубни.

Человек вскинул ружье и хотел было выстрелить, как вдруг свинья заговорила:

— Убей меня, иначе ты сегодня же лишишься ноги. Но только помни, что, если ты меня убьешь, твоя жена сразу же умрет.

Удивился человек и испугался. После долгих раздумий он вдруг понял, что эта свинья — оборотень, его жена. Она хочет испытать его чувства, сильно ли он ее любит. Но зачем ему жена-ндок: сегодня она свиньей обернулась, а завтра, пожалуй, змеей?

Выпалил он в свинью и убил ее.

Приходит домой и видит: жена его лежит мертвая посреди двора. Пришлось ему пойти к мфуму-а-вата и рассказать обо всем происшедшем.

Мфуму-а-вата созвал весь деревенский люд, пригласив и родственников умершей. Женатые со страхом погляды-

вали на своих жен: кто знает, может быть, и они колдуньи?

Мфуму-а-вата и все собравшиеся оправдали мужа, убившего жену-колдунью. И ее родители ничего не смогли возразить.

СКАЗКА ОБ ОХОТНИКЕ И ЕГО СОБАКАХ

Отправился охотник в лес со своими собаками и зашел так далеко, что уже нечего было и думать о возвращении. Он стал прикидывать, где бы ему переночевать, и тут вдруг заметил вокруг себя фруктовые деревья. Охотник был очень голоден и решил съесть несколько плодов, хотя и понимал, что обворовывает чей-то сад.

Привязав к пальме собак, он залез на нсафу и стал есть спелые черные плоды. Несколько плодов сорвалось и упало на землю, а мимо как раз проходил какой-то человек. Он поднял плод и долго рассматривал его с удивлением: плод красный, крепкий, весь целый, почему же он свалился? Приглядевшись, он увидел на дереве охотника.

— Эй, что ты там делаешь? — крикнул он.

— Я очень проголодался, нгуа-нкаси, и решил съесть несколько плодов нсафу.

— Какое право ты имеешь есть чужие плоды! — возмутился человек и позвал своих товарищей. Подошло еще несколько людей. Они дружно потребовали, чтобы охотник слез с дерева, и ему не оставалось ничего, кроме как подчиниться. Голоса незнакомцев звучали как-то глухо, безжизненно, — и охотник сразу же сообразил, что это жители подземного мира. Не привяжи он своих собак, можно было бы кликнуть их на помощь, один же он не мог сопротивляться незнакомцам. По его просьбе они отвязали псов и повели его вместе с ними в свою деревню.

Выслушав объяснения охотника, мфуму-а-вата отвел ему дом для ночлега. Собак хотели было увести в другое помещение, но охотник воспротивился этому: он сказал, что собаки у него очень злые, их нельзя оставлять одних.

Едва только охотник задремал на циновке, хозяин дома тихонько встал и накалил на огне нсонца¹, чтобы проткнуть ему горло. Но не успел он сделать и шага, как Мандомба, один из псов, зарычал и оскалил зубы.

Хозяин быстро убрал нсонца.

— Нгуа-нкаси,—вскричал он. — Ну и злые у тебя собаки! Я их не трогаю, а они рычат!

— Собаки мои совсем не злые, — возразил охотник. — Они рычат только на тех, у кого на уме недоброе.

Через некоторое время в надежде, что охотник и собаки заснули, хозяин снова стал подкрадываться к гостю. Тогда зарычал второй пес — Мпембеле. Хозяин опять сказал:

— Уведи отсюда своих собак. Они не дают мне спать: рычат и рычат!

— Мои собаки зря рычать не станут, — ответил охотник. — Верно, почуяли вора. Берегись, как бы не обобрали твой дом. А если ты уведешь их, — я уйду с ними.

Перед самым рассветом хозяин сделал еще одну попытку подкрасться к охотнику. В этот раз оскалилась и зарычала Маямба.

— Что случилось? — спросил охотник, открыв глаза.

— Что за псы у тебя! — пробурчал хозяин. — Только шевельнешься — того и гляди, вцепятся.

— Собаки у меня неплохие, — повторил охотник. — А если и скалят зубы, то только на злых людей.

Утром хозяин побежал к мфуму-а-вата и сообщил, что ему не удалось выполнить задуманное. Тогда, призвав к себе охотника, мфуму-а-вата сказал ему:

¹ Нсонца — заостренный прут.

— Я должен разобраться в твоём деле. Люди мои жалуются, что ты поел много плодов и поломал деревья.

— Деревьев я не ломал, — стал оправдываться охотник.

— Вот я и хочу убедиться в этом. Покажи мне место, где тебя нашли, и дерево, на котором ты сидел.

Охотник хотел взять с собой собак, но их заперли в доме. Когда его привели к тому месту, где он ел плоды, люди сказали:

— Ну-ка, залезь на это дерево, чтобы мфуму-а-вата мог видеть, как все было.

Охотник вскарабкался на дерево, и мфуму-а-вата сказал:

— Нарви побольше спелых плодов. Мы поедем их все вместе.

Пока охотник рвал плоды, люди мфуму-а-вата быстро подтаскивали хворост, чтобы поджечь дерево и изжарить свою жертву. Но охотник был не так глуп, как они думали. Он забрался повыше и запел:

Мандомба, ко мне! Кя-ку-кя! ¹

Мпембеле, ко мне! Кя-ку-кя!

Ко мне, Маямба! Кя-ку-кя!

Когда песня охотника донеслась до деревни, собаки прислушались.

— Это голос нашего хозяина! — сказала Маямба.

Собаки заматались по дому. Они бросались на стены до тех пор, пока не проломили их. Оказавшись снаружи, псы помчались по следам своего хозяина, накинулись на жителей подземного мира и нескольких растерзали. Остальные поспешно разбежались.

Охотник поблагодарил своих собак за верную службу и вернулся с ними в свою деревню, где уже считали его погибшим. Все были очень рады видеть его живым и невредимым.

¹ К я - к у - к я — в переводе: всему приходит конец.

У супругов Ндонтони и Макумбы долго не было детей. Когда Макумба наконец зачала, они с нетерпением стали ждать ребенка: муж хотел сына, а жена — дочь. Пришло время, и родился мальчик, которого они называли Мбияванго¹. Макумба была так рассержена на Нзамби, выполнившего желание мужа, а не ее собственное, что задумала погубить сына. Сперва она попробовала извести его колдовством, но когда это не удалось, утопила в реке.

Никто не мог понять, куда пропал ребенок Макумбы, и только когда женщины, ловившие в реке рыбу, нашли его тело и принесли в деревню, все догадались, что тут дело нечисто.

К этому времени мать уже раскаялась в своем преступлении и горько оплакивала погубленного ею сына. Видя ее горе, родители и родственники Ндонтони решили простить ее.

После похорон Мбияванго жизнь потекла как прежде: Ндонтони ходил на охоту, Макумба работала в поле, где у нее были посажены табак и перец. Когда перец созрел, женщина привязала к спине корзину и пошла собирать урожай.

Как только она начала собирать перец, большая неизвестная ей птица закружилась у нее над головой и запела:

Мбияванго называли меня:
Против матери я согрешил.
Мби-я-мби, появившись на свет;
Согрешить я заставил ее.

И так повторялось каждый день. Стоило Макумбе появиться на своем клочке земли, как прилетала птица и пела песню.

¹ Мбияванго — я согрешил.

Макумба забеспокоилась и рассказала мужу о страшной птице. На другой день они вместе вышли в поле. В небе появилась птица. Сначала она спела свою песню, потом сказала:

— Я ваш сын Мбияванго. Если хотите, чтобы я к вам вернулся, приходите к реке в том месте, где ты, мама, бросила меня в воду. Принесите с собой четыре ореха кола, кусок белой ткани и хамелеона. Я выйду к вам из реки.

Муж и жена вернулись домой и стали готовить дары. В ту же ночь сын явился им обоим во сне и сказал, что если они хотят его возвращения, то должны прийти обязательно вдвоем.

Приготовив дары, родители Мбияванго пошли к реке, и сын подплыл к берегу. Это был уже не грудной младенец, а мальчик, — и родители в знак раскаяния опустились на колени.

— Вы принесли то, что я просил? — спросил мальчик.

— Да, вот все эти вещи, — сказала Макумба, протянув мешок. — Возьми их, сын мой.

— Нет, — сказал Мбияванго, — передай их отцу. Я могу взять дары только из его рук.

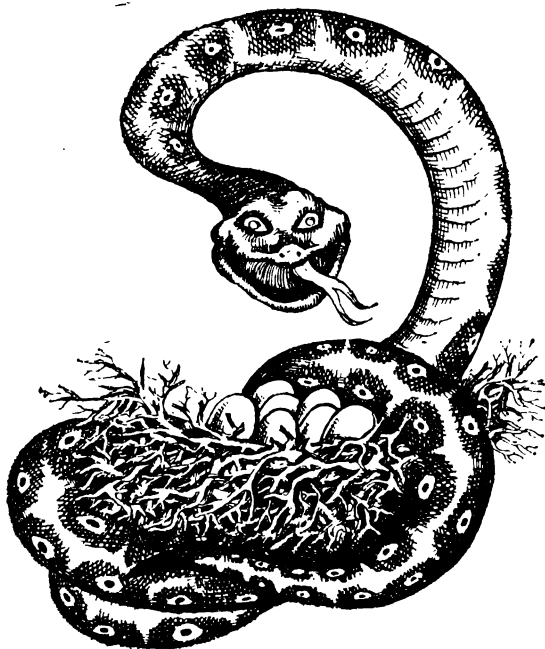
Ндонтони взял у жены мешок, вошел в воду и протянул сыну. Мбияванго взял из его рук выкуп за свою жизнь, погрузил его в реку, чтобы там его забрал Симби, и только после этого выбрался на берег.

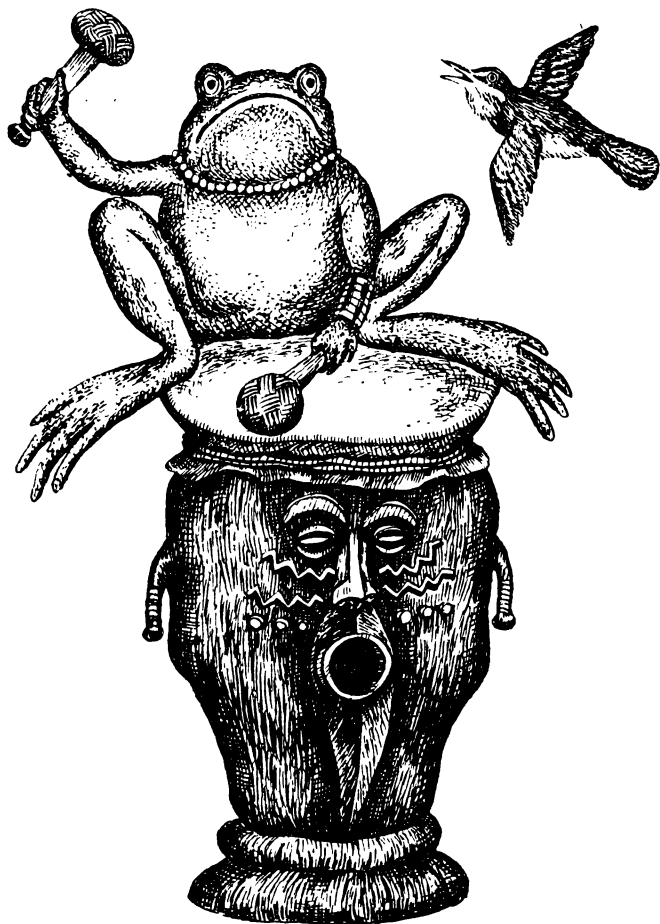
Втроем вернулись они в деревню, где жители встретили их радостными криками. Был устроен веселый пир по случаю возвращения Мбияванго в родной дом. А Макумба провела рукой поперек горла и подняла руку к небу. А этот жест, как известно, означает:

— Клянусь, никогда больше не сделаю ничего подобного!

СКАЗКИ НАРОДА НДИБУ

(Группа баконго)

КУРИЦА И УДАВ

Задумала однажды курица завести цыплят. Вырыла ямку, натаскала в нее травы и уселась. Когда набралось несколько яиц, захотелось курице немного погулять. В ее отсутствие откуда ни возьмись появился Мбома-удав. Он обвился вокруг куриного гнездышка и задремал. «Когда проголодаюсь, — решил он, — тогда и съем яйца».

Вернулась курица, увидела удава, разволновалась, раскудаhtалась:

— Что ты здесь делаешь? Прочь отсюда!

— Никуда я отсюда не уйду, — спокойно ответил удав.

Побежала курица к слону.

— Мбута-мунту, помоги мне! Мбома хочет съесть мои яйца! Прогони его!

— Хорошо, — сказал слон.

Пошли они вместе к гнезду курицы. По дороге курица спрашивает:

— А как ты прогонишь Мбому?

— Да очень просто: наступлю ему на голову — и он сразу же умрет.

— Нет, нет! — испугалась курпца. — Так ты передавишь все яйца. — Не надо убивать Мбому. Его нужно просто прогнать!

— Тогда ищи другого себе помощника! — проворчал слон.

И он ушел.

Побежала курица ко льву.

— Мбута-мунту, помоги мне! Мбома уселся на яйца, он хочет съесть моих детей. Прогони его!

— Пойдем! — сказал лев.

По дороге курица спросила:

— А как ты собираешься прогнать Мбому?

— Очень просто, — сказал лев. — Хвачу его лапой по голове — ему и конец.

— Ну нет, так нельзя! — опять испугалась курица. — Ты передавишь все яйца. Я хочу, чтобы ты только прогнал Мбому.

— Тогда я тебе не помощник! — ответил лев.

И он тоже ушел.

Курица обратилась с той же просьбой к кабану, но и он соглашался только убить удава, а прогнать его не хотел. И антилопа отказалась прогнать удава.

Идет курица по дороге, плачет. Вдруг видит, дорогу переходит вереница красных муравьев. Один из них спрашивает:

— Почему ты плачешь?

— Мбома хочет погубить моих детей, — отвечает курица, — и никто не хочет помочь мне и прогнать Мбому. Слон, лев, кабан и антилопа — все соглашаются только убить его, а прогнать не хотят. Но если они убьют Мбому, все яйца передавят. Что же мне делать?

— Пойдем-ка, я помогу тебе, — сказал красный муравей.

— Как же ты это сделаешь?

— Вот увидишь!

Привела курица муравья к своему гнезду, а удав уже разворачивается, собирается, видно, глотать яйца. Муравей забрался ему на спину, быстро побежал к голове и изо всех сил укусил Мбому в нос. Удав стал крутить

головой, стараясь освободиться от муравья, но не тут-то было! Муравей так искусал удава, что он уполз прочь, — и курица смогла спокойно высидеть своих цыплят.

Помощи жди не от сильного, а от умного.

ЛИСА И ЯЩЕРИЦА

Подружились лиса и ящерица. Однажды договорились они вместе пойти искупаться. Вола-ящерица пришла к реке пораньше и принесла с собой земляных орехов. Развела она огонь, стала жарить арахис. Потом выкупалась, а лисы все нет да нет. Тогда ящерица поела орехов, оставив немного лисе, и отправилась по своим делам. Едва она ушла, появилась Мфуенге-лиса. Увидела орехи и сказала:

— А! Это мой друг оставил для меня.

Она съела свою порцию, выкупалась и пошла по делам в ту же сторону, что и ящерица.

По дороге ящерица увидела удава, придавленного упавшим деревом.

— О друг, помоги мне, — простонал Мбома, — Мне никак не выбраться из-под этого дерева. Если бы ты хоть чуть-чуть приподнял его, я был бы вечно благодарен тебе!

Ящерица охотно приподняла дерево, и Мбома оказался на свободе.

— Уф! — фыркнул, тяжело отдуваясь, удав. — Три дня пролежал я под этим деревом. Проголодался так, что готов съесть добрую сотню ящериц. И первой я проглочу тебя.

— Как! Я тебе помог, а ты хочешь меня убить?! — возмутилась ящерица.

В это время на дороге показалась лиса.

— Мбома, что ты тут делаешь? — спросила она.

— Собираюсь съесть эту ящерицу! — сказал удав, раскрыв пасть и схватил ящерицу.

— погоди, не глотай ее! — закричала лиса. — Я никогда не видала ящериц! Покажи мне ее, а потом уже съешь.

Удав раскрыв пасть, ящерица прыгнула на землю и пустилась наутек вместе с лисой.

— Пойдем ко мне! — предложила ящерица.

— Нет, я спешу домой! — отказалась лиса.

— Когда же ты ко мне придешь? — спросила ящерица.

Они договорились, что Мфуенге придет к ящерице на следующей неделе, и разошлись.

В назначенный день ящерица зарезала барана и курицу, чтобы хорошенько угостить свою спасительницу.

Но лиса, подходя к дому друга, не смогла удержаться от искушения, украла курицу, тотчас же повернула обратно и съела курицу у себя дома.

На другой день повторилось то же самое. И на третий день — то же самое. У ящерицы было много кур, и лиса каждый день похищала по одной.

Тогда ящерица сказала своим детям:

— Кто-то крадет наших кур. Расставьте капканы у курятника и посадите в них по цыпленку!

В тот же день лиса попала в один из капканов. Там ее и нашли дети ящерицы. Старший сын запел над ней нож, но она остановила его:

— Не убивай меня. Весь позор падет на голову вашего отца!

Дети побежали к отцу и передали ему слова лисы. Но ящерица сказала:

— Что за глупости! Она воровка, и никакого позора нам не будет. Убейте ее, а тело принесите сюда!

Дети вернулись к капкану, и опять старший сын подпал пож, но лиса сказала:

— Нет, нет! Идите еще раз к отцу и скажите ему, что здесь Мфуенге, его друг!

Дети побежали к отцу и хотели было передать ему слова лисы, но ящерица перебила их:

— Ничего не хочу слышать! Делайте, что велено.

Дети убили лису и принесли ее в дом.

Увидела ящерица, что это ее друг, схватилась за голову.

— Я не виноват, Мфуенге, — сказала она. — Я приглашал тебя на угощение, я бы ничего не пожалел для тебя. Но ты предпочла воровство. Пеняй же на самое себя, Мфуенге.

ПИВО АНТИЛОПЫ

У Нкаи-антилопы было три сына. К тому времени, когда умерла их мать, старший успел повзрослеть. Трудно было отцу одному кормить и воспитывать троих, вот он и сказал старшему:

— Ты уже большой, должен мне помогать. Пойди в лес, отыщи хорошую пальму, сделай из ее сока пиво и займись торговлей.

— Хорошо, — сказал Нкаи-сын, взял пож, калebasы и пошел в лес.

Через два дня весь лес уже знал, что Нкаи торгует пивом. Прилетел к нему соловей и заказал на другой день калebas пива.

— Можешь забрать свое пиво утром, — сказал Нкаи заказчику.

— Завтра утром я никак не смогу, — прощebetал соловей. — Только вечером.

— Ну хорошо, вечером так вечером, — согласился Нкаи.

На другой день, с утра пораньше, Нкаи принялся делать пиво. Вскоре к нему прискакал Кимбити-белка и попросил продать ему это пиво.

— Не могу, — сказал Нкаи. — Я уже обещал пиво соловью.

— Я знаю, — сказал Кимбити, — но сегодня я встретил соловья, и он уступил мне это пиво.

— Почему? — удивился Нкаи.

— Видишь ли, — сказал Кимбити, — его пугают твои пятна, он больше не прилетит.

— Что за вздор! — рассердился Нкаи и продал пиво белке.

Кимбити взял полный калебас и отправился домой. По дороге ему повстречался соловей.

— Откуда у тебя пиво? — спросил он.

— Купил у Нкаи, — отвечал Кимбити.

— Но я же вчера заказал ему пиво, — заверещал соловей. — Он должен был продать его только мне.

— Нкаи не верит тебе, думает, что ты болтуш. И он подозревает, что ты не в своем уме.

Обозлился соловей. Подлетел к Нкаи и, ни слова не говоря, начал его бить, Нкаи закричал:

— Что ты делаешь, сумасшедший?

— А, так ты считаешь, что я не в своем уме. И ругал об этом по всему лесу. Ты обещал мне вчера продать пиво, а продал его сегодня утром Кимбити.

— Почему ты не спросил меня, так ли это, а сразу полез в драку? — Нкаи, обиженный, не стал ничего объяснять и ударил соловья.

Набежали звери и разняли их. Стали спрашивать, в чем дело, и Нкаи все рассказал. Кто-то предложил пойти к белке. Пошли они все вместе к дому Кимбити, но его не было дома: жена сказала, что Кимбити ушел в лес.

Послали за отцом детей белки, но они вернулись ни с чем.

Тогда звери всей толпой повалили в лес, искать Кимбити. Они нашли его на дереве и закричали:

- А ну спускайся сюда, у нас к тебе дело!
- Подождите, я ем пальмовые орехи!
- Кимбити, брось и нам несколько орехов!
- Нет, вам они не понравятся: еще не созрели!
- Ну слезай же!
- Нет, я еще не наелся, подождите!

Сколько ни просили Кимбити спуститься, он каждый раз отвечал:

- Я еще не наелся!

Так и не дождавшись, пока Кимбити спустится, звери разошлись по домам.

А соловей, белка и антилопа до сих пор в ссоре.

ЛИСА И СОБАКА

Мфуенге-лиса и Мбуа-пес подружились, построили себе один дом на двоих и решили жить вместе. Они договорились, что мясо к обеду будет добывать лиса, а гарпир — пес.

Однажды лиса поймала курицу, и пес побежал в деревню за маниоковой мукой или кашей. Заглянув в один из дворов, он увидел женщину за приготовлением ффуфу. Пес вошел во двор и обратился к женщине:

— Мне хочется покурить. Не дашь ли ты мне щепотку табака?

Как только женщина вошла в дом, пес схватил корзину с мукой и задал тягу.

Дома они с лисой приготовили обед, но есть не стали, решили отложить до вечера. Вечером, только собрались

они приняться за еду, как вдруг услышали звуки тамтама. Им захотелось потанцевать.

Во время танцев пес вдруг громко застонал.

— Друг, что с тобой? — спросила лиса.

— Живот болит.

— А ты отойди в сторонку и полежи.

Пес медленно отошел в сторону от танцующих, но как только лиса отвернулась, он припустился домой, съел все, что они приготовили, вернулся и улегся недалеко от того места, где танцевали.

После танцев лиса разыскала пса, и они вместе отправились домой.

— Придется тебе все съесть самому: ведь у меня болит живот! — сказал пес.

Сунула лиса нос в кастрюлю, а там пусто!

— Кто же съел наш обед? — удивилась лиса.

— Не знаю, — ответил пес. — Мы же были вместе, кто-то заходил сюда без нас.

На другой день случилось то же самое, и лиса решила непременно разведать, кто съедает их обед. Ничего не сказав псу, она сходилa к нганга-нкиси и рассказала ему обо всем. Нганга-нкиси дал ей деревянного идола — нконди.

— Положи нконди в кастрюлю с кашей, — сказал нганга, — он и поймает вора.

Лиса так и сделала. На другой день, когда пес сварил кашу, лиса сунула туда идола. После этого они отправились в деревню. Как всегда, у пса разболелся живот, он со стоном отполз в сторону, и лиса сказала ему:

— Пойди домой, поспи!

Пес поспешил домой, открыл кастрюлю и давай уплетать кашу. Вдруг рядом кто-то говорит:

— Это же не только твое!

Пес прислушался, осмотрелся. Никого нет.

— Не воруй чужую еду, — снова проговорил голос.

Только тогда пес увидел в кастрюле нконди. Ничуть не испугавшись, он пригрозил идолу:

— Будешь мне мешать, убью!

Нконди продолжал срамить пса.

Пес ударил его, а оторвать ногу не смог. Ударил другой ногой, и другая нога прилипла! Попробовал оттолкнуть идола задними ногами, но и задние ноги прилипли — не вырваться!

Вернувшись домой, лиса созвала соседей и при всех стала упрекать пса в вероломстве. Но пес все отрицал.

— Я только хотел подогреть обед к приходу друга, — говорил он. — Это Мфуенге обидел меня. Еда-то общая. Зачем же он посадил в кастрюлю нконди?

Но лиса сказала:

— Нет, нет, не верю я тебе. Я знаю теперь: это ты съедал весь обед. Не хочу больше знаться с тобой. Уходи. Я буду жить одна.

И до сего дня лиса и пес — заклятые враги.

СОБАКА И ЕЕ ДРУЗЬЯ

Собака, лягушка, попугай, дикобраз и Нгумбе-цесарка решили жить вместе и вместе добывать пищу. Прежде всего им надо было подыскать хорошее место для жилья. Долго блуждали они по лесу, пока не дошли до того места, где попугай ел когда-то кокосовые орехи.

— Вот подходящее место, — сказал попугай. — Давайте поживем здесь хоть пару недель: за это время орехи созреют, мы их съедем, а потом, если хотите, отправимся дальше.

Друзья согласились. Днем они охотились, вечером танцевали, тем временем орехи созрели, и попугай полакомился в свое удовольствие.

Отправились они дальше. Шли день, шли два и добрались до саванны, где дикобраз видел однажды свою любимую траву.

— Поживем здесь, друзья, до весны, — предложил дикобраз. — Трава станет очень сочной и вкусной.

Все согласились. Сделали шалаш, стали жить, ходить на охоту.

Накопец трава выросла и зазеленела, и дикобраз наелся ее до отвала.

Пошли дальше. Лягушка попросила друзей задержаться у дерева нкамба.

— Срубим дерево, — предложила она, — и дождемся, чтобы оно стало гнить. Тогда на нем разведутся маленькие вкусные червячки.

Согласились друзья. Срубили дерево. Через два месяца оно превратилось в гнилушку, и лягушка наелась червячков в свое удовольствие.

Пошли дальше. И вдруг птица Нгумбе говорит:

— Давайте сожжем небольшой участок леса и дождемся, чтобы на этом месте появились термиты. Они ведь любят пал.

Лягушка, попугай, дикобраз не могли не исполнить желание Нгумбе. Они выжгли участок леса и поселились поблизости. Через два месяца на выжженном месте выросли термитники. Нгумбе наелась термитов, и они пошли дальше.

«Теперь мой черед, — подумала собака. — Погляжу я, так ли они любят меня, как друг друга. А заодно и проверю, на что они готовы ради меня».

— Соберите хворост и разожгите костер: я хочу высушить свой нос! — сказала она друзьям.

Друзья были удивлены, но ничем не выдали своего удивления.

Разожгли костер. Собака уселась у огня и стала сушить нос. К вечеру нос как будто стал сухим, и все улег-

лись спать. Рано утром собака облизнула себе нос, и друзья увидели, что он опять влажный.

Они снова притащили хворост и разожгли костер. Весь день собака просидела у костра, а ночью опять облизнула себе нос.

Так повторялось изо дня в день: собака сушила себе нос, а ночью его облизывала. Друзья начали понемногу роптать.

— Вот уже два месяца, как мы таскаем хворост и разводим огонь, — говорили они. — Долго ли еще будет так продолжаться?

— Ради вас я сидела целыми месяцами на одном месте. А вы ради меня не хотите потерпеть?

Друзья устыдились и замолчали. Прошел еще месяц. Каждый день друзья разводили костер, и собака с утра до вечера грелась около огня.

Наконец дикобраз не выдержал:

— Ты уже три месяца сушишь свой нос, а он все мокрый! Больше мы ждать не можем.

— Ах так! — взвыла собака. — Больше я тебе не друг! — Она бросилась на дикобраза и загрызла его.

Остальные друзья в испуге разбежались кто куда. Но собака так рассвирепела, что переловила всех и растерзала.

Так собака лишилась верных друзей.

ЛЯГУШКА И СОЛОВЕЙ

Подружились лягушка и соловей, построили дом и стали жить вместе.

— Давай сделаем тамтам! — предложил соловей.

— Хорошо, — согласилась лягушка.

Сделали они тамтам, лягушка взяла его и проквакала:

Пото-пото, пото-пото,
Пото-пото, пото-пото!

Потом тамтам взял соловей и запел:

Кере-кере, кере-кере, я Нгундубиола!
Бог Нзамби высоко на небе,
А я, Нгундубиола, на земле!

Вдруг грянул гром, и на землю спустился Нзамби. Соловей в страхе улетел, а лягушка осталась. Она взяла тамтам, и Нзамби подумал, что это она прославляла его. Он подарил ей много коз и свиней и исчез.

Соловей вернулся и, увидев дар Нзамби, сказал:

— В другой раз я не улечу!

Лягушка не могла придумать ничего нового и только повторяла без конца:

Пото-пото, пото-пото,
Пото-пото, пото-пото!

Запел тогда соловей:

Кере-кере, кере-кере, я Нгундубиола!
Бог Нзамби высоко на небе,
А я, Нгундубиола, здесь, на земле!

Нзамби снова с шумом и громом низошел на землю, но соловей и на этот раз упорхнул, а лягушка взяла в руки тамтам, притворяясь, будто это она пела о Нзамби. Бог подарил лягушке красивую одежду.

На другой день лягушка взяла тамтам и заквакала:

Пото-пото, пото-пото,
Пото-пото, пото-пото!

Соловей подумал: «Ни за что сегодня не улечу!» — и залился:

Кере-кере, кере-кере!
Бог Нзамби высоко на небе,
Я, ничтожный Нгундубиола, на земле!

Когда появился Нзамби, лягушка схватила тамтам, по соловей закричал:

— Это я пел о тебе!

— Нет, я! — сказала лягушка.

Стали они спорить. Нзамби повелел им опять спеть поочередно под тамтам. Лягушка хотела вывести соловьиновую трель, но у нее вырывалось только:

Пото-пото, пото-пото!

Когда же запел соловей, Нзамби сразу понял, что слышал его голос, а не лягушачий. Он отобрал у лягушки свои подарки и отдал их соловью, а лягушку поднял высоко на небо и оттуда сбросил на землю.

С тех пор лягушка скачет, прихрамывая. Ходить и бегать, как все остальные животные, она не может.

МУРАВЕЙ И ТЕРМИТ

Кимфуетете-муравей и Нцонгония-термит решили жить вместе. Оба были честолюбивы, и каждый стремился стать вождем, чтобы ему оказывали почести. Думали они, думали, как добиться этого, и решили: надо раздобыть человеческую кожу.

Термит лег на дороге. Когда мимо проходил человек, он схватил его за ногу, но не смог удержать своими челюстями. Несколько дней просидел в засаде термит, но ему так никого и не удалось поймать.

А муравей прокрался в деревню и стал наблюдать за людьми. Одна женщина вылавливала у своего ребенка блох. В руках у нее был нож, и во время ловли она

нечаянно срезала у ребенка кусочек кожи. Муравей тут же подобрал с земли эту кожу и пополз домой.

Когда настало время выборов вождя, термит показал людям шкуры леопардов и львов и бивни слона, чтобы все видели, как он богат и какой он хороший охотник. Но вот явился муравей с человеческой кожей, и все громко заговорили:

— Он должен быть нашим вождем: ведь он победил того, кто сильнее всех на земле!

И муравей стал мфуму-а-вата.

Часто сметливость и терпение достигают куда больше, чем грубая сила.

ЛЯГУШКА И ЯСТРЕБ

Кюла-лягушка и Йимби-ястреб подружились, и лягушка попросила ястреба взять ее с собой, когда он будет летать над деревней. Ястреб посадил лягушку в мешок и полетел.

Лягушка прихватила с собой санзи; сидя в мешке она играла на санзи и пела. Люди в деревне слушали ее пение, и когда ястреб спустился на землю, они собрали деньги и отдали их лягушке.

Ястреб позавидовал лягушке и на другой день не захотел взять ее с собой в полет. Но лягушка потихоньку залезла в мешок с едой, который ястреб носил с собой. Лягушка съела всю еду, взяла санзи и запела. «Кто это поет?» — недоумевал ястреб. Он опустился на берег реки, развязал свой мешок и увидел, что еды там нет, а сидит лягушка с санзи.

— Как ты посмел залезть в мешок! — рассердился ястреб. — Да еще съесть всю мою еду.

— Прости меня, — умоляла лягушка. — Больше это не повторится,

Но разгневанный ястреб швырнул лягушку в воду, а сам полетел домой. Жена лягушки пришла к нему и спросила:

— Где мой муж? Он ведь полетел с тобой!

— Ничего я не знаю. Я его не видел, — буркнул ястреб.

А лягушка осталась жить в реке: она боялась ястреба и не вернулась домой.

Вот тогда-то лягушка и научилась жить на земле и в воде.

ДВОЕ БРАТЬЕВ

В одной семье было два сына: один — умный, другой — глупец. Умный женился, построил дом и стал жить своим хозяйством. Однажды, когда он ушел торговать в город, разразилась гроза. Всю ночь шел проливной дождь, и, вернувшись в деревню, молодой человек не увидел ни своего дома, ни жены: все было смыто наводнением. Пошел он искать жену и дом.

Встретил он по дороге Мфумфу-дикобраза и спрашивает его:

— Нгуа-нкаси, не видел ли моей жены?

— Нет.

— Может быть, видел мой дом?

— Нет.

— Помоги мне найти жену и дом.

— Ладно.

Пошли они дальше вместе. Встретили Нянзи-муху.

— Нгуа-нкаси, куда ты идешь? — спросила муха человека.

— Иду искать свою жену и свой дом, — отвечал человек. — Пойдем с нами!

— Ладно.

Пошли они втроем. Встретили Лубу — древесного жучка.

— Куда вы идете? — спросил жучок.

— Идем искать мою жену и мой дом, — отвечал человек, — идем с нами!

— Ладно, — сказал жучок и полетел за ними.

Теперь их стало четверо. Вдруг навстречу им — Венга-ласточка.

— Куда вы направляетесь вчетвером? — спросила она.

Человек ответил:

— Мы вместе ищем мою жену и мой дом. Может быть, и ты мне поможешь?

И ласточка полетела следом за ними. Когда вдали показалась деревня, где жили тесть и теща человека, муха сказала:

— Нгуа-нкаси, когда мы войдем в деревню, на тебя набросится курица и станет тебя клевать. Смотри не убей ее!

— Хорошо, — ответил умный брат.

Едва только они вошли в деревню, на него с кудахтаньем налетела пестрая курица и больно клюнула его в грудь, но он молча стерпел это, и курица тотчас же успокоилась и ушла.

Дом тестя и тещи был каменным. Молодого человека и его спутников приняли хорошо, угостили вкусной едой и отвели в комнату для гостей. Тесть сказал своему зятю:

— Раню утром, как только петух пропоет, разведи огонь, я приду к тебе, и мы потолкуем.

Все они легли спать в комнате для гостей, только жучок вылетел сквозь маленькую дырочку в стене.

Утром тесть пришел к зятю, удивляется:

— Как это Лубу удалось уйти? Ведь мы на ночь крепко запираем все двери!

Тесть дал зятю метлу и попросил убрать двор одним взмахом метлы. Молодой человек взмахнул метлой; ласточка быстро пронеслась по двору и крыльями смела весь оставшийся мусор.

Увидел тесть, что его просьба выполнена, и повел зятя в лес. Там он дал ему топор и приказал одним ударом свалить самое толстое дерево.

Всю ночь Лубу — древесный жучок точил ствол этого дерева и так издырявил его, что дерево упало от одного удара.

— Молодец, — похвалил своего зятя тесть. — После обеда наруби дров мне на месяц.

Услышав эти слова, дикобраз юркнул в сторону и, пока все отдыхали дома и обедали, нарубил столько дров, что для его друга-человека осталось совсем немного работы.

— Твоя жена у меня, — сказал тесть. — Завтра утром заберешь ее.

Утром он велел поставить перед зятем несколько сундуков.

— В одном из этих сундуков твоя жена, — сказал он. — Угадаешь в каком — заберешь мою дочь. Не угадаешь — уйдешь ни с чем.

Все сундуки были на вид одинаковы. И вдруг на один из них уселась муха. Молодой человек сразу догадался, что она подает ему знак, и выбрал именно этот сундук.

После этого последнего испытания тесть отпустил своего зятя домой вместе с его женой. На прощание он подарил ему много хороших вещей.

Когда пятеро приятелей проходили мимо деревни ласточки, она подарила своему другу-человеку двух кур, а сама осталась дома. Муха подарила ему свинью и тоже осталась в своей деревне. Дикобраз подарил ему трех баранов, а Лубу-жучок — пять коз. Все они расстались как хорошие друзья.

Придя домой, человек пригласил к себе в дом родителей и брата, угостил их и показал полученные подарки. Все были рады за него, только глупый брат хмурился: он завидовал умному. Перед началом дождливого сезона он ушел в город и вернулся только после того, как его дом смыло.

Глупый брат не стал спрашивать умного, как тот искал свою жену. Он направился в деревню тестя и по дороге встретил Мфумфу-дикобраза.

— Нгуа-нкаси, куда идешь? — спросил дикобраз.

— Я ищу свою жену. Ты не видел моей жены и дома?

— Нет. Не помочь ли тебе?

— Не падо, — сказал глупец.

Потом он встретил Нянзи-муху, Лубу-жучка и Вепгуласточку. Все они предлагали ему свою помощь, но он каждый раз отказывался, убежденный, что сам все знает и все может.

Когда он вошел в деревню родичей жены, пестрая курица с кудахтаньем кинулась на него и клюнула его в грудь. Глупый брат свернул ей шею.

В доме тестя его встретили хорошо, приготовили вкусную еду, уложили в комнате для гостей. Тесть сказал, что придет к нему рано утром с первыми петухами.

Утром глупцу поручили те же дела, что и умному брату: подмести двор одним взмахом метлы, срубить одним ударом толстое дерево, заготовить дров на целый месяц. Он не смог ничего сделать. Тогда перед ним поставили сундуки, и тесть сказал:

— В одном из сундуков моя дочь. Выбери сундук и иди домой. Сундук откроешь только дома!

Глупец осмотрел сундуки, выбрал самый красивый и поспешил унести его домой. Дома он созвал родных и соседей и открыл сундук. Оттуда выскочили дикие звери и напали на людей. В тот день погибло много наро-

ду, — глупца судили и приговорили к смертной казни. Тут ему и конец.

Глупость до добра не доведет.

ЛЯГУШКА И ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

Киула-лягушка и Нгембо — летучая мышь были холостяками. Они жили в одной деревне и очень дружили между собой.

Однажды Киула сказал:

— Друг Нгембо, пойдем погулять в соседнюю деревню. Там много девушек, и мы весело проведем время.

— Пойдем, — согласился Нгембо. — Только помни, что мне трудно сидеть на циновке рядом со всеми. Я вырою себе ямку. Хорошо?

— Хорошо. А я, помни, не могу без воды: кожа у меня быстро высыхает на солнце. Мы будем сидеть на берегу, у самой воды. Хорошо?

— Хорошо.

Пошли друзья в соседнюю деревню, познакомились с девушками и усадились на берегу, у самой воды. Девушки расстелили циновку, приготовили еду, угостили друзей. Нгембо сидел в вырытой им ямке. Приятели пообещали девушкам танцевать с ними всю ночь. Когда Нгембо ненадолго отошел, Киула засыпал его ямку. Вернувшись, Нгембо хотел сесть на свое место — и упал. Девушки захохотали, и Нгембо засмеялся вместе с ними, хотя ему было очень обидно.

В другой раз, когда они пришли в гости к девушкам и сидели, как обычно, на берегу, Киула ненадолго отошел, и Нгембо тотчас же оттащил циновку подальше от воды. Киула вернулся, хотел усесться на свое место —

глядь, а циновки нет! Девушки пригласили его сесть рядом с ними, но Киула отказался:

— Я не могу долго сидеть с вами, мне пужно смачивать кожу.

Девушки стали смеяться.

— Эх ты! — говорили они. — Где это видано, чтобы молодой парень был таким пеженкой!

Больше Киула и Нгембо не встречались и никуда вместе не ходили.

Надо уважать привычки своего товарища.

ШАКАЛ, СОБАКА И СОВА

Однажды шакал пожаловал в гости к Нтойо-сове. Хозяйка приготовила обед и угостила шакала. Закурив трубку, шакал сказал:

— Я пришел спросить тебя кое о чем и посоветоваться, что делать. Происходит что-то очень странное.

— Что именно? — спросила Нтойо.

— Почему-то мое пение раздражает людей. Стоит мне запеть, а пою я превосходно, люди выбегают из домов и стреляют в меня. Почему это?

Нтойо засмеялась.

— Людей не поймешь. Ты слышал, как я пою?

— Много раз, — отвечал шакал.

— Может быть, у меня противный голос?

— Что ты! У тебя очень красивый голос!

— Ну вот, видишь! А люди, когда я пою, тоже бранятся и стреляют в меня.

— Странно! — сказал шакал. — У собаки голос почти такой же, как у меня, но когда она лает, в нее почему-то не стреляют.

— Я же говорю: людей не поймешь! — отвечала Нтойо. — Кстати, собака ведь твой друг! Пойдем к ней, спросим, в чем тут дело!

Пришли они к собаке.

— Объясни нам, что происходит, — говорит шакал. — Голоса у нас с тобой почти одинаковые, но люди слушают тебя спокойно. Почему же они бранятся и стреляют, когда пою я или Нтойо?

— Видишь ли, — отвечает собака, — когда поешь ты или Нтойо, кто-нибудь в деревне обязательно умирает.

— Что же нам делать? — спросил шакал.

— Если не хотите губить людей, уйдите подальше от деревни, — посоветовала собака. — Охотьтесь в глубине леса! Тогда никто вас не тронет.

Совет собаки оскорбил шакала и Нтойо, они ушли домой, не ответив ни слова.

В тот же вечер Нтойо запела вблизи деревни, и люди застрелили ее.

Шакал тоже не внял совету своего друга. Питаться только кузнечиками и термитами он не хотел и остался жить неподалеку от деревни, чтобы ловить кур.

С тех пор собака и шакал в обиде друг на друга. И дружба их распалась.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ КРАБ

Краб сидел в воде и скучал. «А почему бы мне не погулять по земле?» — подумал он и вылез на берег. Тут же, неподалеку, стояла деревня. Краб взял камень, высек огонь и поджег нкунку¹. Огонь перекинулся на деревню, запылали дома. Люди прибежали с поля, стали тушить пожар.

— Кто поджег наши дома? — спрашивали они друг друга.

Вдруг один человек увидел краба и закричал:

¹ Н к у н к у — фруктовый сад.

— Наверно, он: больше некому!

Краб стал отпираться:

— Нет, не я!

— А ну, покажи сумку! — потребовали люди.

Они заглянули в дорожную сумку краба и нашли там кремень.

Схватили люди краба, оторвали ему ноги и бросили в огонь, а сами вернулись на работу в поле.

Когда все ушли, краб как ни в чем не бывало вылез из костра, нашел в одном из домов барабан, стал бить в него и петь:

Я властвую, я властвую
На этом берегу!

Барабанный бой донесся до поля, и люди, услышав его, очень удивились.

— Кто это бьет в барабан? Ведь в деревне остались одни дети! — говорили они друг другу.

Вернувшись домой, они стали искать неизвестного певца и барабанщика, но никого не нашли.

На другой день они оставили в деревне человека, чтобы он выяснил, кто это объявил себя властелином на их земле, а сами разошлись — кто в поле, кто на охоту.

Как только они ушли, краб пачал колдовать, и человек уснул.

Взмахнул краб одной ногой — появились девушки. Взмахнул другой — появились парни. Краб снова стал бить в барабан и петь:

Я властвую, я властвую
На этом берегу!

А молодежь плясала и веселилась.

Когда же пришло время жителям деревни вернуться с работы, краб взмахнул одной ногой — исчезли девушки, взмахнул другой — исчезли парни.

На другой день в деревне осталось два человека, постарше, но краб усыпил и их. Он снова вызвал парней и девушек, и снова начались танцы. Никто не видел, кто бьет в барабан и поет, кроме петуха, который от изумления тарашил глаза и кукарекал:

— Кто-кто-кто-ты?

На третий день все люди решили остаться дома, чтобы непременно узнать, кто это каждый день поет в деревне и бьет в барабан. Но краб опять заколдовал и усыпил всех, а потом собрал молодежь на танцы, стал бить в барабан и петь:

Я властвую, я властвую
На этом берегу!

Когда краб устал, он разбудил спящих, а сам ушел спать.

Жители деревни пошли к нганга-нкиси и потребовали, чтобы он назвал имя таинственного певца и музыканта. Нганга поколдовал немного и сказал:

— Это краб, которого вы бросили в огонь.

— Как же это возможно? — закричали люди. — Ведь он сгорел. И потом, мы оторвали ему ноги!

— Это краб! — настаивал нганга.

Люди пошли искать краба и нашли его спящим на берегу реки.

— Это ты играл и пел? — спросили его.

— Да, это я, — с гордостью ответил краб.

Люди поняли, что не могут убить краба. Они сказали:

— В соседней деревне праздник. Мы тоже приглашены. Пойдем с нами, будешь играть на барабане!

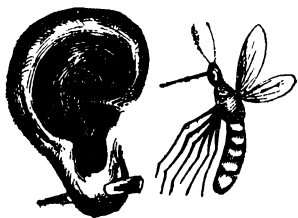
Краб принял приглашение и пошел с людьми на праздник. Там он бил в барабан и пел, да так хорошо, что даже петух и черепаха танцевали.

Краб хотел показать черепахе, что он мудрее ее и все может. Он стал творить чудеса. После того как он поднялся на небо и вернулся, раздосадованная черепаха заявила, что она сейчас еще и не так удивит всех. Но как только она начала бормотать заклинания, краб схватил ее, бросил в огонь и убежал. Черепаха осталась жива, но с тех пор с крабом она не здоровается.

**СКАЗКИ НАРОДА
НТАНДУ**
(Группа баконго)

МАКАКА И ХАМЕЛЕОН

Макака и хамелеон дружили и часто гуляли вместе. Однажды макака сказала:

— Пойдем поищем орехов или бананов!

— Пойдем, — согласился хамелеон.

В лесу они увидели калebasы, привязанные к стволу пальмы.

— Эге! Кто-то добывает сок! — сказала макака. — Дарай-ка попьем!

— Что ты, что ты! — испугался хамелеон. — Это же не наши калebasы. А вдруг придет хозяин!

— Не хочешь — не надо, — сказала макака. — Подожди меня, я попью немножко.

Обезьяна быстро вскарабкалась на дерево и выпила весь сок. Пустые калebasы она бросила на землю, и они вдребезги разбились.

Хамелеон и макака пошли дальше.

А тут как раз хозяин калebasов обнаружил, какой урон он потерпел, кинулся вдогонку за ворами и скоро нагнал макаку с хамелеоном.

— Ага, вот я вас и поймал! Это вы разбили мои калebasы?

— Нет, не я! — закричала макака. — Это хамелеон!

— Что ты выдумываешь? — растерялся хамелеон. — Это же ты выпил сок и разбил калebasы.

— А ты проверь сам, — спокойно сказала макака человеку, хозяину разбитых калebasов. — Мы с хамелео-

пом побежим, и ты сразу поймешь, кто из нас за-
хмелел.

— Хорошая мысль! — сказал человек. — А ну, бегите!

Они побежали, и человек увидел: макака держится
прямо, а хамелеон качается и виляет.

— Ага! — закричал человек. — Теперь я вижу, кто ви-
новат. — И он побил бедного хамелеона.

Когда друзья дошли до саванны, где работали женщи-
ны, хамелеон сказал:

— Подожжем саванну и наловим крыс!

— Нет, — сказала макака. — Ты же видишь, тут чье-то
поле. Мало тебе досталось, хочешь еще.

Но хамелеон, не слушая макаку, подпалил саванну.
Пожар быстро достиг ближайшей деревни, сгорело
несколько домов. Прибежали люди, увидели макаку и ха-
мелеона, спрашивают:

— Кто поджег?

— Макака! — сказал хамелеон.

— Ничего подобного, это не я, а он, — возразила ма-
кака.

— А вы сами проверьте! — воскликнул хамелеон, об-
ращаясь к людям. — Возьмите-ка по угольку.

Люди взяли по угольку.

— А теперь посмотрите на свои руки.

Люди увидели, что ладони у них черные. Хамелеон
сказал:

— А теперь посмотрите на мои руки.

Хамелеон показал свои ладони, и все увидели, что ла-
дони у него белые. А вот у макаки ладони оказались
черные-черные.

— Это ты... ты подожгла саванну! — закричали люди.

— Нет, нет! — вскричала макака. — У меня всегда ру-
ки такие!

— Нет, это ты! — сказали люди.

Макаку побили.

Тут и конец дружбе макаки с хамелеоном.

КИМФУТУ И ЕМБЕ

Ембе, домашний голубь, считает себя куда знатнее своего лесного сородича Кимфуту. Каждый день садится он на дерево и поет:

Кимфуту — мой раб!
Знайте это все!
Кимфуту — мой раб.

А Кимфуту прилетает в деревню ночью и поет:

Кто говорит, что я его раб,
Пусть выйдет ко мне!

Но Ембе не слышит песни Кимфуту: он спит. Утром он снова садится на ветку и поет:

Кимфуту — мой раб!
Кимфуту — мой раб!

Сидя в своем лесном гнезде, Кимфуту слышит эту песню. С заходом солнца он летает над деревней и поет:

Кто говорит, что я его раб,
Пусть выйдет ко мне!

И до сих пор Ембе и Кимфуту не могут увидеть друг друга.

НГУДИ-А-КУТУ И КОМАР

Никто никогда не видел Нгуди-а-Куту, но все его хорошо знают: ведь у людей иногда звенит в ухе. В таких случаях они сразу же догадываются, что туда забрался Нгуди-а-Куту — Повелитель ушей.

Комар очень хотел подружиться с Нгуди-а-Куту. «Парень он скромный, никогда никому не докучает. Приятно водить с таким дружбу», — думал комар.

Он залез в ухо человеку и сказал Нгуди-а-Куту:
— Нгуа-икаси, я хочу с тобой дружить!

— Я готов с тобой дружить, но при скреплении договора о дружбе должны быть свидетели.

Комар полетел в деревню, нашел там петуха и пригласил его в свидетели. Но тот даже не захотел его выслушать. Много раз умолял он петуха, и все без толку.

Забрался снова комар в ухо человеку, рассказал обо всем Нгуди-а-Куту, а Нгуди-а-Куту говорит:

— Ничего не могу поделать.

Так и не состоялось скрепление договора о дружбе: помешало отсутствие свидетелей.

ЛУКАЛАНГА, СЫН ЗМЕИ

У человека по имени Петело было двое детей: сын и дочь. Петело любил дочь, а сына не любил. Дочь казалась ему очень умной, и ее называли Нзит-а-нгангу — Умная, а сына он считал дураком, поэтому его называли Нзинг-а-зова — Глупый.

Однажды сын попросил отца:

— Дай мне ружье, я пойду на охоту.

— Я не могу дать тебе ружье: ты слишком глуп, — ответил Петело.

Юноша обиделся. Он пошел на рынок и купил себе ружье. Вернувшись домой, он сказал сестре:

— Приготовь мне еды в дорогу: я ухажу очень далеко.

— Мбута, я пойду с тобой! — сказала сестра.

— Нет! Я пойду лесом; дорога трудная, тропинок нет, ты устанешь!

Но девушка так настойчиво просила взять ее с собой, что Нзинг-а-зова наконец сказал:

— Иди к речке, принеси воды. Когда ты вернешься, мы пойдем вместе.

Нзит-а-нгангу поверила брату и пошла за водой. Юноша быстро вышел из дома и углубился в лес.

Долго шел он, радуясь, что так ловко обманул сестру, но вдруг услышал треск сломанной ветки и, обернувшись, увидел, что девушка идет за ним.

— Придется нам вернуться! — с досадой сказал Нзинг-а-зова. — Ведь я говорил тебе: дорога трудная, я иду далеко.

— Ну, что ты! — возразила Нзит-а-нгангу. — Мы прошли так много, что возвращаться неразумно.

Пришлось юноше взять сестру с собой. Целые две недели прокладывали они себе путь сквозь лес и наконец подошли к деревне, где решили переночевать. Но оказалось, что деревня эта покинута людьми. Брат и сестра обошли все дома — нигде ни души. Тогда они выбрали самый хороший дом и улеглись спать.

Утром Нзинг-а-зова пошел на охоту. Он подумал, что деревня покинута жителями неспроста, и на всякий случай запер дом, где находилась сестра.

А девушку мучило любопытство: ей хотелось узнать, что заставило людей покинуть свои дома. Она проделала в стене большую дыру, вышла наружу и стала осматривать пустые дома. Не найдя в них ничего заслуживающего внимания, Нзит-а-нгангу вернулась к себе, прикрыла дыру и стала поджидать брата.

Нзинг-а-зова заметил, что кто-то ходил по деревне.

— Кто бы это мог быть, ведь нас здесь только двое! — удивился он.

Сестра ничего не ответила, и он решил в другой раз запереть дом еще крепче, потому что боялся за нее.

На другой день девушка снова отправилась осматривать дома, и в одном из них нашла Мбому — громадного

змея, который проглатывает людей. Ей сразу стало понятно, почему люди ушли из деревни.

Змей спросил:

— Откуда ты?

Девушка дрожала от страха и не могла произнести ни слова.

— Не бойся! — сказал Мбома. — Я не съем тебя. Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж.

Нзит-а-нгангу согласилась стать его женою и вернулась домой.

— Ты не знаешь, кто это ходит по деревне, когда меня нет? — спросил ее брат, снова заметивший следы.

— Откуда же мне знать? Ведь ты запираешь меня! — ответила сестра.

Прошло несколько месяцев. Нзит-а-нгангу стала женой змея, но ее брат ничего не знал об этом, поэтому он очень удивился, когда догадался, что она ждет ребенка.

— Как это могло случиться? — спрашивал он сестру. — Ведь нас здесь только двое!

Нзит-а-нгангу ничего не ответила, но с тех пор брат стал следить за ней.

— Твой брат мешает нам! — сказал однажды змей. — Нужно его убить! Вот возьми яд и подмешай его в пищу брату!

Но Нзинг-а-зова не стал есть кашу, приготовленную сестрой: накануне ему приснилось, будто еще не родившийся племянник посоветовал ему: «Не притрагивайся к ужину, который подаст тебе моя мать».

И на другой день не стал Нзинг-а-зова есть дома, и на третий день. Каждую ночь племянник являлся к нему во сне с предостережением.

На третью ночь младенец сказал своему дяде:

— Нгуа-нкаси, в пятницу мать родит меня. Приготовь сосуд с горячим маслом!

В пятницу мальчик действительно родился. Едва появившись на свет, он бросился в сосуд с маслом, а выйдя

из него, сразу начал ходить. Его называли Лукалангой, сыном змеи. Ребенок был мудр, как старик.

А змей между тем задумал подстеречь своего шурина на том месте, где Нзинг-а-зова обычно охотился на птиц. Залез змей на дерево, притаился и стал ждать.

Когда Нзинг-а-зова пошел на охоту, Лукаланга попросил:

— Нгуа-нкаси, возьми меня с собой!

— Что ты! Как ты можешь идти со мной: ведь ты всего два дня живешь на свете!

Мать Лукаланги, слышавшая этот разговор, запретила сыну выходить из дома. Но он не послушался ни матери, ни дяди, взял ружье и отправился следом за Нзинг-а-зовой.

Он сразу заметил змея на дереве и сказал себе:

— А! Отец пришел сюда, чтобы убить дядю! Сейчас он сам попадет на свою удочку!

На то самое дерево, где сидел змей, опустилась большая птица, и Нзинг-а-зова выстрелил в нее, а когда она упала, подошел к дереву, чтобы поднять свою добычу. В тот миг, когда он наклонился, змей метнулся на него сверху, но был сражен пулей Лукаланги.

Вернувшись домой, дядя и племянник ничего не сказали Нзит-а-нгангу.

Прошло несколько дней. Однажды Лукаланга сказал:

— Я хочу видеть свою землю и своего деда Петело. Вернемся на родину!

Брат и сестра не могли отказать мальчику в его просьбе, и все трое они отправились в родную деревню.

Петело очень обрадовался их возвращению. Он спросил:

— Чей это ребенок? Ведь вы ушли вдвоем.

Внук ответил ему:

— Вечером я все тебе объясню.

Вечером Лукаланга ударил в гонг, созывая жителей деревни к дому Петело. Когда люди собрались, Лукаланга рассказал им обо всем, что случилось в деревне Мбомы, его отца.

— Судите, люди, — сказал мальчик, — хорошо ли поступила моя мать, когда согласилась ради мужа убить своего брата — моего дядю?

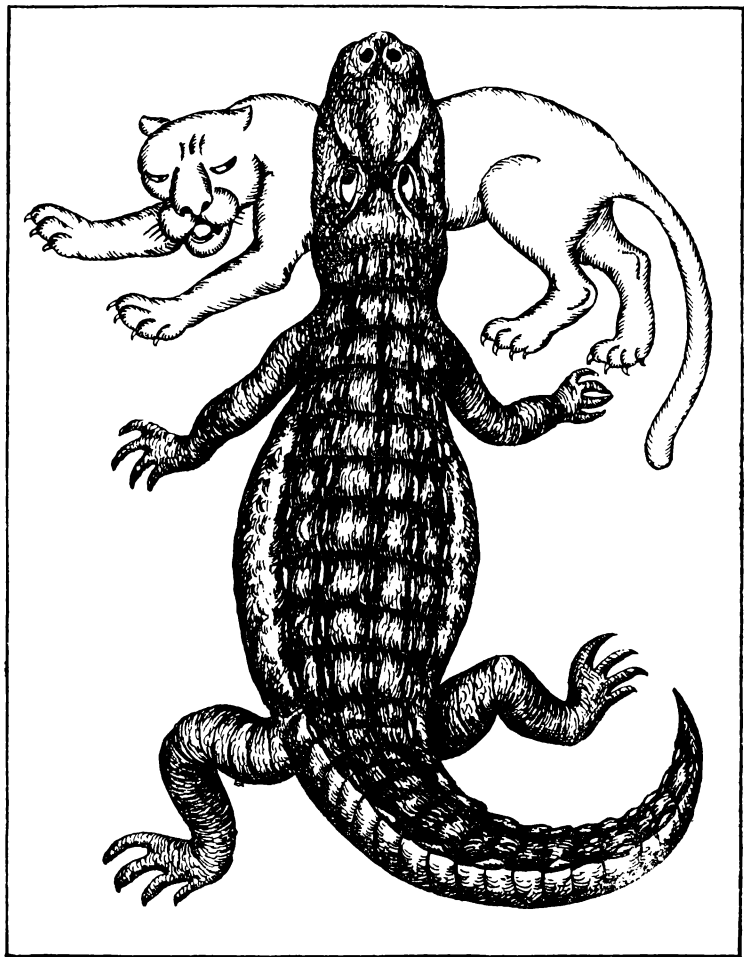
— Очень плохо, — сказали люди. — Она предала своего ради чужого.

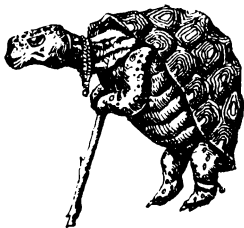
И Нэит-а-нгангу казнили.

СКАЗКИ НАРОДА КОНГО

(Группа баконго)

СКАЗКИ О ЛЕОПАРДЕ

1

Некогда леопард был очень миролюбив нравом: ни на кого не нападал, и никто его не боялся. Зайцы и антилопы приходили к нему в гости, коротали с ним вечера, пили вместе, танцевали. У него было множество друзей, и все друзья любили его за доброту и кротость.

Леопард в те времена жил счастливо и весело; лишь одно удручало его: он считал себя очень некрасивым. Шкура его была ровного рыжего цвета, без пятен, и подходил он на большую домашнюю кошку. Особенно сильно стеснялся леопард своей некрасивости в присутствии льва. «Ах, как бы я радовался, будь у меня такая же грива и такой же гордый взгляд», — думал он. «Какой же я некрасивый — сущий урод!.. У меня рыжая шерсть и треугольная голова», — говорил он с огорчением друзьям.

— Ты очень добр, и тебя все любят, — отвечали ему. — Не печалься по пустякам!

Леопард горестно вздыхал:

— Ах, если бы я стал таким, как лев!

— А что в нем особенного?

— Он могуч, у него гордая осанка!

— Но ведь он паводит страх на всех зверей!

— Зато он очень красив!

— Все разбегаются при его появлении. Хороша красота!

— А как прекрасна антилопа!

— Ну, а в ней-то что особенного?

— Как что? Прелестные глаза, дивный узор на шкуре, рога!

— Ты хотел бы иметь рога?

— Нет.

— Тогда почему же ты ей завидуешь?

— Потому что все ею любят, а мной — никто.

— Но тебя все любят, а это самое главное. Оставайся лучше таким, как ты есть.

Во сне леопард видел себя большим и могучим зверем, которого побаивается весь лес. Но это было только во сне. Он просыпался от воплей макак.

— Эй вы, там, наверху, успокойтесь! — кричал леопард, а обезьяны швыряли в него орехами и отгрызками фруктов. Никто не страшился его, и он чувствовал себя несчастным.

Однажды, гуляя по лесу, он услышал чьи-то жалобные стоны. Оглядевшись, он заметил в глубокой яме, недалеко от себя, черепаху. При виде леопарда черепаха испуганно вскрикнула.

— Не кричи, — сказал леопард, — я помогу тебе выбраться из ямы.

— А ты меня не съешь?

— Что ты! Я твой друг.

Леопард протянул лапу, но не смог вытащить черепаху. Тогда он спрыгнул на дно ямы и предложил ей:

— Залезь ко мне на спину и держись крепче.

— Я очень тяжелая, и если упаду, то разобью себе панцирь, — сказала черепаха. — Лучше найди где-нибудь лиану. Я ухвачусь за нее — и ты вытащишь меня.

— Здесь нет лиан. Лучше уцепись за мой хвост, — сказал леопард.

Черепаша ухватила за его хвост, и леопард вытащил ее из ямы. Черепаша очень проголодалась, пока сидела в яме. Она с жадностью набросилась на свежую траву, а наевшись, стала благодарить леопарда:

— Друг, я тоже хочу оказать тебе услугу. Я почищу твою шкуру!

— Ну что ты, зачем? Я ведь некрасив. Стоит ли заботиться о моей шкуре!

— Я сделаю тебя красивцем, — обещала черепаха, — разукрашу твою шкуру узорами.

— Правда? — обрадовался леопард.

— Ты будешь доволен, — сказала черепаха. — Подожди меня.

Она ушла и вскоре вернулась с угольком. Всю ночь она разрисовывала шкуру леопарда и оттачивала его клыки так, чтобы наутро никто из зверей не мог его узнать.

— Теперь ты ничем не уступаешь льву, — сказала черепаха. — И можешь растерзать любого зверя в лесу. Да здравствует вождь-леопард!

2

Вскоре весь лес заговорил о гордом, красивом и сильном вожде-леопарде. Теперь он вызывал у всех страх. Матери пугали им своих детей.

— Будешь плохо себя вести — отдам леопарду, он тебя съест.

Детей постарше учили:

— Леопард — вождь, ему нужно подчиняться. У него острые клыки и длинные когти.

— Но у нас есть крылья, — отвечали птешки.

— Он умеет высоко прыгать!

— Но у нас зоркие глаза, — говорили другие детеныши.

— Его пятнистую спину можно не заметить в густом лесу, — предостерегали родители. — Нашей спокойной жизни пришел конец, будьте настороже!

Леопард был очень доволен, хотя у него не осталось ни одного друга, не с кем было даже перемолвиться и словом. Завидев его, все звери в испуге разбегались. Это было то, о чем он так долго мечтал.

Прошло несколько дней — и леопард объявил о своем намерении жениться. Одни только посмеивались, другие были в ужасе.

— Посмотрите на этого толстого кота! — возмущался слон. — Стоило ему нацепить парадную одежду, как он тотчас же забыл о своем прошлом и вообразил, будто ему все позволено.

— Если леопард заведет себе потомство, горе моим деткам! — печалилась газель.

— Спору нет, он сильнее всех нас, — говорил попугай. — Но мы можем одолеть его хитростью.

В лесу было много невест, и леопард благодаря своей силе, красоте и богатству выбрал себе самую красивую. Сразу же после свадьбы молодая жена захотела жить в роскошном дворце. А у леопарда не было даже захудалой хижинки. Но он не признался в этом и пригласил жену в свой несуществующий дворец. Отправились они в путь. Жена то и дело спрашивала своего мужа:

— Далеко ли еще?

— Недалеко, скоро придем, — каждый раз отзывался леопард.

Наконец жена сказала:

— Я очень устала и проголодалась.

— Хорошо, — проговорил леопард. — Давай остановимся здесь. Завтра увидишь наш дом.

Они съели на ужин двух неосторожных попугаев и легли спать. Рано утром, когда жена еще спала, леопард тихонько встал. И вдруг он увидел возле себя двух мангустов — мужа и жену.

— Это место очень удобно для жилья, — сказал муж. — Смотри-ка: совсем рядом родник, и тропинка близко. Здесь и построим наш дом.

— Очень хорошо, — откликнулась жена. — Завтра расчистим участок и принесем глины.

Немного погодя мангусты ушли.

— Вот повезло мне! — обрадовался леопард. — Когда эти простофили выстроят здесь дом, я его займу.

Тут как раз проснулась леопардиха.

— Как тебе спалось? — спросила она.

— Я спал мало: все думал о нашем доме. Дворец мой далеко. Не построить ли нам здесь другой? И родник, и дорога в двух шагах.

— Но ведь постройка дома займет много времени! — возразила жена.

— Не так уж много! — ответил леопард. — Ты увидишь, как быстро мы все сделаем!

И он начал расчищать участок, очерченный мангустами. Потом они пообедали, поработали еще немного и легли спать.

Рано утром леопард, едва открыв глаза, увидел мангустов, которые принесли глину и палки для строительства дома. Мангусты громко выражали свое удивление тем, что участок уже расчищен. Леопард засмеялся; его жена проснулась, увидела работающих мангустов и спросила:

— Кто это строит нам дом?

— Я нанял помощников, — ответил леопард. — Пойдем позавтракаем и погуляем немножко перед работой.

Леопард и его жена поймали зайца и позавтракали, а когда они вернулись с прогулки, мангусты уже ушли, но каркас дома был готов, и леопард с женой принялись за работу.

На следующий день мангусты принесли еще глины и опять очень удивились.

— Кто нам помогает? Мы только таскаем материал, а строят другие! — воскликнул мангуст.

— Меня это немного беспокоит, — возразила его жена, — надо будет расплатиться с этими помощниками.

На другой день, войдя в готовый дом, мангусты увидели, что он уже занят четой леопардов. Обе стороны считали себя хозяевами дома и громко отстаивали свои права, но в конце концов помирились и решили жить вместе.

Добывать еду они решили по очереди. Утром леопард встал и сказал:

— Сегодня я пойду на охоту!

Видно было, что он замышляет какую-то хитрость.

Вернувшись, он положил перед женой двух убитых мангустов. Леопардиха ненавидела своих соседей и поспешила приготовить жаркое в надежде, что мангусты дадут повод для новой ссоры и их можно будет выгнать.

Но мангусты съели жаркое, ничем не выдав своей обиды. Потом все улеглись спать. Мангуст-муж слышал сквозь дремоту, как его жена бормотала: «На хитрость надо отвечать хитростью... хитростью...»

На другой день жена мангуста заявила, что сегодня ее очередь идти на охоту. Леопард, подмигнув своей жене, шепнул:

— Славную шутку сыграли мы с ними вчера!

Но леопардиха была гораздо умнее своего мужа. Она сообразила, что жена мангуста что-то задумала, хотя и не поняла, что именно.

Жена мангуста купила у охотника шкуру леопарда, убила барана и натянула на него эту шкуру. Едва увидев ее с этой добычей, оба леопарда сломя голову бросились вон из дома.

Скоро все жители леса узнали о случившемся. В доме мангустов день-деньской толпились звери: всем хотелось послушать, как одурачили леопарда. Ведь теперь его все ненавидели.

Чаще всех приходила антилопа, которая очень подружилась с мангустами.

Однажды жена мангуста сказала антилопе:

— Жена леопарда родила близнецов. Чтобы кормить их, она собирает в большую корзину яйца. Давай с тобой утащим их!

— Хорошо, — ответила антилопа, — но надо быть осторожнее. Как бы леопард с женой не поймали нас.

— Мы возьмем с собой мешок с фасолью и спрячем в него яйца.

— Ладно. Этими яйцами мы будем кормить своих детей. Мужья ничего не должны знать.

— Договорились.

Они взяли мешок с фасолью, подкрались к дому леопарда и сунули в мешок яйца. Только они отошли на несколько шагов, как перед ними появился леопард.

— Что вы делали около моего дома? — грозно зарычал он.

— Мы собирали фасоль.

В подтверждение своих слов антилопа потрясла мешком.

— Можете идти, — разрешил леопард. — Но запомните: я не люблю видеть чужих возле своего дома!

Жена мангуста сказала:

— Дорога принадлежит всем, а не кому-нибудь одному!

— Говорю вам, уходите!

Они подошли к дому, где жили мангусты. Жена мангуста вошла в дом, а антилопа осталась во дворе. Она долго ждала, когда ей отдадут положенную долю, но ее даже не угостили фасолью, которую тем временем приготовила жена мангуста. Антилопа была вне себя от ярости, но ничем не выдала своих чувств. Только сказала:

— Завтра мы опять пойдем туда, и надеюсь, что на этот раз я получу свою долю сполна.

Жена мангуста ничего не ответила, потому что у нее был набит рот. Несмотря на их уговор, она дала мужу яйцо, и это еще сильнее разозлило антилопу. «Ну, завтра я с тобой поквитаюсь!» — думала она.

Рано утром она подошла к дому мангустов и разбудила свою подругу. Они направились к дому леопарда, набрали мешок яиц, и антилопа незаметно проделала в мешке своей спутницы маленькие дырки. Фасоль высыпалась. Вдруг появился леопард и зарычал:

— Что вы опять делали около моего дома?

— Собирали фасоль.

— А ну-ка потрясите мешок!

При этих словах антилопа бросилась бежать. Жена мангуста тряхнула мешком, и стало ясно, что в нем яйца. И леопард растерзал ее. Так жена мангуста поплатилась жизнью за свою жадность и вероломство.

4

Леопард завел себе пальмовую плантацию: он хотел разбогатеть на продаже пальмового пива. Каждое утро приходил он на свою плантацию и собирал сок в подвешенные к деревьям калечатки. Но скоро заметил, что кто-то выпивает сок. Он решил выследить вора, но ни в первую ночь, ни во вторую никого не увидел. На исходе

третьей ночи он увидел, что сок пьет газель. Она была слишком далеко, чтобы он мог ее поймать.

Вернувшись домой, леопард посоветовался с женой, как изловить газель.

Хитрая леопардиха сказала:

— Положи около пальмы нконди и курицу.

— Для чего? — спросил леопард.

— Там увидишь. Только сделай это поскорее, пока газель не обворовала нас.

Леопард поступил так, как посоветовала ему жена: спрятался в ветвях дерева и стал подсматривать. Газель подошла к пальме и стала есть курицу. Идол смотрел на нее немигающим взглядом, она рассердилась и крикнула:

— Не смей так смотреть на меня!

Идол ничего не ответил, только продолжал смотреть.

— Если ты будешь таращить на меня глаза, я тебя побую! — пригрозила газель.

Услышав эти слова, леопард невольно рассмеялся. Газель в сердцах ударила идола и прилипла к нему. Леопард захохотал еще веселее.

— Отпусти мою ногу! — закричала газель.

Но идол не отпускал, и она ударила его другой ногой — и та тоже приклеилась.

Тут леопард спустился с дерева.

— Сейчас я тебе задам, воровка! — рычал он.

— Не убивай меня! — взмолилась газель. — Я буду служить тебе верой и правдой, только не убивай!

— Ладно, — сжалился леопард, — я отведу тебя к своей жене, она и решит, что с тобой делать!

Как сказал — так он и сделал.

— Вот воровка, — сказал он жене. — Что с ней делать? Решай. А я ложусь спать, потому что не спал всю ночь.

Жена леопарда взяла нож, и газель поняла, что ее дело плохо. На столе стояла вареная маниока, и кругом

толпились детеныши леопарда. Газель быстрым движением выхватила у леопардихи нож и убила ее. Детеныши разбежались. Газель сняла с леопардихи шкуру и надела ее на себя, а мясо приготовила и положила на стол. В это время, почувствовав запах жареного мяса, проснулся леопард. Газель накормила его, потом выбежала из дома и крикнула:

— Прощай! Приятного аппетита! Ешь свою жену!

Леопард попытался догнать газель, но не догнал. А дети леопарда до сих пор ищут газель, чтобы отомстить ей за свою мать.

5

Леопард решил устроить своей жене пышные похороны. Он пригласил в дом плакальщиц и танцовщиц и созвал своих друзей. Ему хотелось щегольнуть какой-нибудь красивой одеждой во время похоронного обряда, и он отправился к своей подруге цесарке.

— Дай мне нарядную одежду, — попросил он.

Цесарка принесла сундук и выложила перед леопардом все свои платья, но ни одно из них не пришлось ему по душе.

— Все мне это не нравится, — сказал он.

— Но у меня больше ничего нет, я показала тебе все свои наряды.

— Дай мне ту одежду, что на тебе.

Цесарка подумала: «Есть я соглашусь, он вырвет у меня все перья. Но если я откажусь, он убьет меня и съест». И она сказала:

— Ладно, бери.

Леопард вырвал у цесарки все перья и, украсившись ими, очень довольный собою, направился домой. Все громко восторгались его наружностью.

«До чего же я красив!» — думал леопард.

После похорон леопард отправился к цесарке, чтобы вернуть ей перья, но она резким тоном отказалась их взять.

— Ты чем-то недовольна? — спросил леопард.

— Нет, наоборот, я всем довольна и через несколько дней попрошу у тебя помощи.

— Буду очень рад помочь.

Через несколько дней цесарка пришла к нему и говорит:

— Моя тетка умерла. Я хочу справить ей похороны.

— Это хорошо. Надо припосить дань уважения усопшим.

— Но мне нужна новая одежда!

— У тебя же много платьев!

— Но я хочу надеть что-нибудь особенно нарядное. Окажи мне такую же услугу, как я тебе.

— Ты хочешь забрать мою шкуру?

— А почему бы и нет? Носил же ты мои перья!

— Никто никогда еще не видел птицы в леопардовой шкуре!

— Леопарда в птичьих перьях тоже никто никогда не видел.

— А в чем же я буду ходить?

— Не знаю. Ты же не спрашивал, отрастут ли снова мои перья.

Птица взяла нож и сняла с леопарда шкуру. Без шкуры леопарду стало холодно. Он пролежал на солнце так долго, что кожа у него облезла. Все макаки и птицы смеялись над ним. Ему было очень стыдно. Он побежал к речке и бросился в воду. Увидев голого леопарда, крокодил разразился громким хохотом. Хохотал он, хохотал, да нечаянно и проглотил леопарда.

Так погиб леопард, который ради пустого щегольства пожертвовал истинной дружбой и утратил уважение всех зверей.

В деревне на берегу реки жил охотник. Человек он был тихий и миролюбивый, ни с кем не ссорился, ни в какие дразги не вмешивался. Хотя он и жил небогато, дом у него всегда был чисто прибран. Охотник любил вырезать фигурки из слоновой кости и разрисовыватьalebасы. По вечерам, сидя около своего дома, он играл на флейте. В одном ему не везло, не было у него жены, которая готовила бы обед и работала в поле. Несколько раз он сватался к девушкам из своей деревни, но каждый раз ему отказывали: слишком маленький он предлагал выкуп.

Охотник понял, что, пока он не разбогатеет, ему нечего и надеяться найти себе жену. Он был большой искусник в изготовлении капканов и ловушек для зверей и, чтобы разбогатеть, решил воспользоваться этим умением.

Расставил он капканы, вырыл в лесу несколько больших ям и через несколько дней пошел осматривать свои ловушки. «Если мне попадется леопард, я куплю двух-трех баранов, — подумал он. — Если же попадется слон, я наделаю из его бивней фигурок, продам мясо и куплю много свиней. А когда у меня будет свой скот — все отцы проникнутся ко мне уважением. Отцы сами начнут предлагать мне в жены своих дочерей. Уж тогда-то я вдоволь посмеюсь над ними!»

Во всех ямах было пусто. Пусто было и в капканах. Только в одном из них сидела золотистая муха с прозрачными и переливавшимися всеми цветами радуги крыльшками. Обозленный своей неудачей, охотник хотел было прихлопнуть муху, как вдруг услышал тоненький голосок:

— Не убивай меня!
Оглянулся охотник — никого не видно.
— Кто это говорит со мной? — спросил он.
— Это я, муха.
Охотник подумал, что это колдовство, и сказал:
— Я убью тебя. Все мухи — грязные твари.
— Посмотри-ка на меня получше, — умоляла муха. —
Разве ты не видишь, что я золотая?
— Ну и пусть золотая. На что ты мне нужна?
— А если я тебе не нужна, зачем же ты хочешь меня убить? Лучшепусти!
— Ну, хорошо, лети! — сказал человек и отпустил муху.
— Спасибо тебе! — крикнула муха. — Не забуду твоей доброты.

Охотник махнул рукой и тут же забыл ее слова. Но он с удовольствием слушал мелодичный звон ее крылышек.

Вернувшись домой, охотник стал играть на флейте. Он мечтал о будущей жене и надеялся, что завтра найдет в одной из своих ям слона или леопарда.

2

На другой день он встал до петухов и снова пошел осматривать ловушки. Сердце его билось сильнее обычно: он предчувствовал, что в этот день ему повезет. В первой же яме он обнаружил небольшого слона. «Теперь-то я разбогатею!» — обрадовался охотник. Но слон вдруг взмолился человеческим голосом:

— Отпусти меня, охотник!

Удивился охотник: «Ну и чудеса! Вчера муха, сегодня слон. Это все чье-то колдовство».

— Почему же я должен тебя отпустить?

— Ты ставил этот капкан не на меня.

— А мне все равно, кто попался, леопард или слон.

— Леопард — хищник, на всех нападает. А за что убивать меня?

— Чтобы разбогатеть, мне нужны твоё мясо и твои клыки.

— Какие у меня клыки, — возразил слон. — Ведь я ещё мал.

— Не так уж ты мал.

— Смотри же!

Охотник осмотрел бивни и убедился, что слон и впрямь совсем молоденький. Но ему не хотелось упускать свою добычу, и он сказал:

— Мне нужно твоё мясо.

— Мясо? — засмеялся слон. — Сам рассуди: одному тебе не унести моё мясо: придётся пригласить себе в помощь множество людей. Когда ты расплатишься с ними, тебе ничего не останется.

Поразмыслив, охотник сказал:

— Твоя правда. Иди же, так и быть!

Охотник выпустил слона, тот троекратным поклоном поблагодарил его и сказал:

— Если бы ты меня не освободил, мой сын остался бы сиротой.

Охотник рассердился: стало быть, этот слон — обманщик, он уже взрослый!

Слон попробовал было его утешить:

— Когда-нибудь ты поймешь, что поступил правильно.

Но охотник был опечален: он боялся, что в другой раз ему уже не повезет.

3

На следующий день охотник снова пошел осматривать ловушки. «О Нзамби! Сделай так, чтобы я поймал леопарда! — молился он. — Только пусть он не говорит по-человечески, как слон и муха».

Подходя к одной яме, он почувствовал, что в ней кто-то есть. И его сердце радостно забилося. Внезапно оттуда послышался женский голос:

— Кто там?

Охотник в испуге отпрянул от ямы. «Опять колдовство», — подумал он. Но, приглядевшись, он увидел в темной яме статную девушку с красивыми блестящими глазами.

— Я попала в твою ловушку, — сказала девушка.

— Я не ем человеческого мяса.

— Надеюсь, что нет.

— Но так сразу я тебя не отпущу!

— Чего же тебе надо?

— У тебя сильные руки и красивые глаза.

— Ну и что?

— Как тебя зовут?

— Ндиола.

— Ты не согласилась бы стать моей женой?

— Об этом надо толковать с моим отцом.

— Я помогу тебе вылезти из этой ямы, и мы пойдем вместе к твоему отцу.

Они направились в деревню Ндиолы. По дороге охотник все прикидывал, какой выкуп потребуют за такую красавицу. Он спросил Ндиолу:

— Сколько баранов и свиней попросит за тебя твой отец?

— Не знаю, он сам тебе скажет об этом.

Когда они вошли в деревню, Ндиола показала на самый высокий во всей деревне дом и молвила:

— Там я живу.

— Твой отец — вождь? — удивился охотник.

Ндиола ничего не ответила, она смешалась с толпой подружек, и все они, весело смеясь, стали с любопытством поглядывать на охотника. А тот совсем растерялся, не зная, как ему поступить: поговорить с вождем деревни или тихонько уйти. Если он улизнет, Ндиола расскажет

всем, что он жалкий трус, который упустил свою добычу. При мысли, что он станет всеобщим посмешищем, охотник подавил в себе робость и направился к дому мфуму-а-вата. Дружно лаяли собаки, следом за ним бежали мальчишки, и встречающие женщины с удивлением таращили на него глаза.

— Кто ты и какое у тебя ко мне дело? — спросил мфуму-а-вата, когда охотник вошел в его двор.

Охотник назвал свое имя, сказал, из какой он деревни, и добавил:

— Сегодня утром в мою яму попала девушка, твоя дочь Ндиола, и я хочу жениться на ней.

— Где же она?

— Убежала, когда мы вошли в эту деревню.

— Приведи Ндиолу! — велел мфуму своему сыну. Когда девушка пришла, отец спросил ее:

— Правда ли, что ты попала в яму?

— Правда, — ответила Ндиола.

— Этот человек хочет взять тебя в жены.

— Он мне сказал об этом.

Мфуму обернулся к охотнику:

— Хорошо, пусть она будет твоей женой. Подарков от тебя мне не надо. Приходи через три дня, и мы договоримся обо всем.

Охотник вернулся домой, очень довольный и тем, что ему отдают Ндиолу, и тем, что не требуют никакого выкупа. Весь вечер он играл на флейте, а на другой день приготовил тестю в подарок лучшие свои поделки: флейту, расписной калebas и статуэтку из слоновой кости.

В условленный день охотник пришел к своему тестю с подарками.

— Здравствуй, — сказал он.

— Здравствуй. Вот тебе мое слово. Если ты по-прежнему хочешь жениться на моей дочери, тебе придется

восемь дней просидеть взаперти без воды и еды, — сказал тень. — Согласен?

Отступать было слишком поздно, охотник вошел в маленький дом, где не было даже циновки. И за ним тотчас же заперли дверь.

4

Охотник лежал на земляном полу. Он умирал от жажды. Тут же, рядом, валялась флейта, но у него не было сил на ней играть. Уверенный, что его ждет близкая смерть, он потерял сон. «Прощай, Ндиола, я умираю из-за тебя, — думал он. — Прощайте, моя деревня, мой дом и моя флейта!»

Вдруг он услышал шорох. Из норы вылезла маленькая мышка.

— Я твой друг и хочу тебе помочь, — пропищала она.

— Накорми и напои меня, — попросил охотник.

Мышь принесла фруктов, маниоковой каши и калebas с водой. Охотник напился, наелся, сразу повеселел и заиграл на флейте.

Когда на девятый день мфуму-а-вата отпер дверь, он был немало удивлен здоровым и веселым видом охотника.

— Ты ел что-нибудь? — спросил вождь.

— Что ты, где бы я взял еду?

— Может быть, кто-нибудь тебя навещал?

— Да нет же.

— Очень странно... У меня к тебе просьба: я уже стар, и мне самому не вырубить деревьев на том участке земли, где я хочу посеять кукурузу. Вот тебе топор. Расчистишь участок до наступления поры дождей — Ндиола твоя. Не расчистишь — не обижайся, не отдам я тебе дочери.

— Но ведь осталось всего пять дней! — вскричал охотник.

Мфуму промолчал. Он отвел охотника в лес и указал ему место для расчистки под поле. Принялся охотник за дело. За первый день он срубил два дерева и выкорчевал два пня. Значит, за оставшиеся четыре дня он срубит еще восемь. А тут много десятков деревьев.

— Что же мне делать? — горестно вздохнул охотник, и вдруг услышал позади себя тяжелый топот. Он оглянулся: к нему приближались четыре слона. Охотник был безоружен и хотел бежать, но в это время один из слонов сказал:

— Здравствуй, друг, что ты здесь делаешь?

— Кто ты? — удивился охотник.

— Не узнаешь меня? Я тот слон, которого ты отпустил на волю. Помнишь? А это мой сын и двое моих друзей. Я вижу, ты чем-то встревожен. Не можем ли мы помочь тебе?

— Мне необходимо расчистить этот участок земли за четыре дня, — ответил охотник.

— Ну, это для нас дело пустяковое, — сказал слон.

— Ты только посмотри, какие толстые и крепкие корни у этих деревьев!

— Ну и что? Успокойся, мы тебе поможем.

И хотя наступила уже ночь, слоны принялись за работу, и к рассвету половина поля была расчищена.

— Мне нужно отвести сына к матери, — сказал слон. — Она покормит его и уложит спать. Пойдем вместе!

Охотник проводил слонов до реки, где их встретила слониха, которая накормила всех вкусным завтраком. Потом они выкупались в реке, немного отдохнули и вернулись в лес. К вечеру вся работа была закончена. Охотник поблагодарил друзей, вернулся в отведенный ему дом и лег спать.

Утром пришел к нему мфуму и спросил:

— Ну что, ты, я вижу, отказываешься от работы?

— Я уже все сделал.

— Не верю.

— Приведи Ндиолу, и я уйду с ней.

— Нет! — повторил мфуму. — Я не верю, что ты выполнил мою просьбу. Покажи мне сначала, что ты сделал.

Они пошли в лес. Увидел вождь, как хорошо справился охотник с порученным ему делом, даже рот раскрыл от удивления.

— Придется, видно, отдать тебе Ндиолу, — сказал он.

5

Охотник был очень счастлив. Сейчас он возьмет молодую жену за руку и отведет ее к себе в деревню. С этого дня люди будут уважать его, прислушиваться к каждому его слову. Теперь-то он посмеется над своими недругами.

Вождь, однако, не хотел расставаться с дочерью. Около его дома толпился народ. Все хотели хоть краешком глаза взглянуть на невиданного силача, за два дня выкорчевавшего десятки деревьев. Но вождь думал, что это слишком дешевая цена за его дочь, и решил устроить охотнику еще одно, последнее испытание.

— Позовите всех моих дочерей! — приказал он.

Вскоре у дома вождя собрались шестнадцать девушек, очепь похожих друг на друга. Он выстроил их в ряд и сказал охотнику:

— Найдешь свою жену — бери ее и уходи. Не найдешь — пеняй на себя.

Охотник стоял в растерянности: девушки почти не отличались друг от друга. И все они стояли, опустив глаза.

Вдруг он услышал жужжание: золотистая муха подлетела к его уху и проговорила:

— Ты меня отпустил на свободу — и я тебе благодарна за это. Смотри внимательно: я сяду на голову Ндиолы и слегка укушу ее. Она тряхнет головой или поморщится.

Муха полетела к девушкам, села на ухо одной из них, и девушка едва заметно тряхнула головой. Охотник тотчас подошел к ней, взял ее за руку и сказал:

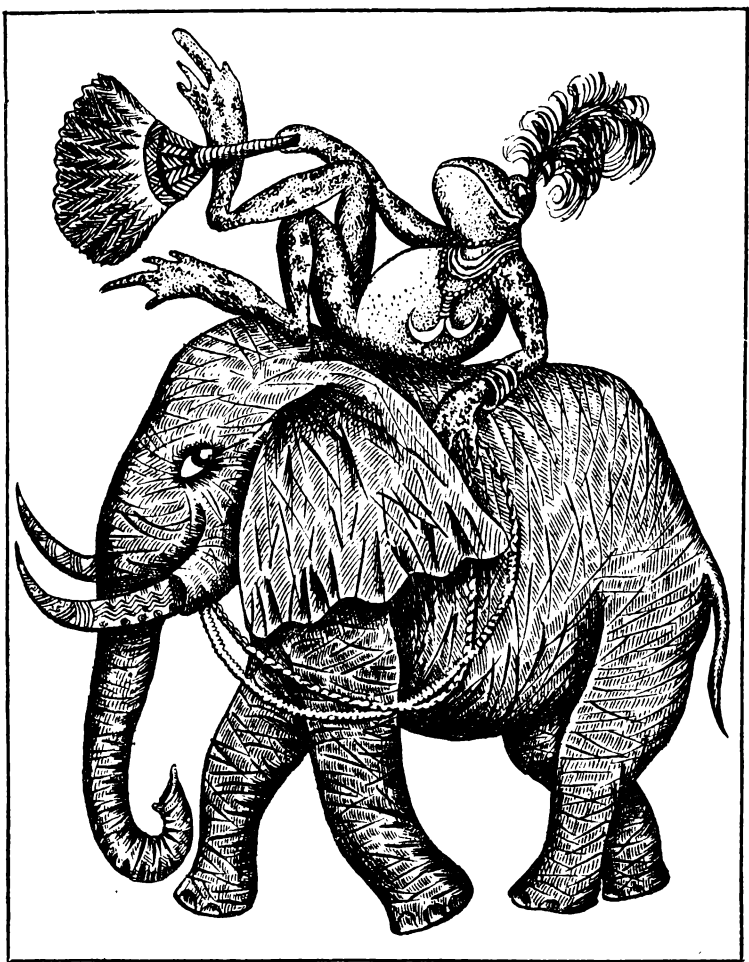
— Это моя жена Ндиола.

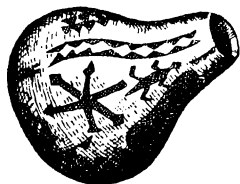
Люди громко захлопали в ладоши: всем пришлось по душе этот сметливый и сильный человек, перенесший ради Ндиолы такие трудности.

Мфуму приказал зарезать барана и устроил пир в честь своего зятя. А когда пир кончился, охотник взял за руку Ндиолу и увел ее в свою деревню.

**СКАЗКИ НАРОДА
МБУНДУ**

НГАНА ФЕНДА¹ МАРИЯ

Много рассказов ходит о трех белых женщинах, сестрах, живших в лесу. Как-то раз младшая из них, нгана фенда Мария, сидя у окна, ела сахарный тростник и порезала палец. Она сказала проходившему мимо пастуху:

— Посмотри, как красивы мои пальцы: и красный, порезанный, и все остальные.

— Спору нет, красивы. Но и нгана² Видижи Миланда красив, — ответил пастух. — За это и заколдовали его нганги в приморском краю.

Девушка спросила пастуха:

— А сколько дней идти до приморья?

— Восемь дней. На девятый ты достигнешь того места, где находится нгана Миланда. Чтобы расколдовать его, ты должна наплакать десять кувшинов слез и еще два кувшина!

Нгана фенда Мария шла восемь дней. На девятый она добралась до приморья и начала наполнять слезами десять кувшинов и еще два кувшина. Когда одиннадцать кувшинов были полны по края, пришел какой-то человек и предложил ей купить рабыню за кувшин воды. Воды у нганы Марии не было, и она купила рабыню за слезы. И снова начала пополнять слезами опустевший кувшин.

Наполнив десять кувшинов и еще полтора кувшина, нгана фенда Мария сказала рабыне:

¹ Н г а н а ф е н д а — (знатная) госпожа.

² Н г а н а — господин, госпожа.

— Камазокси¹, помоги мне: у меня пересохла глаза. Когда кувшин будет полон, разбуди меня.

Рабыня стала плакать, и когда последний кувшин наполнился, нгана Видижи Миланда очнулся и сказал ей:

— Обними меня, жена моя!

Камазокси следовало бы сказать: «Твоя жена не я, а моя хозяйка; она сейчас спит», — а она не долго думая брякнула:

— Обними меня, муж мой!

И стали они жить вместе. Себя Камазокси называла фепдой Марией, а фенду Марию, с которой она обращалась теперь как с рабыней, — Камарней.

Однажды нгана Видижи Миланда созвал всех своих рабов и сказал им:

— Я еду в Португалию. Пусть каждый скажет, что ему привезти.

Один раб попросил:

— Привези мне тесьму и тонкую ткань.

Другой:

— Привези мне медные бусы и серьги.

Третий:

— Привези мне браслеты и бусы.

Камария молчала, и нгана Видижи Миланда спросил ее:

— А тебе чего хотелось бы?

— Мне, о нгана, всего этого не нужно, рабе не пристало ходить в дорогой одежде. Привези лучше мне лампу, которая сама загорается, бритву-самобрейку, ножницы, которые стригут сами, и камень, который говорит правду.

Перед отъездом нгана Видижи Миланда сказал жене:

— Все наши рабы попросили меня привезти им наряды и украшения. А Камария попросила меня привезти ей лампу, бритву, ножницы и камень.

¹ Камазокси — Ка — приставка, употреблявшаяся перед именами рабов. Мазокси — слезы.

Жена ответила ему:

— Камария ничего не понимает в таких вещах: она женщина дикая и невежественная. Не выполняя ее просьбу.

— Нет, я выполню все их просьбы. И Камария получит то, что угодно ее сердцу, — молвил нгана Миланда.

Вскоре нгана Видижи Миланда уехал в Португалию. Незадолго до своего возвращения домой он вспомнил о просьбе Камарии. Однако вещи, которые она просила, он нашел только в другом городе.

Нгану Миланду вышли встречать все рабы.

— Наш нгана вернулся! Теперь-то мы принарядимся! — радовались они.

Только Камария не вышла встречать хозяина. Когда нгана Видижи Миланда начал раздавать рабам подарки, он заметил ее отсутствие и спросил:

— Где же Камария? Почему она не пришла за обещанными ей вещами?

Хозяйка сказала:

— Камария — дикарка. Не давай ей ничего.

Но нгана Миланда ответил:

— Камария имеет такое же право на подарки, как и все остальные. В поисках вещей, которые она просила, я объездил много городов!

Он позвал Камарию:

— Эй, иди сюда! Возьми все то, что ты просила!

Камария пряталась за дверь в одной набедренной повязке. Ей стыдно было показаться нгане Видижи Миланде, но тот сам подошел к ней и отдал ей подарки.

Все рабы в доме приделались и праздновали благополучное возвращение хозяина. Только Камария ушла в хижину, где она жила вместе со старой рабыней.

Пришла ночь, все улеглись спать. Камария взяла привезенные ей вещи, ударила оземь своим калубунгу¹,

¹ К а л у б у н г у — волшебный ларец (иногда сосуд или яйцо).

и оттуда выпали прекрасные одежды и украшения. Камария нарядилась, положила на стол вещи, привезенные из Португалии, и заговорила сама с собой:

— Ты, нгана Видижи Миланда, предпочел мне рабыню. А ведь я ради тебя восемь дней пробиралась через лесную чащобу, хотя и говорят, что «где бродят лесные птицы, человеку быть не годится».

Только на девятый день я наконец добралась до тех мест, где ты был тогда заколдован. Я наполнила для тебя слезами десять кувшинов и еще один кувшин. Тут подошел какой-то человек и предложил продать мне рабыню, и я отдала ему один кувшин слез. Я купила рабыню, чтобы она помогала мне в моих заботах. А ты, нгана Видижи Миланда, взял ее в жены, пренебрег мною, мною, госпожой, которая перенесла ради тебя столько горестей и лишений. Вы, лампа, бритва, ножницы и камень, подтвердите, что я не лгу.

Лампа загорелась, бритва стала натачиваться, ножницы — стричь, камень — биться о землю. Камария сказала: «Боже, помоги мне!» — и вещи, выпавшие из калубунгу, в тот же миг исчезли.

Все это видела старая женщина, которая жила вместе с нею. «Значит, она-то и есть настоящая госпожа, — догадалась старуха. — А та, другая, годна только ей прислуживать». О своей догадке она не сказала никому ни слова, но решила внимательно понаблюдать за Камарией.

На следующую ночь старуха притворилась, что уснула, а сама стала ждать, что будет. Камария снова взяла свой калубунгу и ударила им оземь. Приодевшись, она уселась за стол, положила перед собой самозажигающуюся лампу, бритву-самобрейку, саморежущие ножницы и камень, говорящий правду, и стала толковать сама с собой.

— Со-салаванде! ¹ Я оставила свой дом, своих родителей, восемь дней шла через лесную чащобу. Ради тебя, нгана Миланда, я наполнила слезами десять кувшинов и еще полтора и сказала своей рабе: «Наполни еще полкувшина и разбуди меня», — а она обманула меня. Когда нгана Видижи Миланда проснулся и сказал: «Обними меня, жена моя», — она, вместо того чтобы ответить ему: «Не я твоя жена, а та, которая спит», — сказала: «Обними меня, муж мой», — и вот я рабыня, а она хозяйка. Ты, камень, говорящий правду, вы, саморежущие ножницы, ты, самобреющая бритва, ты, самозагорающаяся лампа, подтвердите, что я говорю правду.

Лампа засветилась, камень стал биться о землю, бритва стала натачиваться, ножницы — резать. Потом Камария сказала: «Помоги мне, боже!» И все вещи скрылись в калубунгу, а она снова надела набедренную повязку.

Все это видела старуха. Наутро она подошла к хозяину и сказала ему на ухо:

— Как поживаешь, нгана? Знаешь ли ты, что твоя настоящая жена та, кого ты называешь Камарией?

— У тебя язык как помело, — ответил нгана Видижи Миланда. — Ты говоришь, будто та маленькая женщина, что работает во дворе, — моя настоящая жена?

— Да, нгана. И я тебе докажу, что это так. Сегодня ночью я скажу Камарии: «Спи сегодня одна, меня пригласили па танцы. Я не вернусь до утра». И ты, нгана, скажи своей жене, что не вернешься домой до петухов. И тогда мы с тобой через дыру в стене увидим все, что Камария будет делать ночью.

Нгана Миланда послушался ее и сказал жене:

— Сегодня ночью я уйду, меня пригласили в гости.

После ужина нгана Миланда спрятался во дворе около хижины Камарии, в том месте, которое указала ему старая женщина.

Настала ночь. Хозяйка велела Камарии:

¹ Со-салаванде — магическая формула, заклинание.

— Пойди принеси мне воды помыть ноги!

Камария принесла воду.

— А теперь ступай спать, — сказала хозяйка. — Когда пропоет петух, встань и открой дверь игане Видижи Миланде.

Камария пошла к себе домой. Закрыв за собой дверь, она подумала: «Как хорошо, что я одна! Никто меня не увидит».

Она взяла калубунгу, ударила им о землю. Из него вышли рабы, выпал бак для мытья, выпали красивые одежды — такие, какие носят белые женщины. Она вошла в бак, рабы вымыли ее, вытерли пасухо, надели на нее блестящие, украшенные звездами одежды.

Нгана Видижи Миланда видел все, что делала Камария, и слышал все, что она говорила.

Как всегда, кончила она словами:

— О лампа, бритва, ножницы и камень, подтвердите, что я не лгу.

Лампа светилась; камень бился и бился; ножницы резали и резали; бритва патачивалась. Когда вещи спрятались в калубунгу, вошел нгана Видижи Миланда и сказал ей: «Обними меня, жена моя». Увидев его, нгана фенда Мария упала в беспамятстве, и нгана Миланда тоже потерял сознание. Старуха не растерялась, быстро приготовила снадобье и привела в чувство их обоих.

Очнувшись, нгана Видижи Миланда и нгана фенда Мария пошли в хозяйский дом. Камазокси лежала в постели; при их появлении она сразу обо всем догадалась — и едва не умерла со страху.

Нгана Миланда приказал рабам схватить Камазокси и посадить ее в бочку с варом. Камазокси сторела. Из ее костей сделали белую мазь, которой умастились фенда Мария и Видижи Миланда ¹.

¹ Ритуал, имеющий целью защиту от врагов или злых духов; здесь, по-видимому, — от мести со стороны духа Камазокси,

ФЕНДА МАРИЯ И ЕЕ СТАРШИЙ БРАТ НГА¹ НЗУА

Много ходит рассказов о нга¹ Нзуа, сыне Киманауэзы киа Тумб'а Ндалы. Родители его рано умерли, и он остался вдвоем со своей сестрой, фендой Марией, дочерью Киманауэзы киа Тумб'а Ндалы.

Был у фенды Марии козленок. Мать — она умерла последней — сказала ей перед смертью:

— Дочь моя, оставляю тебе эту козу, которая заменит нас с отцом.

Брат и сестра похоронили мать и стали жить вдвоем. Завтракали они кикuzu, ужинали мусоло².

Однажды фенда Мария сказала нга Нзуа:

— Почему бы тебе не жениться, брат? В деньгах у нас недостатка нет. Если ты женишься, в доме появится еще одна женщина, и мне будет веселее.

— Хорошо, сестра, — отвечал старший брат.

Как-то был нга Нзуа в Луанде и повстречал там нга Нзуану, дочь верховного правителя Анголы. Поразилась нга Нзуана красоте нга Нзуа.

«За всю свою жизнь, — подумала она, — не видела я красавца, подобного нга Нзуа, сыну Киманауэзы киа Тумб'а Ндалы, — не видела и никогда больше не увижу!»

А нга Нзуа, когда вернулся в Мукекве к своей сестре, фенде Марии, сказал ей:

— Сестра, встретил я девушку, которая мне очень понравилась. Это нга Нзуана, дочь верховного правителя Анголы. Но она поставила мне такое условие: «Если хочешь

¹ Нга — то же, что и нгана, — господин или госпожа.

² Завтракали кикuzu, ужинали мусоло — выражение, указывающее на безбедное существование. Кикuzu — пресноводная рыба, считающаяся в Анголе лакомством. Мусоло — моллюск.

па мне жепиться, отдай мне свою сестру, нгану фенду Марию, в рабыни. Это будет твой свадебный дар». Что мне делать, просто ума не приложу?

Сестра ничего не ответила. Она ушла к себе и легла спать. Утром нга Нзуа сказал:

— Я сейчас же, немедленно отправляюсь к своей невесте.

И он отправился в Луанду. Его сопровождали носильщики с подарками. Нга Нзуа встретился с правителем и попросил у него в жены его дочь, нга Нзуану.

Правитель Анголы согласился на этот брак, только сказал, что не возьмет никаких подарков.

Нга Нзуа и нга Нзуана пошли в церковь. После их венчания был устроен веселый пир, который продолжался два дня. Наконец муж повез жену к себе домой.

Увидев сестру мужа, нга Нзуана сказала:

— Раньше ты была нгана фенда Мария, а теперь ты просто Камария.

И Камария стала носить дрова, ходить за водой. Однажды она услышала крик хозяйки:

— Эй, Камария!

— Слушаю, нгапа.

— Иди стирать белье.

Камария подняла бак и пошла к речке. Поставив бак на землю у подножия фигового дерева, она горько заплакала:

— Уж как меня любили отец и мать. В жизни не занималась я такой тяжелой работой. А вот теперь меня посылают стирать.

Подошла ее коза и спросила:

— Ме-е! Ме-е! О чем ты плачешь, моя хозяйшкa?

— Как же мне не плакать? С тех самых пор, как родилась, я никогда не стирала белья. Его стирали только девушки-рабыни. А теперь меня посылают заниматься стиркой. Некому за меня заступиться, ни отца, ни матери, один только старший брат, нга Нзуа. Я посоветовала ему жениться, но я ведь не требовала, чтобы он женился на

дочери правителя! За что же мне такое наказание? Я стала рабой. Ношу дрова, хожу за водой...

Выслушала коза Камарию и говорит:

— Успокойся, хозяйюшка. Все будет хорошо. Не долго тебе осталось горевать.

Она взяла белье из бака, выстирала рубахи, халаты и брюки и расстелила их на солнце. И снова спросила свою хозяйку:

— Почему же ты продолжаешь плакать?

— Потому что мне грустно, — отвечала Камария.

— Давай-ка я тебя приласкаю.

Пока белье сохло на солнце, коза утешала Камарию. Потом сложила белье и дала его своей хозяйке.

Фенда Мария подняла бак, пошла домой.

— Эй, Камария! Ты выстирала белье? — спросила хозяйка.

— Да, пгана.

Камария пошла в свою комнату и легла...

Вскоре родила пга Нзуана сына. Ребенок вырос, пачал ходить в школу, научился читать и писать.

Однажды отец позвал его к столу.

— Иди есть, сын мой!

— Не хочу, отец.

— Может быть, ты съел бы свинины?

— Нет.

— Тогда чего же тебе хочется?

— Козлятины.

— Козлятины?

— Да, мяса козы Камарии.

Козу зарезали, ободрали, вынули потроха, а Камарии приказали:

— Пойди на реку, вымой потроха.

Камария стала мыть рубец, по большая рыба вырвала его из рук и унесла; стала мыть сердце — случилось то же самое.

— Горе! Горе мне! Что мне делать? — заплакала Камария.

Она пошла к реке, где оставила корзину, но вода унесла корзину. Камария поплыла вслед за корзиной, но так и не смогла догнать ее. Выкарабкавшись на берег, недалеко от дома нгапы Нзуаны, она сразу же встретила хозийку.

— Где потроха? — спросила нгана Нзуана.

— Рыбы унесли, — ответила Камария.

Ее побили.

Наутро Камария встала раньше всех и убежала из дому. Долго шла она по лесу, пока не встретила старую женщину. Женщина эта была больна проказой. Камария позаботилась о ней, полечила ее язвы. В награду за это старуха показала ей все тайники своего дома.

— Вот смотри, — сказала она, открывая первую дверь.

Заглянула Камария, а там тайник с богатой одеждой! Открыла она другую дверь, а там тайник с деньгами! Открыла третью — воск! Открыла четвертую — слоновая кость и индийский каучук!

Не один день прожила Камария у старой женщины. Наконец она сказала:

— Я пойду, бабушка.

— Нга Мария, дорогая, побудь со мною подольше.

— Мне нужно идти, бабушка!

Женщина дала ей калубунгу.

— Прощай, бабушка! — сказала нга Мария.

— Счастливого пути!

И нга Мария пошла домой.

В тот самый день, когда родилась нгана фенда Мария, дочь Киманауэзы киа Тумб'а Ндалы, родился на земле Анголы и Ндунге, сын ма-киши¹ из Лумбы. Нга Мария встретила его в лесу. Он сказал:

¹ Ма-киши — сказочные существа, людоеды. Ма — указывает на множественное число. Ди-киши — один людоед.

— Нга Мария, мы давно тебя ждем! И вот ты здесь! Он бросил на землю калубунгу, и из него появились две рабыни, железная кровать и mosquito сетка. Гости приготовили постель. Ма-киши начали плясать и плясали до рассвета.

Отдохнув, нга Мария сказала:

— Мне пора идти.

— Останься еще на одну ночь! — попросили отец с сыном.

— Не могу: я стосковалась по брату.

— Подожди немножко, — попросил ди-киши.

Он принес ящик еды, ящик белья, музыкальную шка-тулку и подарил все это Марии. Потом они проводили ее, и скоро она добралась до дома брата.

Первой увидела ее нга Нзуана.

— Камария? Наконец-то явилась!

Нга Марию схватили и высекли. Брат видел это, но промолчал.

На другой день было воскресенье. Нга Нзуа сказал:

— Нга Нзуана, одевайся, пойдем в церковь.

Когда он отвернулся, нга Мария тихонько окликнула старого слугу отца:

— Эй, Каталаю! Сейчас я поеду в церковь.

— Нгана, дорогая, что ты хочешь надеть? — спросил он.

Она сказала:

— Оставь меня одну. Я переоденусь.

Нга Мария ушла за дом, бросила калубунгу на землю. Калубунгу раскрылся, и оттуда высыпались платья — таких красивых ни у одного торговца не сыщешь. Еще раз бросила калубунгу: из него вышли солдаты, две рабыни и свита; выкатилась коляска.

Нга Мария села в коляску и поехала в церковь. За ней, под музыку, шла свита.

Церковь была полна людей — черных и белых, здоровых и калек и слепых. Глядя на фенду Марию, все

удивленно перешептывались: «Сроду не видели такой красивой женщины!»

После окончания мессы нга Мария бросила калубунгу, — появился стул, которому позавидовал бы сам верховный правитель Анголы. Она уселась на этот стул. Толпа онемела от восхищения. Правитель, его дочь нга Нзуана и его зять нга Нзуа тоже во все глаза смотрели на красивую белую женщину, а когда она поехала домой вместе со своей свитой, они даже провожали ее.

Подъехав к дому, нга Мария убрала коляску, свиту и все вещи в калубунгу. Каталаю спросил:

— Молодая нгана, ты была в церкви?

— Да, была. Нга Нзуана не узнала меня.

Наконец вернулись нга Нзуа и нга Нзуана. Хозяйка крикнула:

— Ну как, готов завтрак? Эй, Камария!

— Слушаю, нгана.

— Подойди сними с меня выходные туфли.

Нга Мария сняла с нее выходные туфли и подала ей домашние.

— Ах, Камария, в церкви была белая дама удивительной красоты. В жизни не видели мы такой красавицы.

— Неужели красота этой белой женщины и впрямь превзошла красоту моей госпожи?

— Да, Камария. Она красивее.

Через несколько дней правитель Анголы объявил:

— Кто укажет, где найти белую женщину, которая была в церкви, или принесет туфлю с ее ноги, получит в награду два саку! ¹

Настало воскресенье. Нга Нзуана сказала:

— Нга Нзуа, пойдем в церковь!

Они ушли, а нга Мария обратилась к рабу отца:

— Каталаю! Я тоже поеду в церковь.

— Поезжай, моя госпожа.

¹ Саку — монета стоимостью около 33 долларов.

Она снова вызвала коляску, свиту. Когда она вошла в церковь, раздались возгласы удивления и восторга:

— Опять эта белая дама!

После окончания мессы, когда все вышли, нга Мария бросила на землю калубунгу, появились два стула. На один уселась она сама, на другой — сопровождавший ее телохранитель. Через некоторое время она сказала:

— Пора ехать!

Они сели в коляску. Толпа следовала за ними до самого дома нга Нзуа. Кое-кому удалось подсмотреть, как с помощью волшебного ящичка она переделалась в одежду рабыни и вошла в дом брата.

Они донесли правителю о том, что видели. Правитель пришел к своему зятю и спросил его:

— Почему ты держишь в доме Камарию? Кто она тебе?

— Сестра, — ответил нга Нзуа.

Но когда обратились к Камарии, она сказала:

— Он лжет, господин правитель. Я его рабыня.

— Правду ли ты говоришь, Камария?

— Сущую правду.

— Это ты приезжала в воскресенье в церковь?

— Что ты, что ты, господин мой! Откуда мне, рабыне, взять приличное платье, чтобы пойти в церковь?

— Зачем ты обманываешь меня: ведь это ты была в церкви.

— Я не обманываю тебя, господин.

Правитель велел нга Марии прийти на следующий день к нему в дом.

Наступило утро, Фенда Мария бросила калубунгу на землю, оделась понаряднее, села в коляску и поехала к дому правителя. При виде ее солдаты закричали:

— На караул!

Фенда Мария вошла в дом правителя и стала подниматься по лестнице на второй этаж. Правитель вышел ей

павстречу, ввел ее в большую комнату, поздоровался, усадил. Она спросила:

— Зачем я нужна тебе, господин?

— Я хотел повидаться с тобой.

Позавтракали они вместе. Фенда Мария провела в доме правителя весь день, а вечером сказала:

— Мне пора, господин правитель, но завтра я вернусь, и мы поговорим.

Она села в коляску и уехала. Толпа провожала ее до самого дома.

Наутро фенда Мария встала, позавтракала, приоделась и поехала к дому правителя. Обменявшись с правителем приветствиями, Мария сказала ему:

— Сделай мне удовольствие, господин, прикажи привести сюда моего старшего брата с его женой!

Правитель приказал доставить их в его дом. Когда их ввели, фенда Мария спросила нга Нзуа:

— Кто я тебе?

Нга Нзуа ответил:

— Сестра.

— Ты говоришь неправду, нга Нзуа: если я твоя сестра, то как же ты мог сделать меня рабыней?

Нга Нзуа отвели в тюрьму. Сидел он за решеткой и думал: «Из-за кого тебя посадили в тюрьму, нга Нзуа? Из-за сестры. Из-за кого твоя сестра попала в рабство? Из-за жены. Ты пострадал из-за женщин. Подумай хорошенько, нга Нзуа: может быть, тебя повесят, а нга Нзуану высекут. Но ведь как откажешь жене, если она чего-то требует! Верно, нгана фенда Мария, твой брат послушался жены и сделал тебя рабой твоей невестки».

Утром нга Нзуа освободили.

Нгана фенда Мария сказала правителю Анголы:

— Отдай свою дочь кому-нибудь другому, а мы с моим старшим братом будем жить рядом, каждый в своем доме.

Возвратившись, фепда Марня бросила калубунгу: из него появились два двухэтажных дома, любой самый богатый торговец рад бы иметь такие, да денег не хватит.

— Старший брат, один дом тебе.

Она снова бросила калубунгу. Из него вышли рабы и рогатый скот. В третий раз бросила калубунгу. Появились две няньки.

— Прими их, старший брат, пусть живут у тебя в доме.

И в последний раз бросила она калубунгу. Из него вывалились куча одежды, куча золота, куча серебряных, медных и бумажных денег.

И стали они жить вместе — нгана фепда Мария и ее брат пга Нзуа. Завтракали они кикuzu, а ужинали мусоло.

НГА НЗУА ДИА КИМАНАУЗЗА

Наш рассказ — о любимце друзей, Нзуа дия Киманауэзе киа Тумб'а Ндале.

Когда старшая жена его отца, нга Киманауэзы, была на спосях, она не ела ничего, кроме свежей рыбы. Нга Киманауэза каждый день подзывал своего раба Катумуа и приказывал ему:

— Пойди к реке Лукале и налови рыбы для моей жены; она ведь не ест мяса!

Катумуа брал сеть и шел к Лукале. Наловив рыбы, он приносил ее главной жене нга Киманауэзы, и та варила себе рыбу. Она съедала ее всю за один присест, и паутро Катумуа снова посылали за рыбой. И так изо дня в день, из месяца в месяц.

Однажды вождь приказал:

— Катумуа, иди ловить рыбу!

Раб взял сеть и отправился на рыбную ловлю. Забро-

сив сеть, он долго ждал, а когда потянул ее, она оказалась такой тяжелой, что он не смог ее вытащить. Он сделал еще одну попытку — напрасно.

Катумуа сказал:

— Кто там держит мою сеть? Водяной или крокодил, отдайте мне ее! Ведь я пришел не своей волей, меня послал хозяин!

Он снова потянул, но едва над водой показалось какое-то неведомое чудовище, бросил сеть и в страхе пустился наутек.

— Не беги, остановись! — крикнуло чудовище. — Вытащи меня на берег!

Катумуа вернулся и, весь дрожа от страха, вытащил сеть на берег. Чудовище сказала:

— Я дух реки Лукала, владыка этой страны. Приведи мне сюда своего хозяина с его старшей женой: ведь это они каждый день посылают тебя за рыбой.

Катумуа побежал домой. Впопыхах он даже не успел надеть набедренную повязку, и люди смотрели на него с негодованием.

— Катумуа, почему ты вернулся домой голышом? — спрашивали они. — Уж не рехнулся ли ты?

— Оставьте меня! — отмахивался Катумуа. — Мне нужно немедленно поговорить с хозяином!

Войдя во двор, раб в знак приветствия коснулся земли подбородком. Вождь спросил:

— В чем дело?

Катумуа сказал:

— Господин, сегодня я долго не мог вытащить сеть, такой она была тяжелой. Тогда я сказал: «Кто там держит мою сеть? Будь ты водяной дух или крокодил, отдай ее мне! Я пришел не своей волей, меня послали!» Я потянул сеть, и сам Лукала, дух реки, вышел на берег. Я побежал, но он приказал мне остановиться. «А ну-ка, — сказал он, — приведи ко мне своего хозяина и его жену, ведь это они посылают тебя за рыбой. Я должен выска-

зять им то, что у меня на сердце». Поэтому я и бежал так быстро, господин.

— Прекрасно, — сказал нга Киманауэза и велел жене одеться. Оба принарядились и вместе с первым советником и Катумуа отправились к Лукале. Дойдя до реки, они увидели сидящее на камне чудовище и сильно оробели. Лукала сказал:

— О нга Киманауэза, любимец друзей, не спрашивая у меня разрешения, ты возвел свой дом на моей земле. Все время, пока жена твоя ждет ребенка, она ест мою рыбу, никакой другой пищи не признает. Так она может истребить весь мой народ. Вы оба у меня в долгу. Если твоя жена родит дочь, ты отдашь мне ее в жены; если сына — он будет моим тезкой или другом. Я, Лукала, сказал свое слово и ухожу.

— Что же нам делать, посоветуй, господин, — сказал нга Киманауэза киа Тумб'а Ндала.

Но владыка реки уже скрылся, никто даже не успел заметить куда.

Дни следовали за днями. Что ни день, Катумуа по-прежнему ходил ловить рыбу.

Однажды слуги пришли к вождю с новостью, что его старшая жена родила сына.

— Очень хорошо, — молвил нга Киманауэза и подарил козу женщинам, помогавшим его жене при родах.

Когда мальчик достиг зрелого возраста, Лукала явился его отцу во сне.

— Приведи ко мне моего друга! — приказал он. — Он будет жить здесь, у меня. Если ты не исполнишь моего веления, ты потеряешь сына: я его убью!

Проснувшись, вождь рассказал жене и сыну о своем сне.

— Что делать, жена? Что делать, сын? Повелитель реки требует тебя к себе.

Охваченный страхом нга Нзуа, сын нга Киманауэзы, позвал служанку и приказал ей налить в корыто воды.

Потом лег в корыто и стал думать, где ему спрятаться от Лукалы, но так и не смог ничего придумать. В конце концов он вылез из корыта и попросил совета отца.

— Как же мне быть?

— Ничего не могу посоветовать тебе, сын. Забирай свои вещи и скорее уходи. Медлить нельзя.

Нга Киманауэза дал сыну двух рабов, двух ездовых быков, двух коз и двух свиней.

— Коз и свиней ты можешь съесть в дороге, — сказал он, — мы расстаемся, и я хочу дать тебе одно напутствие: где бы ты ни был, не подходи близко к рекам и родникам.

Нга Нзуа обещал отцу помнить его напутствие. Он сел на быка и отправился в путь. Рабы следовали за ним. Четыре дня шли они через лес и саванну, неизменно обходя все реки. Утро пятого дня застало их на лугу среди лесов, где собирались все звери, каких только можно встретить на земле. Там же были и все насекомые, рыбы и птицы, которых создал бог. Они громко спорили между собой, никак не могли поделить убитого оленя.

— Вот хорошо, нам повезло! — закричали они при виде нга Нзуа. — Иди сюда и раздели на всех нашего оленя.

— Ай-я! — в ужасе пролепетал нга Нзуа. — Плохи мои дела.

Но звери сказали:

— Не бойся! Слезь с быка и вынь из-за пояса нож!

Нга Нзуа вынул нож.

— А теперь, — приказали ему, — подели мясо, да так, чтобы досталось всем!

«Как же я разделю одного оленя на такую уйму животных?» — подумал нга Нзуа и стал резать мясо. Но мяса не хватило на всех. Тогда нга Нзуа убил свою собаку и раздал ее мясо. Этого оказалось мало. Он убил своего быка, — все равно досталось не всем. А звери все твердили:

— Ты, нга Нзуа, дели так, чтобы всем досталось поровну. Никто не должен быть забыт!

Нга Нзуа убил второго быка. Даже большим зверям он давал маленькие куски, а муравьям — так и вовсе с волосок. И все равно не все получили свою долю.

— Что же мне делать? — воскликнул нга Нзуа: все его животные были убиты и съедены, у него ничего больше не было. Но звери сказали:

— Нга Нзуа! Мы довольны тобой. Ты отдал нам все, что имел.

— Подойди ко мне, — сказал лев. — Не бойся!

Нга Нзуа подошел.

— Открой рот!

Нга Нзуа открыл рот.

Лев плюнул ему в рот и сказал:

— В день, когда тебя постигнет беда, скажи только: «Тележи! ¹ Жду помощи от должника!»

Потом дикий кот сказал:

— Подойди ко мне!

Нга Нзуа подошел.

— Открой рот!

Нга Нзуа открыл рот. Кот плюнул ему в рот и сказал:

— Когда тебя постигнет беда, скажи только: «Тележи, кот!»

Потом нга Нзуа подошел к шакалу, к леопарду, к муравью, к орлу, к коршуну и к другим обитателям леса, и все учили его, какое заклинание он должен произнести в трудный для себя час. Наконец он взял палку и пошел своей дорогой.

Шел он так долго, что ноги у него заболели, он не мог дальше идти. «Что же мне делать?» — подумал он и проговорил:

— Тележи! Хочу стать птицей, похищающей детенышей!

¹ Тележи — формула-заклинание. Смысл ее не поддается расшифровке.

Тотчас же он превратился в ястреба и полетел дальше по небу. Скоро его стал терзать голод, и над опушкой леса он сказал:

— Тележи! Хочу стать, как и прежде, человеком!

И снова он стал человеком и очутился на земле, в поле. «Где же мне раздобыть еды?» — подумал он и сказал:

— Тележи! Хочу стать диким котом.

Превратившись в дикого кота, он прокрался в деревню, увидел там двух петухов, которые рылись в траве в поисках пищи, и убил их. Перед смертью петухи громко закричали, и на шум сбежались люди:

— Это дикий кот! Держи его!

Люди погнались было за котом, но так и не смогли его догнать. Кот сказал:

— Тележи! Хочу стать, как и прежде, человеком.

И снова нга Нзуа стал человеком. Он связал вместе убитых петухов, повесил их на палку и пошел через поле. Навстречу ему попались путники.

— Куда ты идешь, господин? — спросили они.

Он ответил:

— Я иду к брату. Я нес ему двух петухов, но они сдохли по дороге.

— Давай их сюда, мы сварим вкусный обед, — предложили путники.

Они взяли петухов, опципали, сварили и отдали нга Нзуа. Он поел и уснул. Проснувшись, пошел дальше.

Начался полуденный зной. Нга Нзуа почувствовал жестокий голод. Подумав, он сказал:

— Тележи! Хочу стать шакалом.

И вот нга Нзуа превратился в шакала. Дождавшись ночи, он пробрался в деревню и там выкрал из свинарника двух поросят. Свиньи подняли визг. Люди проснулись и закричали:

— Шакал душит свиней! Держи его!

Они побежали за ним, но в конце концов отстали.

Он сказал:

— Тележи! Хочу стать человеком.

Он вновь стал человеком и лег спать. Утром нга Нзуа сплел корзину, положил туда поросят и пошел искать людей. Скоро он повстречал путников. На вопрос, куда идет, он ответил:

— Я несу брату двух поросят. По дороге они умерли от жары. Мы могли бы съесть их вместе.

Люди взяли поросят, освежевали их, сварили. Потом все вместе поели и легли спать в лесу.

Утром нга Нзуа сказал:

— Сегодня я никуда не пойду. Ноги болят, надо отдохнуть.

Путники сказали:

— Мы тоже сегодня отдохнем, а завтра пойдем дальше.

Они разложили остаток мяса на крыше шалаша. Из деревни пришли женщины, чтобы продать путникам еду. Они увидели сушившееся на крыше мясо, а путники сказали им:

— Это не наше, а вон того человека, который спит!

Женщины промолчали, но вернувшись в деревню, сказали своим мужьям:

— Мы видели сегодня шалаш. На нем сушится свиное мясо. Вот мы и подумали: «Ночью шакал унес двух наших поросят! Может быть, это был не шакал, а тот человек, которого мы там видели?»

— Пойдем посмотрим на него, — решили люди.

Они взяли ружья, дротики, копья, пошли в поле.

— Где тот, кто украл наших поросят? — спросили они у сопровождавших их женщин.

— Вот он! — Женщины показали на вора.

— Что?! Я украл ваших поросят? — воскликнул нга Нзуа.

Люди спросили:

— Скажи, откуда ты взял это мясо?

Нга Нзуа не смог объяснить. Они поссорились. Завяза-

лась драка, но нга Нзуа вышел из нее победителем. Люди побежали домой за подкреплением, и скоро явилась целая толпа.

— А ну выходи из шалаша! — кричали люди.

Нга Нзуа вышел и сказал:

— Тележи! Жду помощи от должника!

И в тот же миг он обратился в большого льва, изо рта у него вырвался могучий рев. Кое-кто попадал на землю от страха. Даже путники убежали. Тогда нга Нзуа вернул себе человеческое обличие и продолжал путь. Спустя некоторое время он остановился и задумался: «Куда я иду? В Луанду? Но ведь никогда в этом городе я не бывал. Нет у меня там ни родственников, ни друзей. В чьем же доме я остановлюсь? Что мне делать? Я, Нзуа диа Кимапауэза кна Тумб'а Ндала, в затруднении: не знаю куда мне идти?»

Он сказал:

— Тележи! Хочу стать птицей, ловящей детенышей!

В небе появился ястреб, он полетел к городу Луанда, покружил над ним и крикнул:

— Тележи! Хочу стать маленькой птичкой!

Ястреб обратился в птичку с золотым клювом и такими же крыльями. Во всей стране не было птицы красивее, чем эта. Птичка стала кружиться над домом правителя Анголы. Дочь правителя нга Мария сидела на веранде за шитьем. Увидев на земле тень, она подняла глаза к небу и увидела красивую птичку. «Как бы мне ее поймать?» — подумала она. Нга Мария взяла носовой платок и разложила его на полу. Потом встала на колени и прочла молитву. Птичка спустилась и села на платок. Нга Мария поймала ее и посадила в золотую клетку. Насыпала в кормушку зерна, налила в поилку воды и послала служанку на второй этаж, к отцу, велев ей передать, что у нее есть маленькая птичка, такая красивая, какой он никогда не видел ни в Европе, ни в этих краях, — неизвестно даже, откуда она взялась!

Отец ответил через служапку: «Приходи и покажи мне свою птичку». Нга Мария взяла клетку и пошла к отцу. Правитель посмотрел и сказал:

— Это верно, такой птички в нашей стране я не видел.

Но вот беда: птичка отказывалась есть. Нга Мария положила ей другой корм, из Европы. Но птичка и к нему не притронулась.

— Как же мне быть с ней? — вздыхала нга Мария. — Она умрет!

Сама нга Мария имела привычку есть при первом крике петухов и в полдень. Служанки накрыли стол. Незадолго до первого крика петухов птичка прочирикала!

— Тележи! Хочу стать муравьем.

Муравей выполз из клетки, спустился на пол, усыпанный крошками от стоявшей на столе еды, и поел. Потом вернулся в клетку и сказал:

— Тележи! Хочу стать птицей!

Так повторялось каждую ночь. Однажды, спустившись на пол, муравей сказал:

— Тележи! Хочу стать человеком.

В комнате вдруг появился нарядно одетый молодой человек; он сел за стол, поел. Потом встал, сказал:

— Тележи! Хочу стать муравьем.

Превратившись в муравья, он забрался в клетку.

— Тележи! Хочу стать птицей!

С первыми криками петухов нга Мария встала и подошла к столу. Завтрак был весь съеден.

— Девушки, где же мой завтрак? — спросила она у служанок.

— Не знаем, госпожа, — ответили те.

Нга Мария побила их, решив, что они сами все съели.

На другую ночь девушки накрыли на стол и решили: «Сегодня будем настороже. Надо поймать вора!»

Незадолго до рассвета птичка прощебетала:

— Тележи! Хочу стать муравьем!

Муравей сполз на пол, сказал:

— Тележи! Хочу стать человеком.

Муравей обернулся красивым молодым человеком, молодой человек сел за стол и принялся за еду. Девушки в страхе смотрели на него. Позавтракав, он произнес заклинание, превратился в муравья, заполз в клетку, снова произнес заклинание и обратился в птичку.

Между тем запели петухи. Нга Мария встала, вошла в комнату. Ее завтрака не было. Она спросила:

— Куда девалась еда?

Она хотела побить девушек, но они сказали:

— Госпожа, не бей нас без вины, выслушай сперва. Ночью здесь сидел за столом молодой человек. Увидев его, мы так испугались, что не решились и рта раскрыть. Если не веришь, то следующей ночью, когда он появится, мы разбудим тебя!

На другую ночь все повторилось. Птичка обернулась муравьем, муравей — человеком. Человек сел за стол и стал есть. Девушки тихонько вышли из комнаты и разбудили хозяйку:

— Госпожа, иди посмотри на того, кто ест твой завтрак!

Нга Мария встала и пошла в комнату, где был накрыт стол. Пораженная красотой юноши, она взяла его за руку. Нга Нзуа дия Киманауэза киа Тумб'а Ндала и нга Мария долго смотрели друг на друга, все не могли насмотреться.

Настал день. Нга Нзуа написал письмо правителю Анголы, отцу нга Марии: «Я, нга Нзуа дия Киманауэза киа Тумб'а Ндала, хочу жениться на твоей дочери, нга Марии».

Прочтя письмо, отец Марии сказал:

— Я с ним не знаком. Пусть придет ко мне вместе с моей дочерью.

На другой день нга Нзуа и нга Мария поднялись наверх к правителю.

Предложив им сесть, он посмотрел на нга Нзуа, потом на свою дочь и спросил ее:

— Мария, ты хочешь выйти замуж за этого человека?

— Да,— сказала нга Мария.

Правитель обратился к нга Нзуа:

— Если хочешь жениться на моей дочери, ты должен сослужить мне службу.

— Какую же, господин мой?

— Мою вторую дочь увезли в Португалию, и никто не может там ее найти. Найди ее и привези. Если ты исполнишь мою просьбу, я передам тебе всю свою власть.

Нга Нзуа с радостью согласился. Правитель объяснил:

— Когда там, в Португалии, ты увидишь женщину, которая высыпает золу в мусорную кучу, то знай, что это моя дочь.

Нга Нзуа попрощался с нга Марией. Оставшись один, он сказал:

— Тележи! Хочу стать орлом, соседом неба!

Тотчас же он превратился в орла и полетел в Португалию. Летая над страной, он заметил молодую женщину, которая высыпала золу в кучу мусора. Женщина жаловалась, вздыхая:

— Ай-я! Сколько горя я терплю.

«Это та самая!» — подумал нга Нзуа. Он спустился на землю, подхватил молодую женщину и полетел в Луанду. Спустившись на землю, сказал:

— Тележи! Хочу стать человеком.

Обратившись в человека, он повел женщину в дом правителя. Там он встретил свою невесту, нга Марию.

— Она ли твоя сестра? — спросил он. И Мария ответила:

— Она.

Тогда нга Нзуа повел молодую женщину паверх. Нга Нзуа сказал правителю:

— Вот вторая твоя дочь.

— Благодарю тебя, — сказал правитель. — Ты заслуживаешь самой большой награды. Бери в свои руки управление страной, и да осенит тебя добрая слава.

И стали они жить все вместе.

Если хотите, могу рассказать еще сказку, не хотите, пойдем спать!

О ЖЕНЩИНЕ, КОТОРАЯ ЕЛА МНОГО РЫБЫ

Когда жена нга Кимапауэзы кня Тумб'а Ндалы ждала ребенка, она не могла есть ни мяса, ни какой-либо другой пищи, только рыбу. Ее муж ловил помногу рыбы и приносил ей. И тогда вся уцелевшая рыба переселилась в другую реку.

Однажды нга Кимапауэза сказал жене:

— Теперь за рыбой далеко ходить, приготовь мне на дорогу сды.

Женщина приготовила еду, и муж отправился к той реке, куда ушли рыбы. Сделал себе шалаш, поел и забросил сеть. В первый раз не поймал ничего, во второй раз — тоже ничего. Потянул в третий раз — никак не вытащить сеть. И вдруг из воды послышался голос:

— Подожди!

Нга Киманауэза подождал немного, потом снова услышал:

— А теперь тяни!

Он вытянул сеть из воды и нашел в ней длинную-предлинную рыбу. Положив эту рыбу в корзину, он пошел домой.

Все до одной рыбы, которые жили в реке, сопровождали длинную рыбу: нга Киманауэза все время слышал в траве шорох: «Уалала! уалала!»

У дома нга Киманауэзу встретила жена вместе с соседками. Он отдал ей рыбу, но она сказала:

— Почисть ее сам!

Но муж отказался:

— Не хочу.

Женщина стала чистить рыбу; при этом рыба не переставала петь:

Коль чистишь меня, так чисть получше!

Коль чистишь меня, так чисть получше!

Женщина почистила рыбу, положила в горшок, но рыба продолжала петь.

Приготовив рыбу, женщина разрежала ее на пять кусков и пригласила мужа с соседками, но те не захотели есть. Тогда она принялась за еду одна.

Кончив есть, она взяла трубку, расстелила на траве циповку, уселась. И тут вдруг услышала голос из своего живота:

— Как мне выйти наружу?

Женщина ответила:

— Выходи из моих пяток!

— Как! Из пяток, которыми ты ступаешь по грязи! — возмутилась рыба. Тогда женщина сказала:

— Можешь выйти у меня изо рта!

— Как! Выйти изо рта, которым ты сожрала меня?

— Выходи откуда хочешь! — крикнула женщина.

Рыба сказала:

— Тогда я выйду здесь!

Женщина лопнула в середине живота.

И рыба вышла.

СУДИКА-МБАМБИ¹

У нгана Киманауэзы киа Тумб'а Ндалы был сын по имени Нзуа.

Однажды нга Киманауэза сказал:

¹ Судика - мбамби — скачущая в небесах антилопа, описательное обозначение молнии.

— Сын мой, сходи в Луанду, падо сделать там одно дело.

— Но я только что привел в дом жену, — возразил сын.

— Ступай, я тебе приказываю! — сказал отец.

Нга Нзуа отправился в Луанду, выполнил порученное отцом дело, а когда вернулся, оказалось, что дома никого нет. Что было делать? Нга Нзуа пошел в поле и увидел там свою жену. Она так изменилась, что он не сразу даже узнал ее, а когда узнал, спросил:

— Что случилось?

— Ма-киши ограбили наш дом и погубили нас, — сказала жена.

Они стали жить вдвоем. Жена ждала ребенкa, и вот однажды она неожиданно услышала голос в своем животе:

Мама, мой меч идет сюда,
Мама, мой нож идет сюда.
И дерево жизни идет сюда,
И моя палка идет сюда.
Мама, я сам иду сюда!

Родился сын и сразу же запел:

Судика-мбамби меня зовут.
Палку упер я в землю,
В небо поднял антилопу.

Тут женщина услышала еще один голос в своем животе: там оставался младший сын. Он пел:

Мама, мой меч идет сюда,
Мама, мой нож идет сюда.
Дерево жизни идет сюда,
И моя палка идет сюда.
Мама, ложись, я иду сюда.

Второй сын вышел наружу и запел:

Имя мое — Кабунду-нгулу,
Из лукула-дерева я.
Моя собака орехи ест,
Палка моя убивает быков!

Старший сказал:

— Дерево моей жизни растет позади дома.

Его мать изумилась:

— Странно: младенец, которого я только что родила, говорит!

— Не удивляйся, — сказал сын. — Смотри, что я буду делать. — И он обратился к младшему брату:

— Пойдем рубить бревна, чтобы построить из них дом родителям!

Братья взяли мечи и пошли в лес. Судика-мбамби срубил одно дерево. Другие деревья попадали сами. Младший брат сделал то же самое. Потом братья нарезали травы, начали строить дом: старший поднял кол и вбил его в землю, другие колья вбились сами. Он завязал одну веревку, остальные веревки завязались сами. Он положил на крышу пучок соломы, и вся крыша сразу покрылась соломой. Потом он сказал:

— Мать и отец, войдите в дом, он уже готов. А я пойду биться с ма-киши. Ты, Кабунду-нгулу, оставайся с родителями. Если ты увидишь, что дерево моей жизни завяло, — значит, я умер.

И Судика-мбамби вышел из дома. Пройдя половину пути, он услышал шелест в траве и спросил:

— Кто там?

— Я Кипаленде, — ответил голос, — я тот, кто строит дом на скале¹.

— Пойдем! — сказал Судика-мбамби.

¹ Строить дом на скале (в которую невозможно вбить колья) — означает «совершать невозможное».

Они пошли вместе. Скоро в траве снова послышался шелест.

— Кто там? — спросил Судика-мбамби.

— Я Кипаленде, вырезающий восемь дубин в день.

— Пойдем!

Они пошли втроем. Судика-мбамби в третий раз услышал шелест в траве и спросил:

— Кто там?

— Я Кипаленде, собирающий урожай в Калунге¹.

— Пойдем! — сказал Судика-мбамби.

Они пошли вчетвером. Скоро Судика-мбамби в четвертый раз услышал шорох и спросил:

— Кто там?

— Я Кипаленде, склоняющий бороду к Калунге.

— Пойдем!

Дальше пошли впятером. Судика-мбамби заметил человека на том берегу реки и спросил его:

— Кто ты?

Тот ответил:

— Я Киянда-миди. Съедаю тысячу, а сотней только полощу рот.

— А я Судика-мбамби. На землю ставлю палку, а на небо поднимаю антилопу.

Услышав это, Киянда-миди в страхе убежал.

Они долго шли через саванну. Наконец Судика-мбамби остановился и сказал:

— Давайте остановимся и построим дом. Здесь мы будем биться с ма-киши.

Они пошли за палками. Судика-мбамби срубил одну, остальные попадали сами. Привязал одну палку, остальные привязались сами. Придя на место, он поднял одну палку, дал Кипаленде, который возводил дом на скале. Кипаленде тотчас поставил палку на скалу — и дом построен сам.

¹ К а л у н г а — подземный мир.

Они легли спать в своем доме. Утром Судика-мбамби сказал:

— Пойдемте биться с ма-киши.

Он взял с собой троих, оставив в доме только Кипаленде, вырезающего восемь дубин в день. Они отправились к домам ма-киши и подожгли их.

Между тем к дому, где оставался Кипаленде, пришла старая женщина с внучкой. Она сказала:

— Давай биться! Если победишь, женишься на моей внучке.

Они стали биться, и старуха победила. Она подняла большой камень, прижала им Кипаленде к земле и ушла.

Судика-мбамби, обладавший даром далеко видеть, сказал:

— Ваш товарищ лежит под камнем!

Кипаленде не поверили.

— Судика-мбамби, что ты выдумываешь? Мы далеко; как ты мог увидеть, что он под камнем?

— Но это так, — сказал Судика-мбамби.

Тогда они перестали жечь дома ма-киши, пошли домой. И увидели, что Кипаленде и впрямь лежит на земле, прижатый большим камнем.

— Ну, что я говорил? — воскликнул Судика-мбамби.

Они сняли с Кипаленде камень и спросили:

— Кто это сделал?

Кипаленде сказал:

— Приходила старуха с внучкой. Она сказала: «Давай биться. Если победишь, — женишься на моей внучке». Она побила меня.

Товарищи засмеялись:

— Какой же ты слабый, тебя побила женщина!

Они легли спать. Утром они опять пошли к домам ма-киши, оставив другого Кипаленде. Немного погодя к нему пришла старая женщина с внучкой. Они стали бороться, и старуха одолела Кипаленде. Она прижала его камнем к земле и ушла.

Судика-мбамби сказал:

— Пойдемте домой: ваш товарищ под камнем.

Они поспешили домой, сняли с Кипаленде камень и спросили:

— Что случилось?

— Старуха сделала со мной то же, что вчера с нашим товарищем.

Они легли спать. Утром снова отправились в поход против ма-киши, оставив дома третьего Кипаленде. И с ним случилось то же, что и с первыми двоими.

На четвертый день дома остался четвертый Кипаленде. Все повторилось, как и прежде. Когда Судика-мбамби увидел, что Кипаленде придавлен камнем, они как раз собирались спалить последнюю деревню ма-киши. Пришлось им уйти. Они возвратились домой, освободили Кипаленде и легли спать.

Утром Судика-мбамби сказал:

— У ма-киши осталась еще одна деревня. Идите и сожгите ее. Я сам останусь сегодня дома.

Они ушли, тут появилась старая женщина и сказала:

— Давай биться! Если победишь, отдам тебе в жены свою внучку.

Они стали биться, и Судика-мбамби убил старуху. Внучка ее сказала:

— Ты освободил меня, Судика-мбамби. Бабушка все время держала меня взаперти в каменном доме. Сегодня мы поженимся.

Пришли Кипаленде и сказали, что с ма-киши покончено. Они стали жить вшестером. Но Кипаленде завидовали силе Судики-мбамби и решили его убить.

Они вырыли яму и расстелили сверху циновку. Судика-мбамби сел на циновку и провалился. Кипаленде закопали его живьем и остались впятером с его женой.

На другой день Кабунду-пгулу пошел за дом, чтобы посмотреть на дерево жизни своего старшего брата, и увидел, что оно вянет.

— Мой старший брат умирает! — сказал он и полил дерево. Оно снова зазеленело.

Между тем старший брат, оказавшись в яме, осмотрелся и увидел подземный ход. Он пошел по нему и вскоре увидел старую женщину; верхняя часть ее туловища мотыжила землю, а нижняя отдыхала. Судикамбамби попросил:

— Бабушка, покажи мне дорогу к дому Калунга-нгомбе!¹

Она сказала:

— Внук мой, помотыжь за меня немного, и я покажу тебе дорогу.

Судикамбамби взял мотыгу и поработал.

— Спасибо, — сказала женщина. — Хорошо, я объясню тебе, как идти. Иди по узкой дороге, по широкой не ходи: заблудишься. И возьми с собой кувшин красного перца и кувшин мудрости.

Судикамбамби поблагодарил женщину и отправился в путь. Когда он подошел к дому Калунга-нгомбе, на него залаяла собака, но хозяин прикрикнул на нее, и она юркнула в дом. Приняли Судикумбамби хорошо и постелили ему постель в доме для гостей. Утром Судикамбамби сказал:

— Я пришел, чтобы жениться на твоей дочери, нгана Калунга-нгомбе!

— Хорошо, — сказал Калунга-нгомбе. — Ты женишься на моей дочери, если у тебя есть кувшин красного перца и кувшин мудрости.

Судикамбамби отдал эти кувшины Калунга-нгомбе.

Вечером для Судикимбамби сварили ужин и принесли в дом для гостей. Он посмотрел, что там, и увидел в плетке живого петуха и кашу. Судикамбамби спрятал петуха под кроватью и поел каши. Ночью он услышал снаружи крик:

¹ К а л у н г а - н г о м б е — бог, властитель подземного мира.

— Кто убил петуха Калунга-нгомбе?

Петух отозвался из-под кровати Судики-мбамби:

— Ко-ко-ло-ку-е!

Утром Судика-мбамби сказал:

— Нга Калунга-нгомбе, отдай же мне свою дочь!

Калунга-нгомбе ответил:

— Мою дочь увел змей Кипиока киа Тумба. Пойди и отними ее!

Судика-мбамби отправился в путь. Он отыскал дом змея Киниоки, но хозяина не оказалось дома.

— Куда ушел Киниока? — спросил он.

— На охоту, — ответила жена Кинпоки.

Судика-мбамби стал ждать хозяина. И вдруг увидел, что к дому ползут желтые муравьи. Он убил их. Приполз красный муравей; он убил и его. Прилетели пчелы. Судика-мбамби победил пчел. Прилетели осы — перебил ос. Прикатилась голова Кипиоки — он ее рассек. Прикатилась другая голова — он и ее рассек. Третья голова — он и ее рассек. Срубил пальмовое дерево Киниоки — голову Киниоки, но появилась другая голова. Отрубил голову собаке Киниоки — голову Киниоки, но появилась еще одна голова. Срубил дерево жизни Киниоки — упала голова Киниоки. Киниока был мертв.

Судика-мбамби вошел в дом Киниоки и сказал его жене:

— Пойдем! Отец послал за тобой!

Они пришли к дому Калунга-нгомбе, и Судика-мбамби сказал:

— Вот твоя дочь.

— Убей крокодила Кимбижи киа Маленда-а-Нганду, который увел моих коз и свиней, — сказал Калунга-нгомбе.

— Принеси поросенка, — потребовал Судика-мбамби.

Ему принесли поросенка. Он нацепил его на крюк, пошел к реке и погрузил в воду. Кимбижи увидел свинью, подплыл и проглотил ее. Судика-мбамби потянул

за веревку, чтобы вытащить Кимбижи на берег, но поскользнулся и упал в воду. И Кимбижи киа Маленда-а-Нганду проглотил его.

Младший брат Судики-мбамби пошел за дом и увидел, что дерево жизни засохло. Он сказал:

— Старший брат умер. Пойду поищу его.

Он вышел на дорогу, по которой ушел старший брат, добрался до дома на скале и спросил четверых Кипаленде:

— Куда пошел мой старший брат?

— Не знаем, — сказали Кипаленде, но Кабунду-нгулу сказал:

— Вы убили его. Разройте яму, куда вы его закопали.

Кипаленде разрыли яму, и Кабунду-нгулу спустился в нее. Он нашел дорогу, по которой его брат отправился к дому подземного владыки. Возле этой дороги он увидел жепщину, верхняя часть туловища которой мотыжила, нижняя отдыхала. Он попросил ее:

— Бабушка, покажи мне дорогу, по которой ушел мой старший брат.

Женщина показала. Кабунду-нгулу дошел до дома нга Калунга-нгомбе и спросил:

— Где мой старший брат?

— Кимбижи киа Маленда-а-Нганду проглотил его.

— Дай мне свинью! — потребовал Кабунду-нгулу.

Калунга-нгомбе приказал дать ему свинью. Кабунду-нгулу привязал ее на крюк и опустил в реку, и Кимбижи проглотил свинью. Кабунду-нгулу позвал людей на помощь, и все вместе они вытащили Кимбижи на берег.

Кабунду-нгулу взял нож, разрезал Кимбижи, вытащил кости Судики-мбамби и сказал:

— Встань, мой старший брат!

И Судика-мбамби ожил.

— Пойдем, старший брат! — позвал Кабунду-нгулу.

Калунга-нгомбе отдал им свою дочь, и они ушли.

Братья вернулись той же дорогой к яме, в которую провалился Судика-мбамби, и вышли наружу. Они выгнали вон четверых Кипаленде и стали жить в доме на скале.

Кабунду-нгулу сказал:

— Старший брат, у тебя две жены, дай мне одну.

Судика-мбамби ответил:

— Нет, брат, я не могу отдать тебе жену.

Однажды, когда Судика-мбамби отправился на охоту, Кабунду-нгулу пошел к женщинам, и, когда Судика-мбамби вернулся, одна из них сказала мужу:

— Твой младший брат приходил к нам.

Судике-мбамби это не понравилось. Братья поссорились и затеяли драку. Каждый хотел убить другого, но мечи не вонзались в тело; это еще больше рассердило братьев.

Тогда они решили расстаться. Старший — тот, что ставит на землю палку и возносит на небо антилопу, — пошел на восток.

Младший, чья собака ест пальмовые орехи, а палка убивает быка, пошел на запад.

Так поссорились из-за женщин и разошлись Судика-мбамби и Кабунду-нгулу. Знай: когда сгущаются тучи и гремит гром — это старший брат идет на восток; когда ему вторит второй раскат грома — это младший брат идет на запад.

НГНА САМБА И МА-КИШИ

Случилось это в сухое время года. Мужчины и женщины собрались вместе и подожгли саванну. Мужчины убивали дичь, женщины раскапывали норы, где живут крысы, и ловили сверчков.

К одной небольшого роста женщине, которая копала в стороне от других, подошел ди-киши. Он сказал:

— Ты правишься мне, маленькая женщина.

Она очень испугалась, потому что слыхала о ма-киши много дурного. Он спросил ее:

— Как тебя зовут?

— Самба.

— Пойдем ко мне домой, — предложил ди-киши. — С кем ты пришла?

Маленькая женщина запела песенку:

Мы ловим сверчков в саванне,
Мы ловим сверчков в саванне.
Другие поймали по десять,
А я одного поймала,
Одного поймала в саванне,
В саванне, в саванне, в саванне!

Ди-киши засмеялся и сказал:

— Мне нравится твоя песенка. Пойдем!

Они ушли. Люди долго ее искали, но не нашли. Тогда они решили, что она потерялась.

Когда ди-киши привел Самбу в свой дом, он сказал другим ма-киши:

— Я привел девушку, которая поет хорошую песенку.

Ма-киши сказали:

— Пусть споет нам.

Ди-киши позвал девушку:

— Самба, иди сюда. Спой нам свою песенку.

Самба запела:

Мы ловим сверчков в саванне.
Мы ловим сверчков в саванне,
Наши люди поймали по десять,
А я одного лишь поймала,
Одного поймала в саванне,
В саванне, в саванне, в саванне!

Ма-киши засмеялись и сказали:

— Очень хорошо.

Прошло время, и ма-киши стали уговаривать мужа Самбы:

— Давай съедем ее, пока она не убежала!

— Нет, — сказал ди-киши. — Она моя жена.

Он построил для нее дом. Она родила ему троих сыновей.

Однажды ма-киши собрались вместе и решили:

— Завтра мы съедем одного ребенка.

Услышав это, дети пришли к своей матери и сказали:

— Ма-киши договорились, что убьют нас.

Они легли спать. Наутро Самба сказала:

— Я больна и не могу сегодня идти в поле.

Муж сказал:

— Оставайся дома.

Все ушли на работу. Когда женщина увидела, что в деревне никого нет, кроме маленьких детей, она собрала свои вещи и отправилась в путь вместе с детьми. Впереди шли старшие мальчики — Нгунга и Кадингу, а младшего, Папу, она несла на спине.

Дети ма-киши побежали к мужу Самбы и сказали:

— Твоя жена ушла.

Ди-киши оставил работу и бегом возвратился домой. Самбы не было. Тогда он побежал по ее следам и скоро увидел ее. Он позвал ее и запел:

Меня оставил Нгунга,
Кадингу с ним ушел.
Меня оставил Нгунга,
Кадингу с ним ушел.

Самба тоже запела:

Нгунга-дитя, Кадингу-дитя,
Папа, Нгунгу, Кадингу, пойдем!

Она бросила на дорогу треснутый калebas с пивом. Муж увидел на дороге калebas, из которого тонкой струйкой вытекало пиво, и поднял его с земли. Он пел:

Выпью все пиво я, выпью!
Не пропадать же ему!
Выпью все пиво я, выпью!
Не пропадать же ему!

Выпив все пиво, ди-киши снова кинулся вдогонку за Самбой.

Самба бросила еще один калebas с пивом. Ди-киши нашел его, подобрал и запел:

Выпью все пиво, выпью!
Нельзя же ему пропасть!
Выпью все пиво, выпью!
Нельзя же ему пропасть!

Выпив все пиво, ди-киши продолжал преследовать свою семью и пел:

Меня покинул Нгунга,
Кадингу с ним ушел!

Женщина в ответ пела:

Нгунга-дитя, Кадингу-дитя,
Папа, Нгунга, Кадингу, пойдем!

Самба бросила третий калebas с пивом. Ди-киши выпил и его. Самба добежала до большой реки и перешла ее вброд с детьми.

Но когда ди-киши подошел к реке, она разлилась, и он не смог ее перейти.

Наконец Самба добралась до своей деревни. Люди обрадовались:

— Самба вернулась! А мы думали, ты умерла. Где ты была?

Она сказала:

— Ди-киши увел меня. Я родила ему троих сыновей. Это Нгунга, это Кадингу, это Папа. Я убежала от него.

На радостях родные зарезали козу и устроили целый пир.

Когда ди-киши вернулся домой, ма-киши стали над ним подтрунивать:

— Говорили мы тебе: «Давай съедем ее, пока она не убежала», — а ты сказал: «Не хочу». Теперь видишь: твоя жена убежала с твоими детьми!

А ди-киши отвечал:

— Горе мне! Что мне делать?

ДЕВУШКИ И МА-КИШИ

В одной деревне жили три юные прекрасные девушки, которые сдружились с ма-киши. Они частенько ходили в деревню ма-киши и оставались там на ночлег. Однажды старшая предложила:

— Пойдемте завтра к нашим друзьям!

Они легли спать, а утром стали собираться в путь. Младшая сестра одной из девушек захотела пойти с ними.

Старшие отговаривали ее:

— Наш путь лежит через реку. Тебе ее не перейти.

— И все-таки я пойду! — настаивала девочка.

Две старшие сказали своей подруге:

— С ребенком мы не пойдем.

Подруга отшлепала сестру и приказала ей остаться дома. Но едва девушки ушли, девочка потихоньку последовала за ними, и когда они остановились отдохнуть, она догнала их.

Старшие сказали:

— Вот упрямица! Тебя побили, а ты все-таки плетешься за нами. Что ж, ничего не поделаешь, придется тебя взять с собой.

Они отправились дальше, перешли реку и под вечер достигли деревни своих друзей ма-киши. Им по-

стелили в комнате для гостей и приготовили для них ужин.

Они не знали, что ма-киши договорились убить их и съесть. Вечер хозяева провели в дружеской беседе с девушками, потом ушли.

Уснула вся деревня, уснули и три девушки, лишь их маленькая спутница не могла уснуть. Скоро дверь дома, где они находились, отворилась, и вошли ма-киши. Девочка затаилась, ей было страшно. Она услышала, как они спрашивают:

— Вы уже спите?

«Что мне делать?» — подумала девочка, а ма-киши снова спросили:

— Вы уже уснули?

Девочка взяла из печки головешку и запела:

Мы в постели, но не спим.
Холодно, голодно нам.
Голодно, холодно нам.
Пить хотим, есть хотим.
Спать москиты не дают.

Ма-киши выбежали из дома. Они принесли еду, пиво и дали все это девочке, которая приняла калebasы из-за двери. Ма-киши сказали:

— Теперь они насытятся и уснут, и тогда мы убьем их.

Девочка положила калebasы рядом с собой и так и не сомкнула глаз. Скоро она снова услышала:

Вы заснули уже или нет?
Вы заснули уже или нет?

Девочка отвечала той же песней.

Ма-киши опять ушли. А девушки крепко спали и ничего не слышали.

Вскоре ма-киши вернулись с пальмовым вином и одеялом. Они дали все это девочке через дверь, она взяла и положила рядом. «Не буду спать,— решила она.— Если

я заспу, они сразу же нас убьют». Ма-киши удалились. Закричал петух, и они не смогли вернуться.

Когда старшие встали, девочка рассказала им, что было ночью.

— Старшие сестры мои, неужели вы ничего не слышали?

— Ты пехорошая девочка, — сказали старшие. — Мы же просили тебя не ходить за нами. Мы уже много раз сюда приходили и не слышали их голосов ночью, а ты вот услышала.

Ей дали шлепка. Но она сказала:

— Не спите сегодня ночью, и вы услышите.

Девушки согласились. День прошел весело. Когда солнце село, они приготовили ужин, поели. Началась вечерняя дружеская беседа с ма-киши. Когда все в деревне легли спать, ма-киши вышли из их дома, сказав:

— Спокойной ночи!

Девушки тоже пожелали им доброй ночи и улеглись.

В полночь они услышали, как отворилась дверь и голос пропел:

Вы спите уже или нет?
Вы спите уже или нет?

Девочка тотчас отозвалась:

Мы в постели, но не спим,
Холодно, голодно нам.
Голодно, холодно нам.
Пить хотим, есть хотим.
Спать москиты не дают.

Ма-киши ушли. Девочка обернулась к старшим:

— Вы слышали?

— Тсс! Слышали. Не говори громко.

Они долго думали, что делать, и решили:

— Давайте спать. Завтра что-нибудь придумаем.

Темного погода они успокоились и уснули. Только девочка не спала.

Ма-киши снова пришли и спросили:

Вы уснули уже или нет?
Вы уснули уже или нет?

И девочка, как и раньше, ответила:

Мы в постели, но не спим.

Ма-киши ушли и вскоре вернулись с пальмовым пивом, кашей и одеялами; все это они передали девочке через дверь и ушли. Через некоторое время они возвратились и спросили:

Вы уснули уже теперь или нет?
Вы уснули уже или нет?

И девочка снова запела:

Мы в постели, но не спим.

Ма-киши ушли, в недоумении спрашивая друг друга:
— Почему же это девочка не спит?

Тут закричали петухи, и ма-киши не смогли вернуться.

Утром ма-киши пришли приветствовать подруг. Девушки сказали:

- Сегодня мы плохо спали, мы нездоровы.
- Одна или все? — спросили ма-киши.
- Все нездоровы.

Девушки не смогли придумать никакой отговорки и провели у ма-киши еще один день. Солнце село, им приготовили ужин, они поели. У них созрело решение:

«Поговорим с ними, а после того, как они уйдут, убежим». Ма-киши пришли к ним в дом, посидели, поговорили. Когда все в деревне легли спать, ма-киши оставили девушек, сказав:

— Спокойной ночи.

Девушки спрятали за пазуху свои вещи, послали вперед маленькую сестру и тихонько выскользнули из дома. Светила луна. Они вышли на дорогу и направились к реке. Но река разлилась, и они не смогли перейти ее ночью.

«Что же нам делать?» — задумались они.

На берегу росло большое дерево. Они взобрались на него: три девушки — на самый верх, девочка — пониже, — и притихли.

Между тем ма-киши открыли дверь и спросили:

Вы уснули уже или нет?
Вы уснули уже или нет?

Им никто не ответил. «Уснули», — подумали ма-киши, подожгли дом и окружили его. Тыквы, которые были в доме, громко лопались от жара, и ма-киши, слыша этот треск, радовались:

— Это жарится наше мясо! Ха-ха-ха! Сегодня мы на славу пообедаем!

Дом сгорел. Ма-киши разгребли золу, но не нашли в ней ничего, кроме черепков от кувшинов. Раздосадованные, они закричали:

— Мясо ушло! Мясо ушло!

По следам девушек ма-киши вышли на дорогу и бросились их догонять. Уже рассвело, поэтому ма-киши сразу же увидели на дереве девушек. Они закричали:

— Мясо здесь! Мясо здесь!

Девушки говорили друг другу:

— Увы, они выследили нас, мы пропали.

Ма-киши схватили ножи и принялись рубить дерево. Девушки запели:

О нож, о нож, сломайся!
О нож, о нож, сломайся!
Мы вернем тебя домой.

Ма-киши слушали и рубили. Увидев, что в небе кружится ястреб, девушки взмолились:

— Ястреб, спаси нас! Дома мы расплатимся с тобой!

Но ястреб сказал:

— Вы обманете меня.

— Нет, не обманем.

Ястреб продолжал кружиться в небе, не торопясь прийти им на помощь, а девушки все просили:

— Спаси нас, ястреб! Неужели ты оставишь нас умирать здесь? Наши матери расплатятся с тобой, а если они откажутся, мы сами это сделаем.

— Хорошо, — наконец согласился ястреб.

Он взял старшую и перенес ее на другой берег. Потом вернулся за второй и перенес ее. Когда он вернулся за третьей, дерево уже склонилось. Он перенес на другой берег третью девушку и полетел за девочкой. Три девушки, заливаясь слезами, кричали:

— Скорее, ястреб, спаси ее, скорее!

Ястреб долетел до дерева, и в тот миг, когда он подхватил девочку, дерево рухнуло. Увидев, что их добыча исчезла, ма-киши завопили:

— Мясо ушло! Мясо ушло!

По пути домой девушки сказали своей спасительнице:

— Сестренка, до вчерашнего дня мы были несправедливы к тебе. Ты спасла нам жизнь!

Наконец они добрались до дома и все рассказали родителям.

— Младшая сестра и ястреб спасли нам жизнь, — сказали они.

Прошло два дня. Прилетел ястреб, спросил:

— Ну, как? Будете расплачиваться?

Ему сказали:

— Сам выбирай, что тебе понравится, и угощайся!

Ястреб согласился. И с тех пор, прилетая в деревню, ястреб выбирает, что получше: никогда не ест старых кур, а только цыплят. Он ест птичек и саранчу. Это ему награда за спасение девушек.

ДЕТИ ВДОВЫ

У вдовы было четверо детей. Когда двое старших сыновей подросли, один сказал:

— Я буду учиться ремеслу охотника.

Другой сказал:

— Я тоже буду учиться ремеслу охотника.

Они взяли ружья и отправились в лес, но не нашли там дичи. Хлынул дождь. Они стали искать укрытие от дождя и наткнулись на дом ма-киши. Братья вошли в дом, взяли лежавшее там банджо и стали играть. Вдруг во двор вошел ди-киши с двумя быками на плечах. Он спросил:

— Кто это играет на банджо?

Ему ответили из дома:

— Если ты смелый человек — войди, будет чем накормить наших собак.

Ди-киши остался снаружи. Появился другой ди-киши, с тремя быками, и спросил первого:

— Почему ты неходишь в дом?

Первый сказал:

— Там засели двое людей. Они хотят убить нас, чтобы скормить своим собакам.

Подошли другие ма-киши. Среди них был вождь. Он спросил:

— Почему вы не заходите в дом?

Ему ответили:

— Там двое людей. Они хотят убить нас, чтобы скормить своим собакам.

Вождь вошел в дом, приветствовал людей, потом сказал:

— Уходите отсюда!

— Мы не хотим отсюда уходить, — ответили люди.

Вождь позвал других ма-киши и приказал:

— Выведите их отсюда!

Ма-киши выволокли братьев вон. Старший сел на землю, а младший стал биться с ма-киши и убил четверых. Осталось восемь ма-киши. Он убил еще четверых и присел отдохнуть. Тогда в бой вступил старший и убил остальных. Вождю же он отрубил голову, но на ее месте выросла вторая голова. Он и ее отрубил, но на ее месте появились четыре новые. Старший сказал:

— Нам его не убить. Давай посидим.

Они сели. Старший обернулся рыбой. Ди-киши схватил его и проглотил. Старший только этого и хотел: он отыскал сердце ди-киши, где вождь хранил ключи от своего дома, взял ключи и вышел. Младший отсек все головы ди-киши, и он наконец умер.

Братья открыли дверь в дом вождя. Там их встретили рабы, накормили их. Братья поднялись на второй этаж и увидели трех женщин, которые тоже угостили их. Они сказали братьям:

— Живите теперь здесь!

Между тем мать братьев, вдова, решила переселиться с двумя младшими детьми в другую деревню. Они остановились в лесу на привал, и она сказала:

— Пойдите принесите дров, я приготовлю еду.

Дети пошли за дровами и заблудились. Они набрали на дом какой-то старой женщины, и та сказала им:

— Отныне вы мои дети. Идите за дровами.

Они пошли рубить дрова. Девочка взяла часть дров и понесла к дому. А мальчику явился его покойный отец. Он спросил:

— Зачем ты рубишь эти дрова?

— Не знаю, отец.

Отец сказал:

— Я тебе объясню все, когда тебя пошлют за водой. Мальчик вернулся к старухе. Она сказала детям:

— Принесите воды!

Дети пошли за водой. Девочка набрала воды и поспешила в дом. Мальчик задержался. Он попросил дух отца:

— Скажи мне то, что ты хотел сказать.

И дух отца сказал:

— Старуха поставит воду на огонь. Она велит тебе: «Дождись, когда вода закипит, и скажи мне». Ты дождись, когда вода закипит, и скажи: «Никак не пойму, кипит она или нет». Старуха пойдет посмотреть сама, а ты, когда она наклонится, окуни ее голову в кипяток.

Сын так и сделал. Старуха хотела погубить их, но погибла сама. Они взяли в ее доме много денег и убежали к матери.

КИАНДА¹ И МОЛОДАЯ ЖЕНЩИНА

Жила одна женщина. У нее были две дочери. Пришел к ней человеческий череп и попросил в жены младшую. Старшая обиделась. Нехорошо это — свататься к младшей сестре, когда старшая еще незамужем. Она взяла череп, наполнила его золой и бросила в море.

На старшей дочери решил жениться Кианда. Он пришел к ее матери и сказал:

— Отдай за меня свою дочь.

Мать согласилась. Кианда женился и увел свою жену в подводное царство. Там он нарядил ее в красивую одежду, шею и руки украсил браслетами. Потом вернулся вместе с ней в дом тещи с выкупом: бочкой вина и кипой белья.

¹ К и а н д а — водяной, повелитель рыб в мифологии мбунду.

Заплатив выкуп, он снова увел жену в подводное царство. Там он взял калубунгу и бросил его на дно. Появилось множество рабов и домов.

Скоро жена Кианды родила ему сына, но младенец умер. Муж запретил теще приходить на похороны. Но теща все-таки пришла. Кианда в это время танцевал и заметил ее, только когда повернулся. Он тут же вошел в дом и сказал жене:

— Ведь я же тебе говорил, что твоя мать не должна приходить на похороны!

Кианда взял калубунгу и бросил на дно. Сразу все дома скрылись в калубунгу — и где была деревня, выросли водяные травы. После этого Кианда пошел прочь, а куда — неизвестно. Жена побрела за ним и запела:

О супруг мой любимый!
О супруг мой любимый!

Люди, которые живут на небе, запели ей в ответ:

О, беги, скорее беги:
Засуха скоро настанет.

Кианда приблизился к скале, в которой была дверь. Он вошел в эту дверь, и жена больше никогда его не видела. Она вернулась в дом к своей матери и тотчас же умерла. И мать ее умерла. И все люди умерли.

Во всей деревне осталась одна только женщина. Однажды в деревню пришел ди-киши и увел эту женщину в свой дом. Они стали жить вместе. Женщина родила сына с одной головой. Когда она была на сносях во второй раз, ди-киши сказал:

— Если ты опять родишь ребенка с одной головой, я созову наш народ, и ма-киши съедят тебя.

Женщина родила ребенка с двумя головами, но оставила его и вместе с одноголовым убежала. Она спряталась в заброшенном доме. Но ди-киши нашел ее и съел вместе с сыном, а в этом доме поселились ма-киши.

Наш рассказ пойдет о четырех Уовах — четырех Глу-постях — дочерях нганы Киманауэзы киа Тумб'а Ндалы, любимого друзьями.

Старшая, когда пришло время выбрать себе имя¹, сказала:

— Я Уова.

Вторая сестра, когда пришло время, тоже сказала:

— Я Уова.

Так же называли себя третья и четвертая сестры.

Люди недоумевали:

— Вас четверо, а имя у вас одно. Как же вас различать?

Девочки подросли. Стали невестами. Пришел мужчина, чтобы посвататься к старшей сестре. Его поместили в доме для гостей. Вечером после захода солнца, он подошел к девичьему дому², где сестры жили все вместе, и сказал:

— Добрый вечер, девушки.

— Добрый вечер, — ответили они и постелили ему на полу циновку. Он вошел и сел. Девушки спросили его, как он провел день. Он спел в ответ шуточную песню и сказал:

— Я пришел к вам потому, что хочу жениться на старшей Уове.

Нга Уова-старшая сказала:

— Хорошо, я согласна, но при одном условии. Ты должен взять в жены нас всех. Мы все родились от одной матери, у нас одно имя, и мы должны выйти замуж за одного человека.

¹ Кроме имени, полученного от рождения, и прозвища, человек из народа мбунду, по достижении определенного возраста, сам выбирает себе имя.

² Девичий дом — дом, где, отдельно от родителей, живут незамужние дочери, начиная с двенадцати лет.

— Хорошо, я жепюсь на всех четырех, — ответил мужчина. Он дал им табаку и ушел в дом для гостей.

Утром гость пошел к нга Киманауэзе и сказал:

— Я хочу жениться на всех твоих дочерях.

— Что ж, — ответил их отец, — если ты можешь себе позволить жениться на четырех — женись. Но принеси мне выкуп за всех четырех.

— Прекрасно, — сказал жених. — Завтра я принесу выкуп.

Он вернулся к себе в деревню и сказал отцу:

— Мое предложение принято, но с условием, что я возьму всех четырех девушек.

Отец выбрал четырех откормленных коз и сказал:

— Иди завтра же и отдай выкуп.

На другой день жених отправился к своему будущему тестю с четырьмя козами. Подарок был принят, и жених сказал девушкам:

— Я даю вам четыре дня на сборы. На пятый день я приду за вами.

Он вернулся домой и четыре дня спал. На пятый день он созвал друзей и вместе с ними пошел за невестами. Зарезали козу. Весь день жених со своими друзьями тапцевал и веселился, а вечером ему отдали девушек, и все вместе они отправились в деревню мужа.

Муж отвел каждую в ее дом. Всего у его жен было четыре дома. Для них забили козу, и они пировали вместе с друзьями мужа четыре дня. Наконец друзья разошлись по домам.

Муж не хотел идти к своим женам. Все дни он спал у себя в доме, и однажды отец разбранил его:

— Нга Нзуа, с тех пор как ты привел своих жен, ты ни разу не вошел к ним в дом. Почему?

— Отец, — ответил сын, — мне стыдно. За все время, что они здесь, я не угостил их по-настоящему. Они едят только козлятину. Завтра я пойду на охоту. Может быть, мне удастся убить оленя.

Утром он взял нож и ружье и отправился в путь вместе со своим слугой и собакой. Построили в лесу шалаши, переночевали. Рано утром нга Нзуа пошел ставить капканы для крыс. Потом он приказал мальчику-слуге: — Нарежь зеленых листьев покрупнее.

Мальчик нарезал.

Они поймали и убили много крыс, нга Нзуа приказал ему завернуть убитых крыс в четыре связки листьев.

— Камозо, иди домой, — сказал он слуге. — Только явись туда не днем, а ночью и дай каждой жене по связке. Пусть каждая думает, что я прислал только ей.

Камозо поспешил домой. Подождал в лесу, чтобы стемнело, и зашел к Уове-старшей.

— Эту связку, — сказал он ей, — хозяин прислал тебе. Он велел передать: «Пусть Глупость развяжет узлы, завязанные Мудростью». И еще: «Пусть Уова-старшая ничего не говорит сестрам». Сам он пока не может вернуться.

Затем Камозо зашел к Уове-второй. И повторил ей то же самое:

— Пусть Глупость распутает узлы, завязанные Мудростью. Хозяин посылает связку тебе одной и просит не говорить об этом сестрам. Он задерживается в лесу.

То же самое мальчик сказал двум другим Уовам, отдав им связки листьев с крысами. Той же ночью он вернулся в лес к хозяину.

— Так ли ты сделал, как я просил тебя, Камозо? — спросил хозяин, и мальчик ответил:

— Да, так.

Уова-старшая посмотрела на связку, пожала плечами и сунула ее в ящик со всяким хламом. Так же поступили вторая и третья сестры. Уова-четвертая подумала: «Что там может быть? Муж сказал, чтобы я развязала связку. Надо развязать».

Она развязала все узлы и увидела крыс. Девушка спяла с них шкурки, оскоблила мясо, сварила. Потом насади-

ла их на прут и разложила па крыше, чтобы они высохли на солнце.

Через десять дней нга Нзуа вернулсся. Он пошел сначала к старшей жене и попросил:

— Принеси сверток, который я тебе послал.

Она открыла ящик, вытащила неразвязанный сверток. От свертка дурно пахло.

Нга Нзуа пошел ко второй жене, велел:

— Дай сюда сверток, который я тебе послал.

Женщина открыла ящик, достала сверток. Он был неразвязан. Внутри было гнилое мясо и черви.

То же самое было со свертком третьей жены.

Наконец нга Нзуа пошел к Уове-младшей.

— Принеси сверток, который Камозо отдал тебе.

Женщина вышла из дома и вскоре вернулась с вертелом, па который нанизаны были вяленые крысы.

Муж засмеялся. Он пригласил к себе соседей и рассказал им, как ловил крыс, как послал Камозо с убитыми крысами к своим женам.

— Сегодня я вернулся, сказал женам, чтобы они показали мне свертки, завязанные Мудростью, которые должна была развязать Глупость. В свертках старших трех жеп я нашел только гниль, сверток младшей был сухим. Вот высушенные ею крысы. У трех старших женщин нет разума. Я женюсь на младшей.

И он отослал трех старших Уов в дом отца.

Недаром говорят, что старшая и младшая сестры не должны выходить замуж за одного мужчину. Младшая может отобрать мужа у старшей.

НЕ-НОСИ-МЕНЯ И НЕ-ГОВОРИ-МНЕ

Два приятеля — Не-носи-меня и Не-говори-мне — связали в узлы свои товары, взяли носильщиков и отправились в Луанду торговать на базаре. Распродав товары,

опи хотели вернуться домой, но Не-носи-меня предложил:

— Давай сначала отдохнем.

Не-говори-мне согласился. Они заночевали в Луанде. Не-говори-мне спросил утром:

— Ну что, друг, ты отдохнул?

— Нет, друг, я не отдохнул.

— Пора возвращаться домой, — сказал Не-говори-мне.

— Я не могу идти, — сказал Не-носи-меня. — Давай отпустим носильщиков. Идите-ка вы, носильщики, домой и скажите людям в Амбаке: «Нга Не-носи-меня заболел, а нга Не-говори-мне остался смотреть за ним, пока он не выздоровеет».

Носильщики ушли. Наступила ночь. Приятели уснули. На другой день Не-говори-мне сказал:

— Друг мой, твоя болезнь может затянуться. Давай-ка я отнесу тебя домой.

— Меня нельзя носить, — отозвался Не-носи-меня.

— Это все выдумки, — молвил Не-говори-мне.

— Друг, я говорю серьезно. Не носи меня. Мне станет хуже.

— Не мели чепухи, — стоял на своем Не-говори-мне. — Я понесу тебя. Так я решил.

— Друг, послушай меня. Меня нельзя носить. Такой запрет установлен в нашей семье.

Не-говори-мне сказал:

— Замолчи. Я все равно понесу тебя.

Он взвалил приятеля на спину и пошел. Дойдя до речки, он сказал:

— Друг, слезь, я хочу отдохнуть.

Не-носи-меня сказал:

— Я не могу слезть. Говорил же я тебе: не носи меня. Теперь ты всегда будешь носить меня. Вот что ты наделал.

Так они и уснули — один на спине другого.

На другой день они снова вышли на дорогу. Не-говори-мне сказал:

— Друг, мне надо сходить по нужде. Слезь на минутку.

— Ты же знаешь, что я не могу слезть. И никогда не смогу. Предупреждал я тебя: не носи меня!

Они пошли дальше. Не-говори-мне не ел, не пил. Его приятель тоже не ел и не пил. Когда они уже подходили к своей деревне, Не-говори-мне упал. Он был не в силах даже пошевелинуться.

Отцы прислали за ними носилки. Их положили на носилки, донесли до дома. Но через несколько дней оба они умерли, один на спине у другого. И похоронили их в одной могиле.

Если тебе говорят: «Друг, не поступай так: это плохо кончится», — слушай внимательно.

Все на земле должны уступать друг другу, и ты уступи, когда тебя просят. Тот, кто не прислушивается к словам друга — все равно что дикий зверь.

МУТЕЛЕМБЕ И НГУНГА

Два товарища, молодой и пожилой, сказали:

— Пошли-ка на охоту!

Они отправились. У молодого были две собаки. Одну звали Мутелембе-Колокольчик, вторую Нгунга-Колокол. Добравшись до места, охотники соорудили шалаш и начали охотиться. Молодой все время убивал дичь, а старший — нет. Они провели в лесу месяц, и молодой сказал:

— Пора домой!

Пошли они домой. Старший думает: «Мы охотились вместе. У мальчишки много дичи, а у меня мало. Как я посмотрю людям в глаза? Мне будет стыдно». И он убил молодого. Вынул у него внутренности и дал Муте-

лембе. Собака попохала их, но есть не стала. Охотник дал их Нгунге, но и та отказалась. Тогда он поднял корзину с дичью и хотел было двинуться в путь, но собаки покосились на него и запели:

Идала-старший и Идала-младший
Пришли в мир, чтобы убивать других.
Хвала Мутелембе и Нгунге:
Они отказались есть
Потроха своего хозяина.

Старый охотник поставил корзину с дичью на землю. Он подумал: «Они могут выдать меня, сказав, что я убил товарища». Он прикончил обеих собак, взял корзину и пошел домой. Но собаки, которых он прикончил, снова появились и запели вместе:

Идала-старший и Идала-младший
Пришли в этот мир убивать других.
Хвала Мутелембе и Нгунге:
Они отказались есть
Потроха своего хозяина.

Охотник снова поставил корзину на землю и во второй раз прикончил обеих собак. Он выкопал яму и зарыл их. Но собаки появились опять. Они пели ту же песню.

Подходя к своей деревне, охотник привел себя в порядок.

— Вы ушли вдвоем. Где же твой товарищ? — спросили его люди.

Охотник сказал:

— Он пошел в деревню, где родился.

Тут в деревню вбежали собаки. Возле дома хозяина они запели свою песню:

Идала-старший и Идала-младший
Пришли в мир, чтобы убивать других.
Хвала Мутелембе и Нгунге:
Они отказались есть
Потроха своего хозяина.

Услышав эту песню, родственники покойного громко завопили.

— Идала, ты убил своего товарища, — сказали люди. Всякому злему делу не миновать огласки.

СЫН КИМАНАУЗЫ И ДОЧЬ СОЛНЦА И ЛУНЫ

У нга Киманауэзы был сын. Когда он достиг брачного возраста, отец сказал ему:

— Тебе пора жениться.

Но сын возразил:

— Я не хочу жениться на земной женщине.

— Где же ты найдешь себе невесту? — спросил отец.

Сын сказал:

— Может быть, я женюсь на дочери Солнца и Луны.

— Кто же может подняться на небо, где живет дочь Солнца и Луны? — удивлялись люди.

А юноша отвечал:

— Или я женюсь на этой девушке, или вообще не женюсь.

Он написал письмо отцу девушки и хотел было дать его оленю, но олень отказался:

— Я не могу подняться на небо.

Он хотел было отдать письмо антилопе, но и она отказалась выполнить его просьбу. Тогда он обратился к грифу, но гриф сказал:

— Я одолею только половину пути; до неба мне не долететь.

И другие животные не смогли ему помочь.

Он собирался спрятать письмо, но тут к нему подскакала лягушка по имени Майну дна Казупду.

— Молодой господин, дай-ка я отнесу твое письмо.

— Убирайся! — закричал он. — Даже птицы не могут добраться до неба, где уж тебе.

Лягушка проквакала:

— Молодой господин, я ничем не хуже их.

Он отдал ей письмо и сказал:

— Если ты не взберешься на небо, Казунду, то я тебя побью, чтобы в другой раз не бахвалился.

Лягушка сунула письмо в рот и запрыгала к колодцу, куда приходили за водой девушки-служанки Солнца и Луны. Она залезла в колодец и притихла.

Через некоторое время служанки Солнца и Луны пришли за водой. Пока они черпали воду, лягушка успела залезть в их кувшин. Они поднялись на небо и поставили кувшин на стол в помещении, где держали воду. Когда они вышли, лягушка выпрыгнула наружу, положила письмо на стол и спряталась в углу.

Вскоре нга Солнце сам пришел за водой. Он увидел на столе письмо и спросил:

— Откуда взялось это письмо?

— Не знаем, — ответили девушки.

Нга Солнце прочитал письмо. Там было написано: «Я, Киманауэза киа Тумб'а Ндала с земли, хочу жениться на дочери Солнца и Луны». Нга Солнце думал: «Нга Киманауэза живет на земле. Кто же мог принести письмо сюда, на небо?» Он спрятал письмо в ящик и забыл о нем.

Когда он вышел, лягушка залезла в пустой кувшин. После того как несколько кувшинов освободилось, девушки-водоноски спустились к колодцу с кувшинами. Лягушка вылезла из колодца и поскакала в деревню. Через несколько дней сын Киманауэзы спросил лягушку:

— Ну как там дела с письмом?

— Господин, — сказала лягушка, — письмо я передал, но ответа не было.

— Не ври, ты там не был! — сказал человек, но лягушка ответила:

— Господин, я тебя не обманываю, можешь проверить.

Прошло еще несколько дней. Сын Киманауэзы снова написал письмо. В нем говорилось: «Я писал тебе, нга Солнце, что хочу жениться на твоей дочери, но не получил от тебя ни согласия, ни отказа». Он запечатал письмо и позвал лягушку. Лягушка спрятала письмо во рту, отправилась к колодцу и прыгнула в воду. Когда служанки Солнца и Луны опустили в воду кувшин, лягушка залезла в него.

Девушки набрали воды и вскарабкались на небо по паутине, которую сплел паук. Они поставили кувшин и вышли из комнаты. Лягушка вылезла из кувшина, положила письмо на стол и затаилась в углу.

Нга Солнце, проходя через комнату, где была вода, увидел письмо на столе, прочитал и спросил девушек-водоносок:

— Это вы приносите мне письма с земли?

— Нет, не мы, — отвечали девушки.

Тогда нга Солнце написал нга Киманауэзе: «Ты, сватающийся к моей дочери, должен сам прийти ко мне со свадебным подарком: я должен видеть твое лицо».

Он запечатал письмо, положил его на стол и вышел. Лягушка быстро прыгнула на стол, взяла письмо и спряталась в пустом кувшине.

Когда вода в доме Солнца кончилась, девушки взяли кувшины, спустились по паутине на землю, погрузили кувшины в колодец. Лягушка взяла письмо в рот и нырнула в глубину колодца. Дождавшись, чтобы девушки ушли, она вылезла на землю и пошла в деревню.

Вечером она постучала в дверь дома нга Киманауэзы. Сын хозяина спросил:

— Кто там?

— Я, Майну дна Казунду, — ответила лягушка.

Молодой человек пригласил ее войти.

Лягушка передала ему письмо. То, что написал нга Солнце, понравилось ему. Он сказал лягушке:

— Ты был прав, Казунду, ты меня не обманул.

Утром он взял сорок монет и написал такое письмо: «Нга Солнце и нга Луна, это мой первый подарок; я пока остаюсь на земле, чтобы собрать выкуп. Сообщите мне о его размере». Он позвал лягушку и поручил ей отнести письмо и деньги.

Лягушка добралась до неба тем же путем, что и раньше. Нга Солнце прочитал письмо, показал его жене. Он спросил жену:

— Как же мы сможем угостить того, кто приносит письма? Ведь я его ни разу не видел.

Нга Луна предложила:

— Положим угощение на стол, где ты обычно находишь письма.

— Очень хорошо.

Они зарезали курицу, сварили ее, сделали кашу и все это положили на стол, а дверь закрыли. Лягушка вышла из угла, поела и снова притаилась в углу.

Нга Солнце написал: «Зять мой, я получил твой первый подарок. Ты должен мне еще мешок макуто». Лягушка, как всегда, доставила письмо на землю.

С наступлением вечера она постучалась в дом нга Киманауэзы. Молодой человек спросил:

— Кто там?

— Я, Майну дия Казунду.

— Войди.

Лягушка отдала ему письмо и ушла.

Миновало шесть дней. Нга Киманауэза наполнил мешок деньгами и позвал лягушку. Он дал ей мешок и письмо, в котором говорилось: «Дорогие тесть и теща, посылаю вам выкуп. Скоро я приду сам за своей женой».

Лягушка пошла к колодцу и обычным своим путем отправилась на небо.

Нга Солнце пашел письмо и мешок с деньгами. Он взял все это и показал жене. Нга Луна воскликнула:

— Прекрасно!

Они зарезали молодую курицу, приготовили еду, положили на стол, закрыли дверь. Лягушка вышла из угла, поела. Потом залезла в кувшин и уснула.

Утром, после того как девушки-водоноски отнесли ее на землю, она пошла к нга Киманауэзе и сказала:

— Молодой господин, я отдал выкуп; его приняли. Они сварили курицу и угостили меня. Теперь ты выбери день, пойди и приведи жену домой.

— Хорошо, — обрадовался молодой человек.

Прошло двенадцать дней. Он позвал лягушку и сказал:

— Казунду, мне нужны люди, которые пошли бы в дом тестя и привели мою жену. Я не нашел таких людей. Все говорят: «Мы не можем подняться на небо». Как же мне быть, Казунду?

Лягушка молвила:

— Я не хуже этих людей, молодой господин. Я могу сходить за твоей женой и привести ее домой.

Сын Киманауэзы сказал:

— Это тебе не по силам, Казунду. Одно дело — носить письма на небо, а привести оттуда девушку — совсем другое.

Лягушка молвила:

— Молодой господин, не беспокойся по пустякам. Я приведу тебе девушку. Напрасно ты презираешь меня.

Сын Киманауэзы сказал:

— Ну что же, попробуй.

Он дал лягушке подарки, и она поднялась на небо.

Вечером, когда стемнело, лягушка тихонько вышла из кладовой, где хранилась вода, и пошла искать дом дочери Солнца и Луны. Она нашла этот дом и увидела спящую девушку. Подкравшись к ней, она вынула глаза девушки, завернула их в лоскуток, вернулась в помещение для воды и спряталась в своем углу.

Утром все встали, а дочь Солнца не могла встать. Ее спросили, почему она не встает, и она ответила:

— Я ничего не вижу. Я не могу открыть глаза.

Отец и мать забеспокоились:

— Отчего бы это? Вчера она ни на что не жаловалась.

Нга Солнце позвал двух своих слуг и велел:

— Спуститесь на землю и пайдите Макуа-Нгомбо¹. Скажите ему: «Погадай нам». Но не рассказывайте никаких подробностей. Это противоречит обычаям. Вещун сам должен все сказать.

Слуги Солнца нашли Макуа-Нгомбо и попросили его:

— Погадай нам.

Нгомбо достал свою корзинку, встряхнул ее и сказал:

— Вы хотите знать о болезни. Тот, кто болеет, — женщина. Болезнь — глазная. Пришли вы не от себя; вас послали. Вот мое слово.

— Все правильно, — ответили слуги Солнца. — Но объясни нам, в чем причина ее мук.

Нгомбо опять встряхнул корзинку, посмотрел и сказал:

— Женщина эта не замужем. Она только просватана. Жених произнес такое заклинание: «Пусть моя жена придет ко мне или умрет». Итак, идите скорее и отведите ее к мужу, и она выздоровеет. Вот мое слово.

Слуги Солнца поспешили на небо, нашли своего господина и передали ему слова Нгомбо.

— Отлично, — сказал нга Солнце. — Сейчас уже поздно, ложитесь спать, а завтра моя дочь отправится на землю.

Лягушка подслушала этот разговор и тотчас же залезла в кувшин. В тот же вечер водоноски спустили ее на землю.

Утром нга Солнце сказал пауку:

— Сотки паутину потолще: сегодня по ней спустится моя дочь.

¹ Макуа-Нгомбо — в мифологии мбунду: человек, через которого дух Нгомбо передает свои пророчества.

Паук стал плести паутину, а лягушка в это время нашла сына нга Киманауэзы и сказала:

— Молодой господин, сегодня придет твоя жена.

Нга Киманауэза-младший закричал:

— Убирайся, ты лжешь!

— Господин, это правда, — сказала лягушка. — Жди. Вечером я приведу твою жену.

Лягушка спряталась в колодце. Скоро она увидела, как слуги Солнца спустили девушку на землю. Они оставили ее у колодца, а сами поднялись на небо.

Лягушка вышла наружу и сказала девушке:

— Я послан за тобой, я отведу тебя к твоему мужу.

Она вернула дочери Солнца и Луны ее глаза, и они отправились.

Скоро они пришли к дому нга Киманауэзы. Лягушка сказала:

— О молодой господин, вот твоя жена!

Нга Киманауэза-сын сказал:

— Добро пожаловать, Майну диа Казунду!

Сын нга Киманауэзы женился на дочери Солнца и Луны. Они жили на земле, но иногда поднимались на небо. И все это устроила лягушка!

НОВОБРАЧНАЯ И ЕЕ ЧЕТЫРЕ ДЕВЕРЯ

Было пятеро братьев. Старший подыскал себе хорошую девушку, посватался и женился. После свадьбы молодая спала четыре дня. Потом встала и поставила на огонь горшок каши. Когда каша сварилась, она положила полную тарелку своему мужу, еще больше, с верхом, — своим четверым деверям и понесла им кашу.

Но четверо деверей сказали:

— Мы не притронемся к каше, пока ты не назовешь наши имена.

— Я не знаю ваших имен.

— Если ты их не знаешь, забирай свою кашу!

Она ушла. Пришлось ей всю кашу съесть вдвоем с мужем.

На другой день она снова сварила кашу и понесла ее деверям. Они опять сказали:

— Мы съедем твою кашу, если ты назовешь наши имена.

— Я не знаю ваших имен.

— Тогда забирай свою кашу.

Она ушла к себе. И опять они ели кашу вдвоем с мужем. Жепщина думала: «Девери отказываются от моей каши, потому что я не знаю их имен. Как же мне их узнать?»

Вечером, когда она стала толочь в ступке маниоку, рядом на дерево села маленькая птичка. Птичка запела:

Ты не знаешь имен братьев мужа?

Слушай, скажу тебе, слушай!

Перестань толочь!

Один — Тумба Секунду,

Другой — Тумба Секунду Муна! ¹

Слушай, я скажу тебе, слушай!

Перестань толочь!

Слушай, скажу тебе, слушай!

Один — Тумба Каулу,

Другой — Тумба Каулу Муна!

Слушай, я скажу тебе, слушай!

Молодая женщина бросила пест на землю, схватила камень и метнула в птицу, крикнув:

— Замолчи!

Птичка улетела. Женщина продолжала толочь. Закончив работу, она пошла варить кашу. Поставила горшок на огонь и, когда каша была готова, наложила четыре полные, с верхом, тарелки и понесла их деверям. Они опять сказали:

¹ М у н а — другой, второй.

— Назови наши имена.

— Я не знаю ваших имен.

— Тогда забери свою кашу!

Она унесла кашу, они с мужем поели и легли спать.

Утром женщина пошла толочь ямс. Положила его в ступу, взяла пест, и только начала толочь, как прилетела птичка, села на ветку и запела:

Ты не знаешь имен братьев мужа?

Слушай, тебе я скажу!

Перестань толочь!

Слушай, тебе я скажу!

Один — Тумба Секунду,

Другой — Тумба Секунду Муна!

Слушай, тебе я скажу!

Перестань толочь!

Слушай, тебе я скажу!

Один — Тумба Каулу,

Другой — Тумба Каулу Муна!

Слушай, тебе я скажу!

Женщина прогнала птичку, потом подумала: «А ведь она назвала мне имена деверей!» Когда ямс был истолчен, она сварила кашу и понесла деверям. Они, как и прежде, сказали:

— Мы не будем есть твою кашу, пока не назовешь наши имена!

Женщина сказала:

— Ты Тумба Секунду, а ты — Тумба Секунду Муна, ты — Тумба Каулу, а ты — Тумба Каулу Муна.

Девери засмеялись, взяли у нее кашу и стали есть. А она, довольная, вернулась в свой дом.

ЛЬВЫ И КИМОНА-НГОМБЕ

Стоял голодный год, и не было на земле места, где бы сытно жилось. Львы собрались вместе и стали думать, что делать.

Старый лев высказался так:

— Всюду царит голод. Но у людей всегда есть скот. На расстоянии одного дня ходьбы отсюда находится деревня. Пойдемте-ка туда.

Недалеко от деревни, на опушке леса, молодая львица обернулась девушкой. Львы одели ее, сделали ей красивую прическу и стали наставлять:

— Самый богатый человек здесь — игана Кимона-нгомбе киа на Мбия. У него скота больше, чем у всех других. Зайди в его дом и скажи, что идешь к своему брату, который живет в другой деревне. С первого же взгляда ига Кимона непременно захочет на тебе жениться. Ты согласишься и, когда выйдешь замуж, убьешь его, чтобы можно было забрать все стадо.

Львица согласилась. Она подошла к дому ига Кимоны и увидела его на пороге. Он сказал:

— Куда ты идешь, девица?

Львица ответила:

— Иду навестить брата. Но я устала. Дай мне напиться.

Он дал ей воды и спросил:

— Ты замужем?

— Нет, я еще не замужем, — ответила девушка.

Он сделал ей предложение, и она приняла его, но поставила условие:

— Я должна сходить домой, чтобы сообщить родителям. Вернусь через два дня.

Она пошла к львам, рассказала, что все идет так, как задумано. Она пробыла со львами два дня, потом пришла к ига Кимоне. Для нее зарезали козу и построили дом. Она вошла в свой дом.

Вечером ига Кимона сказал старшей жене:

— Я пойду спать в дом молодой.

Но его сын от старшей жены, которого звали Ндала-а-Кимона-нгомбе киа на Мбуа, совсем еще малыш, повис на шее отца с криком:

— Я пойду спать вместе с папой!

— Папа будет спать в доме у своей молодой жены, — сказала его мать. — А ты будешь спать со мной!

Но ребенок плакал и настаивал, чтобы отец взял его с собой.

— Ладно, — сказал отец, — будь по-твоему.

Они пришли в дом к молодой жене. Она удивилась:

— Вождь пришел ко мне со своим сыном.

Вождь сказал:

— Ребенок повис у меня на шее и ни за что не хотел остаться с матерью.

Они улеглись: молодая — на кровать, а муж — со своим сыном на пол.

За полночь новобрачная встала с кровати, обратилась в львицу и хотела броситься на мужа. Но мальчик не спал. Увидев львицу, он разбудил отца:

— Папа, смотри, там на полу та, которая кусается!

Отец встал, но в это время львица снова обернулась женщиной.

На другой день, вечером, нга Кимона снова пришел к молодой жене с ребенком. Она сказала:

— О вождь, сын разбудил тебя среди ночи. Зачем ты опять взял его с собой?

Нга Кимона-нгомбе сказал:

— Он ни за что не хотел отпустить меня одного.

Ночью женщина-львица слышала голоса своих:

— Ты, что должна убить Кимону-нгомбе, когда же ты придешь?

В ответ она запела:

Козы Кимоны-нгомбе спят,
Рабы Кимоны-нгомбе спят,
Куры Кимоны-нгомбе спят,
Свиньи Кимоны-нгомбе спят,
Овцы Кимоны-нгомбе спят,
Сам Кимона-нгомбе спит.
Ндала-а-Кимона-нгомбе,
Дерзкий мальчишка, не спит. Фу!
Ндала-а-Кимона-нгомбе,
Дерзкий мальчишка, не спит. Фу!

Пропев эту песню, женщина превратилась в львицу и хотела броситься на человека. Сын разбудил отца:

— Папа, проснись! На полу она... та, которая кусается!

Отец отвечал:

— Дом новый, никаких насекомых здесь нет. Кто же может кусаться? Ты что-то выдумываешь, не хочу тебя слушать!

Он заснул. А женщина-львица снова слышала голоса своих:

— Когда вернешься ты, что должна убить Кимону-нгомбе киа на Мбия?

Она в ответ запела:

Козы Кимоны-нгомбе спят,
Рабы Кимоны-нгомбе спят,
Куры Кимоны-нгомбе спят,
Свиньи Кимоны-нгомбе спят,
Овцы Кимоны-нгомбе спят,
Сам Кимона-нгомбе уснул.
Ндала-а-Кимона-нгомбе
До сих пор не уснул. Фу!
Ндала-а-Кимона-нгомбе
До сих пор не уснул. Фу!

Она опять обернулась львицей, и мальчик разбудил отца:

— Папа, вставай! В доме дикий зверь!

Отец рассердился и сказал:

— Пойдем, я отнесу тебя к матери. Ты не даешь мне спать!

Они вышли на улицу, и там мальчик сказал:

— Твоя жена превратилась в дикого зверя!

Но отец усомнился в его словах:

— Ты все выдумываешь.

— Это правда, папа, — сказал сын. — Давай вернемся. Сделай вид, что спишь, и следи за ней.

Они вернулись. Легли. Муж укрылся одеялом, оставив щелку, сквозь которую можно было все видеть,

Женщина-львица опять услышала призыв!

— Ты, что пошла убить Кимону-нгомбе, когда ты вернешься?

Она отвечала той же песней.

Кимона-нгомбе увидел, как его жена обернулась львицей. «Ндала не солгал», — подумал он, встал и сказал:

— Ты все не спишь, сынок. Пойдем, я отведу тебя к матери.

Нгана Кимона-нгомбе вышел и сказал людям:

— Моя молодая жена по ночам превращается в львицу.

И он приказал своим рабам поджечь дом, где была его жена.

И львица сгорела.

Не забывай пословицу: «Младенец всегда прав».

КУЗНЕЦ И ДРОЗДЫ

Выковал кузнец несколько мотыг и решил: «Пойду продам их».

Пришел он в деревню черных дроздов и предложил:

— Купите мотыги!

Дрозды сказали:

— Оставь их. Месяца через три мы будем опорожнять ульи — тогда мы расплатимся воском.

Кузнец дал всем по мотыге и возвратился домой.

Прошло три месяца. «Пора идти за воском», — подумал кузнец.

Снова отправился он в деревню черных дроздов и потребовал, чтобы они расплатились с ним, как было условлено.

Дрозды спросили:

— А кому ты отдал мотыги?

Кузнец ответил:

— Вам же!

— Чтобы снять волокно с баобаба, надо сначала ободрать кору, — сказали дрозды. — Укажи, кому именно ты дал мотыги, а не говори: «Вам же». Кому это—вам же? Мы все похожи друг на друга, все одинакового цвета — черного. Назови по имени тех, кому ты отдал свои мотыги. «Тебе, Петеле» или же «Тебе, Лумунгу» — и пусть они заплатят.

Кузнец задыхался от гнева. В полном замешательстве он не знал, как ему поступить. Наконец он решил обратиться в суд.

Наутро, все обдумав, он пошел к судье, нга Катете, вождю, и сказал:

— Я возбуждаю иск против черных дроздов. Они присвоили мои мотыги. Обещали заплатить за них, а теперь отказываются.

Нга Катете-королек приказал позвать дроздов. Они явились в таком множестве, что кругом стало черным-черно.

— Почему вы, дрозды, не платите кузнецу за мотыги? — спросил судья.

Дрозды сказали:

— Господин судья, чтобы снять волокно с баобаба, надо сначала ободрать кору. Мы все здесь. Пусть он назовет имена тех, кто присвоил его вещи. И тогда они отдадут ему присвоенное. Мы закончили свою речь, нга Катете, вождь птиц.

Нга Катете молвил:

— Дело, я вижу, непростое. Назови, кузнец, хоть одного, кому ты отдал свои мотыги.

— Я отдал их черным дроздам, — повторил кузнец. Дрозды сказали:

— Мы все здесь черные. Укажи хоть одного, кому ты дал мотыгу.

Кузнец не мог никого назвать. Тогда нга Катете сказал, что затрудняется решить это дело.

В этот миг над ними пролетала горлица. Она села на ветку и спросила:

— О чем спор?

— Дрозды присвоили мои мотыги, — сказал кузнец. — Они отказываются заплатить мне. Я вызвал их на суд. А они твердят, что не брали никаких мотыг.

Горлица подумала и проворковала:

— Сейчас я решу это дело.

Она ненадолго улетела, потом вернулась, села на дерево и сказала:

— Я вижу всех воров. Эй, кузнец, вяжи вот этого. И этого. И того вяжи! И вон того!

Кузнец принялся вязать дроздов. Кое-кто из них сразу признавался:

— Я взял мотыгу.

Другие начинали кричать:

— Это не я! Развяжи меня, и я покажу тебе твоих должников!

Так были найдены все должники кузнеца, и все они отдали обещанный воск.

Услышав крики горлицы, люди говорят:

— Горлица воркует.

Но это не совсем так. Она решает тяжбу дроздов.

ЧЕЛОВЕК И ЧЕРЕПАХА

Мой рассказ пойдет о черепахе из Кока.

Некий человек из Луби ла Суки поймал в кустах черепаху и принес домой. Соседи сказали:

— Надо убить ее. Но как?

Некоторые посоветовали зарубить ее топором. И тогда черепаха запела:

Черепаха из Кока и топор из Кока¹,
Топор меня не убьет!

¹ Здесь игра слов: глагол ки-кока, означающий «ползать», означает также «валить» (дерево) топором.

Люди сказали:

— Топор не годится. Чем же ее убить? Может быть, камнем?

Услышав это, черепаха испугалась: «Смерть моя пришла». Но потом, приободрившись, она запела:

Черепаха из Кока и камень из Кока¹
Камень меня не убьет!

— Камень не годится! — сказали люди.

Кто-то предложил:

— Бросим ее в огонь!

Черепаха в ужасе подумала: «Конец мне!» — но запела:

Черепаха из Кока и огонь из Кока,
Огонь меня не убьет!²
Моя спина подобна камню,
А камня огонь не берет!

Люди сказали:

— Зарежем ее!

Но черепаха запела:

Черепаха из Кока и нож из Кока,
Нож меня не убьет!

Люди посоветовались:

— Что же нам делать? Может быть, бросить ее в реку?

— Ох, я погибла! Мне нет спасения, — заплакала черепаха.

— Наконец-то мы придумали способ убить ее, — обрадовались люди и понесли ее к реке.

Они бросили черепаху в воду. Черепаха нырнула, потом выплыла и запела:

¹ Считается, что камень родствен природе черепахи, одетой в твердый, как камень, панцирь.

² Так как огонь высекался из камня, предполагается, что и он не может погубить черепаху.

В воде я как дома!
В воде я как дома!

«Черепаша обманула нас, — поняли люди. — Мы хотели убить ее топором, но она сказала: «Топор меня не убьет». Мы решили утопить ее, и она завопила: «Я погибла!» Мы бросили ее в реку, и благодаря этому она спаслась!»

Черепаша живет и на суше и в воде. Люди хотели погубить ее, но она перехитрила их.

НЯНГА¹ ДИА НГЕНГА И ЛЕОПАРД

Нянга диа Нгенга пошел на охоту, но никакой дичи ему не попадалось, и он решил вернуться домой. По дороге он заметил на дереве леопарда. Увидев Нянгy, леопард попросил:

— Отец Нянга, помоги мне спуститься на землю.

— Как ты попал на дерево? — полюбопытствовал Нянга.

— Сначала помоги мне, потом расскажу.

Нянга ссадил леопарда на землю. Леопард сказал:

— На дерево меня забросил Слон. Я просидел на нем целых два дня. Накорми меня.

— Я не убил никакой дичи, — сказал Нянга. — Где же я возьму пищу для тебя?

— Где хочешь!

Нянга отдал леопарду свою собаку, тот растерзал ее и сказал:

— Я не наелся.

Нянга отдал леопарду другую свою собаку. Леопард сожрал ее и сказал:

¹ Нянга — охотник. Название профессии превратилось здесь в имя собственное.

— Я еще не сыт.

Нянга отдал леопарду свой патронташ, леопард и его проглотил и покачал головой:

— Нет, я не наелся. Дай чего-нибудь еще!

— У меня ничего нет, — ответил человек.

Мимо скакал заяц. Он остановился и спросил:

— О чем вы здесь спорите?

— Господип леопард сидел на дереве, — рассказал Нянга. — Увидев меня, он попросил снять его с дерева. Я снял. А он потребовал: «Накорми меня!» Я отдал ему обеих своих собак и патронташ, а он все не наелся и требует еще. У меня ничего больше нет!

Заяц сказал:

— Господин леопард, сядь снова на сук, где ты сидел, и я рассужу вас.

Нянга дия Нгенга посадил леопарда на сук. Заяц отошел от дерева и подозвал охотника.

— Ты неразумен, няга Нянга, — сказал он. — Леопард — дикий зверь. Вместо благодарности он сожрет тебя. Застрели-ка его лучше.

И Нянга дия Нгенга застрелил леопарда.

СЫН ОХОТНИКА И СЫН ОЛЕНЯ

Жена охотника родила сына. Когда пришло время вынести его из дома, была указана его первая пища: печень оленя, рыба и фасоль¹.

Жена оленя тоже родила сына. Ей было указано, что первой пищей ее ребенка должны быть плоды кофейного дерева.

¹ Новорожденного ребенка не выносят из дома, пока колдун не укажет, чем его прикармливать. Дни, когда ребенка выносят, — семейный праздник.

Охотник сказал:

— Пойду добывать печень оленя!

Он взял ружье и пошел в лес, сел в засаде у кофейного дерева и стал ждать.

Показался олень. Охотник прицелился, но олень сказал:

— Подожди, не стреляй. У нас с тобой общая забота. Твоя жена родила. Твоему ребенку нужна первая пища — печень оленя. Но и моя жена родила, и моему сыну тоже нужна первая пища — плоды кофейного дерева. Если ты меня сейчас убьешь, мой олененок не получит своей первой пищи — и его нельзя будет вынести из дома. Я сниму с этого дерева плоды и отнесу их моему сыну. А завтра вернусь сюда, и ты застрелишь меня, чтобы и тебе можно было вынести из дома своего ребенка.

Охотник согласился. Олень набрал плодов кофейного дерева и унес их. А охотник возвратился домой и лег спать.

Утром он снова взял ружье и пошел к кофейному дереву. Залез на дерево, стал ждать. Вскоре появился олень. Охотник свалил его метким выстрелом, отнес домой, освежевал и распотрошил. И дал своему сыну оленью печень.

ЛЕОПАРД, АНТИЛОПА И ОБЕЗЬЯНА

У леопарда был внук-антилопа. Однажды леопард сказал ему:

— Пойдем со мной к моему тестю!

Тот согласился. Леопард дал внуку нести три оплетенные бутылки рома. Увидев по дороге цепочку термитов, леопард сказал:

— Подними-ка этот пояс — он для моей жены!

Внук нагнулся и попробовал схватить термитов. Они кусали его, а леопард сказал:

— До чего ты глуп! Кто же хватает термитов?

Немного погодя леопард заметил вереницу красных муравьев. Он сказал:

— Подбери-ка этот поясok из красной материи.

Внук схватил муравьев и сунул их за пазуху. Но тут же стал вытряхивать с криком:

— Они кусаются!

Леопард рассмеялся. Он сказал:

— До чего ты все-таки глуп. Кто же хватает красных муравьев?!

Вскоре они сильно проголодались, и, увидя заросли сахарного тростника, леопард сказал:

— Внук, этот толстый тростник не едят; выбирай поменьше и потоньше.

Они пошли в заросли, и леопард стал есть вкусный сочный тростник, а внук — сухой, невкусный. Он поранил себе рот, и леопард принялся над ним подтрунивать:

— Ох и глуп же ты. Ну кто ест дикий тростник? Пойдем дальше, время не терпит.

На полпути они опять проголодались и остановились у кукурузного поля.

— Давай, внук, наберем кукурузных зерен и поджарим, — предложил леопард. — Желтые початки не трогай, их не едят. Бери позеленее.

Они разожгли костер. Леопард собирал спелую кукурузу, и его початки хорошо поджарились на огне, а внук собирал зеленые и клал их под золу, поэтому его початки остались сырыми. Леопард сказал:

— Пойдем, внук. Ну кто же кладет початки не на огонь, а в золу?

Они увидели женщин, которые сажали земляные орехи. Леопард сказал:

— Подожди меня здесь, внук...

Он вошел в лес, развязал свой узелок, достал оттуда рубашку, жилет, брюки, пиджак. Одевшись, он взял в руку трость и подошел к женщинам.

— Добрый день, — приветствовал он их. — Как поживаете?

— Мы хорошо, а как ты? — ответили они ему. — Как твои родные?

— Здоровы, спасибо.

— Куда направляешься?

— Иду навестить своего тестя.

Они угостили его тарелкой жареных орехов. Когда он поел, ему дали напиток и предложили табаку. Выкурив трубку, он попрощался:

— Будьте здоровы! До свидания!

— Счастливого пути, — ответили они. — Передай привет своей жене!

Вернувшись к антилопе, леопард сказал:

— Эти женщины не дали мне ни попить, ни поесть. Прогнали меня и даже хотели побить, да только я убежал. Пойдем дальше!

— Нет, — сказал внук-антилопа, — я тоже схожу к этим женщинам. Может быть, мне повезет больше, чем тебе!

— Только не говори им «добрый день», — посоветовал леопард. — Подойди и скажи: «Эй вы, негодницы, ступайте есть навоз!»

Внук-антилопа так и сделал. Женщины больно побили его и сказали:

— Твой дедушка был очень вежлив с нами. Мы накормили его, напоили, дали табаку. Уходя, он пожелал нам здоровья, и мы тоже сказали: «Счастливого пути. Привет твоим домашним». А ты оскорбил нас. Убирайся! Мы накормили бы тебя, если бы ты вел себя как полагается. Ступай прочь, невежа!

Когда внук вернулся на дорогу, дед спросил его:

— Как тебя приняли?

— Плохо. Рассердились и побили меня, а потом прогнали.

— И поделом тебе, — сказал леопард. — Ты вел себя нагло. Ни за что ни про что оскорбил женщин. Пойдем дальше.

Дорогу пересекал ручей, и леопард посоветовал:

— Прыгай через ручей с закрытыми глазами.

Внук поступил по его совету и разбил бутылку с ромом. Леопард взъярился:

— Да ты, оказывается, дурак, каких мало. Разве можно перепрыгивать ручей с закрытыми глазами. Как нас теперь примут? Ведь мы несем в подарок всего две бутылки!

Наконец они пришли в дом тестя леопарда. Встретили их хорошо.

— Как поживаешь, зять? — спросил тесть. — Что дома?

— Дома все хорошо, — отвечал леопард.

Их отвели в дом для гостей, дали им циновки, зарезали для них поросенка. Когда угощение было готово, его принесли леопарду и антилопе.

Леопард сказал внуку:

— Возьми вот эту рыболовную сеть, сходи к реке и принеси мне напиток!

Внук долго старался зачерпнуть воду сетью, но это ему так и не удалось. В конце концов, отчаявшись, он вернулся домой. Все угощение было уже съедено.

— Дедушка, — сказал внук-антилопа, — я очень проголодался, где же моя часть?

— Нет твоей части, — отвечал леопард. — Не я один ем, другие тоже ели и ничего не оставили. Поешь вечером.

Когда принесли ужин, леопард снова попросил:

— Возьми сеть и принеси мне попить.

Внук поскакал к реке и опять стал пытаться набрать

воды, по ничего у него не вышло. Наконец он вернулся в дом, но ужин был уже съеден.

— Дедушка,— взмолился он.— С тех пор как мы вышли из дома, я еще ничего не ел. Неужели я лягу с пустым животом? Это несправедливо!

— Ложись, внук. Поешь утром.

Наступила ночь. Послышались звуки тамтама. Леопард и впуск-антилопа пошли на танцы и танцевали до первых петухов. Девушки сказали им:

— Пора спать.

— До завтра! — ответили леопард и антилопа и пошли к себе. Леопард дождался, пока антилопа заснет, забежал в загон для скота, убил двадцать баранов и коз, собрал кровь в калebas и вылил ее на спящую антилопу. Потом лег на циновку и уснул.

Утром он взял мбанзу¹ и запел песню. Тем временем его тесть увидел в загоне убитых коз и баранов.

— О горе мне! — закричал он. — Кто-то убил мою скотину!

— Что случилось? — спросил леопард.

— Все мои козы и бараны убиты, зять.

— Пойдем разбудим моего внука. Не он ли это сделал?

Он вошел в дом и разбудил внука-антилопу. Тот вышел, и все увидели, что он в крови.

— Ах ты разбойник! — закричали люди. Они долго думали, как поступить с внуком-антилопой, и решили:

— Убьем его! Мы приняли его как родного, а он вон как отплатил нам за гостеприимство.

Бедного внука-антилопу убили, содрали с него шкуру, отрезали одну ногу и отдали ее леопарду.

На другое утро леопард сказал:

— Мне пора домой.

М б а н з а — струнный музыкальный инструмент. Играют на нем большими пальцами обеих рук.

Ему дали с собой поросенка, меру муки и послали с ним носильщика.

Дома леопард разрезал ногу антилопы пополам. Одну часть он оставил себе, другую понес жене антилопы.

— Это мясо тебе прислал твой муж, — сказал, придя к ней, леопард.

Жена антилопы хотела сварить мясо, но маленький сын ее сказал:

— Мама, я не буду есть это мясо. Эта нога своим запахом напоминает мне о папе. Я боюсь, не убили ли его?

— Что ты, сыпок! Не убит твой папа. Он скоро придет! А пока поешь этого мяса.

Она приготовила ужин и пригласила леопарда. После того как все было съедено, леопард сказал жене антилопы:

— Знай же, твой муж украл чужих коз. За это его убили и дали мне его ногу. «Я отнесу эту ногу его жене, — сказал я тамошним жителям, — и мы съедем ее вместе». Они наказали мне: «Передай ей, что мы убили ее мужа за воровство». Ты ела мясо своего мужа-антилопы. Не жди его.

Мальчик сказал:

— Видишь, мама, я был прав, когда не хотел есть это мясо!

Они начали совершать траурный обряд. Плакали, горевали. В день, когда траур кончился, другой внук леопарда, обезьяна, сказал:

— В следующий раз я пойду с дедушкой в гости к его тестю. Посмотрим, удастся ли ему сделать со мной то же, что и с антилопой!

Леопард предложил обезьяне:

— Внук мой, пойдем вместе со мной к моему тестю.

— Ладно, — согласилась обезьяна.

Они отправились. По дороге леопард сказал:

— Внук мой, подними эту черпую ленту; она пригодится моей жене.

Внук-обезьяна ответил:

— Дедушка, я возьму ее за один конец, а ты бери за другой: тогда ты узнаешь, как больно кусаются термиты.

— Мне не нравится твое непослушание, внук, — пробурчал леопард.

Леопард и обезьяна пошли дальше. У кукурузного поля они снова остановились. Леопард сказал:

— Внук мой, ты собирай вон ту, зеленую, кукурузу: если будешь есть желтые початки, хозяин поля исколотит тебя!

Но внук-обезьяна стал собирать зерна с желтых початков, зеленые он не трогал.

Когда они подошли к куче соломы, леопард сказал:

— Давай поджарим зерна. Клади их вот сюда.

— Здесь они не поджарятся, дедушка, — возразил внук, — огонь сюда не доходит.

— Жарь, где хочешь, — с досадой фыркнул леопард.

После того как они полакомились зернами, леопард сказал:

— Вставай, внук мой, пойдём.

Впереди показались заросли сахарного тростника.

Леопард предупредил внука-обезьяну:

— Вот этот толстый тростник не едят; ты съешь вон тот, поменьше.

Внук вошел в заросли, но не стал следовать совету своего деда. Он ломал крупный тростник.

— Кто научил тебя собирать толстые стволы? — спросил леопард.

— Ты неразумен, дедушка, — сказала обезьяна. — Ну кто же ест дикий тростник?

Дойдя до ручейка, леопард сказал:

— Здесь, внук мой, мы оставим рыболовную сеть. Ты потом придешь сюда набрать воды.

— Ты удивляешь меня, дедушка, — сказала обезьяна. — Ну кто же черпает воду сетью?

— Ладно, внук мой, пойдем. Надо спешить.

Наконец они пришли к тестю леопарда.

— О! И господин обезьяна здесь! — закричали женщины. — Как ты поживаешь?

— Хорошо, спасибо.

— А как поживает твоя жена?

— И она хорошо.

— А у тебя, господин леопард, дома все хорошо?

— У меня все хорошо!

Их поместили в доме для гостей, дали им циновки. Зарезали для них курицу, сварили кашу. Когда принесли еду, леопард сказал внуку:

— Принеси скорее ложки, будем есть!

Внук-обезьяна спрятался за домом, потом вернулся обратно в дом и увидел, что леопард уже начал есть. Он схватил деда за руку и закричал:

— Ты послал меня за ложками, а сам ешь без меня. Теперь подожди, пока я тоже не поем.

Он взял кусок курицы, отведал каши и сказал:

— Ну вот, я тоже подкрепился, а теперь давай есть вместе, дедушка!

Они поели, вымыли руки. Солнце к этому времени уже село. Завязалась дружеская вечерняя беседа. Потом они стали тапцевать под барабан и танцевали до пухов.

После танцев обезьяна пошла спать, а леопард пробрался в загон для скота и начал убивать коз. Потом слил козью кровь в калebas, вошел в дом и хотел облить обезьяну, но обезьяна незаметно толкнула калebas рукой, и кровь вылилась на леопарда.

Утром обезьяна встала, взяла мбанзу, вышла во двор и запела:

Глупцом оказался мой друг антилопа,
Но я оказаться глупцом не хочу.

В это время хозяин пошел посмотреть свою скотину и увидел, что его козы убиты. Он крикнул:

— Эй, обезьяна, а где дедушка?

— Он здесь, в доме. Спит.

Они вошли в дом, чтобы разбудить его, и увидели, что он весь в крови. Леопарда убили, и его тесть сказал:

— Мы поступили несправедливо, убив антилопу. Не антилопа, а мой зять убил коз.

— Он одурачил антилопу и хотел одурачить меня, — сказал внук леопарда — обезьяна.

— Увы, моим зятем был хищный зверь! Будь ты моим зятем, женись на моей дочери! — предложил хозяин обезьяне.

Когда внук леопарда собрался идти домой, ему дали с собой свинью и ногу леопарда и велели отдать это мясо жене леопарда.

Внук выполнил все, что ему поручили, и сказал жене леопарда:

— Дедушка пошел охотиться. Он прислал тебе это мясо. Поешь сама и мне оставь немножко. Я приду попозже.

Жена леопарда сварила мясо, но ее сын сказал:

— Мама, я не могу есть это мясо. Оно пахнет папой.

— Ты с ума сошел! — сказала ему мать. — Этого не может быть. Твой отец ушел на охоту!

Они поели, помыли руки. Тут пришел внук-обезьяна и сказал:

— Знай, что твой муж убил в доме тестя чужих коз, и его за это казнили. Вы съели его мясо. Счастливы оставаться.

— Держи его! — закричали жена и сын леопарда и погнались за обезьяной, но не догнали беглеца.

С тех пор леопард преследует обезьяну, а она прячется от него на деревьях.

ЛЕОПАРД, ОБЕЗЬЯНА И ЗАЯЦ

Однажды в голодный год леопард посадил овощи. Когда пришло время собирать урожай, он обнаружил, что его огород разграблен.

— Кто украл мои овощи? — заревел леопард.

Он спрятался в кустах, стал следить. Оказалось, что овощи украли обезьяна и заяц. Леопард был вне себя от гнева.

— Ты, обезьяна — мой внук, а крадешь мои овощи?! И ты, заяц, приходишься мне внуком, а смеешь грабить меня?!

Леопард пошел к колдуну и попросил:

— Помоги мне поймать обезьяну и зайца. Они опустошают мой огород.

— А что ты мне дашь за колдовство?

— Я принесу тебе насест с курами.

— Хорошо, — согласился колдун. — Я позову тебя позже.

Он взял петуха, которого принес с собой леопард. Поставил горшок на огонь. Когда вода закипела, обварил петуха и ошипал его. Потом зажарил, сварил кашу, расстелил циновку и позвал леопарда на обед. Леопард вымыл руки в поданном ему тазу. Они вместе поели — леопард и колдун — и легли спать.

Утром колдун сказал:

— Слушай внимательно! Вырой на своем поле яму для обезьяны и зайца. Когда они полезут на дерево за плодами музондо, ты громко спроси: «Кто здесь?» Они испугаются, спрыгнут и угодят в яму.

Леопард пошел на свое поле и вырыл яму под деревом музондо, а сам вернулся домой. Через некоторое время он вышел посмотреть, что делается на его поле, и увидел, что обезьяна уже влезла на дерево, а заяц сидит под деревом. Леопард бросился за зайцем, но не поймал его. Пока леопард гонялся за зайцем, обезьяна тоже улизнула.

На другой день леопард взял ружье, патронташ, топор и дубину и снова отправился к дому колдуна.

— Отдай мне моего петуха обратно! — закричал он. — Я вырыл, как ты мне велел, яму, но обезьяна и заяц удрали, я не поймал их. Отдай моего петуха!

— Успокойся, приятель, — ответил колдун. — Ложись спать. Завтра тебе повезет.

Леопард лег спать в доме колдуна. Утром колдун сказал:

— Иди в чашу леса. Сруби там два маленьких деревца и принеси сюда. Мы вырежем из них фигурки девушек. Ты смажешь их смолой фигового дерева. Утром ты пойдешь в лес, укрепишь фигурки на ветвях, а сам спрячешься с веревкой за стволом. Сиди там тихонько и поджидай обезьяну и зайца.

Леопард пошел в лес, срубил два деревца, принес домой. Он сделал все так, как посоветовал ему колдун. Укрепил деревянные фигурки на толстом суку, а сам притаился в кустах. Скоро пришли обезьяна и заяц. Когда они были уже совсем близко, заяц заговорил:

— Эй, обезьяна, дружище! Посмотри-ка на этих девушек!

Обезьяна увидела девушек и спросила:

— Как поживаете, девушки?

Девушки молчали.

— Вы что, смущены?

Девушки продолжали молчать.

— Может быть, вы голодны? Эй, друг, — обратился он к зайцу, — что у тебя есть дома?

— Баран, — отвечал заяц. — А у тебя?

— Петух. Пойдем-ка, приготовим еду.

Они пошли к зайцу, убили барана, сварили мясо и кашу. Положили мясо и кашу в тарелки, взяли кувшин с водой и циновку и вернулись в лес.

Обезьяна сказала:

— Слезайте, девушки, отведайте нашей еды!

Девушки продолжали молча сидеть на дереве.

— Вот скромницы! — воскликнула обезьяна. — Друг, — сказала она зайцу, — отойдем в сторонку. Они стесняются нас.

Обезьяна и заяц ушли. Леопард вылез из-за кустов, съел все мясо и всю кашу и выпил воды. Затем вымыл руки в обеих мисках и снова спрятался в кустах. Пришел заяц и обрадовался:

— Друг-обезьяна, девушки поели!

Они забрали свою посуду и циновку и унесли домой. Потом пришли с барабаном, стали играть и петь. И опять приглашают девушек:

— Идемте танцевать!

А девушки — ни слова. Тогда обезьяна стала подпрыгивать. Но как только прикоснулась к одной из девушек, она накрепко прилипла к смоле, которой были обмазаны фигурки. Обезьяна зарычала в восторге:

— Друг! Смотри-ка, женщина поймала меня!

Заяц положил барабан на землю, подпрыгнул, коснулся девушки и тоже прилип. Он сразу же догадался, в чем дело.

— Горе нам! — закричал он. — Друг, мы пропали!

Леопард с дубинкой в руках вышел из-за кустов. Он ударил зайца дубинкой и положил его в свой заплечный мешок. Потом стукнул дубинкой обезьяну, сунул ее в мешок и пошел домой. Дома он сказал жене:

— Жена! Здесь, в мешке, обезьяна и заяц. Завтра мы их сварим.

Леопард с женой легли спать. Утром его позвали на похороны тестя. Он сказал жене:

— Потолки кассавы. Потом достань из мешка зайца, сними с него шкуру и свари. Съешь свою часть и оставь немного мне.

И леопард ушел на похороны.

Вдруг из мешка послышался голос:

— Выпусти нас. Ведь дядя леопард велел нам сопровождать его на похороны!

Жена леопарда растерялась и выпустила зайца и обезьяну. Заяц сказал:

— Дай нам ключ от сундука. Мы должны одеться: неприлично идти на похороны в таком виде!

Жена леопарда дала им ключ, они открыли сундук, оделись. Заяц нарядился прапорщиком: меч на портупее, на голове — шапка; обезьяна — капитаном: тоже меч и шапка на голове.

И вот отправились они на похороны леопардова тестя. Заяц, увидев леопарда, закричал:

— Связать его! Господин правитель Анголы прислал нас за ним.

Леопарда связали так крепко, что он взмолился:

— Ослабьте веревки! Я дам вам за это поросенка! Меру муки! Сотню макуто!

Обезьяна и заяц согласились, ослабили веревки. До вечера они стерегли связанного леопарда, а вечером пошли к его шуруину и потребовали:

— Вели доставить сюда своего родственника, леопарда. Мы отведем его к губернатору Анголы.

Леопарда принесли к дому на шесте.

— Мы хотим есть! — заявили заяц и обезьяна.

Леопард распорядился, чтобы зарезали большую жирную курицу и сварили кашу из лучшей муки. Жена поставила на стол мясо и хотела было приготовить кашу, но офицеры сказали:

— Пусть кашу сварит сам господин леопард.

Варить кашу связанными лапами было очень неудобно, и леопард сильно обжегся.

Когда угощение наконец было готово, обезьяна заявила:

— А теперь за еду.

Они подняли леопарда, отнесли его в дом и уселись ужинать.

Расправившись с ужином, обезьяна и заяц забежали в дом леопарда, сбросили мундиры, потом отошли и закричали:

— Знай, глупец: мы обезьяна и заяц. Твоя жена выпустила нас из мешка, мы пришли на похороны и устроили так, чтобы тебя связали. Спасибо за угощение.

Шурин леопарда погнался за ними, но скоро отстал. С тех пор обезьяна спит на деревьях, потому что боится мести леопарда. И заяц не спит, прячется в кустах: он тоже боится мести леопарда.

А леопарду было так стыдно, что обезьяна и заяц провели его, что от стыда он покрылся пятнами, которые навсегда остались на его шкуре.

ЛЕОПАРД И ЗВЕРИ

Однажды леопард проголодался и стал думать, где бы ему достать мяса. «Позову-ка я всех зверей на врачебный совет, — решил он. — А когда они придут, переловлю их и съем».

Он послал за антилопой, зайцем, газелью и бараном. Они пришли и спросили:

— Зачем ты нас позвал?

— Я хотел посоветоваться с вами, как мне вылечить-ся от лихорадки.

Он взял барабан, стал бить в него и запел:

О газель! Антилопа!
Ваш друг занедужил.
Подойдите поближе.

Газель сказала:

— Вождь, ты не то поешь. Дай-ка я спою.

Она взяла у леопарда барабан и спела:

Не лихорадкой —
Коварством ты болен;
Не лихорадкой
Ты болен — коварством.

Догадались все звери, что леопард хочет их съесть, и разбежались.

СЫН ЛЕОПАРДА И СЫН КОЗЛА

Мой рассказ — о двух закадычных друзьях, Кабидибиди, сыне леопарда, и Кабидибиди, сыне козла.

Козленок Кабидибиди позвал как-то раз своего друга:
— Приходи ко мне завтра поиграть.

Леопарденек Кабидибиди ответил:

— Не могу: отец завтра пойдет работать в поле, а я останусь сторожить дом. Лучше ты приходи ко мне!

Кабидибиди-козленок сказал:

— Хорошо.

На другой день Кабидибиди-козленок зашел к своему приятелю, Кабидибиди-леопарденку. Весь день они играли и резвились. Когда солнце село, Кабидибиди-козленок ушел домой.

И все последующие дни козленок провел в доме своего приятеля, леопарденка.

Однажды Кабидибиди-леопарденек сказал отцу:

— О отец, все эти дни я провел с моим другом Кабидибиди-козленком. Мы так хорошо повеселились!

— Ты глуп, сын мой, — сказал леопард-отец, — Козлятина — вкусное мясо. Когда козленок придет к тебе поиграть, поймай его, и мы его съедим. Вот тебе мешок. Предложи ему поиграть; пусть он влезет в мешок, а ты пристукни его палкой.

— Хорошо, — сказал сын леопарда.

Когда леопард ушел с женой в поле, Кабидибиди-коз-

лепок пришел к своему приятелю. Они стали играть. Кабидибиди-леопарденон взял мешок и сказал:

— Друг, я придумал новую игру. Залезь в мешок!

Козленок залез в мешок, и леопарденон завязал мешок веревкой. Через некоторое время козленок сказал:

— Друг, мне пужно выйти.

— Сиди и не шевелись, — прикрикнул на него леопарденон.

— Если ты не выпустишь меня, я обмочу мешок.

— Э, нет! Нельзя пачкать мешок моего отца. Вылезай!

Кабидибиди-леопард выпустил Кабидибиди-козленка, и они долго еще играли вместе. Наконец козленок ушел.

Когда родители леопарда вернулись с поля, отец спросил:

— А где же козленок?

— Он был у меня, — ответил сын. — Я посадил его в мешок, но ему нужно было помочиться, и я выпустил его, чтобы он не запачкал мешок.

— Глуп ты еще, сын, — ответил леопард, и они легли спать.

Утром леопард-отец научил сына:

— Сегодня снова заставь козленка залезть в мешок. Если он попросится наружу по маленькой нужде, ты скажи: «Пожалуйста, помочись». Если он попросится по большой нужде: «Сделай все там. Мешок наш, мы можем его выстирать».

Пока леопард говорил все это, козленок стоял около дома своего приятеля и понял, что речь идет о нем. Он спрятался тут же, поблизости. После ухода родителей Кабидибиди-леопарденон Кабидибиди-козленок вошел в дом. Друзья порезвились немножко, потом Кабидибиди-леопард взял мешок и сказал:

— Друг, мы вчера не доиграли. Полезай в мешок.

Кабидибиди-козленок залез в мешок, а Кабидибиди-леопарденон завязал его. Потом козленок попросил:

— Выпусти меня!
— Посиди еще немножко! — ответил леопарденек.
— Я обмочу мешок! — сказал козленок.
— Это ничего, — сказал леопарденек.
— Мне хочется по большой нужде.
— Не смей! Вылезай из мешка! — закричал леопарденек.

Он выпустил козленка. Они поиграли еще немного, потом козленок сказал:

— А теперь ты полезай в мешок.

Леопарденек влез в мешок, козленок завязал его.

Немного погодя Кабидибиди-леопард попросил:

— Выпусти меня!

Кабидибиди-козленок ответил:

— Посиди еще!

— Я обмочу мешок, — сказал Кабидибиди-леопард.

— Это не страшно, — сказал Кабидибиди-козленок.

— Но мне хочется по большой нужде.

Ничего не отвечая, Кабидибиди-козленок взял палку и изо всех сил ударил по мешку. Кабидибиди-леопарденек умер.

Кабидибиди-козленок лег в постель леопарда, укрылся одеялом с головой и затих.

Вечером пришел леопард домой, спрашивает:

— Где ты, сын мой?

Козленок из-под одеяла пропищал тихонько:

— Я здесь, папа. У меня болит голова. Я убил козленка. Он в мешке. Но ты не развязывай его.

— Ладно, — сказал леопард.

Жена леопарда поставила на огонь котел с водой. Когда вода закипела, она и ее муж бросили в него мешок, не развязывая.

Через некоторое время козленок сказал:

— Папа, я сам хочу ободрать и разрезать козленка.

Он завернулся в нгубу¹ леопарда и вышел во двор,

¹ Н г у б а — накидка, покрывало.

где стоял на огне котел. Вытащил леопарденка из мешка, содрал с него шкуру, разрезал мясо на куски и бросил в бак. Потом вошел в дом и лег. Когда мясо было сварено, он сказал:

— Папа, я не могу сидеть в доме, мне душно. Дай мне мою часть, и я выйду на свежий воздух.

Ему дали кусок мяса. Он отошел подальше, сбросил нгубу и крикнул:

— Господин леопард, зря ты думаешь, что ты хитер и ловок. Ты ешь сейчас своего сына. А я, козленок, ушел от тебя!

Леопард погнался за козленком, но скоро отстал.

С тех пор леопард ненавидит коз и стремится растерзать их, ведь козленок заставил его есть мясо родного сына.

ЗАЯЦ И ЛЕОПАРД

Сплел заяц большую корзину и отправился в поле за тыквами. По дороге он встретил леопарда. Леопард спросил:

— Куда ты идешь, заяц, с такой корзиной?

— Я иду срезать несколько тыкв, нгана, — отвечал заяц.

— Корзина эта больше тебя, — засмеялся леопард. — Как же ты поднимешь ее, когда она будет полна тыквами?

— Нгана, — проговорил заяц, — я смог бы поднять эту корзину, даже если бы в ней сидел ты.

— Ну и бахвал же ты! — прорычал леопард. — Что сделать с тобой, если ты меня уронишь?

— Побей меня!

Леопард влез в корзину. Заяц предостерег его:

— Пока я буду прикреплять веревку к корзине, не вертись, не то выпадешь.

— Ладно, — отозвался леопард.

Заяц взял веревку.

— Вытянись хорошенько, игана, — попросил он леопарда.

Леопард вытянулся. Заяц обвязал корзину веревкой, вытащил из-за пояса дубинку и ударил леопарда по голове. Леопард крикнул:

— Что ты со мной делаешь?

Заяц сказал:

— Ведь ты ненавидишь нас, зайцев.

Он еще раз ударил леопарда и убил его. Потом ободрал и вернулся домой с мясом.

ТЯЖБА ЛЕОПАРДА С АНТИЛОПОЙ

У леопарда был козел, у антилопы — коза. Как-то раз антилопа пошла к леопарду и попросила, чтобы он пустил своего козла в ее загон. Договорились, что после того, как коза окотится, антилопа вернет леопарду его козла и даст в придачу молодую козочку, а себе оставит свою козу и ее приплод. Леопард согласился и дал козла.

Через некоторое время антилопа привела к леопарду его козла и молодую козу.

— Теперь ты можешь развести целое стадо, — сказала она.

— Ну нет, — ответил леопард, — я еще не построил хлев, поддержи их у себя. Как только построю хлев, я приду и заберу их.

Антилопа вернулась домой и загнала коз леопарда в свой хлев. Молодая коза, которую она хотела отдать леопарду, тоже забеременела.

Антилопа снова пошла к леопарду и предложила забрать коз. Но он ответил, что еще не построил хлев.

Прошло время. Когда леопард увидел, что у антилопы уже сорок коз, он пришел к ней и сказал:

— Ну, а теперь давай делиться.

— Что ж тут делить? — удивилась антилопа. — Вот твой козел, и коза вот твоя — забирай их.

— Так не пойдет! — возмутился леопард.

На другой день он подал на антилопу в суд. К антилопе пришел олень и сказал ей:

— Послезавтра приди к судье слону. И коз приведи с собой.

Антилопа горько заплакала. Она не знала, что ей делать. На ее счастье, мимо пролетала Казекси-оса. Антилопа рассказала ей о предстоящем суде, Казекси прожужжала:

— Сколько ты заплатишь мне, если я выступлю в суде и отстою твои права?

— Куда тебе, Казекси. Лучше не выводи меня из себя. Казекси-оса обиделась и улетела.

На третий день антилопа собрала всех своих коз и отправилась к дому слона. Там уже находились буйвол, лев, кабан и другие звери. И сам леопард был на месте.

Антилопа приветствовала слона. Он сказал:

— Садись.

В это время она увидела Казекси. Пролетая мимо, оса поздоровалась, но не сняла шапки.

— Кто эта тварь? — грозно спросил слон. — Почему она не снимает шапку, когда здоровается? Эй, олень, догони ее и приведи сюда, а если будет упираться, убей ее.

Олень поймал Казекси, привел ее к слону. Слон приказал ее связать.

— За какое же преступление меня наказывают? — спросила Казекси.

Слон ответил:

— За отсутствие должного уважения. Ты торопливо пролетела мимо меня и даже не сняла шапки.

— Но я спешила к своему отцу: он должен скоро родить, — отвечала Казекси, — и к своей матери; она уходит на войну.

Тут все звери, и даже сам слон и сам лев, заговорили наперебой:

— Отец должен родить? Что за чудеса?

Казекси спросила:

— Чему вы удивляетесь?

— Мы никогда не слышали, чтобы мужчины рожали, — ответили звери.

— Тогда почему же возникла эта тяжба между леопардом и антилопой?

Слон все понял.

— Развяжите Казекси! — повелел он. — Суд вынес свое решение. У тебя, леопард, был козел. Ты получишь своего козла и двух коз. Делить остальных коз не нужно, потому что мужчина не способен рожать.

ЛЯГУШКА И СЛОН

Слон и лягушка жили в одном доме. Они были друзьями. Но однажды лягушка сказала девушке, чьей любви домогался слон:

— Господин слон — мой конь.

Когда слон пришел в гости к девушке, она подняла его на смех:

— Ты конь лягушки!

Рассердился слон на лягушку. Пришел домой, спрашивает:

— Это ты сказал моей подруге, что я твой конь?

— Нет, — отвечает лягушка, — я этого не говорил.

Пошли они вместе к девушке, чтобы объясниться. По дороге лягушка сказала:

— Дедушка, у меня болят ноги. Я не в силах идти. Можно я сяду к тебе на спину?

— Садись, внук мой.

Лягушка вскочила на спину слона и сказала:

— Дедушка, я с трудом удерживаюсь, чтобы не упасть. Позволь мне этой веревочкой зацепиться за твой рот!

Слон согласился, и лягушка взнуздала его.

Через некоторое время лягушка сказала:

— Дай-ка я сорву маленький прутик, чтобы отгонять от тебя moskitov!

— Сорви! — молвил слон.

Лягушка сорвала прутик и стала размахивать им над головой слона.

У дома возлюбленной слона их увидели девушки. Они поздоровались и сказали:

— Господин слон, так ты, оказывается, и впрямь конь господина лягушки.

ЛИСА И КРОТ

Подружились лиса и крот и решили жить вместе. Лиса сказала:

— Я, друг, буду ловить цыплят.

— А я, — сказал крот, — буду посить муку.

— Ладно, — сказала лиса, и они легли спать.

Утром лиса пошла в деревню ловить домашнюю птицу. Крот прорыл ход в земле к тому месту, где женщины толкли ямс и маниоку. Он утащил корзину муки, высыпал ее в свой мешок, возвратился с этой ношей домой. Лиса была уже дома, она принесла из деревни курицу. Они сготовили обед, поели, легли спать.

Утром лиса сказала:

— Друг, я иду ловить кур!

— А я иду за мукой, — сказал крот.

Они расстались. На этот раз лиса поймала петуха, крот опять принес мешок муки. Они сварили петуха, сделали кашу. Лиса предложила:

— Пойдем искупаемся! Вернемся и поедем как следует.

— Отлично, — сказал крот.

Они пошли к речке. Лиса доплыла до середины реки, вернулась. Крот сказал:

— А я если нырну, то не скоро вынырну!

— Так я тебе и поверила, — засмеялась лиса.

Крот нырнул, доплыл под водой до берега, влез в выкопанный им подземный ход, пополз, добрался до дома, достал приготовленную им и лисой еду, съел все, что там было, вернулся к реке, вынырнул:

— Ну, а теперь пойдем! — сказал он лисе.

Пришли они домой. Смотрит лиса, вся пища съедена.

— Друг крот, кто это съел наш обед? — спрашивает она.

— Не знаю, — отвечает крот. — Мы пошли купаться вместе. Откуда ж мне знать, кто его съел?

Они легли спать.

Утром лиса сказала:

— Я иду ловить кур.

— А я — за мукой!

Лиса поймала курицу и вернулась домой. Крот украл мешок муки, пришел домой и увидел, что курица уже сварена. Он приготовил кашу и сказал:

— Давай, друг, сначала искупаемся!

Лиса сказала:

— Мы сделали так вчера, наш обед кто-то съел.

— Что ж, — сказал крот, — сегодня не будем долго задерживаться!

— Ну хорошо, — согласилась лиса.

Все повторилось, как накануне.

Вернувшись домой, лиса вскричала!

— Друг, кто-то опять съел наш обед.

— Не может быть, — сказал крот.

— Говорила я тебе, давай сначала поедим, а ты предложил пойти купаться. И вот мы остались без обеда.

Крот промолчал. Они легли спать.

На другой день лиса сказала:

— В полдень я пойду ловить кур.

— А я иду сейчас, — сказал крот. — Если я опоздаю, женщины закончат работу и унесут свою муку.

После его ухода лиса задумалась: «Не он ли съедает обед? Посмотрю-ка я, куда ведут его ходы». Она поискала в траве и нашла два холмика: один — у дома, другой — у реки. Сделала капкан, сунула его в подземный ход, а сама пошла в деревню. Там она поймала петуха, принесла домой. Крот уже вернулся.

— Давай готовить обед, — сказала лиса.

Когда обед был приготовлен, крот предложил:

— Пойдем купаться!

Лиса не возражала. Они отправились к реке. Пока лиса плавала, крот нырнул, забрался в подземный ход и побежал. У самого дома он попал в поставленный лисой капкан.

Лиса долго ждала, чтобы крот вынырнул, но он не появлялся. «Пойду-ка я домой», — решила она. Вернулась домой, посмотрела — еда на месте. Заглянула в подземный ход крота и увидела, что ее приятель попал в капкан. Он был мертв.

— Поделом тебе, — сказала она. — Вот ты и поплатился за то, что съедал моих кур.

Она сварила крота и съела. И стала жить одна.

ЛИСА И ПЕТУХ

Когда-то петух водил дружбу с лисой. Каждый день он навещал лису в ее доме, а она навещала его.

Однажды лиса, придя в гости к петуху, сказала:

— Друг мой петух, если ты подерешься с кем-нибудь,

эта красная штучка, что у тебя на голове, может ранить твоего противника?

Петух отвечал:

— Ты глупа. Ну как может мягкий гребешок кого-нибудь ранить?

— А вот я гляжу на него со страхом,—призналась лиса. — Все думаю: «Когда мы играем с моим дружкой петушком, как бы не пораниться об эту красную штучку».

— Да нет же! — успокоил ее петух. Они поиграли, и лиса ушла в свою нору.

Лиса думала: «Я всегда боялась схватить петуха, чтобы не пораниться, а оказывается, гребешок у него мягкий».

На другой день пришел к ней петух, они стали играть. Забегав за спину петуха, лиса схватила его за горло. Петух закричал:

— Что ты делаешь? Ведь я же твой друг!

Лиса прокусила петуху горло, и он умер.

В прежние времена лиса ловила только кур, а петухов не трогала, боялась их гребешков. Петух сам навлек на себя беду, сказав лисе, что гребешок у него мягкий.

НЕТЕРПЕЛИВАЯ БЕЛКА

Люди решили возвести белку в королевский сан. Белка сказала:

— Пусть это будет сегодня же! Сейчас же!

Люди сказали:

— Мы должны найти эмблему королевской власти.

— Сегодня же! — требовала белка. — Сейчас же!

Люди не смогли сразу подобрать эмблему, а без нее белка не смогла бы управлять народом. Так она и не стала королем.

Вот почему говорят: «Быть бы белке королем, да нетерпение помешало!»

Пса хотели возвести в королевский сан. Люди достали все, что для этого надо: шапку, скипетр, кольца, шкуру красно-бурого цвета. В назначенный день собрались все вожди племен. Послали за барабанщиками и игроками на банджо. Разложили циновки. На том месте, где должен восседать король, постелили грубую циновку, сверху — тонкую, на тонкую циновку поставили стул и сказали: — Пусть властелин сядет.

Пес сел на стул. А тут как раз начали раздавать угощение. Увидел пес, как режут мясо, вскочил со стула, схватил кусок грудинки и в кусты.

Люди остались в недоумении:

— Что это такое? Мы хотели сделать его королем, а он стащил грудинку и удрал в кусты!

И все разошлись по домам.

Быть бы псу королем, да жадность помешала.

ПЕС И ЯЩЕРИЦА

Пес очень дружил с ящерицей. Они ходили друг к другу в гости и не разлучались целыми днями.

Пришел однажды пес к ящерице. Ящерица и говорит ему:

— Вам, собакам, хорошо живется. Вы ходите вместе с людьми на охоту, и вам всегда достается много мяса.

— Что ты! — возразил пес. — Ничего подобного.

— Как же так? — приставала к нему ящерица, — ведь вы постоянно охотитесь, ловите разную дичь!

— Ну и что! — пробурчал пес. — Послушай: завтра мы с хозяином идем на охоту. Перед нашим возвращением заберись на дерево, под которым мы обычно делим дичь. Посмотри, что будет, если я возьму кусок мяса!

Они легли спать. Утром люди позвали собак:

— Пойдемте на охоту!

Они пошли в лес, люди настреляли там дичи, потом все возвратились, уселись под деревом, и начался дележ. Пес стащил маленький кусок мяса — и тотчас получил удар палкой по голове.

«Уе, уе!» — скулила собака.

На все это, вытянув шею с дерева, смотрела ящерица. Она крикнула псу:

— Друг, ты сказал правду!

ПЕС И ШАКАЛ

Некий пес бродяжничал в лесу вместе со своим родственником, шакалом. Однажды шакал сказал ему:

— Сходи в деревню, принеси немного огня. Мы подожжем саванну, наловим саранчи и поедим.

Пес согласился. Он отправился в деревню и зашел в один из дворов. Женщина кормила там своего ребенка кашей. Пес сел и стал смотреть на огонь: никак его не ухватить. Между тем женщина, накормив ребенка, принялась чистить горшок и дала собаке остатки каши. Пес поел и думает: «Зачем мне бродить по лесам, голодать, когда здесь такая вкусная еда?»

Пес остался в деревне. Шакал долго высматривал товарища, который пошел в деревню за огнем, да так и не дождался его.

Услышав голос шакала, люди говорят:

— Шакал воет.

Вот что означает его вой:

— Я, шакал из Нгонга, удивляюсь псу, которого я послал за огнем: он соблазнился кашей и навсегда осел в деревне.

С тех пор пес и живет с людьми.

СВИНЬЯ И ДИКИЙ КАБАН

В прежние времена свинья жила в лесу, вместе со своим родственником, кабаном. Как-то раз она решила:

— Пойду в деревню, буду жить с людьми.

— Не ходи в деревню! — отговаривал ее кабан. — Люди ненавидят животных!

— Нет, — стояла на своем свинья, — в лесу трава горькая; я пойду в деревню и буду есть ту же пищу, что и люди.

Она ушла в деревню. Там ей построили свинарник. Когда у нее народилось много поросят и свиньи расплодились в деревне, ее закололи.

Когда свинью закалывают, она визжит. Ее визг означает:

— Не советовал мне кабан ходить в деревню, а я его не послушала. И вот мне конец!

КУРОПАТКА И ЧЕРЕПАХА

Однажды куропатка заспорила с черепахой.

— Подруга черепаха, скверно, что ты не можешь бегать, — говорила она. — Если будет пожар, ты сгоришь.

— Ну нет! — отвечала черепаха. — Я-то никогда не сгорю. Сгоришь ты, куропатка!

— У меня есть крылья, — возражала куропатка. — Я улечу! А ты воп ни летать, ни бегать не можешь.

Проходили дни. Настало сухое время года. В стране начались пожары. Кустарник, где сидели куропатка и черепаха, загорелся. Черепаха быстро забралась в муравейник. А когда куропатка вспорхнула, огонь опалил ей крылья, и она сгорела.

Пожар коптился. Охотники пришли в сожженную саванну. Черепаха вылезла из муравейника, огляделась и увидела скелет куропатки.

— Что, подруга куропатка, — сказала опа, — ты говорила, что я сгорю, а ты улетишь? Видишь, как дело обернулось.

Черепиха отделила череп куропатки от скелета и стала играть на нем, распевая:

Только череп остался мне
От подруги моей, куропатки.

КУМБОТО-ЛЯГУШКА И ДВЕ ЕГО ЖЕНЫ

Мой рассказ — о Кумбото-лягушке, который имел двух жен. Для одной жены он построил дом на востоке, для другой — на западе, а себе облюбывал место посередине.

Как-то раз обе жены одновременно сварили кашу. Старшая жена послала своего лягушонка к мужу:

— Сходи за отцом!

Младшая жена тоже позвала своего лягушонка и сказала:

— Сходи за отцом!

Лягушата пришли в дом отца и каждый сказал:

— Меня послали за тобой.

Кумбото подумал: «Куда же мне пойти? Если я пойду к старшей жене, младшая будет на меня ворчать. А если пойду к младшей, старшая просто загрызет». И Кумбото запел:

Куда ни пойду — беда!
Куда ни пойду — беда!

Услышав голос лягушки, люди говорят:

— Лягушка квакает.

Ее кваканье означает:

— О, беда мне! Беда мне!

Нянга диа Нгенга промышлял охотой. У него было две жены и две собаки.

Однажды ему изменила охотничья удача: сколько ни стрелял — все мимо.

Он пригласил колдуна и попросил его приготовить снадобье, которое помогло бы ему метко стрелять. Колдун приготовил снадобье и дал ему такой совет:

— Когда спишь в доме старшей жены, не устраивай засады в термитнике, влезай на дерево. Если же спишь в доме младшей, то не влезай на дерево, а прячься в термитнике.

— Хорошо, — сказал Нянга.

Он придерживался совета колдуна, и удача снова начала сопутствовать ему.

Как-то, переночевав в доме младшей жены, он отправился на охоту. Влез на дерево, стал ждать. Собаки его сидели под деревом.

Появился олень. Нянга поднял ружье, выстрелил. Олень упал — и собаки прикончили его. Охотник хотел слезть с дерева, но не мог пошевелинуться.

Так прошло несколько часов. Солнце село. Нянга никак не мог слезть.

И тогда одна собака подумала: «Если я буду молчать, хозяин мой погибнет». И она сказала:

— Мы спасем тебя. Сбрось нам топор. Не удивляйся и не думай, что тебе угрожает колдовство.

Нянга бросил топор на землю. Собака начала рубить дерево, и когда оно стало падать, другая собака подхватила его с другой стороны, и они вдвоем осторожно опустили дерево на землю. Охотник слез с него, освежевал оленя, разделал тушу, завернул мясо в шкуру и пошел домой. Собаки предостерегли его:

— Хозяин, ты забыл наставления нганги и забрался сегодня на дерево. Не бойся; колдуны тут ни при чем.

С нынешнего дня ты всегда будешь понимать, что говорят собаки, куры, козы. Но ты должен помалкивать о том, что услышишь. Стоит тебе открыть кому-нибудь, что ты понимаешь язык животных, — и ты сразу умрешь.

— Хорошо, — сказал Нянга дия Нгенга.

Они пришли домой, легли спать.

Утром жена сварила кашу, приготовила оленину. Нянга дал собакам много мяса с кашей и подливкой.

Жены удивились:

— Зачем им столько мяса?

— Они — мои спутники и помощники на охоте, — ответил Нянга.

Женщины промолчали. Часть мяса Нянга раздал своим соседям. Прошло несколько дней. Однажды Нянга сидел во дворе со своими собаками. Старшая жена толкла в ступке маниоку. Вдруг он услышал, как коза сказала курице:

— Тебя сегодня зарежут: к хозяину пришел гость.

— Нет, — возразила курица, — зарежут тебя, а не меня: ты такая жирная!

— Сначала зарежут тебя, — сказала коза, — потом цыплят, а уж завтра и меня.

Нянга, услышав этот разговор, засмеялся. А в это время во двор входила теща. Его жена — она толкла маниоку — оглянулась и увидела мать, одетую в старое тряпье. Она сказала мужу:

— Ты смеешься над моей матерью, потому что она плохо одета!

— Я смеялся совсем не поэтому, — ответил Нянга, — Я смеялся своим мыслям.

— Ты лжешь, — не поверила жена, — ты смеялся над моей матерью. Мама, твой зять смеется над тобой.

Теща сказала своему зятю:

— Ты обидел меня. Больше не приду к вам.

И она пошла ночевать в другой дом.

Старшая жена Нянга сварила кашу и понесла ее

своей матери, но та отказалась есть. Жена поссорилась с мужем.

— Ты оскорбил мою мать! — сказала она.

Он ответил ей:

— Я ведь сказал тебе, что смеялся своим мыслям.

— Тогда скажи мне, о чем ты думал! — потребовала жена. — Если ты будешь запираяться, значит, ты смеялся над моей матерью!

— Ладно, — сказал Нянга. — Ляжем спать. Завтра я тебе все расскажу.

Утром Нянга созвал всех соседей. Когда они собрались, он сказал:

— Люди, сегодня я умру и перед смертью хочу вам кое-что рассказать.

Он поведал обо всем, что с ним случилось, и ушел. Жена увидела, что он умирает. Увидели это и родственники Нянга. Они закричали:

— Ты убила своего мужа! Если бы ты не приставала к нему, он был бы жив. Заплати за него выкуп.

Дяди старшей жены спросили:

— Сколько мы должны заплатить?

— Шесть голов скота, — ответили им.

Дяди отдали родственникам Нянга три свиньи и три козы. И собаки Нянга умерли вместе со своим хозяином.

Хотите — расскажу еще что-нибудь; клонит ко сну — пойдем спать.

ВОЖДЬ КИТАМБА КИА КСИБА

Китамба киа Ксиба был мбанзой¹ в деревне Касаньи. Он очень любил свою старшую жену, мбанзу Мухонго, и, когда она умерла, заявил:

¹ Мбанза — вождь. Этот же титул принадлежит и старшей жене вождя.

— Отпыне не буду ни есть, ни пить, буду только плакать, и вся моя деревня должна плакать вместе со мной. Повелеваю: молодежи — не смеяться, женщинам — не рожать, никому в деревне не разговаривать.

Старейшины возразили:

— Мбанза, женщина умерла, ее похоронили, оплакали, сделали все, как полагается. А ты приказываешь не разговаривать и не смеяться. Такого никогда еще не бывало.

Вождь ответил:

— Если вы хотите, чтобы я отменил свое повеление, верните мне мою жену, мбанзу Мухонго.

Старейшины сказали:

— Как же мы можем вернуть умершую? Это не в наших силах.

Вождь сказал:

— Если вы не можете ее вернуть, то нам не о чем и толковать.

Старейшины посоветовались и решили пригласить колдуна. Приготовили в подарок ему ружье, зарезали козову. Когда пришел колдун, ему сказали:

— Главная жена вождя, мбанза Мухонго, умерла. Мбанза Китамба поклялся: «Не буду ни пить, ни есть, буду плакать», — и запретил всей деревне смеяться и разговаривать. Вот мы и пригласили тебя, чтобы ты вернул мбанзу Мухонго из Калунги.

Колдун пошел собирать травы. Он приготовил снадобье, вылил его в воду и сказал:

— В этой воде должны искупаться мбанза и все остальные.

Когда все искупались, он сказал:

— В доме, куда вы меня поместили, под очагом выкопайте могилу.

Люди выкопали там могилу.

Колдун влез в яму вместе с маленьким сыном, которого привел с собой. Он сказал своей жене:

— Все дни, пока меня не будет, поливай это место, а огня не зажигай.

Люди закопали его вместе с ребенком и утрамбовали землю. И все последующие дни женщина поливала это место, а огня не разводила.

Колдун после того, как его закопали, вышел на дорогу, ведущую к дому Калунга-нгомбе. Ребенок шел с ним. Скоро они достигли деревни Калунга-нгомбе, и колдун увидел там мбанзу Мухонго, которая спросила его:

— Куда ты идешь?

— Я ищу тебя, — сказал колдун. — С тех пор как ты умерла, мбанза Китамба не хочет ни есть, ни пить, ни разговаривать и требует вернуть тебя.

Женщина подвела колдуна к дому Калунга-нгомбе и сказала:

— Знаешь, кто это там сидит?

— Не знаю, — ответил тот.

— Это Калунга-нгомбе. Он неизбежно поглощает нас всех. А воп там кто сидит, знаешь?

— Не знаю, — сказал колдун, — по на вид он похож на мбанзу Китамбу, которого я оставил на земле.

Женщина сказала:

— Это и есть мбанза Китамба. Ему недолго осталось жить на земле, через несколько лет он умрет. А отсюда уже никто не возвращается. Возьми браслет, с которым меня похоронили, чтобы тебя не обвинили во лжи и не сказали: «Ты туда не ходил». Не говори вождю, что уже видел его в Калунге. — Она умолкла, потом добавила: — Я не могу накормить тебя. Если ты поешь здесь, в Калунге, то не сможешь вернуться на землю.

Они расстались. Колдун позвал ребенка, и они пошли в обратный путь. Добрались до того места, где их похоронили. И вот женщина, приносящая воду к очагу, увидела, что земля на этом месте зашевелилась, потом показалась голова колдуна, потом его руки. Наконец он выбрался из ямы и вытащил сына. Ребенок был совсем слабенький,

его посадили на солнышко. Колдун поспешил в лес, набрал там трав, развел густой отвар водой, выкупал ребенка, и тот сразу окреп. Затем они легли спать.

Утром колдун попросил созвать старейшин. Когда они пришли, он рассказал им все, что видел в Калунге.

— Мое дело сделано, — сказал он. — Заплатите мне.

Ему дали двоих рабов и ружье, и он ушел.

Старейшины известили вождя:

— Колдун видел твою жену, мбанза. Он сказал ей: «После твоей смерти мбанза не ест и не разговаривает, пойдем же к нему!» Но твоя жена ответила: «Отсюда никто не возвращается на землю. Вот мой браслет, возьми его, чтобы увидели, что ты не лжешь». Вот этот браслет.

Вождь подтвердил:

— Да, это тот самый браслет.

После этого мбанза Китамба стал есть и пить. Но через несколько лет он умер. Его оплакали и похоронили.

Так кончилась жизнь Китамбы киа Ксиба, вождя Касапьи.

ЮНОША И РЕКА

Один юноша отдан был своим дядей в залог за быка. Но дядя умер, отец и другие родственники тоже умерли, и некому было выкупить его. По условиям залога, он пахал, мотыжил, сеял, рубил дрова, носил воду. После того как он остался круглым сиротой, хозяева стали бить его. Он одевался в лохмотья, часто ходил в лес и там плакал в одиночестве:

— Горе мне! Нет у меня дяди, который мог бы выкупить меня! Нет у меня отца, который мог бы выкупить меня! Нет никого, кто выкупил бы меня!

Однажды юноше приснилось, будто река сказала ему: «Рано утром, когда все еще спят, приходи на берег. Из

трех вещей, которые ты там найдешь, выбери то, что тебе по душе. Мой тебе совет: возьми корзину».

Юноша проснулся и задумался: «Что означает этот сон?»

Миновало три дня. На четвертую ночь ему приснилось, будто река сказала: «Почему же ты не пришел? Завтра утром непременно будь на берегу и выбери то, что тебе по душе».

Молодой человек встал до зари и направился к реке. Дойдя до берега, он увидел в воде связку ружей прикладами вверх, две кипы хлопчатобумажного белья. Чуть погодя к нему подплыла маленькая корзина. Он взял корзину и пошел домой. Там он спрятал ее в травяную стену дома.

Хозяева закричали:

— Эй ты! Бери мотыгу, ступай работать. И дров не забудь принести!

Он взял мотыгу, пошел в поле. Весь день мотыжил, потом отправился в лес, нарубил дров. Связав дрова, взвалил их на спину и отнес домой.

Рано утром он встал и заглянул в корзину. Там оказались всевозможные снадобья. Он спрятал корзину и стал рубить дрова. Потом его послали за водой. Весь день он работал по хозяйству; наконец стемнело, и он лег спать.

Во сне снадобья, которые он видел в корзине, научили его, как с ними обращаться и каким какую болезнь лечить.

На другой день, вечером, в деревню пришли два незнакомых человека. Юноша слышал, как они спросили его хозяев, где им найти лекаря, а хозяева ответили:

— В нашей деревне нет лекаря. Поищите в другом месте.

Молодой человек вышел из дома, полюбознествовал:

— Каким недугом страдает ваш больной?

Незнакомцы сказали:

— Это ты установи сам.

— Хорошо, — согласился он. — Но вам придется заплатить мне за лечение.

— А каков размер платы? — спросили его.

— Один макуто.

Ему дали монету.

— Этот парень просто нахал! — предупредил незнакомцев хозяин. — Он же не умеет лечить. Где ты найдешь лекарство? — накинулся он на юношу. — Разве ты можешь хотя бы выгнать глистов?!

— Я учусь, хозяин, — вымолвил юноша.

Тогда хозяин сказал этим людям:

— Если он не вылечит вашего больного, побейте его за нахальство!

Двое незнакомцев повели юношу в свою деревню. Он осмотрел больного и взялся его вылечить.

И вот он начал лечение. Когда дело не ладилось, ему снились снадобья: они подсказывали ему, что делать.

Через двадцать дней больной выздоровел. Родственники подарили юноше телку. Они были очень довольны. Ведь все лекари давно уже отступились от больного. Юноша вернулся домой с телкой.

Хозяин встретил его с усмешкой:

— Ну что, вылечил больного?

— Да, — ответил юноша. — Вот телка, которую мне подарили за его исцеление.

— Вот и хорошо, — сказал хозяин и забрал телку.

Через несколько дней за юношей опять пришли люди, он вылечил еще одного больного, и ему снова дали телку. Он отвел ее хозяину.

Скоро юноша-лекарь стал знаменит на всю страну. «Это настоящий чародей!» — говорили о нем.

Прошло три года. У молодого лекаря было уже шесть коров. Он подумал: «Теперь я могу выкупиться», — и сказал хозяину:

— Я хочу уйти. Сколько я должен заплатить тебе?

— Приведи мне трех коров,— сказал хозяин.

Лекарь отдал хозяину коров и навсегда покинул его деревню. На расстоянии одного дня ходьбы от этой деревни он построил себе дом, привел туда жену и долго жил, продолжая лечить людей.

Этот человек видел много горя, и река помогла ему стать врачом. Недаром говорится: «Лекарство — источник здоровья».

КИНГУНГУ-А-НЬИЛА И НГУНГУ-А-НДАЛА

Двое поссорились в лесу.
Свидетели этому — их языки.

Пословица

Кингунгу-а-Ньила взял ружье и пошел на охоту. Он выследил стадо слонов, подкрался к ним и метким выстрелом свалил одного слона.

Тут прибежал Нгунгу-а-Ндала, выстрелил в упавшего слона и закричал:

— Слон мой.

Кингунгу-а-Ньила запротестовал:

— Это я убил слона. Как же ты смеешь утверждать, что слон твой?

Они стали спорить. Долго спорили и в конце концов решили:

— Пойдем домой, пусть нас рассудят.

Кингунгу-а-Ньила пошел к вождю и рассказал, как было дело. Вождь велел позвать Нгунгу-а-Ндала и спросил:

— Чем ты можешь подтвердить свои права?

Нгунгу рассказал всю историю по-своему. Вождь был в недоумении.

— Трудно рассудить вас, потому что нет свидетелей. Ступайте-ка домой. Завтра мы вместе с женой вынесем свое решение.

Кингунгу пошел к убитому слону. И Нгунгу — туда же.

Кингунгу орал:

— Это мой, мой, мой слон!

И Нгунгу вопил:

— Нет, этот слон мой, мой, мой!

Так они кричали целый час, потом Нгунгу ушел спать, а Кингунгу всю ночь сидел в лесу и громко повторял:

— Это мой, мой слон!

Наутро их позвали к вождю. Кингунгу говорил то же, что и накануне, а Нгунгу путался. Вождь спросил своих помощников:

— Вы сидели ночью в лесу и следили за Кингунгу и Нгунгу. Кто из них ушел раньше?

Эти люди сказали:

— Кингунгу-а-Ньила остался в лесу на всю ночь, а Нгунгу-а-Ндала ушел вечером.

Вождь сказал:

— Слона убил Кингунгу-а-Ньила. Ты, Нгунгу-а-Ндала, хотел присвоить чужую добычу. Позор тебе.

ДВОЕ МУЖЧИН И ОДНА ЖЕНЩИНА

У старого человека была дочь по имени Самба. Многие молодые люди сватались к ней, но отец не хотел отдавать ее и требовал живого оленя. И все женихи отказывались от Самбы, говоря:

— Негде нам взять живого оленя.

Однажды в деревню пришли двое незнакомых молодых людей и стали искать отца нганы Самбы. Старик вышел из дома, приветствовал их и спросил:

— Что вам угодно?

Один из них сказал:

— Мне нравится твоя дочь. Я пришел просить ее руки.

И другой сказал:

— Я тоже пришел просить ее руки.

Отец сказал:

— Девушка одна, а вас двое. Значит, только один из вас может получить ее. Я отдам свою дочь тому, кто приведет мне живого оленя.

Молодые люди ушли. Дорогой один из них молвил:

— Завтра чуть свет я пойду ловить оленя.

Другой отозвался:

— Я тоже завтра пойду ловить оленя. Пойдем вместе!

Первый сказал:

— Ладно. Встретимся завтра на опушке леса около большого баобаба.

Они разошлись по домам и легли спать.

Рано утром, встретившись на опушке, они договорились, что им делать, и стали выслеживать оленя. К полудню они нашли его и бросились его догонять. Один из них быстро устал. «У меня больше нет сил, — подумал он. — Стоит ли принимать такие муки из-за женщины? Ведь я могу подыскать себе другую. Никогда не слышал, чтобы невесту выкупали ценой живого оленя. Подожду-ка здесь своего приятеля, и вместе вернемся домой».

Через некоторое время появился его товарищ. Он вел на привязи оленя.

— Друг, — удивился первый, — неужели тебе все-таки удалось поймать оленя?

— Как видишь, — ответил второй. — Я очень люблю эту девушку и скорее остался бы спать в лесу, чем отказался бы от поимки оленя.

Они отвели оленя к отцу Самбы. Старик сказал: «Поешьте пока, а потом поговорим и о деле». И он угостил их кашей.

Когда они насытились, он позвал четырех пожилых соседей и обратился к ним с такой речью:

— У меня есть дочь, и я ищу ей хорошего мужа с благородным сердцем. Эти молодые люди пришли вчера ко мне, и я сказал им, что выдам свою дочь за того, кто приведет живого оленя. Один из них поймал оленя. Другой возвратился с пустыми руками. Вас, старые люди и добрые соседи, я прошу решить судьбу моей дочери. Выберите одного из этих двоих мне в зятя.

Старики спросили молодых людей:

— Почему же только один из вас привел оленя?

Тот, кто поймал оленя, рассказал:

— Мы вместе пошли в лес и оба увидели оленя. Во время погони мой товарищ сильно утомился и отстал от меня. Но я очень люблю Самбу и гнался за оленем, пока не поймал его.

Старики спросили второго юношу:

— Почему ты не стал ловить оленя, если ты и впрямь хочешь жениться на этой девушке?

Тот ответил им:

— Я никогда не слышал, чтобы девушку выкупали ценой живого оленя. Я так устал во время погони, что подумал: «Так и протянуть ноги недолго. Женщин много, найду себе другую!» И я сел отдохнуть, уверенный, что мой товарищ скоро вернется. Но он бежал за оленем до тех пор, пока не поймал его. Победа за ним. Я готов отказаться от Самбы.

— Ты, человек, отказавшийся ловить оленя, и будешь мужем Самбы. Твой товарищ может съесть оленя или продать его, но мы ему не отдадим Самбу в жены. Видно, что он человек своевольный и упрямый до жестокости. Ни упреков, ни советов он не будет слушать. Захочет убить кого-нибудь — убьет. Если отдать ему девушку и она в чем-нибудь провинится, он побьет ее и не потерпит никакого заступничества. Он останется глух к голосу рассудка. Мы не хотим, чтобы он стал мужем Самбы, пусть уходит. А ты, человек, отказавшийся от оленя, будешь ее мужем. Если ты и станешь бить жену, то непре-

менно выслушаешь ее заступников. Даже самый сильный гнев не помешает тебе внять голосу разума.

И, повернувшись к отцу Самбы, старики сказали:

— Вот твой зять. Мы выбрали.

ТЕСТЬ И ЗЯТЬ

Однажды тесть и зять проводили вечер на воздухе. Стемнело, и тесть, вставая, сказал:

— Пойдем спать. Темнота — как в глазах у слепого.

Одноглазый зять промолчал, хотя и был уязвлен.

В другой раз они сошлись поболтать. Была лунная ночь. И зять сказал лысому тестю:

— Пойдем, дорогой, спать: лунный свет сверкает, как плешь.

Тесть ушел в свой дом такой обиженный, что даже пожелал зятю доброй ночи.

На другой день тесть пригласил в дом шестерых стариков из деревни.

— Я хочу, чтобы вы слышали, какое оскорбление нанес мне зять.

И он послал за зятем. Когда тот пришел, старик сказал:

— Вы все знаете пословицу: «Один купил, а другой остался с носом». Как-то в светлую ночь мы сидели во дворе, и зять сказал: «Лунный свет сверкает, как плешь...» Поэтому, хоть он и муж моей дочери, с этого времени я с ним в ссоре: ведь я лысый человек.

— Конечно, я не должен был так говорить, но тесть первым оскорбил меня, — оправдывался зять. — Однажды вечером мы сидели с ним во дворе, и он сказал мне: «Темнота — как в глазах слепого». А я слеп на один глаз.

— Зять слеп на один глаз, а ты говоришь ему о слепоте, — сказали старики, обращаясь к тестю. — Упомянув

о лысине, он только продолжил разговор, начатый тобою. Ты первый обидел его, а он только расквитался с тобой. Забудьте же о своих обидах, тесть и зять. Принесите роману. Давайте выпьем по случаю вашего примирения.

И зять с тестем помирились.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК И ЧЕРЕП

Шел парень по дороге и увидел человеческий череп. Все проходили мимо, не останавливаясь, а этот парень ткнул в череп палкой и сказал:

— Тебя погубила глупость!

— Пусть меня убила глупость, — прошипел череп, — тебя же скоро убьет злость!

«Эге! — подумал парень. — Надо возвращаться. Встреча с говорящим черепом — недоброе предзнаменование». И он вернулся.

Когда он рассказал односельчанам о том, что с ним случилось, они усомнились в правдивости его рассказа:

— Врешь ты, парень. Мы много раз проходили по этому месту, и никто не слышал, чтобы череп говорил.

— Пойдемте туда! — сказал парень. — Я ударю череп палкой, и если он не заговорит, — отрубите мне голову.

— Хорошо! — сказали люди.

Когда они дошли до места, где лежал череп, молодой человек ударил его палкой и сказал:

— Тебя погубила глупость.

Череп молчал. Парень еще раз сильно ударил его палкой и повторил:

— Тебя погубила глупость!

Череп по-прежнему молчал. Толпа закричала:

— Э, парень, ты солгал.

И как было условлено, ему отрубили голову. И тут череп вдруг сказал:

— Меня убила глупость, а тебя — злость!

— Увы, мы несправедливо обвинили его и убили, — признались люди, — он и в самом деле слышал, как говорила мертвая голова.

И глупость и злость одинаково губительны.

БЕЛЫЙ ЧЕЛОВЕК И ЧЕРНЫЙ

Поспорили два человека — белый и черный. Белый сказал:

— В моем доме есть все, что нужно человеку. Ни в чем у меня нет недостатка!

— Неправда! У тебя нет одной вещи! — возразил черный.

— Это у вас, черных, ничего нет, нужда во всем, — заявил белый человек.

Не говоря ни слова, черный человек отправился домой. Через месяц он сплел циновку и начал ее прошивать, но, когда дошел до середины, у него кончились лианы-веревки¹. И у соседей не было сухих лиан-веревки. Он подумал: «Пойду-ка я к белому человеку: у него в доме ни в чем нет недостатка».

Он пришел к белому и сказал:

— Нгана, я пришел попросить у тебя одну вещь.

— Какую же? — спросил белый.

— Видишь ли, я сплел циновку и начал ее прошивать, но у меня не хватило веревки. Я подумал: «Пойду-ка я в дом, где есть все».

Белый посмотрел на него и засмеялся, потом пошел в кладовую, но веревки там не оказалось.

— Ты выиграл, — признал он и дал черному человеку сто макуто.

Так черный победил в споре с белым.

¹ Вместо веревки в Анголе употребляются высушенные стебли лиан или других растений.

Двое были закадычными друзьями и каждый день встречались. Однажды один из них пришел к другому. Они стали болтать о том о сем. Потом один из друзей сказал:

— Возле нашей деревни стали появляться львы. Держи двери на запоре и не кричи громко, чтобы они тебя не услышали.

Другой сказал:

— Я не боюсь львов, у меня есть ружье и копье.

Первый засмеялся:

— Не болтай ерунды. Не так-то легко одолеть льва.

— Я буду сражаться до конца, — сказал второй.

Двое друзей долго еще смеялись и болтали. Потом первый ушел домой. Он достал снадобье, превращающее человека в льва, подкрался ночью к дому своего друга, обернулся львом и заревел. Тот продолжал спать. Человек-лев заревел еще раз и ударом лапы вышиб дверь. Он схватил своего друга из постели и выбросил его из дома. Потом сломал стену, выскочил наружу, разрушил дом и, оставив своего друга среди развалин, ушел, снова превратился в человека и лег спать.

Утром он решил пойти посмотреть, что поделывает его приятель.

— Ой, что тут было! — сказал тот. — Ночью приходил лев, все переломал и выбросил меня из дома.

Друг, смеясь, спросил:

— Что же ты не стрелял? Почему не пронзил льва копьем? Ведь у тебя есть ружье и копье!

Оба засмеялись. Тот, кто хотел биться со львом, признался:

— Друг мой, лев и впрямь силен. И дружба сильна. На этом и прекратился их спор.

¹ Ангольская пословица.

СТРОИТЕЛЬ ИСКУСНЫЙ И СТРОИТЕЛЬ РАСТОРОПНЫЙ

Познакомились два человека. Один сказал:

— Я Ндала, искусный строитель.

Другой сказал:

— Я Ндала, строитель расторопный.

Пошли они вместе в город продавать овощи. По дороге их застала гроза. «Построим шалаши!» — решили они.

Ндала, строитель расторопный, быстrehонько смастерил шалаш и спрятался в нем. Ндала, искусный строитель, возводил шалаш медленно и старательно, но его убила молния.

Что бы ты ни делал, надо успевать вовремя.

ПРОШЕДШЕЕ И БУДУЩЕЕ

Двое нашли на дороге бочку пальмового вина.

— Дай нам вина! — попросили они бочку.

Бочка сказала:

— Я дам вам вина, если вы назовете свои имена.

Один сказал:

— Я — Откуда-мы-приходим.

Другой:

— Я — Куда-мы-идем.

Бочка сказала:

— Твое имя, Откуда-мы-приходим, нравится мне. А твое, Куда-мы-идем, не нравится. Тебе я не дам вина.

Куда-мы-идем обиделся. Он отвел бочку к судье. Судья выслушал их и сказал:

— Куда-мы-идем прав, а ты, бочка, не права. Его имя лучше. Там, где нас уже нет, нам ничего не получить, — то, что нам нужно, находится там, куда мы идем.

Нгунза Килунду киа Нгунза прибыл по делам в Лопго. И там ему однажды приснилось, что Мака, его младший брат, умер. Он поспешил домой и узнал, что брат мертв. Он спросил мать:

— Отчего умер Мака?

Мать сказала:

— Его убил Калунга-нгомбе.

— Пойду биться с Калунга-нгомбе! — заявил старший брат.

Он заказал в Луанде огромный железный капкап, установил его в яме, а сам со своим ружьем спрятался в чаще. Скоро он услышал, как кто-то стонет в яме:

— Умираю. Умираю.

Нга Нгунза поднял ружье и хотел было выстрелить. Но тот, кто оказался в капкане, попросил:

— Не убивай меня. Освободи.

— Кто ты такой? Почему я должен тебя освободить?

— Я Калунга-нгомбе.

— Это ты убил моего младшего брата Маку?!

Калунга-нгомбе сказал:

— Я никогда никого не убиваю по своей воле; во всем виноваты сами люди. Вот тебе три дня сроку: пойдешь в Калунгу и отыщи там своего брата.

Нга Нгунза отпустил своего пленника и вскоре отправился в Калунгу. Калунга-нгомбе принял его как почетного гостя. Нга Нгунза спросил одного из тамошних людей.

— Как ты сюда попал?

Человек объяснил:

— Я был слишком богат. За это меня заколдовали.

Когда нга Нгунза спросил у другого, кто его убил, — тот ответил, что его погубили беспорядочная жизнь и любовные похождения.

Нгана Калунга-нгомбе сказал:

— Вот видишь, нга Нгунза, я никого не убиваю: люди сами гибнут — и мне приходится уносить их с земли. Не вини меня попусту, а забирай своего брата Маку.

Нга Нгунза нашел Маку. Братья радостно приветствовали друг друга. Старший сказал:

— Мака, я пришел взять тебя домой. Собирайся!

Но Мака сказал:

— Я вовсе не хочу уходить отсюда. В Калунге мне очень хорошо живется, не то что на земле.

Нгунза Килунду киа Нгунза отправился домой один. Калунга-нгомбе подарил ему семена кукурузы, маниоки, тыквы, лимона, кокосовой пальмы, дынные, кабачковые, апельсинового дерева, чтобы он посадил все это на земле.

— На одиннадцатый день я навещу тебя, — обещал он.

Но когда Калунга-нгомбе пришел, он не застал нга Нгунза дома. Нга Нгунза Килунгу киа Нгунза ушел на восток. Калунга-нгомбе последовал за ним и по пути расспрашивал о нем людей. Люди говорили:

— Нга Нгунза Килунгу киа Нгунза приходил к нам и дал семена, чтобы мы их посадили.

Накопец Калунга-нгомбе нагнал его и сказал:

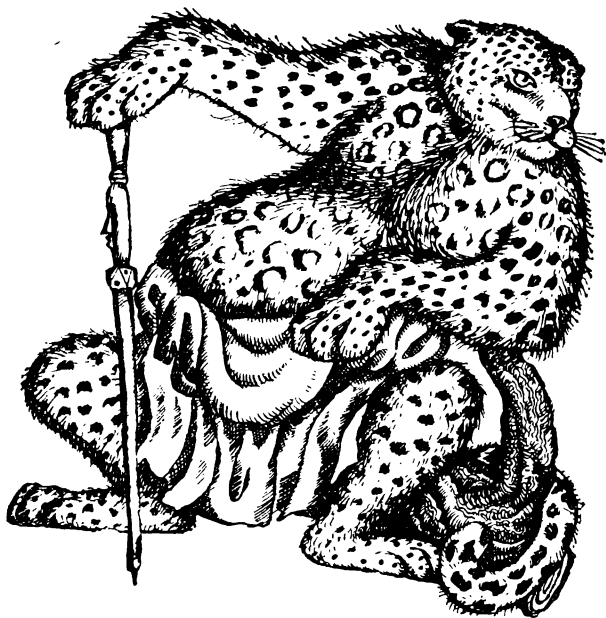
— Нга Нгунза, я пришел за тобой.

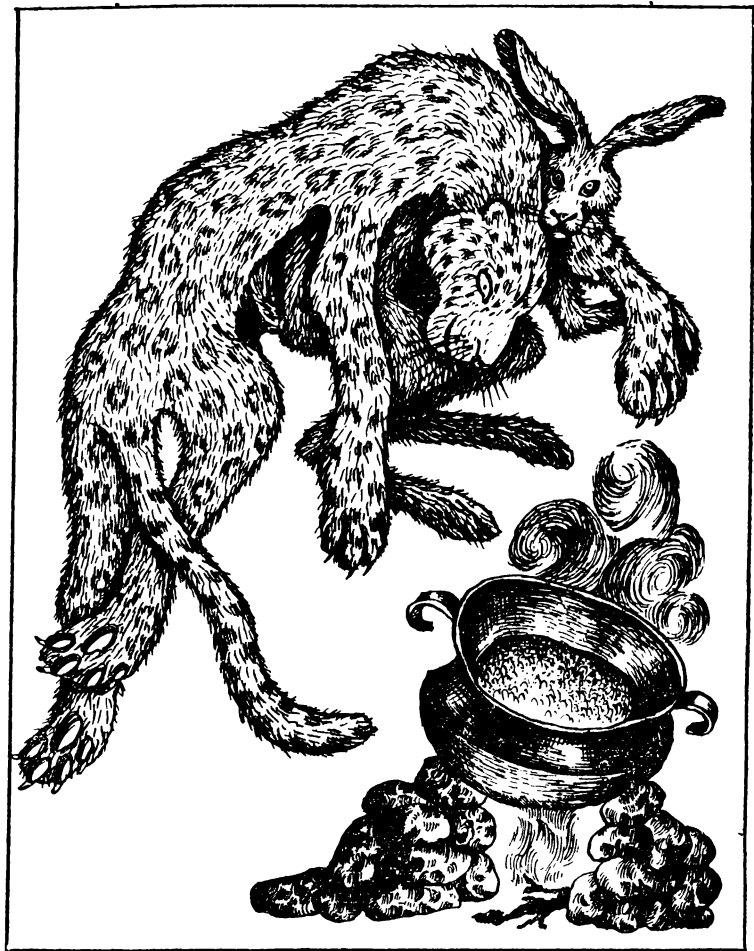
— Ты не можешь взять меня, — отвечал нга Нгунза. — Ты всегда говорил: «Я никого не убиваю, виноваты сами люди». Но ведь я перед тобой ни в чем не провинился. Почему же ты преследуешь меня?

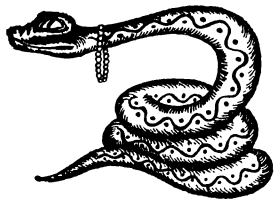
Калунга-нгомбе ничего не ответил. Он вытащил топор и хотел метнуть в нга Нгунза, но тот превратился в духа Китуту.

Так Нгунза Килунду киа Нгунза стал духом Китутой.

СКАЗКИ НАРОДА УМБУНДУ

ЗАЯЦ И ЛЕОПАРД

Когда-то леопард и заяц были большими друзьями. Но вот леопард женился и вскоре после свадьбы собрался навестить родителей жены. Он пригласил с собой и зайца.

Друзьям пришлось идти через лес. Они шли уже более часа, как вдруг увидели на дороге пустой калебас.

— Друг мой, — обратился леопард к зайцу, — запомни это место. Если нас угостят пивом, ты вернешься за этим калебасом. Ладно?

— Ладно, — ответил заяц. И вдруг застонал: — Послушай, друг, у меня разболелся живот. Придется мне сбегать в лес. Подожди меня.

Нырнув в чащу леса, заяц свернул к тому месту, где лежал калебас. Он спрятал калебас в свой мешок и вернулся к леопарду.

Друзья пошли дальше.

Через некоторое время они увидели на дороге плеткую миску.

— Запомни и это место, — сказал леопард. — Если нас угостят чем-нибудь, ты вернешься за плетенкой.

Вскоре заяц снова стал жаловаться на боль в животе и попросил леопарда подождать его, пока он сбегает в лес. Углубившись в лес, он свернул к дороге, нашел плетенку, спрятал в мешок и вернулся к ожидавшему его леопарду.

Путь их лежал через бататовое поле, и сильно проголодавшийся леопард начал жевать листья.

— Что ты делаешь? — удивился заяц. — У бататов едят не листья, а сладкие клубни. Их надо выкапывать из земли.

Наевшись досыта клубней, они пошли дальше и вскоре добрались до деревни, где жил леопардов тесть. Встретили их очень радушно, проводили в дом для гостей. Прежде чем зайти в дом, заяц тщательно спрятал свой мешок.

Гостям припесли пиво, и леопард спросил у зайца:

— Помнишь, что я говорил тебе о калебасе?

— Помню, конечно.

— Иди же и принеси его сюда.

Заяц вышел из дома, вытащил из мешка калебас, постоял немного и вернулся в дом. Леопард спокойно пил хозяйское пиво. Он был очень удивлен и раздосадован неожиданно быстрым возвращением зайца.

— Ну и быстро же ты бегаешь, друг! — сказал он.

— На то я и заяц, чтобы быстро бегать! — ответил тот.

Они допили пиво вместе.

Немного погодя им принесли еду, и леопард послал зайца за плетенкой, которую они видели на дороге. Заяц сказал:

— Послушай-ка, друг! Нехорошо ты поступаешь: когда я пошел за калебасом, ты начал пить пиво без меня. Если бы я не вернулся так быстро, мне бы ни капли не досталось. Прошу тебя, не пачинай есть без меня!

Он вышел из дома, достал из мешка плетенку и сразу же вернулся к леопарду.

На этот раз леопард не успел даже притронуться к еде. Они поели вместе и с заходом солнца легли спать. Заяц громко захрапел, и леопард спросил его:

— Друг, ты спишь?

Заяц, притворяясь спящим, ничего не ответил, даже не пошевелился. Уверившись, что он спит, леопард взял калебас и вышел из дому. Он забрался в хлев своего

тестя, убил козу, нацедил в калebas крови, а мясо съел все без остатка. Затем он вернулся в дом и тихонько подошел к зайцу. Смотрит леопард, а заяц-то лежит с открытыми глазами! Остановившись, он тихо спросил:

— Друг, ты спишь?

Заяц продолжал храпеть.

Подумал-подумал леопард и решил, что заяц спит с открытыми глазами. Он поднял калebas и хотел уже выплеснуть на зайца кровь козы, как вдруг заяц подскочил и так ударил задними лапками по калebasу, что вся кровь вылилась на леопарда.

Утром хозяин пошел в свой хлев и увидел, что одной козы нет, а земля в хлеву испачкана кровью. Кровавые следы привели его к дому для гостей. Созвав всю свою семью, хозяин постучался в дом. Заяц встал и открыл дверь.

— Хорошо ли вам спалось? — спросил хозяин.

— Прекрасно, — ответил заяц.

А леопард притворялся спящим, потому что боялся, как бы кто-нибудь не заметил кровь на его шкуре. Подойдя к нему поближе, хозяин сразу смекнул, кто убил его козу. Он схватил палку и одним ударом прикончил леопарда.

Когда леопарда освежевали, заяц попросил:

— Дайте мне шкуру, я отпесу ее семье: ведь его жена спросит меня, почему я вернулся один.

Хозяева подарили зайцу шкуру леопарда, он простился со всеми и отправился в обратный путь. Перед тем как войти в дом своего друга леопарда, он надел на себя его шкуру. Жена леопарда, не заметив обмана, подумала, что это ее муж, накормила его и уложила спать. Но маленький сын леопарда заподозрил неладное и сказал утром:

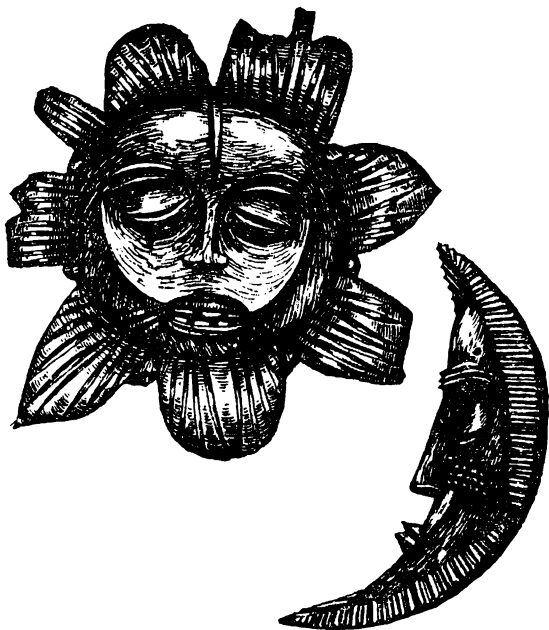
— Мама, мне кажется, это не наш папа.

— Ах ты негодник! — возмутилась мать. — Ты что же, родного отца не узнаешь? — И она отшлепала малыша.

Прошло несколько дней. Шкура пропахла и повисла на зайце мешком. Тут только жена леопарда догадалась, что ее обманули. Она громко позвала на помощь своих родственников и соседей.

Заяц сбросил с себя леопардову шкуру и со всех ног бросился наутек. Ни жена леопарда, ни его сын не смогли догнать его. Но с тех пор они везде и всюду преследуют зайца, а заяц прячется от них.

СКАЗКИ НАРОДА ЧОКВЕ

МУКОНГВА-НДУМБА

У одного человека был сын по имени Муконгва-Ндумба. Сколько бы ни съел обжора, пикогда не бывал сыт. Ни мясо, ни рыба, ни каша — ничто не могло утолить его голод. Вырос он, женился. Но жена скоро убежала от него, потому что никак не могла его накормить. Несколько раз женился он, но повторялось всегда одно и то же: все жены убегали от него.

Однажды мванангана¹ решил сам накормить Муконгва-Ндумбу. Он приказал всем жителям деревни принести ему пиво. Потом велел забить быка и приготовил побольше мяса и каши. После этого он послал за Муконгва-Ндумбой. Вся деревня собралась у дома мвананганы, чтобы посмотреть, что произойдет.

Мванангана приказал расчистить место перед его домом, снести туда все пиво, всю кашу и все мясо быка.

— Ну, теперь посмотрим, наестся он или нет?

Муконгва-Ндумба навалился на еду. Он не спеша съел всю кашу и все мясо, выпил все пиво. Мванангана спросил:

— Ну, теперь сыт?

— Увы, — отвечал Муконгва-Ндумба. — Я еще голоднее, чем до еды.

¹ Мванангана — деревенский вождь; до португальской колонизации верховный вождь чокве.

Все онемели от удивления, а мванангана обиженно отвернулся от гостей:

— Скажите ему, чтобы он ушел!

И Муконгва-Ндумба ушел. Его по-прежнему донимал голод, и он отправился в лес собирать плоды мбунгу. Только принялся он за еду, как вдруг рядом с ним что-то заблестело. Он оглянулся и увидел девушку в красивом железном платье. Муконгва-Ндумба хотел было бежать, но женщина остановила его:

— Постой! Отец прослышал, что ты никогда не бываешь сыт, и послал меня за тобой. Пойдем в твою деревню.

Когда они вошли в родную деревню Муконгва-Ндумбы, люди испугались девушки в железном платье и бросились было наутек, но Муконгва и его спутница крикнули им:

— Не бойтесь!

Все остановились и начали с удивлением рассматривать девушку.

Муконгва-Ндумба ввел ее в свой дом. Спать они легли вместе. На другой день Муконгва-Ндумба убил козу, его молодая жена приготовила мясо, они поели, и в первый раз в жизни Муконгва-Ндумба был сыт.

Через несколько дней жена сказала:

— Я хочу навестить сегодня своих родителей. Вернись к вечеру.

От родителей жена принесла с собой немного маниоковой муки и бобов. На другой день она предложила всем жителям деревни прийти к ней с корзинами. Когда все собрались у ее дома, она бросила в их корзины по бобу, и все корзины сразу же наполнились до краев.

— Теперь принесите ступки, — сказала она.

Люди принесли ступки. Жена Муконгва-Ндумбы бросила в них по горсти маниоковой муки, и все ступки сразу же наполнились до краев. Потом она сварила кашу и накормила всех. Муконгва-Ндумба съел совсем немного

и больше не мог. Излишек капи он отдал другим и с этого дня никогда уже не чувствовал себя голодным.

Вскоре у Муконгва-Ндумбы родился сын. Жена сказала:

— Я ненадолго схожу к отцу. Прошу тебя: не прикасайся к сыну рукой, не то он умрет!

Она ушла. Муконгва-Ндумба сидел в доме и вдруг увидел, что на живот спящего ребенка села муха. Отец шлепнул сына по животу — и мальчик тотчас же умер.

Мать гостила в то время на небе у своего отца. Она быстро спустилась, прибежала домой и спросила:

— За что ты ударил ребенка?

Муж ничего не мог ответить. Тогда она взяла умершего сына на руки и сказала Муконгва-Ндумбе:

— Пойдем скорее на небо к моему отцу!

Они пошли. По дороге жена говорит:

— На пути нам встретится озеро холодное, как град. Мы должны его перейти. Как только переправимся через него, мы вступим в озеро горячее, как кипяток. Смотри же не кричи!

Когда они подошли к холодному озеру, женщина еще раз наказала мужу:

— Ты должен быть очень-очень терпелив!

Они вступили в озеро холодное, как град, и перешли из него в озеро горячее, как огонь. Муконгва-Ндумба был терпелив и не издал ни звука.

Женщина сказала:

— Когда мы войдем в шоту¹, тебе подадут очень красивый и удобный стул. Не садись на него! Подставь плохой — на него и садись! Ворота, ведущие в деревню моего отца, всегда пылают огнем. Смело проходи сквозь них.

Муконгва-Ндумба последовал ее совету и смело прошел сквозь пламя.

¹ Шота — дом, где собирается деревенский люд.

В деревне их приняли радушно. Когда Муконгва-Ндумба вошел в шоту, ему предложили красивый стул. Но он отказался на него сесть — сел на плохой. И тут появился человек, огромный, как грозовая туча, с глазами, как молнии. Муконгва-Ндумба не испугался: это был его тесть, сам господин Калунга.

— Иди за мной!—приказал Калунга и вышел из шоты.

Муконгва-Ндумба последовал за ним. И его жена с мертвым сыном тоже поспешила вслед за своим отцом. Калунга подвел их к четырем деревьям и сказал:

— Нарвите листьев!

Зять залез на дерево, нарвал листьев, положил их в рот, слез с дерева и, как велел ему тесть, разжевал листья и плюнул на ребенка. Мальчик начал дышать. Калунга сказал:

— Теперь нарви листьев с другого дерева!

Муконгва-Ндумба вскарабкался на второе дерево, нарвал листьев, спустился, разжевал их, плюнул на ребенка. Мальчик открыл глаза.

— Теперь рви с третьего дерева!—приказал Калунга.

Муконгва-Ндумба нарвал листьев с третьего дерева, плюнул — и мальчик сел. После того как отец плюнул на него в четвертый раз, мальчик обрел дар речи. Калунга сказал:

— Теперь ты знаешь средство для оживления людей!

Все были очень довольны и счастливы.

Прошло несколько дней. Надо было возвращаться домой. Когда они прощались с Калунгой, бог сказал:

— Приходи ко мне вместе со своей женой и хорошенько изучи все способы лечения людей. Ведь ты теперь мой зять, зять Калунги!

Они отправились в путь. К вечеру они подошли к стоянке торговцев, которые при появлении их встали и в знак приветствия захлопали в ладоши. Муконгва-Ндумба с женой решили провести ночь с торговцами. Женщина сказала всем:

— Не зажигайте ночью огня. И что бы вы ни увидели, сохраняйте спокойствие.

Но Муконгва-Ндумба не последовал ее совету. Он вообразил, что стал уже мудрым и всемогущим, ведь он — зять самого бога. Ночью, когда все спали, он развел огонь. И вдруг увидел, что жена его мертва. Он начал громко плакать и звать ее.

Внезапно его жена поднялась и сказала:

— Муконгва-Ндумба, ты лишен разума — я уйду на небо к отцу и больше никогда не вернусь. А ты спускайся на землю. Ты умеешь теперь оживлять людей и будешь жить припеваючи.

Сказав это, она исчезла вместе с торговцами. Муконгва-Ндумба вернулся в свою деревню как раз в тот день, когда там умер человек.

— Принесите его сюда! — сказал он.

Когда принесли покойника, Муконгва-Ндумба залез на дерево, нарвал листьев, пожевал их, плюнул на мертвого человека — и он ожил, начал дышать. Муконгва-Ндумба залез на второе дерево, плюнул на мертвого — и он открыл глаза. Когда Муконгва-Ндумба плюнул на него в третий раз, тот сел. Но что надо делать дальше, Муконгва-Ндумба забыл. И люди сказали:

— Муконгва-Ндумба, какой же ты рассеянный, ничего не помнишь.

БАШНЯ КАНГОЛОЛО

Вожди спросили жителей своих деревень:

— Кто из вас может совершить великое дело?

На их призыв отозвался человек по имени Кангололо.

— Я могу соорудить такую башню, по которой все смогут взобраться на небо, — сказал он.

Собралось множество людей. Они стали рубить деревья и складывать их друг на друга. Долго они работали,

и наконец настал день, когда сверху перед ними открылись Луалаба, Касаи, Замбези, Кванза — все, вплоть до Калунги¹.

«Небо уже совсем близко, — обрадовались люди. — Мы уже видим все, что там делается».

А бревна-то оказались гнилые. Башня пошатнулась и начала клониться к земле. Люди падали с большой высоты, и всех их разбросало по разным местам. Вот почему на свете так много языков. Всему виной — тщеславие Кангололо.

В ущелье Кавеве еще и сегодня можно видеть следы от падения башни Кангололо.

МЫ УМИРАЕМ ЗА КОНГО

Первыми Нзамби-Калунга создал Солнце, Луну и Человека. Спустя некоторое время создатель послал своего сына к Солнцу, Луне и Человеку:

— Пойди навести их.

Сын Калунги — звали его Конго — отправился сначала к Солнцу. Там его приняли с почетом, хорошо угостили. На другой день он пошел к Луне, и там был принят так же хорошо, как у Солнца.

Погостив немного у Луны, Конго направился к Человеку. Увидев Конго, Человек закричал:

— Вот зверь, его можно убить на обед!

Конго сказал:

— Я сын Нзамби-Калунги!

— Не лги! — ответил Человек. — Никакие отговорки не помешают мне поймать тебя и убить.

Создатель долго ждал своего сына, но так и не дождался. Тогда Нзамби-Калунга послал к Солнцу, Луне

¹ К а л у н г а — здесь: небо.

и Человеку своего гонца, поручив ему разузнать все, что возможно, о его сыне. Гонец посетил сначала Солнце — и узнал, что с Конго здесь обошлись хорошо. Потом он зашел к Луне — и здесь получил самые благоприятные сведения. Затем он спросил о сыне Калунги Человека, но тот не смог сказать ничего вразумительного о Конго. И тогда Калунга проклял Человека, сделал его смертным. До сего дня длится его проклятие. Когда люди приносят жертвы духам умерших, они говорят:

— Мы умираем за Конго, ибо рог луны скрылся. Конго исчез.

ВОСТОК И ЗАПАД

Жили две Стороны Света — Запад и Восток. Бродили они повсюду со своими луками и стрелами и убивали людей. Запад убил очень много людей. И Восток тоже убил очень много людей. Мало кто уцелел. Однажды Запад и Восток встретились, и между ними завязалась ссора. Запад был очень зол: он считал, что Восток опустошил землю. А Восток считал, что это Запад ее опустошил, и тоже был очень зол. Запад попросил Восток:

— А покажи-ка мне, какой высоты бывает кукуруза!

Он хотел, чтобы Восток выпустил из рук лук со стрелой. Восток разгадал его хитрость и вместо руки поднял ногу. — Вот такой высоты, вот такой.

И враг не смог его убить. Тогда он сам спросил Запад:

— Какой высоты бывает пшеница в Луанде?

Запад поднял ногу и сказал:

— Вот такой высоты, вот такой.

Вот почему не смогли они друг друга убить и разошлись в разных направлениях.

ЛУНА И СОЛНЦЕ

Луна и Солнце поспорили. Солнце сказало:

— Я мудрее всех на свете.

Луна возразила:

— Нет, я мудрее всех!

Солнце сказало:

— Но я же дарую людям свет, чтобы они могли видеть днем.

И тут Луна с ним не согласилась:

— А я? Я дарую людям свет, чтобы они могли видеть ночью.

Солнце рассердилось и закричало:

— Не перечь мне!

Они стали кричать и браниться. Солнце забросало Луну грязью. С тех пор ночное светило мерцает тускло. Зато дневное светило заливает мир яркими лучами — и его почитают гораздо больше, чем Луну.

СКАЗКА О ТЕТУШКЕ КРОЛЬЧИХЕ И МАТУШКЕ ЛЬВИЦЕ

Давным-давно, в те далекие времена, когда животные и люди были еще добрыми и хорошими, жили в мире и не причиняли друг другу зла, матушка львица Ндумба зашла в гости к тетушке крольчихе Мбалу.

— Добрый день, тетушка крольчиха!

— Добрый день и тебе, матушка львица! — ответила Мбалу и, радушно усадив гостью, поинтересовалась:

— Чем обязана такому счастью?

— Я пришла к тебе, — ответила львица, — просить об одном одолжении.

— Нет нужды просить. Желания твои, матушка Ндумба, для меня закон. Говори, говори, я всегда готова услужить тебе.

— Ты так добра, дорогая Мбалу, вот я и решилась предложить тебе стать няней моим четырем сыновьям. Им всего три дня от роду. Они такие спокойные и не доставят тебе много хлопот. Пока они еще маленькие, пусть поживут в логове. Мне нужен кто-нибудь, кто бы присмотрел за ними, дал вовремя поесть. У меня забот хватает, я не могу все время быть подле них. А у тебя такой опыт, я вполне доверяю тебе, поэтому я и пришла. Буду тебе весьма признательна.

— Слова твои, матушка Ндумба, льстят мне. Я просто не могу не оправдать доверия своей повелительницы. Можешь целиком положиться на мою преданность и будь уверена: волосок не упадет с головы твоих сыновей. Буду заботиться о них, как о своих собственных.

— Верю, что так оно и будет. Ну, а теперь пойдем, я покажу тебе их и расскажу подробнее о твоих обязанностях.

— Ну что же, — покорно согласилась тетушка крольчиха.

И они пошли к логову, где спали львята.

Когда они дошли до места, Ндумба сказала:

— Они тут, внутри. Как я тебе уже говорила, ты должна быть всегда при них: следить, чтобы они не убежали и не потерялись. Если хоть один пропадет, в ответе будешь ты. Да, — продолжала львица, — совсем забыла, каждый вечер я буду приходить кормить их. Ты же будешь выносить их мне по одному. А чтобы не перепутать, кто из них уже поел, а кто нет, и знать, все ли на месте, я буду ставить им на лбу метки белой глиной. Сейчас как раз время кормить их, ступай принеси мне первого.

Крольчиха скрылась в логове и тут же вынесла первого львенка, затем второго, третьего... А львица кормила и метила каждому лоб белой черточкой. Накормив всех,

матушка Ндумба распрощалась с нянькой, еще раз вслеп ей хорошенько следить за ними.

Довольная крольчиха заверила львицу:

— Не тревожься! Буду беречь их как зеницу ока.

И только матушка Ндумба удалилась, тетушка Мбалу пошла ко львям и всю ночь не сомкнула глаз.

На следующий день к вечеру, как и было условлено, львица пришла кормить своих детей, и все было так же, как накануне.

Прошел месяц. Матушка Ндумба приходила каждый вечер кормить детей, а тетушка Мбалу весь день играла и резвилась с маленькими львятами и, надо сказать, чувствовала себя счастливой. И все было бы хорошо, если бы не противная большая крыса Тута.

Злая и подлая Тута зашла как-то к крольчихе, и зашла не просто так и не с пустыми руками. Прихватила она миску маниоковой каши и одну фасолину.

— Я тут принесла каши для нас обеих. Если хочешь полакомиться, выходи наружу, чтобы у львят слюнки не текли, — сказала она.

— С удовольствием, — ответила Мбалу, вылезая из логова и не подозревая, что эта злодейка пришла сюда подбить ее на преступление.

Они стали есть пустую кашу: фасолину-то крыса Тута съела сама, не поделившись с крольчихой.

— Пустая каша хоть и вкусная, а в глотку не лезет, — проворчала Тута, отодвинув миску.

— Правда твоя, — ответила крольчиха, ей тоже хотелось мясного.

Тогда-то крыса и рискнула раскрыть свой хорошо продуманный план, ведь именно с целью осуществить его она и пришла к тетушке Мбалу.

— А если нам убить и съесть львенка? — предложила она.

— Что ты? Ни за что на свете! — ответила Мбалу, оскорбленная до глубины души.

— Не волнуйся, моя дорогая. Тебе нечего бояться. Если львица Ндумба и узнает об этом, мы обе спрячемся в моей норе, а она, сама знаешь, глубокая, хорошая и удобная. К тому же львята — наши будущие враги, и ждать от них добра, когда они подрастут, нечего. Не будь душой! Зло надо искоренять, пока еще есть время, потом будет поздно.

Крыса столько привела доводов, что в конце концов уговорила крольчиху.

И они убили львенка, сварили его и съели с маниоковой кашей. После обильного обеда крыса Тутта отклонялась и поспешила улизнуть до прихода львицы.

Как только Тутта ушла, Мбалу принялась обдумывать, что же теперь ей делать. После долгих размышлений она сообразила, что львицу обмануть не так уж трудно: надо лишь стереть белую метку на лбу первого львенка и снова припести его кормить.

Приняв это решение, она немного успокоилась. Пожалуй, Тутта и в самом деле права: львята — их будущие враги. Вот только вопрос, от чистого ли сердца предлагала она ей убежище? А вдруг Тутта не пустит ее на порог? Кто поручится за ее искренность? Да и зачем ей признаваться, что она соучастница преступления? Ссориться с львицей ей просто ни к чему.

Сомнения и страхи терзали тетушку крольчиху, воображение рисовало страшный час расплаты, и Мбалу решила принять меры предосторожности. В тот же день, не обращая внимания на крокодилов (она хорошо знала, как от них защититься, — надо почаще нырять и выныривать), крольчиха Мбалу поплыла через реку с веревкой на спине.

Оказавшись на другом берегу, она выбрала высокое и тонкое дерево, взобралась на него, привязала к самой верхушке веревку, а затем спустилась вниз. Подобрал другой конец веревки, она — на глазах у коварных тварей, нежившихся на солнышке, — переплыла реку в

обратном направлении, изо всей силы потягивая веревку, Мбалу наклонила дерево и привязала его макушку на берегу, где жила. Теперь, если ее будут преследовать, ей достаточно развязать веревку, и тут же в мгновение ока распрямившееся дерево, за которое она уцепится, перебросит ее с одного берега на другой. И она будет спасена. А львица, переправляясь вплавь через реку, может и в пасть крокодилам угодить. Это не так уж трудно.

Довольная собой, крольчиха полюбовалась еще немного делом своих рук, а затем, напевая и прыгая от удовольствия, вернулась ко львям. Она вошла в логово и посмотрела, все ли на месте. А убедившись в этом, уселась на пороге, поджидая матушку Ндумбу, которая вот-вот должна была прийти.

Вскоре пришла львица и, как всегда, поздоровавшись, спросила, все ли в порядке, а потом велела:

— Принеси-ка мне первого.

Стараясь сохранить спокойствие, Мбалу принесла первого львенка, и мать, как обычно, после кормления поставила ему метку на лбу.

Войдя с ним в логово, крольчиха поспешно стерла метку и снова принесла его. Львенок пососал совсем немного: он ведь был сыт. Мать ничего не заподозрила, а Мбалу, пока ее хозяйка кормила львят, была сама не своя, холодный пот прошибал ее.

На следующий день, едва взошло солнце, снова появилась крыса Тутта. Опять она принесла маниоковую кашу и одну-единственную фасолину. И так же, как накануне, ей удалось уговорить Мбалу убить львенка, и они устроили пир. Закончив пировать, крыса, боясь, как бы ее не застала на месте преступления львица, дала тягу, успев крикнуть на бегу:

— Если увидишь, что дело худо, не забудь: мой дом — это твой дом.

Крольчиха Мбалу поблагодарила Тутту, хотя и не очень-то ей верила. Ее одолевала мысль: как все это,

однако, ужасно! А ведь виловпица — крыса. Но угрызения совести мучили ее недолго, тут же она стала себя успокаивать.

— И что я терзаюсь из-за пустяков? Сотру не одну, а две метки и дважды принесу и того и другого матери. Вот и все.

И действительно, вечером, когда пришла Ндумба, все обошлось как нельзя лучше: и двоих она нехватила.

Однако крольчиха Мбалу провела тревожную ночь: плохие сны ей снились. И как только проснулась, вышла из логова посмотреть, не пришла ли крыса. Вдвоем все-таки не так была страшна расплата. Тута не заставила себя долго ждать и вскоре появилась с миской манпоковой каши и одной вареной фасолиной. С большим трудом уговорила она Мбалу убить третьего львенка, потратив на уговоры немало времени. И опять они сытно пообедали. И опять крыса Тута поспешила удрать, надеясь, что львица растерзает ее сообщницу. Нечего и говорить, что она совсем не собиралась укрывать у себя крольчиху. Она сама подвергалась опасности и боялась погибнуть в когтях владычицы леса.

Не подозревая о сметливости тетюшки крольчихи, она говорила себе:

— Ну и дуреха же эта Мбалу! Напрасно она надеется улизнуть от расплаты, спрятавшись у меня в норе. Совершить такое преступление! Убить и съесть детей матушки львицы, которая была так доверчива!

Крольчиха Мбалу тем временем размышляла, как же ей уйти от когтей своей хозяйки, если та вдруг все поймет? Иногда ее начинала бить дрожь, но она тут же брала себя в руки и подавляла свой страх. Однако тяжкие думы возвращались; погрузившись в них, она даже не заметила, как село солнце и пришла львица кормить своих детей. С напускным спокойствием Мбалу принесла первого и единственного оставшегося в живых львенка. Мать, покормив, как обычно, поставила ему метку на лбу и

передала крольчихе. Мбалу поспешила вернуться с ним, едва успев стереть метку. И так она проделала еще два раза. В третий раз второпях она плохо стерла метку. Львица, заподозрив неладное, строго сказала:

— Почему ты опять его приносишь, ведь я же его кормила?

Поняв, что разоблачение неминуемо, хитрая притворщица, не проронив ни слова в ответ, сделала вид, что пошла за другим львенком, а сама незаметно юркнула в траву. И когда Мбалу была достаточно далеко от львиного логова, она, не прячась более, бросилась бежать к норе крысы Туты. А Тута сидела, высунув хвост наружу, загораживая проход. Без околничностей она сказала:

— Не пытайся войти сюда. Даже если отрубить мой хвост, ты все равно здесь не поместишься. Ндумба убьет нас обеих. Не упорствуй! Для тебя здесь нет места! Скрывайся немедленно, если жизнь тебе не надоела!

Убедившись воочию в подлости Туты, которая подбила ее на преступление, а теперь в беде обманула и бросила, хотя и не время было, крольчиха высказала ей все на чистоту:

— Значит, смерти моей хочешь? До чего же подла ты! Но не быть тому. Бог умудрил меня. Я спасусь от когтей Ндумбы. А вот тебя, тебя Нзамби покарает. Вечное проклятье тебе за все то зло, которое ты мне причинила.

И, сказав это, она бросилась к реке. Там, только там было ее спасение.

Тем временем матушка львица, видя, что нянька исчезла, спустила на землю сына и пошла искать ее. Не найдя ее ни в логове, ни около него, Ндумба поняла: что-то случилось с ее остальными детьми. А удостоверившись, тотчас же пустилась в погоню, но крольчиха была уже у реки.

Увидев приближающуюся Ндумбу, Мбалу ухватилась за веревку и крикнула:

— Прощай, лови мою сообщницу Туту!

И развязала узел. В мгновение ока крольчиха оказалась на другом берегу реки, переброшенная туда распрямившимся деревом, освобожденным от веревочной петли. Все это произошло так быстро, что Ндумба застыла, разинув рот от изумления. Раздосадованная тем, что ее проведло такое ничтожное существо, как крольчиха, львица вернулась домой к своему единственному сыну, с которым она больше уже никогда не расставалась, чтобы не потерять и его, как остальных. Горько оплакивая своих сыновей, она поклялась убивать не только кроликов, но и всех других животных, дабы им неповадно было насмехаться над царицей леса.

А крольчиха Мбалу скрылась в зарослях, раскаиваясь в совершенном ею по наущению предательницы Туты преступлении. Но так как бог Нзамби умеет и вознаграждать и карать, он обрек злую Туту на смерть от руки человека. Где бы ни жила крыса, человек беспощадно ее уничтожает.

ПЧЕЛА И КАЗЕКВЕ¹

Однажды у пчелы заболел сын. Заволновалась мать, полетела к знахарю. Очень она надеялась, что знахарь Таи даст ей снадобье и она вылечит малыша. Таи пошептал над чудодейственными амулетами и сказал:

— Исцелить твоего сына может только казекве. Поспешь к ней, попроси у нее перышко из крыла. А как получишь, положи в сосуд, залей водой, хорошенько прокипяти и умывай каждый день этой водой своего сына, пока не выздоровеет. А выздоровеет он скоро, очень скоро.

¹ Казекве — маленькая птичка, известная в Анголе как «птица-указатель», так как она показывает человеку, где находятся пчелиные ульи с медом.

Выслушав Таи, пчела стремглав бросилась к дому казекве и стала молить ее, чтобы та дала ей свое перышко.

— Умрет ведь сын, если не дашь...

Не задумываясь, казекве вырвала перо из правого крыла и протянула его пчеле:

— На, держи, лети своего сына! Нам, матерям, особенно тяжелы страдания детей. Мы на все готовы ради ребенка.

Пчела не слышала последних слов казекве. Она торопилась к сыну: промедление было смерти подобно.

Прилетев домой, пчела сделала то, что велел ей знахарь. И как только умыла сына, увидела, что ему сразу же стало лучше. Восемь дней подряд продолжала она лечение. К вечеру последнего дня сын пчелы поправился.

Прошло несколько месяцев. На этот раз заболел сын казекве. Теперь к знахарю полетела за советом казекве. Таи обратился к чудодейственным амулетам и сказал:

— Исцелить твоего сына может только пчела. Лети к ней, проси у нее ее крыло и, сразу же как получишь, положи его в сосуд, залей водой и дай прокипеть хорошенько. А потом умывай этой водой своего сына, пока не выздоровеет.

Не теряя времени, казекве бросилась к пчеле, уверенная, что та ей не откажет и поможет спасти сына от смерти. Но она обманулась. Когда казекве сказала пчеле, в чем нуждается, та возмущенно ответила:

— Как ты можешь даже просить меня об этом? Выходит, чтобы спасти твоего сына, я должна пожертвовать своей жизнью?!

— Что я слышу? — изумилась казекве. — А когда твой сын был болен и ты просила у меня перо из крыла, разве я отказала тебе? Почему же ты не платишь добром за добро?!

— Я очень признательна тебе за все, что ты сделала для меня. Поверь, я огорчена, что не могу исполнить твою

просьбу. Но я думаю, если бы ты и впрямь была доброй, ты не пожелала бы мне смерти, а моим детям горького сиротства ради спасения твоего сына. Ты оказала мне услугу, дав одно перышко. Но ведь их у тебя много, и я не лишила тебя возможности летать. А вот целое крыло ты бы мне отдала, если б я попросила? Уверена, что нет. Да я бы и не решилась просить такое. То, чего мы не желаем себе, мы не должны желать другим!

— Ах так, — ответила казекве, — я дала тебе лекарство — и ты вылечила своего сына. А ты, ты не хочешь помочь моему, да к тому же и оговариваешь меня. Так знай же, если мой сын умрет, ты никогда не будешь знать покоя, и где бы ты ни жила, я приведу к тебе человека, и он разрушит твой улей и заберет твой мед.

К несчастью пчелы, сын казекве умер. Вот почему, и поныне верная своей клятве, казекве ведет человека к улью пчелы, чтобы он взял у нее полные ароматного меда соты и разрушил ее домашний очаг.

ШИНГАНДАНГАРИ¹

Жили в одной киокской деревне муж, жена и четверо детей: две дочери и два сына. Однажды муж решил проведать своего тестя, который жил неподалеку, и вместе со всей семьей отправился в путь.

Они спустились по тропинке с холма и вышли на берег реки. Тут одна из дочерей увидела пору. «А что, если в ней живет зверек, мясо которого едят? — подумала девочка. — Неплохой будет подарок для бабушки!» Она попросила у матери мотыгу и принялась копать. Копала

¹ Ш и н г а н д а н г а р и — сказочное чудовище, злой дух в образе человека.

она, копала, а зверюшки все нет, и вдруг земля разверзлась — и перед ней появилось огромное чудовище, с виду похожее на человека.

Девочка закричала, а мать, отец, братья и сестра застыли от ужаса. Чудовище — это был Шингандангари — разразилось хохотом, потом потянулось и сказала дрожащим от страха людям:

— Не пугайтесь! Я вам ничего плохого не сделаю, если вы возьмете меня с собой, накормите и будете считать членом семьи. Много лет просидел я под землей — и только благодаря вам оказался на воле. Да говорю же, не бойтесь! Возьмите меня с собой.

— Пой-дем-те, сеньор, — заикаясь, пробормотал глава семьи, со страхом глядя на отвратительное чудовище. Оно было таким большим, что при желании могло одним щелчком убить любого из них.

Шингандангари с веселым гоготом пошел впереди, рядом с отцом семейства, а мать и дети молча следовали за ними на почтительном расстоянии. После полудня они добрались до места.

Когда они вошли в деревню, муж вместе с Шингандангари направился к шоте, а жена и дети завернули в дом дедушки.

Поздоровавшись с родными, они рассказали им обо всем, что произошло.

Тем временем в шоте муж и чудовище обменивались приветствиями с присутствовавшими. Глава семьи, как принято, особенно уважительно приветствовал своего тестя, который был правителем этой деревни. Тот любезно предложил зятю циновку. Гость хотел было взять ее, но чудовище опередило его, завладело циновкой и уселось на нее. Такое нахальство возмутило вождя и всех, кто находился в шоте. Но сказать что-либо никто не посмел. Все лишь боязливо таращились на Шингандангари: кто его знает, что это чудовище еще вытворит. А зять вождя, хотя и замечал на себе недоуменные взгляды, ничего не

мог объяснить в присутствии страшилища. Он сел на пол и стал разговаривать с тестем.

Близился вечер, и вождь велел устроить на ночлег семью зятя. Шингандангари без стеснения расположился в отведенном гостям доме. Когда им принесли ужин: зажаренную курицу и три миски маниоковой каши, чудовище схватило курицу, целиком отправило ее в рот и вмиг проглотило. Затем опустошило все три миски. Отец, мать и дети, с удивлением и страхом наблюдавшие за прожорливым Шингандангари, вынуждены были лечь спать голодными.

На следующий день, с утра пораньше, вождь приказал убить козу, чтобы приготовить пышный обед в честь дочери, зятя и внуков. Он не знал, что произошло накануне вечером, и велел отнести им целиком козу и шесть мисок маниоковой каши, рассчитывая, что Шингандангари довольствуется половиной.

Как только чудовище, которое сидело в шоте, увидело, что гостям понесли обед, оно, не сказав ни слова, опрометью бросилось к дому. И на виду у изумленной семьи в мгновение ока сожрало козу, а затем и всю кашу. Когда вождь с зятем и всеми жителями деревни пришли в дом, от козы остались только рога и копыта, которыми Шингандангари пренебрег.

Все были возмущены, но, обуреваемые страхом, молчали. Однако дальше так продолжаться не могло: семье угрожала голодная смерть. Тогда вождь приказал возвести тайком от чудовища на маленьком болотце, недалеко от деревни, высокий деревянный помост. Одновременно — надо же было накормить гостей — он распорядился зарезать еще одну козу, зажарить ее и доставить на помост.

Приказ вождя был выполнен. Вечером, когда все — среди них и чудовище — сидели в шоте и громко беседовали, зять незаметно вышел из шоты и направился к помосту, где его жена и дети уже лакомились вкусным

ужином. Поднявшись на помост, он втащил за собой лестницу. Но едва отец семейства принялся за еду, как один из сыновей, показывая в сторону деревни, сказал:

— Вон он, идет сюда!

Все с испугом посмотрели туда и увидели Шингандангари. Чудовище мчалось к ним со всех ног. Впопыхах оно угодило прямо в болото и увязло. Пытаясь выбраться, чудище ухватилось за сваи помоста и стало трясти их, да так, что чуть не опрокинуло его.

Тем временем семья успела наскоро поужинать, отец опустил лестницу, все быстро слезли и бросились бежать в деревню.

Кое-как выбравшись из трясины, чудовище вскарабкалось на помост и с жадностью набросилось на остатки ужина. Вылизывая горшки и миски из-под маниоковой каши, оно ругалось и угрожало жестоко отомстить за такую обиду. Затем пошвыряло в болото всю посуду и, угрожающе потрясая кулаками, вернулось в шоту, где сидели, беседуя, вождь, его зять и остальные. Голодное и злое, оно уселось на пол и обвело всех свирепым взглядом. «Еще несколько дней — и в деревне нечего будет есть, — подумал вождь. — Это страшилище все сожрет. Пора от него избавиться», — решил он.

Однако не так-то просто было осуществить это решение. Кто отважится прогнать чудовище, которое может пришлепнуть человека, как муху! «Остается одно, — думал вождь, — отослать зятя с семьей обратно. Тогда и Шингандангари уйдет. Конечно, нехорошо выставлять гостей вон, но что делать, другого выхода нет».

Зять между тем размышлял примерно так же: «Надо уходить, нельзя злоупотреблять терпением родителей жены. Запасов еды у них не много». Обдумав все, он сказал вслух, обращаясь к тестю:

— Пожалуй, нам пора возвращаться домой.

— Я тоже так думаю, — как бы отвечая своим мыслям, сказал вождь.

Услышав это, страшилище, хмуро сидевшее в углу, взглянуло на обоих и ухмыльнулось. Тесть и зять настояжились. Без сомнения, Шингандангари что-то замышляет, и замышляет ужасное, недаром страшилище улыбается.

Наутро, едва взошло солнце, семья, попрощавшись с вождем и жителями деревни и поблагодарив за подарок — двух коз, — двинулась в обратный путь. Чудовище не отставало ни на шаг. Когда они добрались до злополучной норы, оно остановилось и, злорадно посмеиваясь, сказала отцу семейства:

— Я остаюсь здесь. Но прежде чем мы расстанемся, ты должен поделиться со мной всем, чем владеешь, да смотри, поровну.

— Хорошо, — ответил тот, схватил одну из коз и протянул чудовищу. Но оно потребовало поделить жену и детей.

Убитый горем отец отдал ему одну дочь и одного сына. Страшилище тут же привязало их вместе с козой к дереву. Дети и мать горько плакали, а чудовище хохотало, да так, что мурашки по коже пробегали.

— Я сказал — поровну. Теперь дели жену.

— Но это невозможно. Живого человека нельзя разделить. Ведь, чтобы отдать тебе половину, ее надо убить. Боги не допустят убийства.

Услышав этот ответ, чудовище захохотало пуще прежнего.

Отец со слезами стал молить бога Нзамби спасти его и его семью от этого душегуба.

Он молился с небывалым усердием — и вдруг появилась ласка.

— Что с тобой? — спросила она. — Почему ты такой печальный и почему плачут твоя жена и дети?

Все рассказал он ласке: и о том, как вело себя чудовище в гостях у отца жены, и о том, чего теперь оно требует.

— Ишь ты, половину чужой жены захотел?! — возмутилась ласка. — Ах ты негодяй, — сказала она, обращаясь к Шингандангари. — Ты думаешь, раз ты такой огромный да сильный, на тебя и управы нет? Ошибаешься! Я тебе докажу это.

— Не смейся меня, малявка, — страшилище затряслось от хохота.

А ласка спокойно сказала:

— Хорошо смеется тот, кто смеется последний.

— Ох и шутница же ты, — потешалось чудовище.

— Смейся, смейся! Посмотрим, кто кого победит.

Чудище перестало смеяться:

— Уж не ты ли собираешься меня победить?

Ласка ответила:

— Спору нет, у тебя такая силища, что ты всех нас разом можешь прикончить. Только и сила уму уступает. Пока еще не поздно, подумай, честно ли платить злом за добро?

— Что хочу, то и делаю, — ответило чудовище. — А к чему ты все это клонишь?

— Коли так, пеняй на себя, — сказала ласка и продолжала: — Давай решим дело между тобой и человеком таким путем. Если ты сможешь поднять меня в огромной корзине, которую я сплелу, его жена — твоя. А если я сумею поднять тебя в той же корзине, она останется с мужем.

— Ты что? Смеешься надо мной? — Чудовище вытаращило глаза. — Как ты сможешь меня поднять? Ну и глупа же ты, ласка.

— Может и глупа, — ответила ласка, — но чтобы убедиться, кто из нас глуп, а кто умен, кто слаб, а кто силен, перейдем от слов к делу. Если позволишь, я начну плести корзину.

— Плети.

Чудовище уселось под деревом. А ласка отправилась в ближний лес и кликнула своих сыновей. Они принялись

дружно подгрызать и складывать в кучу лианы, потом быстро сплели из них огромную корзину. Покончив с этим и прихватив с собой несколько лиан, сыновья ласки попрятались в траве около чудовища. По первому знаку матери они должны были связать его. Сама же она, волоча корзину за лиану, подошла к дереву, под которым сидело страшилище. Ласка незаметно привязала дно корзины к толстому корню, торчавшему из земли, и сказала:

— Ну, вот корзина, подними меня в ней, если сможешь.

Она прыгнула внутрь, а чудовище схватило корзину и хотело ее поднять. Да не тут-то было, корзина словно приросла к земле. Чудовище опешило. Однако, подумав, что ласка и пустую-то корзину не поднимет, приободрилось.

— Ну давай теперь ты попробуй свои силы. Вот уж я посмеюсь над тобой!

А хитрая ласка ему в ответ:

— Ложись в корзину на живот.

Страшилище легло ничком, вытянув руки вдоль туловища. В таком положении оно ничего не видело и даже не могло быстро подняться.

Сыновья ласки, увидев Шингандангари в корзине, в один миг связали его по рукам и ногам, и когда чудовище, опомнившись, стало вырываться, ласка, громко хохоча, с издевкой сказала:

— Как видишь, хорошо смеется тот, кто смеется последний. Теперь моя очередь смеяться, и я посмеюсь всласть. Попался, голубчик. Больше ты никому не причинишь зла, никого не будешь грабить.

И ласка засмеялась еще громче, а чудовище в бессильной ярости зарычало, как лев в клетке.

Дети ласки быстро собрали сучья и разожгли костер под деревом, к которому была привязана корзина с

Шингандангари. Чудовище выбивалось из сил, пытаясь освободиться, а ласка прыгала вокруг да посмеивалась.

Муж с женой сначала молча наблюдали за всем происходящим. Теперь они тоже стали смеяться, правда, очень сдержанно, так как до конца еще не верили в свое спасение. Они продолжали молить Нзамби, чтобы он избавил их от мучителя.

«Возможно ли, чтобы ласка, такая маленькая, — думал муж, — смогла победить злое и сильное чудовище?.. Нет, тут явно дело рук Нзамби!»

А дети так и не поняли, какая опасность им грозила, они смеялись и хлопали в ладоши. Родители нет-нет да и шикали на них, тогда они замолкали на какое-то время и сидели тихо.

Чудовище, смекнув, что все его старания напрасны, что ему не выбраться из корзины, и видя, что костер разгорается, решило пуститься на хитрость.

— Ласка, ты же добрая, развяжи меня, — униженно и жалобно попросило оно. — Клянусь, я никогда больше не покажусь на свет божий и никого не обижу. Отпусти меня, пожалуйста.

— Плачь не плачь, не поможет, — сказала ласка. — Думаешь, я глупа, поверю твоей болтовне, твоим лживым обещаниям? Глубоко заблуждаешься. Нет, нет, меня не проведешь. Ты злой и жадный. Ты не хотел довольствоваться тем, что тебе давали, ты решил отобрать у человека все. Вот и получай по заслугам. — И, захохотав, ласка напомнила: — За многим погонишься — все потеряешь.

С этими словами она перегрызла лианы, которыми корзина была привязана к корню дерева, и вместе с сыновьями толкнула ее в полыхающий костер.

Когда от чудовища осталась лишь кучка пепла, сыновья ласки закрыжились вокруг костра и запели:

Чудища больше нет,
Нет его, его нет!
Ай да мы!

Никогда теперь,
Никогда
Не сделает чудище зла.

Муж, жена и дети присоединились к хороводу и тоже стали петь. Они благодарили ласку и ее сыновей за то, что они спасли их от Шингапдангари.

И тут ласка сказала:

— Идите с миром домой и не благодарите меня. Но если случится так, что я унесу вашего цыпленка или петуха, не преследуйте меня и не убивайте, а скажите: «Бери! Ты это заслужила!»

Муж, жена и дети вернулись в свою деревню, где рассказали обо всем, что с ними произошло. И все решили отныне не убивать ласку, так как это очень умное и полезное животное.

ЖЕНЩИНУ СЛУШАЙ, А ДЕЛАЙ ПО-СВОЕМУ

Жил в одной из деревень Лунды охотник Мвиза.

Как-то раз встретил он в соседней деревне женщину, влюбился в нее и женился на ней. Поселились они на опушке леса, возле деревни жены.

Каждый день, как и прежде, когда он был холостяком, отправлялся Мвиза на охоту и никогда не приходил обратно с пустыми руками. Жена тоже не сидела без дела: выращивала маниоку, кукурузу, готовила еду. Жилось им неплохо.

Вскоре у них родился сын, и Мвиза с женой зажили еще счастливее.

Год шел за годом. Боги, не оставлявшие их своей милостью, подарили им еще двух дочерей, а потом двоих сыновей. Дети росли здоровыми и веселыми. Мать с отцом души в них не чаяли.

Но однажды пришла беда: к ним в дверь постучался голод. Засуха спалила посевы, все выжгла в лесу, есть было нечего.

Смерть уносила то одного, то другого, а тот, кто еще в силах был двигаться, уходил в чужие края в поисках пищи.

В дороге многие погибали. Хоронить их было некому, и грифы и хищные звери терзали тощие тела умерших.

Никто не помнил такого голодного года. Сердца у матерей разрывались от жалости к детям, которые с плачем просили есть, а дать им было нечего. Плакали дети Мвизы; глядя на них, плакал и сам Мвиза.

Целыми днями бродил охотник по лесу, и все напрасно — дичи не было: птицы улетели, звери разбрелись.

Как-то, перейдя реку, Мвиза едва выбрался на берег: у него темнело в глазах от голода и усталости. Он упал на землю и стал молить бога Нзамби дать ему еду для детей и силы, чтобы отнести ее им. Долго молился он, а когда поднялся и прошел немного, увидел невдалеке деревню из шести домов, а вокруг нее тучные нивы маниоки, кукурузы, миндаля, фасоли...

Мвиза не верил своим глазам. Уж не мерещится ли ему все это? С трудом, то и дело присаживаясь, он побрел по направлению к деревне. Проходя мимо полей, он вырвал стебель маниоки и с жадностью съел его. Пустой желудок требовал свое, и охотник съел еще один стебель. Тут уж он убедился, что это явь, а не сон. Немного утолив голод и отдохнув, он пошел в деревню, надеясь выпросить еды для своих детей.

Мвиза миновал радующие глаз поля и вышел к шоте, в которой весело беседовали шестеро мужчин, шесть женщин и шестеро детей.

— День добрый, — робко произнес он.

— Пусть он будет добрым и для тебя! — ответил ему худой и тщедушный на вид мужчина. Это был вождь де-

ревни, добрый волшебник, и звали его Каненга-шипга. — Кто ты и откуда? — спросил он Мвизу.

— Я охотник, ищу дичь в этих краях, у меня дети умирают от голода.

Потрясенный услышанным, Каненга-шипга приказал как можно скорее накормить пришельца.

Шесть женщин тут же принесли ему еду. Одна — маниоковую кашу, другая — тушеную фасоль, третья — вареную рыбу, четвертая — рис, пятая — жареное мясо, шестая — питье.

Увидев столько яств, Мвиза даже оробел. Тем не менее он съел все, кроме маниоковой каши, чтобы не сочли его плохо воспитанным.

Покончив с едой, он подошел к жителям деревушки, по-прежнему занятым беседой, и поблагодарил их за вкусный обед, доброту и гостеприимство.

— Не стоит благодарности, — ответил Каненга-шипга. — У нас всего в достатке. Мы дети Нзамби, и наше дело помогать добрым людям. Ты сыт. Теперь мы дадим для твоей семьи маниоки, мяса, рыбы, пальмового масла, миндаля, фасоли, риса, кукурузы — столько, сколько ты сможешь унести. Ты накормишь своих, да еще что-нибудь останется для посева. А когда припасы кончатся, снова приходи, получишь еще. Лишь бы ты с семьей не голодал.

И вождь велел женщинам принести самую большую корзину, наполнить ее едой и вручить Мвизе.

Приказ его был в тот же миг выполнен. Но корзина была так тяжела, что охотник даже не смог поднять ее.

Видя, что у него не хватает сил, Каненга-шипга засмеялся, одним пальцем поднял корзину, поставил ее на плечи охотника и сказал:

— Вот тебе еда для твоих детей. Да впредь смотри — женщину слушай, а делай по-своему!

— Хорошо, сеньор, так я и буду делать.

С корзиной на плечах отправился Мвиза восвояси. «То-то обрадуются жена и дети», — думал охотник. Он

почти не чувствовал тяжести корзины, да и обратный путь показался короче; домой он пришел в тот же день к вечеру. Не догадался Мвиза, что ему опять помог Нзамби.

Дети, едва увидев отца с корзиной, захлопали от радости в ладоши и, бросившись ему навстречу, закричали:

— Отец принес поесты!

Счастливый, что сможет накормить детей, охотник снял корзину с плеч и передал ее жене. Та, порывшись в ней и сгорая от любопытства, стала спрашивать мужа, где он достал все это, когда кругом голод и нищета.

— Сначала накорми детей и поешь сама. А потом, если тебе так хочется знать, я расскажу, — ответил Мвиза.

Не понравился такой ответ жене, но она промолчала и стала готовить обед. «Ничего, вечером я у него все выпытаю», — решила про себя она.

Когда все наелись досыта и дети улеглись спать, женщина опять подступила к мужу с расспросами.

— Все мне это дал Каненга-шинга, да еще предупредил: «Женщину слушай, а делай по-своему!» — сказал муж.

Жена пропустила последние слова мимо ушей и продолжала допытываться, где и как далеко от них находится деревня Каненга-шинги.

Не подозревая ничего плохого, муж рассказал ей все.

Добившись своего, женщина принялась обдумывать, как бы прибрать к рукам богатства Каненга-шинги.

Она стала подстрекать мужа напасть на его деревню, перебить всех жителей и захватить все, что у них есть, чтобы не голодать самим.

— Мвиза возмутился и ужаснулся: какая же коварная, подлая и жестокая у него жена! Убить тех, кто тебе помог? Нет, он на такое не пойдет. И охотник решил расстаться с женой.

На следующее утро, видя, что муж не собирается помогать в осуществлении ее замыслов, женщина отправи-

лась в свою деревню и подбила родню и всех жителей напасть на Каненга-шингу.

В тот же день, вооружившись луками, стрелами, тесками, они все скопом двинулись в поход.

А расстроенный охотник горько сожалел о своей болтливости:

— И надо же мне было все рассказать жене, ведь женщин нельзя посвящать в мужские дела. Они могут натворить такого, что потом век не распутаеть. Что же теперь делать? Только ждать да вздыхать.

Тем временем жена и ее сообщники добрались до деревни Каненга-шинги. Спускалась ночь, и они радовались, потому что черные дела, известно, удобнее творить в темноте.

Как только они ступили на поля, женщины принялись набивать корзины маниоккой, фасолью, кукурузой, а мужчины окружили деревню, готовясь убить вождя и всех жителей, которые в этот вечер, как всегда, собрались в шоте.

Выскачив на площадь, нападающие натянули луки и обрушили на шоту ливень стрел и копий. Но дети Нзамби продолжали беседовать как ни в чем не бывало. Им все было известно заранее; к тому же они были неуязвимы.

Когда копьё или стрела попадали в кого-нибудь из них, он только говорил:

— Опять мошкара кусается!

Грабители, не понимая, в чем дело, посылали стрелу за стрелой, метали копьё за копьём. Но безуспешно. А когда у них не осталось ни стрел, ни копий, они обратились в бегство.

Тут Каненга-шинга бросился вдогонку. Настигая одного врага за другим, он крушил их тяжелой палицей. И скоро перебил всех.

А Мвиза всю ночь не сомкнул глаз. Едва рассвело, он вместе с детьми пошел посмотреть, что стало с деревней

их благодетеля. Увидев множество мертвых тел, охотник решил, что Каненга-шинга и его люди погибли. А когда узнал, что все они живы, а его жена и те, кто пошел за ней, заплатились за свое вероломство, Мвиза обрадовался и стал просить у вождя волшебной деревни прощения.

— Ты ни в чем не виноват, — ответил Каненга-шинга. — Ведь я все вижу, все слышу и все знаю. Мне известно и то, что ты рассказал жене, и то, что она тебе предлагала, и то, как ты был возмущен. Ты добр и справедлив, и я награжу тебя за это. Ты станешь правителем этой деревни и найдешь себе здесь достойную жену. Те, кто напал на нас, хотели победить нас силой. Ты победил нас добротой.

Взволнованно выслушал Мвиза слова вождя. Слишком уж судьба к нему благосклонна. Достоин ли он этого? Но все обращались к нему почтительно, как к вождю, в его честь устроили праздник, который длился три дня. А когда кончились торжества, Каненга-шинга передал ему власть, и вскоре эта деревня стала одной из самых больших в округе. И не знали ее жители ни голода, ни мора.

Вот так и родилась пословица: «Женщину слушай, а делай по-своему».

ЛЕВ, АНТИЛОПА И КРОЛИК

Однажды лев Тамбве, вождь зверей, обитавших в подвластных ему владениях, решил отправиться в гости к родственникам жены, тоже львам. Жили они в соседней деревне — их владения разделял всего лишь один день пути — и правили такими же дикими зверями, что и Тамбве.

Тамбве был царем, поэтому он приказал антилопе Нгулунгу сопровождать его, и не только сопровождать, по

и нести все вещи и царское кресло, как это принято у племен киоко и лунда.

Как только они прибыли в деревню родственников, Тамбве первым делом отправился их приветствовать. Потом прошествовал на главную площадь в шоту и поздоровался с подданными тестя.

К вечеру тесть велел своему приближенному забить козленка и принести его в дом для гостей, который был предоставлен в полное распоряжение Тамбве и антилопы.

Приказ незамедлительно был исполнен. Послышалось жалобное бление козленка, отнятого у матери, тут же он был зарезан и преподнесен Тамбве. Тот, в свою очередь, в знак уважения пожаловал тестю заднюю ногу и половину печенки козленка. Все остальное лев отослал его младшей жене для общего стола.

Жена вождя приготовила мясо по всем правилам местной кухни, уложила его на блюдо, сплетенное из лиан, а сверху — гору дымящейся маниоковой каши. Тем временем лев Тамбве и антилопа пытались заглушить голод приятной беседой. Увидев, что им принесли такие яства, они поспешили в дом и набросились на еду с жадностью голодных псов. Но пока антилопа успевала отправить в рот щепотку маниоковой каши и кусочек мяса, ее повелитель заглатывал три-четыре огромных куска.

Наевшись, уставшая за день антилопа прилегла на циновку, и ее тотчас сморил сон.

Тамбве же было не до сна: его брюхо просило хоть чего-нибудь еще, — и он до глубокой ночи не сомкнул глаз, дожидаясь, пока все жители деревни заснут так же крепко, как антилопа. Лев выходил из себя, а она мирно посапывала и похрапывала рядом.

Когда все уснули, Тамбве бесцеремонно растолкал Нгулунгу и спросил его:

— Ты сыт?

— Да, вполне, — ответил тот, протирая спросонья глаза. — Уже утро?

— Нет еще. А вот я голоден, — сказал лев шепотом: ведь ночью слышно все, даже как цветы разговаривают.

— Ну и чего же ты хочешь?

— Еще одного козленка.

— Дело твое, — ответила сквозь сон антилопа.

Лев, разозлившись, окатил соню водой и дал ей хорошего тумака.

— Чем я провинился? За что ты меня бьешь?

— Продери глаза, — рыкнул Тамбве. — И слушай!

— Говори, я слушаю, — встряхнувшись, недовольно ответила антилопа.

Лев прошептал ей на ухо, что пойдет сейчас в загон тестя за козленком для них обоих. А Нгулунгу, когда услышит крик козленка, пусть выбежит на улицу и громко закричит: «Поймал!»

Сказав это, Тамбве вышел и крадучись направился к загону, где его тесть держал коз. Ловко и бесшумно вытащил он один за другим кольца, закрывавшие вход и... цап! — ухватил за загривок самого откормленного козленка. Тот жалобно заблеял.

Услышав блеяние, антилопа вскочила, высунулась в окно и, не соображая толком, что делает, закричала изо всех сил:

— Поймал!

Жители деревни слышали крики козленка и антилопы, но первый сон сладок, никто из них так и не встал. А лев, никем не замеченный, прокрался со своей жертвой обратно в дом, который ему отвели гостеприимные хозяева. В деревне снова воцарилась тишина.

Гости всласть попиروвали и умело замели следы преступления. Оба были сыты и довольны. Только не знала антилопа, что припрятал лев горшочек с кровью козленка. А когда она крепко уснула, он измазал ей всю морду и голову.

На рассвете тесть и теща Тамбве принесли ему теплой воды для умывания. Увидев засохшую кровь на морде Нгулунгу, они ахнули:

— Господи! Так это ты, Нгулунгу, съел козленка?

Ничего не могла сказать в свое оправдание бедная антилопа. Опустив голову, она молчала. А лев, услышав это обвинение, стал в напускном гневе грозить, что никогда больше не возьмет ее с собой:

— Так вот для чего ты пошел со мной! — рычал он, притворно возмущаясь. — Какой позор! Мне стыдно перед родными. Домой, скорее домой!

Он заставил антилопу тотчас же собрать вещи, и они двинулись восвояси. Лев спешил, он боялся, как бы антилопа не разболтала правды и не вывела его на чистую воду.

Когда они прибыли домой, Тамбве прогнал антилопу прочь и призвал кролика Мбалу. Он сказал ему, что, как только наступит новолуние, он снова пойдет в гости к тестю. Но он больше не возьмет с собой антилопу: она опозорила его. Пусть Мбалу будет готов сопровождать своего владыку.

Наступило новолуние, то самое время, когда принято возносить молитвы к богам. Тамбве только этого и ждал. Он попросил богов покровительствовать ему в пути и кликнул кролика. И вот вместе с Мбалу, который шел, сгибаясь под тяжестью вещей своего повелителя, лев отбыл из деревни. По дороге он рассказал Мбалу, разумеется все переиначив, почему он прогнал антилопу. Он не знал, что кролику уже все известно. А тот, выслушав, усмехнулся себе в усы и заметил:

— Успокойся, за меня тебе не придется краснеть.

И он запел одну из самых своих веселых песенок, подыгрывая себе на киссанже¹.

¹ К и с с а н ж — музыкальный инструмент, сделанный из большой выдолбленной тыквы, над отверстием в которой укреплены деревянные или металлические пластинки.

— Ты обманул антилопу, но кролика тебе не про-
вести! — время от времени цедил он сквозь зубы.

Так же, как и в первый раз, прибыв на место, Тамбве не спеша пошел поздороваться с тещей, тестем и осталь-
ной родней, собравшейся на главной площади деревни,
а кролик понес все вещи и царское кресло в пригото-
вленный для них дом.

Вечером, отведав хорошо поджаренной и крепко на-
перченной курицы с маниоковой кашей — это блюдо при-
готовила для них одна из жен тестя, — Тамбве направил-
ся в шоту. Но пробыл он там недолго. Жители вскоре
стали расходиться, и лев тоже пошел спать.

Мбалу тем временем прилег, но, чтобы избежать
участи антилопы, решил глаз не смыкать. Он лишь при-
творялся, будто спит как убитый, а сам был начеку.

Далеко за полночь Тамбве разбудил его и спросил:

— Ты не голоден?

— Нет, — буркнул кролик, делая вид, что никак не
может проснуться.

— А я голоден!

— Ну и чего же ты хочешь?

— Я бы не прочь съесть козу.

— Ну и съешь!

— Хорошо, полакомимся вдвоем, — сказал лев и, по-
молчав, добавил: — Я пошел за козой. Едва она заблеет,
ты громко кричи: «Поймал!»

— Хорошо, сеньор, — промолвил кролик с видимой по-
корностью.

Лев вышел, заранее облизываясь от удовольствия,
а кролик запрыгал от радости, предвкушая, как про-
учит своего повелителя: пусть не сваливает вину на
других.

— Ишь ты, нашел дурака! — приговаривал Мбалу. —
Меня не проведешь. Ты дорого заплатишь за проделку
с антилопой. Ты думаешь только о себе, о том, как свое

брюхо набить. Ты силен, знатен, в твоих руках власть,— поэтому и обижаешь слабых, тех, кто не может постоять за себя!.. Ну, негодяй, погоди, я тебе покажу!

С этими словами он соскользнул с кровати, открыл дверь и полез на крышу, чтобы всем было слышно то, что он оттуда прокричит.

Не успел он еще взобраться наверх, как услышал предсмертный крик козы — и завопил что было мочи:

— Сеньор лев поймал козу!

Спрыгнув, он тут же вернулся в дом и снова улегся.

Крик Мбалу поднял на ноги всю деревню, жители бросились ловить вора, и Тамбве едва удалось удрать в лес. Перепуганный и злой, лев вернулся лишь после того, как все утихомирились. Неслышно прокрался он к дому, неся козу на плечах, а в лапе глиняный кувшин с кровью козы. Он намеревался намазать ею голову кролика, как только тот заснет.

Войдя в дом, лев бросил на пол козу и, посмотрев на Мбалу, прикинувшегося спящим, спрятал кувшин под кровать. Потом пхнул кролика в бок и прорычал:

— Вставай есть!

Кролик с испуганным видом сел на кровати, протирая глаза и потягиваясь. А Тамбве, отпустив ему затрещину, рывкнул:

— Ты почему кричал: «Сеньор лев поймал козу»?

— Благородный сеньор, я кричал «кролик».

— Врешь, — рыкнул лев.

— Ей-богу, не вру, — ответил Мбалу с таким простодушием, что невозможно было усомниться в правдивости его слов. Лев решил, что он ослышался. Успокоившись немного, Тамбве поделил мясо — и... пошел пир горой.

Когда лев совсем осоловел от еды, Мбалу незаметно перепрятал кувшин в другое место. Затем улегся и вскоре, притворяясь, будто крепко спит, засопел с легким

присвистом. Тамбве не спеша продолжал расправляться с остатками козы. Наевшись до отвала, он полез за кувшином, не нашел его и лег спать, решив измазать кролику морду утром.

Услышав храп льва, кролик поднялся, тихонько взял кувшин и осторожно, стараясь не разбудить своего повелителя, вылил все содержимое ему на голову. Тамбве продолжал храпеть и даже не пошевелился. А кролик для отвода глаз положил пустой кувшин около головы льва: пусть думает, будто сам опрокинул его. Прodelав это, Мбалу лег на боковую и проспал до утра.

С первыми лучами солнца кролик разбудил льва и сообщил ему, что родственники принесли теплую воду для умывания.

Невыспавшийся, с тяжелой головой и плотно набитым животом, Тамбве открыл глаза, громко зевнул и потянулся. Затем встал, подошел к двери, поздоровался с тестем и тещей. Кролик стоял в сторонке, посмеиваясь и хитро подмигивая им. Увидев запекшуюся кровь на голове льва, те застыли от изумления и ужаса. А лев, заметив устремленные на себя взгляды, вдруг смутился:

— Что вы на меня так смотрите?

— У тебя вся морда в крови, это ты сожрал сегодня ночью нашу козу.

Изобличенный вор растерялся. От унижения и стыда он готов был сквозь землю провалиться. Тамбве понял, что все это проделки Мбалу, и, сдерживая гнев, думал про себя: «Задать бы хорошую взбучку этому косому. Да только не время сейчас. Но погоди, по дороге домой я покажу тебе, мошенник, как со мной шутить!»

Он приказал Мбалу тотчас же собираться в дорогу. Кролик понимал, что его ждет, и, едва они вышли из деревни, дал стрекача, только его и видели. Царю зверей самому пришлось, согнувшись в три погибели, тащить и вещи, и свое кресло. Но он все же не терял надежды повстречаться с кроликом и свести с ним счеты.

А кролик отправился в дальние края, построил себе там дом и благодаря своему уму и сообразительности стал тамошним правителем. Льву так и не удалось отомстить ему за свой позор и унижение. Вот почему он преследует кроликов.

ЛЕГЕНДА ОЗ ОЗЕРЕ КАЛУМБУ

Давным-давно, на том самом месте, где сейчас плещутся воды озера, стояла красивая деревня. Жил в ней со своим народом Калумбу. Его деревня была самая большая во всей Лунде, больше, чем все деревни всех известных правителей киоко и лунды.

Раскинулась она на берегу реки Лушико, в которой предостаточно водилось всякой рыбы, чтобы прокормить живший в этих краях народ. Кругом зеленели поля маниоки, проса, майса. В лесу хватало и дичи и зверья.

Дома в деревне были добротные, аккуратно сложенные из необожженного кирпича. А чистота какая! Ну просто глаз радовался, хотя домашнему скоту и домашней птице счета не было.

В самом центре деревни, на небольшой площади, стояла шота. Здесь по вечерам собирались мужчины, беседовали, рассказывали разные истории, а по праздникам веселились, танцевали и пели дни и ночи напролет.

У вождя, чей дом стоял неподалеку от шоты, было несколько жен. Каждая жила в своем собственном домике, рядом с домом вождя. Жители деревни занимались охотой, рыбной ловлей и земледелием. У них было все — и больше, чем желать можно! Словом, деревня Калумбу была самой лучшей, самой чистой и самой богатой.

Однако ни сам вождь, ни его подданные, несмотря на все блага, которыми одарил их бог, не знали, что такое радушие и гостеприимство. И странник, кто бы он ни был, не находил здесь приюта и помощи.

И вот однажды вечером, когда дождь лил как из ведра, в деревне появился белый, как лунь, согбенный старец. Его послал бог Нзамби, чтобы испытать доброту вождя и его подданных.

Промокший до костей, дрожа от холода, старец прямоком направился к дому вождя и после обычных приветствий стал молить его:

— Позволь мне обогреться у огня и забыться сном на одной из твоих циновок...

Но вождь даже не взглянул на старика и не только не внял его просьбе, но приказал своему помощнику гнать взащей пришлого.

Бедный старик, с трудом волочивший ноги, стучал в каждую дверь, и каждая его встречала глухим молчанием. Наконец посланец Нзамби постучал в дверь дома маленькой женщины по имени Кайонго. Она была уроженка другой деревни. Кайонго вместе с тремя сыновьями сидела у очага, поджидая мужа: с утра он ушел на охоту и все никак не возвращался.

Увидев насквозь промокшего, дрожащего от холода старика, она пожалела его, пригласила войти и сесть к огню, обсохнуть, обогреться. А поняв, что он голоден, предложила ему маниоковую кашу и кусок мяса, сказав:

— Ешь досыта, ты, видно, очень голоден.

Отведав маниоковой каши и мяса, счастливый старец глянул на свою щедрую благодетельницу и сказал:

— Похоже, ты единственная, у кого здесь есть сердце. Я стучался в каждую дверь, и даже в дом вождя, и отовсюду меня гнали, как прокаженного. Никто не хотел впустить. Хоть бы кто пожалел бедного старика с больными ногами. Да вознаградит тебя бог Нзамби, да накажет он бессердечных, и сегодня же!

Сказав это, он встал и торжественно, тоном, не допускавшим возражений, повелел:

— Собирай свои вещи, бери все, что ты можешь унести, и, не теряя времени, отправляйся в свою деревню.

Забери с собой детей и не беспокойся о муже: он найдет тебя.

— Но почему, почему я должна идти к своим родителям? — удивилась Кайонго, несколько смущенная решительным приказом старца.

— Почему? Да потому, что ты добрая, а за добро платят добром. Я не хочу, чтобы твои сыновья погибли в пучине вод, как погибли все здесь живущие. Собирайся и уходи вместе с детьми.

Повинуясь, Кайонго взяла все то, что ей было дорого, распрощалась со старцем и пошла с детьми в деревню, к своим родителям, которые жили поблизости.

А когда добрая женщина поднялась на высокий берег реки, старец неотступно следивший за ней, простер руку в направлении деревни и молвил:

— Деревня Калумбу, где нет добрых людей, исчезни с лица земли! Погибни в пучине вод! Пусть на твоём месте заплещется озеро!

И как только он промолвил это, из недр земли стала извергаться лавина воды, а с неба обрушился проливной дождь — и очень скоро все вокруг было затоплено: погибли и люди, и домашние животные.

В одно мгновение деревни не стало. Тогда всемогущий старец приказал стихиям утихнуть. Он проклял тех, кто жил в этой деревне:

— Злые и жестокие люди, я обрекаю вас на вечные муки. Живите на дне озера!

Вот почему на середине озера Калумбу до сих пор слышатся голоса людей, блеяние коз, мычание коров, лай собак, крик петухов, кудахтанье кур. Слышны там и звуки больших и маленьких барабанов, под бой которых извиваются в танце живущие на озере злые духи.

Рассказывают, что воды его несколько раз в день меняют цвет: они то прозрачные, то кроваво-красные, то зеленые, то голубые.

Поговаривают, что где-то на озере есть маленький островок, на котором по ночам, а иногда и днем собираются ипуну — злые духи, чтобы убить время, а заодно и подстроить какую-нибудь каверзу.

Говорят, что и добрые духи на озере живут. Они всеми силами стараются помочь попавшему в беду человеку. Добро в конечном счете всегда побеждает зло, но не всегда победа бывает легкой.

Озеро кишит крокодилами. Каждый боится спустить лодку на его воды, ведь того, кто отважится на это, злые духи отправляют в пасть крокодилов, а лодку его — на дно.

Историй этих не счесть, и рассказать их все просто невозможно.

Однако одну из них обойти молчанием никак нельзя.

Недалеко от озера, в деревне вождя Нгонго, жил храбрый юноша.

Однажды сел он в пирогу и поплыл на остров, за птенцами гнездившихся там птиц. Как только юноша подплыл к острову, он выпрыгнул из лодки, привязал ее к склонившемуся над водой дереву и принялся за работу: брал птенцов и складывал их в корзинку, прихваченную для этой цели. Закончив свою работу, юноша направился к тому месту, где оставил пирогу. Шел он, довольный и гордый собой и своей смелостью, и думал: «Все боятся злых духов. А они никому ничего плохого не делают. Ну и дураки же у нас в деревне! Ведь здесь только руку протяни — и сыт будешь».

Однако, не найдя лодки, он до смерти перепугался и раскаялся в том, что пренебрег советами старших. Теперь он уверовал в их слова.

«Да, люди правы, — думал он, — духи не прощают тех, кто вторгается в их владения».

Все глаза проглядел юноша, стараясь отыскать свою пирогу, но все напрасно: ее нигде не было видно.

В страхе перед злыми духами ишупу храбрец вскарабкался на дерево и стал громко кричать и звать на помощь.

Кричал, кричал, но никто ему так и не ответил. Устав кричать, он вдруг смекнул, что помочь ему в горе может только добрый бог Нзамби. И тогда со слезами на глазах он обратился к богу с проникновенной молитвой:

— О всемогущий, я верю в тебя! Молю тебя, не дай мне умереть здесь! Пришли мне на помощь моих родных!

И снова стал звать на помощь.

Наконец он разглядел на берегу охотников, которые махали ему и кричали, что идут за вождем, жителями деревни и колдуном.

Они поспешили в деревню, а наш храбрец возблагодарил Нзамби: дошла до него молитва.

Теперь, успокоенный, он продолжал сидеть на дереве, с надеждой глядя в ту сторону, откуда должны были прийти его спасители. И радости его не было предела, когда он увидел вождя и жителей деревни, спешивших к озеру с тремя пирогами. Вождь сел в одну пирогу, остальные — в две другие, и все поплыли к острову злых духов. Первыми ступили на берег вождь и колдун, который произнес свои заклинания. Затем все, за исключением гребцов, спокойно последовали за ними.

Вождь приказал юноше спуститься на землю и положить обратно в гнезда похищенных птенцов, тем самым успокоив разгневанных ишупу. Только теперь можно было думать о возвращении.

Помолившись Нзамби, вождь взял юношу за руку, отвел его в свою лодку, и все вместе без всяких приключений они вернулись домой.

В деревне их встретили радостно. Обнимали, поздравляли. А чтобы отметить благополучное возвращение, устроили праздник. И пели и танцевали всю ночь напролет до самого утра.

Жил на свете юноша по имени Мватшизенже. Был он искусный охотник, и все жители его деревни и соседних деревень всегда приглашали его поохотиться вместе с ними. И вот однажды утром Мватшизенже взял лук, стрелы, копьё и неспешно направился в деревню своего дяди, чтобы принять участие в охоте, устроенной в честь старика.

На пути юноше повстречалась маленькая речушка. Он остановился. В ней была необычайно прозрачная вода. Её так и тянуло испить, хотя жажда его не мучила. Он перешел вброд речушку, положил на землю оружие, вымыл руки и, сложив ладони лодочкой, зачерпнул воды. С наслаждением напился Мватшизенже, а потом присел, чтобы немного передохнуть.

Сидя на берегу, он неотрывно смотрел на спокойно текущие чистые воды. В них, как это ни странно, даже в самом глубоком месте отражалось все, что было вокруг. Сначала он увидел самого себя. Затем — облака, небо, деревья. И вдруг — незнакомую девушку. Красота её поразила Мватшизенже, он обернулся. Девушка сидела на берегу, в нескольких шагах от него, и так же, как он, внимательно смотрела на спокойную гладь реки.

Охотник встал, взял копьё и лук и тихонько подошел к красавице, которая, казалось, не замечала его. Юноша сел рядом и, видя, что она по-прежнему не обращает на него внимания, осторожно коснулся левой руки незнакомки:

— День добрый!

Мабемба, так звали девушку, вздрогнула, словно очнувшись от сна. Пристально посмотрела на Мватшизенже и ответила:

— День добрый!

Какое-то время они смотрели друг на друга, как зачарованные.

Она была очень красива: не совсем черная, как африканки, а с бронзовым отливом.

И он был хорош собой — мускулистый, крепко сложенный.

Придя в себя, оба опустили глаза, и Мватшизенже сказал ей:

— Ты мне нравишься. Я полюбил тебя с первого взгляда. Хочешь быть моей женой?

— Ты мне тоже приятен, — ответила Мабемба. — Но я не хозяйка себе самой. Только мои родители и родственники могут дать тебе ответ.

— Тогда, — сказал юноша, — скажи, где ты живешь, и я пойду к ним просить твоей руки.

— Я живу в волшебной деревне, — ответила Мабемба, — и только я могу тебя туда провести, сам ты дороги не найдешь.

— Ну что же, если я тебе по душе, — сказал Мватшизенже, — чего же мы ждем?

— Не надо торопиться! Вы, мужчины, нетерпеливы, а нетерпение — плохой помощник делу. Ты ведь не знаешь, кто я. Подойду ли я тебе?

— Ты прекрасна, это самое главное, — сказал он.

— Ну, если ты настаиваешь, иди за мной, я отведу тебя в мою деревню, но сомневаюсь, что тебе удастся осуществить твое желание. Уверена, и тебе отец предложит испытание не по плечу. Никто еще не выходил из него с честью.

— Не беспокойся, — ответил влюбленный юноша, — когда любишь, готов даже жизнью пожертвовать. А я люблю тебя и сделаю все, чтобы быть достойным тебя.

— Вижу, ты не отступишь, — сказала Мабемба, — идем, я познакомлю тебя с родными.

И Мватшизенже пошел следом за Мабембой в лес по незнакомой ему дороге. Они шли и шли, то поднимались на холмы, то спускались в долины и наконец вышли на незнакомую равнину — здесь дорога неожиданно кончилась.

Мабемба, вынув из корзиночки щепотку какого-то порошка, посыпала его там, где кончалась дорога. И вдруг перед изумленным взором Мватшизенже возникла красивая деревня, какой он никогда еще не видел. Красивые дома выстроились рядами, образуя широкие улицы, а посередине деревни стояла шота.

— Какие красивые дома! — восхищенно прошептал Мватшизенже. — Какой вождь построил такую прекрасную деревню?

— Это мой отец, — ответила Мабемба.

Восхищенный искусным расположением домов, сложенных из кирпича и известки, юноша вошел в деревню. Мабемба поспешила к своей матери, а Мватшизенже направился к шоте, где сидели, разговаривая и покуривая длинные трубки, вождь племени, его приближенные, старики, взрослые и дети.

— Добрый день, — приветствовал их юноша, входя в шоту.

— День добрый, — ответили все присутствующие, с удивлением разглядывая пришельца: здесь редко появлялись чужестранцы.

Поздоровавшись с вождем, юноша сел на циновку, которую ему предложил один из приближенных.

Предложили ему и красивую трубку, он сделал несколько затяжек и сказал, разглядывая удивительную резьбу:

— Какая прекрасная трубка! Мне очень нужна такая! Не продадите ли? Я бы подарил ее своим родителям.

— Мы не продаем волшебные вещи, ими пользуются только в нашей деревне, — ответил помощник вождя.

— Кто ты такой, как попал сюда и что тебе от нас нужно? — спросил вождь, искоса поглядывая на Мватшизенже.

— Я сын великого Мватшизенже, царя племени киоко, властителя Итенго и всей Лунды, храбрейшего из воинов. Ему подвластны все племена от реки Кунেকে до

Кассаи, от Куанко и Куанза до Замбези, он и ваш царь; тем более что ваша деревня в пределах его владений!..

— Эта деревня,— недовольно заметил вождь,— не подвластна ни твоему отцу, ни любому другому царю. Она волшебная, и здесь правлю я. Она может появляться и исчезать по моему желанию, я обладаю властью, которой твой отец не имеет.

— Ты можешь доказать это? — спросил юноша.

— Хоть сейчас,— ответил вождь.

Он встал, простер руки ладонями вниз и произнес:

— Исчезни, моя деревня, со всеми жителями и всем, что мне принадлежит!

И только вождь сказал это, удивленный и перепуганный юноша увидел, что он и вождь стоят посреди глухого леса, а вокруг них кишат змеи и дикие звери.

— Как видишь, я могущественнее твоего отца, царя киоко, который всего-навсего лишь обыкновенный смертный! Ну, ты удовлетворен?

— Да,— ответил юноша, со страхом приближаясь к вождю. Он никогда еще не видел таких огромных змей и даже не предполагал, что существуют чудовища крупнее слонов, крокодилов, бегемотов,— он слышал о них разве что в сказках.

— Ты трусишь,— сказал вождь, хитро прищурившись,— а ведь только что с неслыханной дерзостью отвечал мне, кто ты такой. Как видишь, надо вести себя скромнее на чужой земле, тем более когда не знаешь, кому она принадлежит.

— Прости меня,— ответил юноша, готовый расплакаться,— если я обидел тебя, но я этого не хотел. Верни свою деревню и свою дочь, которую я так люблю. Я пришел сюда просить ее руки, пришел вслед за ней, не зная, куда иду и кто ее отец.

— Вижу, что ты раскаиваешься в своей дерзости и бахвальстве, которое ты выказывал, говоря о своем отце. Эти дикие звери сейчас исчезнут, и вновь появится

моя деревня. Что же до моей дочери, ты получишь ее, как только выдержишь испытание. Если ты хочешь взять ее в жены, ты должен за один день выкорчевать на участке, который я укажу, все деревья, вспахать его и засеять просом.

Мватшизенже не расслышал как следует то, что сказал вождь: чудовища ожесточенно грызлись между собой, а огромная змея ползла прямо к его ногам.

Отец Мабембы простер руки ладонями вниз и повелел:

— Исчезните, злые звери, а ты, моя деревня, встань передо мной!

И в тот же миг, как бы пробудясь от кошмарного сна, восхищенный юноша увидел, как исчезают звери и появляется белокаменная волшебная деревня. Не в силах сдержать нахлынувшие чувства, он бросился к ногам вождя, схватил горсть земли и, помазав ею грудь и лицо в знак покорности и уважения, сказал:

— Еще раз прости меня за то, что я осмелился говорить с тобой в таком тоне. Я не знал, кто ты, и не понимал, что говорю. Теперь, когда я знаю тебя, я могу сказать, что ты самый великий и самый могущественный из вождей. Тебе по плечу то, что не по плечу никому, кроме бога Нзамби. Ты наделен такой силой, которой мы, простые смертные, не имеем. Отдай мне твою дочь, и я буду твоим рабом всю жизнь!

— Я уже сказал тебе, — ответил вождь, — ты получишь ее в том случае, если сумеешь засеять просом целое поле за один день, как это принято в моей деревне.

Утром юноша проснулся, поел то, что приготовила ему невеста, и отправился к себе домой, чтобы рассказать родным, что с ним приключилось, и испросить разрешения жениться на своей возлюбленной Мабембе. Дорога домой была не столь радостна: его мучила мысль, что он не выдержит испытание. Однако какой-то голос уверенно твердил ему:

— Успокойся, все будет хорошо. Мабемба будет твоей!

Когда он рассказал родным о том, что с ним случилось и что надлежит ему сделать, чтобы жениться на Мабембе, все были поражены.

— Выкорчевать лес и засеять целое поле просом за один день? Невозможно,— сказали те, кто слышал его рассказ.— Невозможно, даже если это совсем маленький клочок земли...

Между тем наступил вечер. Юноша поужинал и лег спать, ему необходимо было как следует отдохнуть, ибо утром снова предстояло отправиться в путь-дорогу. И тут он подумал, что только бог Нзамби может помочь ему, и стал молить его так горячо, как никогда раньше не молил. Уснул он поздно, но уже с надеждой на успех: тот же таинственный голос, заглушая сомнения, повторял все громче:

— Мабемба будет твоей! Мабемба будет твоей!

Когда на рассвете Мватшизенже проснулся, он как бы заново родился, настолько он был уверен в себе. Поел то, что подала ему мать, взял узелок с провизией на дорогу, взял копье и лук и отправился в волшебную деревню. Вставало солнце...

Он перешел речушку, на берегу которой накануне встретил свою суженую, миновал невысокий холм и углубился в лес, все время идя по узенькой тропинке, которую ему указала Мабемба. Но, как и накануне, тропинка вдруг исчезла. Напрасно искал ее Мватшизенже,

Усталый, не зная, что делать, юноша присел отдохнуть и со слезами на глазах стал умолять Нзамби, чтобы он помог ему найти дорогу в деревню, где жила Мабемба. Отчаявшись, он решил вернуться и попытать счастья завтра; спускалась ночь, а ночью легко можно стать добычей диких зверей. Он уже совсем было собрался в обратный путь, когда услышал голос:

— Человек, подожди!

— Кто ты? — спросил удивленный юноша, глядя в ту сторону, откуда слышался голос.

— Сейчас узнаешь, кто я.

Мватшизенже ждал с тревогой и страхом и вдруг увидел старого, белого как лунь горбуна, который шел к нему.

— Куда держишь путь и почему так быстро отказался от своих намерений? — спросил старец.

— Я шел в волшебную деревню, я хотел жениться на Мабембе, дочери вождя, с которой вчера встретился и которую полюбил. Но боюсь, что это мне не удастся. Вождь сказал, что я должен раскорчевать и засеять за один день просом целое поле. А ты знаешь, что это не по силам смертному, если ему не поможет бог Нзамби.

— Не печалься, Нзамби тебе поможет, — сказал, улыбаясь, старец. — Никогда не нужно раньше времени отчаиваться.

— Но как же я могу идти дальше, если дорога исчезла? — возразил юноша.

— Дорога не исчезла, — сказал старец. — Ты просто не видишь ее, потому что слишком быстро отказался от попытки отыскать ее. Ну-ка, взгляни сюда, — сказал он. — Обойди это дерево — и ты увидишь узкую тропинку: она-то и приведет тебя в деревню, где живет та, которую ты любишь. Только подожди, — молвил старец, — я хочу помочь тебе в самом трудном, на пашне!

Добрый старик скрылся, но вскоре вернулся с четырьмя калебасами.

— На, возьми. В этом, большом, заключены маленькие слоники, в этом, поменьше, — грызуны, а в еще меньшем — мангусты. Стоит только открыть калебасы и выпустить зверей на свободу, как они станут такими же большими, как обычно. А когда ты откроешь самый маленький сосуд, заключенный в нем воздух, вырвавшись на свободу, превратится в ураганный ветер. Так вот, как только вождь прикажет тебе начать работу, а сам удалит-

ся, ты открой первый калebas, выпусти слонов, прикажи им: «Слоны мои, идите и корчуйте деревья и кустарник!» Когда они окончат работу, позови их, пусть вернутся обратно. Выпускай грызунов, они мгновенно перегрызут оставшиеся побеги. Загнав их в сосуд, подожги траву и открой калebas с ветром. Он погонит огонь по полю и вмиг все превратит в пепел. Закрой калebas с ветром и, высыпав на землю все просо, выпусти на волю мангустов: они в два счета вскопают и засеют тебе все поле.

— Вот спасибо,—обрадовался юноша,—с вашей помощью я скоро получу в жепы дочь вождя...

— Конечно, Мабемба будет твоя,—сказал старец, улыбаясь и похлопывая Мватшизенже по плечу,—но только в том случае, если ты все исполнишь точь-в-точь, как я тебе говорю. Ну-ну, все будет хорошо, иди, не бойся. А когда будешь возвращаться, я подожду тебя здесь, на этом месте, вернешь калebasы. Все будет хорошо — и Мабемба будет твоя. Ступай себе с миром, до встречи.

Юноша, взволнованный,—все происшедшее ему казалось сном,—горячо поблагодарил старца и весело зашагал в сторону деревни, где жила его невеста. Пришел он туда задолго до захода солнца. А как пришел, первым делом поклонился невесте и будущим родственникам и сказал им, что готов сеять просо, пусть ему укажут участок. Посидев в шоте, он пошел ужинать, а потом лег спать, но не сомкнул глаз, боясь, как бы не пропали калebasы, которые ему дал старец. Утром он поднялся по первому зову своего будущего тестя. После того как Мватшизенже поел маниоковой каши, приготовленной невестой, вождь отправился показывать ему участок под пашню. Их сопровождали две женщины, которые несли четыре калebasа с просом.

Прибыв на место, отец Мабембы указал юноше на прибрежную долину и, уверенный, что объявившийся жених откажется от этой работы, которую ему, как, впрочем,

и любому другому, выполнить за день явно было не под силу, сказал насмешливо:

— Если до` захода солнца сумеешь посеять просо, быть тебе моим зятем. Нет — не взыщи:

Он распрощался и ушел, посмеиваясь над глупцом, который захотел взять в жены его дочь. Вернувшись в деревню, он, сидя в шоте и покуривая длинную красивую трубку, продолжал смеяться над Мватшизенже.

А юноша, как только вождь повернулся к нему спиной, открыл калebas со слонами и произнес заклинание. Тотчас же, к его изумлению, из тыквы вылезло полчище слонов, каждый не больше муравья. Напились они воды из реки, выросли у него на глазах и разбрелись по долине.

Тогда он открыл второй калebas с грызунами. Они тут же попрыгали в реку и вышли из нее большие и зубастые, готовые сгрызть все, что им попадется. Лавина грызунов обрушилась на колючки и траву, а полчище слонов с шумом и треском сильными хоботами вырывало, ломало и бросало на землю деревья.

Юноша сел на ствол одного из поваленных деревьев и с невыразимой радостью наблюдал за их работой. К полудню все было кончено. Выполнив то, что им было велено, слоны и грызуны выкупались в реке и, снова став крохотными, вернулись в калebasы, которые Мватшизенже поставил на берегу реки.

Убедившись, что все на месте, он закрыл оба калebasа и спрятал их в надежное место. Затем он поджег траву и выпустил ветер.

— Ну-ка, ветер, раздуй огонь, пусть он спалит всю траву и все деревья.

Стоило ему произнести эти слова, как ветер с невероятной силой вырвался из калebasа наружу, попелся по полю, раздувая огонь. Пламя пожирало все вокруг. Едва за вечерело, все в долине сгорело дотла. Ветер стих и вернулся в калebas, который Мватшизенже тут же закрыл.

Не помня себя от радости, юноша высыпал на землю все просо и открыл четвертый калebas с мангустами.

— О мои мангусты,— сказал он,— засейте поле просом!

Сейчас же крохотные зверьки попрыгали в воду, выросли и принялись за работу. Одни рыли и вскапывали когтями землю, другие, набрав полный рот проса, сеяли его. И не успело солнце коснуться края земли, как все уже было сделано.

Мангусты, искупавшись в реке, опять стали маленькими и залезли все до одного в калebas, который Мватшизенже держал на берегу. Он закрыл калebas и, глядя на огромное засеянное поле, с волнением сказал:

— Слава тебе, Нзамби!.. Слава тебе, Нзамби!.. Ты столько для меня сделал!

Не переставая восхвалять Нзамби, он взял все четыре калebasа, окинул взглядом возделанную и преображенную долину и отправился в деревню к своей невесте. Солнце уже садилось, когда Мватшизенже появился в шоте волшебной деревни. Поздоровавшись с собравшимися, он присел на циновку и сделал несколько затяжек из прекрасной трубки, переданной ему одним из присутствующих. Между тем вождь, уверенный, что жених не выдержал испытания, неожиданно спросил его, ехидно улыбаясь:

— Ну, много ли ты засеял?

— Все поле. Я закончил работу, как и было условлено, до захода солнца,— ответил юноша, пристально глядя на вождя и тоже улыбаясь.

— Ты лжешь! — сказал вождь, а все присутствующие недоверчиво закачали головами.

— Клянусь Нзамби, это правда! А если не верите, пойдите со мной — и вы убедитесь: своими глазами увидите,— ответил юноша, оскорбленный их недоверием, ведь он поклялся именем Нзамби.

И тогда все поднялись в изумлении, говоря друг другу:

— Как мог он за один день засеять все поле, ведь это не под силу и сотне мужчин!

— Не могу я вам этого объяснить! Но я засеял!

— Пошли посмотрим, правду ли говорит чужестранец, — сказал вождь. И, сопровождаемый помощником и приближенными, он направился к реке. А юноша пошел следом, он предвкушал удивление вождя.

Вождь, увидев долину так хорошо вспаханной и засеянной, был и вправду удивлен. Он подозвал героя, крепко обнял его и сказал:

— Ты с честью выдержал испытание. Оно не под силу простому смертному, и я в присутствии всех моих подданных отдаю тебе в жены Мабембу. Ты достоин ее, а я горжусь, что у меня такой зять. Можешь считать себя мужем дочери самого могущественного из вождей. Можешь увезти ее в свою деревню. Я падеюсь, ты будешь хорошо с ней обращаться. Живите счастливо, да будет у вас много детей!

А дочь вождя, которая вместе со всеми пришла полюбоваться на чудесные дела своего жениха, подошла к нему и, тихонько коснувшись его руки, сказала:

— Я горжусь тобой, ты победил моего отца, сделал то, что все мы считали невозможным!.. Я очень люблю тебя...

— Благодарю, я тоже очень люблю тебя!

Тем временем солнце уже совсем село, и все поспешили в деревню. Мватшизенже со своей невестой направился к дому, который отвел ему вождь. Как только он вошел и положил мешок с волшебными калебасами на пол, на пороге появилась жена вождя с курицей, она отдала ее дочери и сказала:

— Возьми и приготовь курицу. Съешьте ее с женихом, не дожидаясь обряда, так приказал отец, он объявил вас мужем и женой.

Они приготовили и съели курицу, а потом легли спать.

На следующий день юноши деревни закололи козленка, и вождь преподнес его своему зятю. Зять, в свою очередь, как велит обычай, преподнес заднюю ногу козленка тестю. Остальное мясо молодые положили в плетеную корзину, Мабемба поставила ее на голову, и, распрощавшись с вождем и со всеми жителями деревни, Мабемба и Мватшизенже, провожаемые громкими возгласами, направились в деревню жениха.

Скоро они достигли леса, где Мватшизенже должен был повстречать старца. И как только молодые увидели его, они остановились и поклонились ему. Молодой охотник с благодарностью отдал старику калebasы и заднюю ногу козленка, которого получил от тестя, а затем в нескольких словах рассказал, как было дело. Старца тронула доброта юноши, который не переставал благодарить его. На прощанье Мватшизенже почтительно пожал руку, протянутую ему стариком. А тот, попрощавшись с Мабембой, сказал:

— Ступайте. Никогда не ссорьтесь, любите друг друга до последних дней жизни. Да благословит вас бог!

Старик скрылся в лесу, а Мабемба и Мватшизенже, очень довольные, продолжали свой путь.

Добрались они до деревни, где жил Мватшизенже, когда уже совсем стемнело. Жители устроили им пышную встречу. Молодая отправилась приветствовать свекровь и поговорить с нею. А Мватшизенже — на площадь, там, усевшись по правую руку от своего отца, он принялся рассказывать все в подробностях, умолчав лишь о том, где и как встретился со старцем, чтобы никто, а тем более отец и семья не узнали, что он, сын такого могущественного, независимого и гордого вождя, как Мватшизенже, согласился принять помощь при унижительных обстоятельствах.

Когда он закончил рассказ, отец, довольный сыном, приказал устроить в честь его праздник, который продолжался три дня и три ночи. А когда торжество кончилось,

все наплясались и напелись, Мабемба в сопровождении мужа, пескольких мужчин и женщин отправилась с подарками к своим родителям. В деревне они пробыли три дня. А затем все вместе, да еще сестра Мабембы, которую сопровождали четыре женщины и трое мужчин — они несли подарки от отца Мабембы отцу Мватшизенже, — двинулись в обратный путь. Несколько дней провела сестра Мабембы в доме Мватшизенже, и пока она там гостила, брат его Мвалвимбе влюбился в нее. Не зная, что делать, он рассказал об этом Мабембе.

— Я не имею власти над моим отцом! Вряд ли он меня послушает, — ответила Мабемба. — Но если ты последуешь примеру твоего брата, думаю, он не будет противиться. Отправляйся с пей вместе к нему и проси ее руки.

— Пожалуй, так я и сделаю, — сказал Мвалвимбе, — завтра утром мы и пойдем.

— Вот и идите — и дай вам бог счастья!

На следующий день Мвалвимбе, его возлюбленная и те, кто пришел вместе с пей, отправились в волшебную деревню. Когда они добрались до места, где Мватшизенже встретил старца, они услышали голос:

— Эй, человек, подожди!

Заносчивый и тщеславный Мвалвимбе, увидев старика, посмотрел на него с презрением и сказал:

— Чего тебе надо от меня, старый горбун?

И, громко захохотав, с надменным видом пошел дальше.

Возлюбленной Мвалвимбе не понравилось поведение юноши:

— Ты не должен так вести себя со старым человеком: старость надо уважать, седина и возраст свидетельствуют о мудрости. Да и вообще молодые люди должны почитать стариков. Не правишься ты мне. Не хочу я быть твоей женой! И даже видеть тебя не хочу рядом! Прочь с глаз моих!

И как только она произнесла эти слова, Мвалвимбе с удивлением увидел, что все исчезло: и невеста, и ее свита, и даже дорога. Глухая чащоба да дикие звери окружали его.

Мвалвимбе задрожал от страха и стал звать и молить старика, чтобы тот простил его, но старец не появлялся, ждать помощи было неоткуда, и юноша в отчаянии бросился бежать в свою деревню.

А когда отец и жители деревни, встретив его, попросили рассказать, как принял его отец невесты, Мвалвимбе вынужден был открыть всю правду.

Выслушав, отец, который, как уже было сказано, был великим Мватшизенже, царем киоко, сурово наказал сына, а все остальные высмеяли его и пристыдили за то, что он так плохо обошелся с посланцем Нзамби.

Они так насмеялись над ним, что Мвалвимбе даже убежал из деревни. Сгорая от стыда, отвергнутый отцом и его подданными, Мвалвимбе укрылся в охотничьей хижине.

Несколько дней спустя он вернулся домой и стал просить отца принять его, говоря, что он раскаялся в своем поступке.

Отец простил его. Но жители деревни и Нзамби, видно, не простили. Ни одна женщина не соглашалась стать его женой. Как бы он ни просил, он всегда слышал один и тот же ответ:

— Ты никого не уважаешь, даже Нзамби. Чего же мне-то ждать после свадьбы? Уходи, оставь меня!

Слыша каждый раз этот унижительный ответ, презираемый жителями деревни, Мвалвимбе заболел от огорчения и умер.

А брат его Мватшизенже, добрый и уважительный, жил долго и счастливо с женой и детьми, которых у него было много.

За заслуги свои Мватшизенже был даже избран вождем племени, хотя законы киоко и не позволяют этого.

Он правил своим народом многие годы, и все его уважали. А когда глубоким стариком он умер, подданные горько оплакивали своего доброго и мудрого вождя.

КАЙ, ЕГО СЫН И ДРОФА

Кай был из племени киоко. Счастливо жил он вместе с женой и сыном, которого тоже звали Кай.

Достаток у них был средний. Жена сеяла кукурузу и маниоку, хлопотала по дому, а сам он охотился и рыбачил. Свободное время Кай-отец проводил в шоте, рассказывал сам или слушал различные истории, плел циновку или корзину и никогда не пропускал ни одного праздника или батук¹ в деревне.

Как у всех киоко, которые, разумеется, не едят пустой маниоковой каши, а обязательно с мясом или рыбой, у Кая было множество силков и сетей. Сын всякий раз сопровождал отца, когда тот отправлялся по вечерам или на рассвете расставлять свои западни и ловушки. Мальчик обычно шел впереди и первым вытаскивал из сетей и силков птиц и зверей.

Однажды маленький Кай увидел в силке дрофу. Радуясь, что попалась такая большая птица, он подбежал к ней и хотел было прикончить ее, как вдруг услышал:

— Не убивай меня! Я прилетела сюда за саранчой и случайно попала в силок твоего отца. Пощади меня, я вознагражу тебя за это.

Услышав, что птица говорит человеческим голосом — такого ему еще не приходилось слышать, — мальчик очень удивился; у него даже дыхание перехватило. Тронутый мольбой о пощаде, он выпустил птицу и сказал очень

¹ Б а т у к е — ритуальный танец.

тихо — так, чтобы не расслышал отец, который шел следом:

— Улетай скорее и не возвращайся сюда.

И боясь, как бы отец не побил его, Кай сделал вид, будто нечаянно упустил добычу.

Дрофа была большая, мяса ее хватило бы семье на целый день, и отец рассердился:

— Какой же ты растяпа! Сначала надо убить птицу, а потом уж вынимать ее из петли. В следующий раз накажу тебя за такую оплошность, будешь умнее.

— Прости меня,—сказал мальчик,— я же не нарочно... Поверь, это больше не повторится.

Отец, ворча, приладил силок на место, а потом вместе с сыном обошел и осмотрел остальные ловушки, но все они были пусты. Ни с чем вернулись они домой.

На следующий день маленький Кай снова увидел дрофу, правда, на этот раз в другом силке. И опять он внял ее мольбе и опять отпустил на волю. Тут уж он получил от отца сполна.

И все же Кай, у которого было доброе сердце, и в третий раз пожалел дрофу, хотя знал, что его ждет.

Мальчик мог бы избежать наказания, если бы рассказал отцу, что дрофа не простая, а волшебная, но он молчал, боясь, что тот будет над ним смеяться. А отец строго-настрого запретил сыну первому подходить к силкам. Когда они опять отправились на охоту, впереди шел Кай-старший.

Косулю они заметили одновременно: она попалась в тот самый силок, из которого маленький Кай освободил дрофу. Мальчик обрадовался — это подарок дрофы!.. Как видно, она была птицей доброго бога Нзамби, потому что злой волшебник творит только зло.

Отец при виде такой добычи пришел в неопишуемый восторг, выхватил нож-секач и убил косулю. Затем вытащил ее из петли и снова повесил силок. Взвалив животное

на плечи, он в сопровождении сына двинулся в обратный путь.

Дома отец принялся свежевать тушу. Видя, что нет воды, а жена куда-то отлучилась, он послал за водой на речку маленького Кая.

Кай тут же взял сосуд из тыквы и пошел к реке, которая протекала рядом: вся деревня брала из нее воду. Он шел и думал: «Спасибо дрофе. Теперь еды нам хватит на два-три дня». Подойдя к реке, мальчик увидел, что вода взбаламучена и ему надо будет подождать, пока муть оседет.

Он уселся на берегу и стал смотреть на речку, тихо и спокойно текущую по небольшой и красивой долине.

Вдруг затрещали кусты. Кай оглянулся и оцепенел: огромный, с косматой гривой лев медленно подходил к нему. Внезапно лев остановился, рыкнул, уселся и сказал человеческим голосом:

— Очисти-ка мне воду, я хочу пить. Вчера я съел двух человек, сегодня придется довольствоваться одним... — И он облизнулся.

От ужаса Кай потерял дар речи, даже пошевелиться не мог. Вытаращив глаза и дрожа, как листок на ветру, мальчик уставился на льва. Спасения ждать было некуда.

В этот миг раздался страшный треск и грохот, и рядом со львом рухнуло большое дерево, и на ствол его опустилась та самая дрофа, которую маленький Кай три раза отпускал на волю.

Один прыжок — и лев оказался в стороне от упавшего дерева и от мальчика. Хотя опасность еще и не миновала, Кай приободрился.

И тут птица сказала льву:

— А ну-ка очисти мне воду, пить хочется. Вчера я съела двух львов, сегодня придется довольствоваться одним...

Еще не пришедший в себя от испуга, лев заговорил примирительно, обращаясь к дрофе:

— За что ты на меня злишься? Я же тебе ничего плохого не сделал. К чему нам ссориться, ведь мы же с тобой оба царского рода. Ты — царица птиц, а я — царь зверей.

— Не пытайся меня морочить, — сухо ответила дрофа. — Почему ты угрожаешь этому мальчику? Он не причинил тебе никакого зла, а меня трижды спас от смерти. Я никогда не оставлю его в беде и всегда буду защищать от всех врагов. Ну а если ты и впрямь хочешь мира между нами, убирайся отсюда и не вздумай больше пугать ребенка. А то будешь иметь дело со мной.

— У меня и в мыслях ничего плохого не было, — сказал лев, оправдываясь. — Я просто пошутить хотел, и все. Воды-то я хотя бы могу напиться?

— Нет, — возразила птица, — напьешься в другом месте. Ну а сейчас чтобы и духу твоего здесь не было.

Дрофа расправила крылья и пошла на льва, устрашающе вытянув шею и пытаясь клюнуть его. Видя, что ему не удастся ни помириться, ни напиться воды, лев взревел и в два прыжка скрылся в зарослях.

Тогда птица сказала Каю:

— Будь всегда добрым, добро вознаграждается, ты уже убедился в этом. Если бы ты не был добрым и не освободил меня из силка, я не спасла бы тебя от когтей льва. Иди домой и обо всем поведай отцу. И передай ему, пусть не наказывает тебя за добрые поступки. И еще скажи, чтобы он не судил о людях и животных по их внешнему виду, не зная, какой силой они обладают. Иди, мальчик, домой, не бойся, никто тебя не обидит. А если вдруг снова попадешь в беду, позови меня, я тут же приду к тебе на помощь.

— Благодарю тебя, дрофа, — сказал Кай, — ты птица бога Нзамби, поэтому так сильна и могущественна.

С этого дня я буду ходить по земле без страха, потому что знаю: ты — моя заступница.

— Боги послали меня защищать тех, кто творит добро, и наказывать тех, кто сест зло. Иди с миром домой и расскажи отцу все, чему ты был свидетель.

Кай еще раз поблагодарил дрофу за свое спасение и, зачерпнув воды, пошел домой. Дрофа полетела вперед, чтобы оградить его от возможных опасностей. А когда он вошел в деревню, птица папомпила еще раз:

— Не забывай, что я тебе сказала: будь всегда добрым.

— Обязательно буду, — радостно ответил Кай. — Обещаю тебе.

— Хорошо. А теперь прощай.

И дрофа исчезла в голубом просторе, а мальчик долго еще махал ей вслед рукой.

Домой вернулся Кай очень довольный.

Но его родители были явно встревожены.

— Где ты пропадал так долго? — спросил строго отец, который уже закончил к этому времени разделывать тушу косули.

— Вода была очень мутная, а пока я ждал, чтобы она отстоялась, появился страшный лев и сказал: «Очисти-ка мне воду, я хочу пить. Вчера я съел двух человек, сегодня придется довольствоваться одним». Но тут рядом с ним упало большое дерево, и на него уселась та самая дрофа, которую я три раза отпускал на волю. Она сказала: «А ну-ка очисти мне воду, пить хочется. Вчера я съела двух львов, сегодня придется довольствоваться одним». Лев испугался и — в заросли. А я набрал воды и пошел домой. Птица проводила меня до самой деревни и сказала, чтобы я всегда был добрым, и тогда она и бог Нзамби будут мне покровительствовать.

— Врешь ты, — сказал отец, выслушав сына. — Все это ты придумал, чтобы оправдать свое долгое отсутствие.

— Нет, отец, это правда. Если не веришь, пойдем со мной. Я покажу тебе упавшее дерево и следы львиных лап, — заплакав и уцепившись за мать, сказал мальчик. Он настаивал на своем, и отец, желая проверить, правду ли говорит сын, взял секач, лук, стрелы и сказал:

— Пойдем со мной, покажи, где все это произошло.

— Пойдем, — улыбнувшись сквозь слезы, ответил мальчик.

Когда они пришли на берег, отец, к ужасу своему, убедился, что все, рассказанное сыном, правда: он увидел поваленное дерево и львиные следы на земле.

— Теперь я верю тебе, — произнес он. — Верю, что дрофа — посланница Нзамби. — И, взяв сына за руку, добавил: — Мы должны рассказать об этом вождю и всем жителям деревни, чтобы никто никогда не убивал дрофу; а если она попадется в силки — ее надо отпускать на волю.

И они пошли на площадь в шоту, где сидели вождь и его подданные.

Поздоровавшись с собравшимися, отец Кая рассказал все, что произошло с его сыном.

Выслушав Кая-старшего, вождь и жители деревни решили удостовериться в правоте его слов и отправились к реке. Увидев дерево, поломапные кусты и следы льва, они долго охали и ахали, потом вождь торжественно провозгласил:

— Вы слышали рассказ Кая, вы видели все своими глазами, и поэтому отныне никто не должен убивать дроф, ни маленьких, ни больших. Если какая-нибудь из них попадет в ваши силки, отпустите ее, дрофа — наша покровительница.

С тех самых пор лев и дрофа враждуют между собой, а для племени кноко эта птица — священна.

ЛЕОПАРД И ДЯДЮШКА КРОЛИК

Когда-то, в древние времена, хищные и травоядные звери жили одной семьей. Даже самые кровожадные из них не обижали слабых, и между ними никогда не случилось недоразумений и ссор.

А если все-таки кто-нибудь из них пускал в ход когти, его наказывали, и ничто не нарушало спокойного течения жизни. Днем все работали, а по вечерам, по деревенскому обычаю, собирались в шоте. Вождем у них был леопард Кажам; верховным вождем, который управлял многими деревнями, был лев, самый могучий и благородный из зверей. Леопард Кажам не блистал умом; его подданные были куда умнее: и антилопа, и черепаха, и ласка, и мангуста, а уж о кролике и говорить не приходится. Мбалу ничего не стоило провести своих приятелей, а вождя Кажаму и подавно. Вот только льва он побаивался.

Хотя гиена и вызывала у всех зверей омерзение тем, что ела беззащитных детенышей и падаль или подбирала объедки, оставленные крупными зверями, она тоже занимала должность советника в деревне.

Однажды вождь Кажам велел добыть железной руды и выплавить из нее мотыги.

На другой же день рано утром звери загрузили рудой плавильную печь. Под руководством дядюшки Мбалу черепаха, Нгулунгу-антилопа, мангуста и Мукондо-ласка принялись раздувать кузнечные мехи.

Три дня и три ночи пылала печь. Все полученные после трех плавок болванки отдали Кажаме. Он сказал, что пойдет к кузнецу и закажет у него мотыги, а сам задумал полакомиться нежным молодым мясом.

И вот на следующий день он пригласил дядюшку Нгулунгу пойти с ним вместе в кузницу, чтобы раздувать мехи.

Не догадываясь о злом умысле вождя, дядюшка Нгулунгу взял с собой сына: он боялся, как бы его малыш не

убежал куда-нибудь и не заблудился. И леопард по той же причине прихватил сына.

Когда они приблизились к деревне, где жил кузнец, Кажамма сказал Нгулунгу, что лучше, мол, оставить сыновей в лесу: они такие проказливые и несмышленные, что могут обжечься в кузне.

Простодушный Нгулунгу согласился, и они спрятали своих детей в дупле толстого дерева около деревни, наказав им даже не высовываться наружу. Довольные, что их взяли на прогулку, детеныши обещали, что будут послушными. Успокоенные их ответом, вождь и его спутник вошли в деревню.

После обычных приветствий Кажамма сказал кузнецу: — Вот железо, выкуй мне несколько мотыг.

Осмотрев болванки, кузнец тут же разжег горн с двумя мехами и велел каждому раздувать по меху.

Как только железо раскалилось докрасна, кузнец принял его ковать и остановился передохнуть лишь в полдень, когда три мотыги были уже готовы.

Он сказал леопарду:

— Почему ты не принес мне никакого подарка? Я не привык работать задаром. Если хочешь получить мотыги, расплатись со мной или принеси какое-нибудь угощение.

Кажамма злобно рассмеялся, обнажив свои острые клыки, отозвал кузнеца в сторонку, чтобы Нгулунгу не мог слышать их разговор, и сказал:

— Вели антилопе сторожить кузню, а сам иди домой и жди там, за угощением дело не станет.

Кузнец попросил Нгулунгу посторожить кузницу и отправился домой. А Кажамма бегом пустился к тому месту, где они с дядюшкой Нгулунгу оставили детенышей; малыши спокойно играли в дупле.

Приказав своему сыну терпеливо дожидаться его возвращения, леопард добавил, что возьмет с собой сына антилопы: отец-де очень по нему соскучился и боится, как бы он не убежал в лес и не заблудился.

Сын антилопы испугался и горько заплакал. Леонард отвел его в дом кузнеца, там и окончилась его жизнь. Тем временем дядюшка Нгулунгу, покуривая трубку, сидел у дверей кузницы и поджидал возвращения кузнеца и леопарда, не зная, какая участь постигла его сына.

Вскоре возвратились кузнец с леопардом, и работа закипела вновь.

Леонард, раздувая свой мех, подмигивал кузнецу, мурлыкал песенку, а иногда насмешливо ронял: «Только глупцы берут с собой детей!»

Дядюшка Нгулунгу, ничего не подозревая, смеялся вместе с ними.

Вечером кузнец отковал последнюю, шестую мотыгу и предложил:

— Хотите пойти ко мне домой отведать угощения?

— С удовольствием, — согласился Кажам, предвкушая вкусный ужин. Он похлопал Нгулунгу по плечу и сказал:

— Пошли поужинаем у кузнеца. Жена его приготовила ужин и давно ждет нас в гости.

Дядюшка Нгулунгу сразу почуял недоброе, и его дурные предчувствия оправдались.

Едва войдя в дом кузнеца, он понял, что его малыш пал жертвой леопарда, и, не разбирая дороги, бросился бежать в свою деревню, оплакивая участь сына, а кузнец с леопардом в это время пировали, наслаждаясь нежным мясом.

Увидев опечаленного Нгулунгу, соседи окружили его и принялись расспрашивать, что случилось и почему он так горько плачет.

— Как же мне не плакать, — отвечал дядюшка Нгулунгу, — если Кажам с кузнецом съели моего сына?

Он сказал, что навсегда покинет деревню и поселится в лесу: видеть убийцу сына, пусть даже он и их вождь, для него невыносимо.

После ужина Кажаме, довольно посмеиваясь, распростился с кузнецом, забрал своего сына из дупла и вернулся домой поздней ночью, боясь встретиться с жителями деревни.

Опасения вождя были не напрасны: кроме гиены и таких же трусливых, как и она, советников, все были возмущены его подлым поступком.

На другой день Кажаме снова собрался к кузнецу за мотыгами и стал приглашать, одного за другим, всех соседей, но никто не захотел с ним идти.

Согласился пойти только дядюшка Мбалу, который задумал провести леопарда.

— Неужели никто не желает сопровождать к кузнецу великого вождя Кажаме? Можно подумать, у них есть причины опасаться тебя, — сказал он.

— Да, да, нехорошо они поступают, мой добрый Мбалу, — подхватил обиженным тоном леопард и добавил: — А ты не хотел бы отправиться со мной?

— Для меня слишком большая честь сопровождать такого знаменитого вождя, ведь я самый жалкий из твоих рабов. И все же, — сказал Мбалу, — если твои достойные советники и все остальные отказываются с тобой идти, придется мне со своими сыновьями составить твою свиту. Ты убедишься, что хоть я и мал ростом, но могу целый день раздувать мех и работать не хуже Нгулупу.

Обрадованный его согласием, Кажаме кликнул обоих сыновей и, захватив с собой болванки, направился в деревню кузнеца в сопровождении дядюшки Мбалу и его двух крольчат.

Вся деревня дивилась отваге дядюшки кролика, а он, как всегда веселый и беззаботный, играл на своем кисанже и приплясывал, а крольчата прыгали и пели:

Ты обманул оленя,
Не мудрено: он глуп.
Ты обманул оленя,
Задал олень стрелача.

Эта песенка не понравилась леопарду; прослушав ее два или три раза подряд, он рассвирепел.

— Почему ты поешь одно и то же? — прорычал он, обращаясь к кролику.

— Это моя любимая песенка, я уже давно ее сочинил и пою каждый день, — отвечал дядюшка кролик.

Наконец они достигли того же самого дерева, в дупле которого был спрятан накануне сын антилопы, оставили здесь своих детей и отправились к кузнецу, который уже поджидал их у наковальни.

Обменявшись с ними приветствиями, кузнец разжег в горне огонь и принялся за работу, а леопард и кролик усердно ему помогали.

Когда время подошло к полудню, кузнец, как и в прошлый раз, потребовал плату за свой труд. Кажам громко расхохотался, велел дядюшке Мбалу посторожить кузницу и, хлопнув кузнеца по спине, предложил:

— Пойдем прогуляемся. Может быть, я по дороге придумаю, чем с тобой расплатиться.

— Пойдем! — согласился кузнец.

И оба они направились к дереву, где сидели в дупле дети. Кажамы и Мбалу, а кролик потрусил за ними следом, хоронясь за высокой травой и кустами, чтобы его не заметили.

Когда они подошли к дереву, Кажам схватил крольчат и отдал их кузнецу.

— Вот тебе и плата. Отнеси их жене, и пускай она приготовит нам ужин.

Вернувшись домой, кузнец отдал крольчат жене, велел ей приготовить ужин и вместе с леопардом пошел в кузню.

Тем временем дядюшка кролик выхватил из дупла сыновей леопарда и отнес их жене кузнеца, которая уже собиралась прикончить его крольчат.

— Не убивай моих детей, — взмолился он. — Ведь они такие маленькие, что вы все равно не наедитесь. Возьми

лучше этих котят, они куда крупнее, и вам хватит еды на два-три дня.

— Ладно, — согласилась жена кузнеца и отдала дядюшке Мбалу его детей в обмен на детенышей Кажамы.

Кролик проворно припрятал свой выводок в другом месте, где ни леопард, ни кто-нибудь другой не смог бы их отыскать. Кажамы и кузнец заглянули по дороге в шоту, чтобы покурить трубку вождя деревни, а Мбалу направился прямо к кузнице и уселся там, закрыв глаза, притворяясь, будто заснул: он боялся, как бы вождь, вернувшись, не заподозрил его в обмане.

Жена кузнеца расправлялась с детьми леопарда, а сам он беспечно курил трубку, да еще ухмылялся, предвкушая, как будет наслаждаться крольчатиной.

Поболтав, посмеявшись и накурившись всласть, кузнец и леопард возвратились в кузницу. Решив, что кролик и впрямь уснул, Кажамы схватил калекс с водой, опрокинул ему на голову и с издевкой воскликнул:

— Проснись, лежебока, пора приступать к работе, или ты пришел сюда, чтобы дрыхнуть?!

Дядюшка Мбалу не проронил в ответ ни звука, сделав вид, будто шутка вождя задела его за живое. Он схватил кузнечный мех за обе ручки и принялся усердно раздувать угасший огонь. Как бы случайно он швырнул пригоршню пепла и угольной пыли прямо в лицо Кажамы и кузнецу. Пока его недруги, запорошенные злой, с пеплом во рту вопили и осыпали его проклятиями, кролик прыгал вокруг них и хохотал до упаду. Кузнец и леопард долго отчищались и отмывались и только потом снова взялись за работу.

Вождь был очень недоволен выходкой Мбалу, но утешал себя мыслью о том, что кролик поплатится за все. Раздувая мехи, Кажамы, как и накануне, пел и то и дело подмигивал кузнецу:

Глупец, кто берет с собой детей!..

Дядюшка кролик был, однако, куда смышленее его, он уже знал паизусть все поговорки и присказки коварного вождя, поэтому он не растерялся и тут же пропел:

Кто был глупцом, поумнеет!..

— Зачем ты поешь при мне наглые и обидные песенки? — взъярился леопард. — Попридержи-ка язык, не то тебе плохо придется...

— Не горячись, Кажаме, — остановил его дядюшка Мбалу, прикидываясь испуганным. — Я спел свою песенку в ответ на твою, мой повелитель и господин. Но если ты недоволен, обещаю больше не петь сегодня, да я и не в духе, у меня такое предчувствие, будто вот-вот случится какое-то несчастье.

Поверив, что он и вправду раскаивается, Кажаме дважды похлопал его по плечу и сказал, самодовольно посмеиваясь и подмигивая кузнецу: 1

— Брось грустить, милый дядюшка Мбалу, и прости, если я тебя обидел. Мне почудилось, что ты надо мной издеваешься. Право же, нет никаких причин для ссор и обид. Продолжим лучше работу.

— Конечно, — поддакнул кролик, делая вид, будто очень благодарен леопарду за его утешительные слова.

Никто из них в тот день больше не пел и не разговаривал. Окончив работу, кузнец вручил Кажаме шесть повахоньких мотыг и пригласил его с дядюшкой кроликом на ужин.

Пока кузнец болтал с Кажамой и связывал мотыги веревкой, проворный Мбалу успел добежать до его дома. Он вошел в кухню и попросил жену кузнеца накормить его. Сидел он возле открытой двери, чтобы сразу же убраться подобру-поздорову, прежде чем леопард догадается, как ловко его одурачили, и быстро уписывал кусок мяса с маниоковой кашей.

Завидев вдалеке кузнеца и Кажаму, — к этому времени дядюшка Мбалу подчистил все, что положила ему на

тарелку жёпа кузнеца, — кролик потихоньку улизнул. Прихватив крольчат, он бросился в свою деревню, чтобы предупредить сельчан: пусть они будут настороже, скоро явится разъяренный вождь.

Узнав о гибели своих детенышей, леопард тотчас же помчался на поиски кролика.

Лишь теперь до него наконец дошел истинный смысл оскорбительных песенок, которые распевал Мбалу. Как он жалел, что не разорвал обидчика в клочки!

— Ах! Какого же дурака я свалял! — шептал про себя Кажамба. — Только бы мне его догнать, уж я бы отыгрался на этом проходимце за все!

Он бежал изо всех сил, но еще до его появления, по совету Мбалу, все сельчане покинули деревню и схоронились в лесу, чтобы избежать гнева вождя.

Видя, что и на этот раз его перехитрили и не на ком сорвать злость, Кажамба разъярился пуще прежнего. Он поклялся, что будет беспощадно мстить всем зверям, всем живым существам, даже людям, которые тоже отведали мяса его детенышей.

Вот почему нет животного более жестокого и коварного, чем леопард. Он пожирает всех, кто только попадется ему в когти.

ХАМЕЛЕОН И ДРЕВЕСНАЯ ЯЩЕРИЦА

Давным-давно, когда звери умели говорить, Нонгвена-хамелеон смастерил улей, чтобы круглый год питаться медом; с большим трудом укрепил он этот улей на ветвях толстого дерева и привязал его прочными веревками из лиан, чтобы не разрушили хищные звери и ветер, после чего он спустился с дерева и вернулся в свой дом, находившийся неподалеку.

Прошло несколько дней. Хамелеон наведалься в лес, посмотреть, как обстоят дела, и, к своей радости, увидел, что в улье уже поселился большой пчелиный рой; пчелы усердно трудились, приготовляя сладкий душистый мед.

Забыв обо всем на свете, Нонгвена любовался труженицами-пчелами: одни возвращались, нагруженные пылью, другие вылетали на поиски пропитания.

Лишь когда в глазах у него зарябило, он отправился домой. С тех пор всякий раз, проходя мимо дерева с ульем, он хоть ненадолго присаживался рядышком — понаблюдать за работой пчел. Прошло три месяца, срок достаточный, чтобы соты наполнились медом, и Нонгвена решил, что пора доставать мед. Он взял кривой нож, корзинку и калebas и направился к дереву, где висел улей.

По дороге Нонгвена сорвал пучок сухой травы, свил из нее тугой жгут, чтобы трава тлела и было побольше дыма. Подойдя к дереву с ульем, он зажег жгут принесенной из дому головешкой и полез вверх по ветвям. Добравшись до улья, он глазам своим не поверил: кто-то опередил его и забрал мед. Хамелеон ужасно огорчился и стал думать, как ему отыскать вора.

Мед был украден не весь, и Нонгвена понял, что вор не новичок в подобных делах и накрыть его с поличным не так-то просто.

Хамелеон спустился с дерева и все хорошенько обдумал. Затем он сходил домой, запасся провизией на три-четыре дня и спрятался в дупле огромного дерева, откуда мог днем и ночью наблюдать за ульем.

В тот вечер и в ту ночь никто не появлялся. На следующий день тоже никто не пришел, и Нонгвена даже стал побаиваться, уж не предупредил ли кто вора, чтобы он не возвращался. Но на рассвете третьего дня хамелеон увидел, как по дереву проворно взбирается древесная ящерица. Она сняла крышку улья, выпула соты и уселась

лакомиться медом прямо на дереве, пренебрегая укусами пчел.

Нонгвена слез с дерева и закричал:

— Так это ты ворует мой мед?!

— Почему ты обвиняешь меня в воровстве? Ведь это я построила улей! — возразила ящерица Шиква Ша Мукала, прикидываясь обиженной.

— Как только у тебя язык поворачивается это говорить?! Как ты смеешь присваивать себе чужое?

— Вот наглец! — притворно возмутилась воровка, закрывая улей крышкой. Она слезла с дерева и напустилась на хамелеона: — Ты умеешь смотреть каждым глазом в разную сторону и менять окраску, умеешь делаться незаметным, чтобы подстеречь свою жертву и поэтому считаешь себя умнее всех, но меня тебе не провести. Убейся отсюда, пока цел!

— Неслыханное нахальство! — вскричал Нонгвена. — Мало того что ты ограбила мой улей, так еще смеешь и оскорблять меня. Спорить с тобой — ниже моего достоинства. Да, я умею смотреть по сторонам и менять цвет — это дар, который ниспослал мне сам бог Нзамби. И ты завидуешь мне, потому что ты — жалкое, презренное существо, отличаешься от других только способностью присваивать чужое добро и оскорблять его хозяев. Сейчас я созову сюда всех зверей, что умнее, могущественнее и благороднее нас. Пусть они разрешат наш спор.

— Что ж, зови, — согласилась древесная ящерица, с набитым ртом, не переставая обсасывать сладкие соты.

Хамелеон своей обычной неторопливой поступью направился в лес и скрылся в чаще, а Шиква Ша Мукала продолжала сидеть на дереве, лакомясь сотами.

Вскоре на поляне начали собираться звери, чтобы принять участие в суде. Нонгвена предупредил их, что дело предстоит разбирать серьезное: речь идет не только о краже, но и об оскорблении достоинства. Один за

другим подходили звери и рассаживались вокруг дерева, где сидела Шиква Ша Мукала, а та преспокойно продолжала есть и прекратила это занятие, лишь когда вернулся Нонгвена в сопровождении льва, слона, леопарда, пантеры, бегемота и антилопы.

Увидя царя зверей и могущественных правителей лесного царства, ящерица слезла с дерева. Все разговоры вокруг мигом смолкли.

Лев со своими помощниками — слоном и гиппопотамом — председательствовал судом, а леопард, пантера, крокодил, змея, носорог, дикобраз были присяжными заседателями. Нонгвена и ящерица Шиква Ша Мукала сидели перед судьями, а за ними полукругом располагались остальные звери, птицы же усеяли ветви растущих поблизости деревьев.

Лев подозвал антилопу и велел ей учинить допрос сначала Нонгвене, а затем Шикве Ша Мукале, чтобы разобратся, кто же из них прав.

Антилопа подошла к Нонгвене и спросила:

— В чем ты обвиняешь древесную ящерицу?

— Как я уже вам сказал, я построил улей, вот он висит на ветвях, — начал хамелеон, кивая в сторону дерева. — Приладив его, я вернулся домой и стал ждать, когда там поселится пчелиный рой. Уж так я обрадовался, увидав, что в улье пчелы, просто и описать не могу. Месяца три я прождал, прежде чем решился взять меду поесть да приготовить браги, как все у нас делают.

— Да, мы так делаем! — хором закричали все звери.

— Что за шум! Замолчите сейчас же! — рявкнул на них лев. И, обращаясь к хамелеону, сказал: — Продолжай свой рассказ, благородный сеньор!

— Продолжаю, благородный сеньор и повелитель, — ответил хамелеон. — Когда наконец я забрался на дерево и хотел взять мед, улей уже ограбили, и тогда я спрятался в этом дупле, — он указал на дерево неподалеку от улья, — чтобы подкараулить вора.

— И подкараулил? — спросила антилопа.

— Как видите, — ответил хамелеон, показывая кивком на ящерицу.

Пока хамелеон рассказывал, Шиква Ша Мукала хранила молчание, но почувствовав, что всеобщее сочувствие на стороне истца, она заговорила:

— Дело было вовсе не так. Не называй меня воровкой, я ничего не украла. Улей мой, а не твой!

Свидетелей, которые бы видели постройку улья, не нашлось, и слова ящерицы поставили всех в тупик. Члены суда вполголоса посовещались между собой, слон предложил прибегнуть к хитрости, и все поддержали его предложение. Взяв слово, слон сказал Шикве Ша Мукале:

— Ты утверждаешь, что улей твой. Покажи нам, как ты сумела укрепить его на вершине дерева.

Проворная ящерица, не раздумывая, схватила палку, словно это был улей, и в одно мгновение взобралась на дерево. Ей не пришлось в голову, что этим способом ей никогда бы не втащить улей на такую высоту: слишком он тяжелый. Оказавшись наверху, Шиква Ша Мукала неуверенно пробормотала:

— Вот так я втащила улей.

— Спускайся, мы уже насмотрелись на твою ловкость, — насмешливо заметил слон. И, подмигнув Нонгвене, попросил хамелеона: — Не покажешь ли, как ты взобрался и установил на дереве улей?

Хамелеон, со свойственной ему неторопливостью, привязал за один конец веревки палку, как если бы это был улей, и, держа в руках свободный конец веревки, начал карабкаться по стволу, переставляя сначала одну, потом другую ногу, пока не достиг вершины. Очутившись наверху, Нонгвена подтянул палку, прикрепил ее к ветке и произнес:

— Вот так я взобрался на дерево и поднял улей.

— Ты говорил правду. Улей твой. Шиква Ша Мукала — лгунья и обманщица! — в один голос воскликнули

лев и другие члены почтенного суда, а за ними и все остальные звери и птицы, присутствовавшие на судилище.

— Спускайся с дерева, сеньор, — сказал лев.

С неизменным своим спокойствием и медлительностью Нонгвена спустился по стволу и уселся напротив обвиняемой. Ящерица не знала, куда деваться от стыда, все смотрели на нее с осуждением.

После совещания со слоном, бегемотом и другими членами суда, лев заявил:

— Суд считает доказанным, что Шиква Ша Мукала — воровка, я как верховный судья выношу следующий приговор:

Установлено, что улей принадлежит хамелеону Нонгвене, а не Шикве Ша Мукале. Древесная ящерица Шиква Ша Мукала, уличенная в воровстве, приговаривается к штрафу. В возмещение причиненного ущерба она должна отдать Нонгвене в нашем присутствии три козы. Суд предупреждает ее, что за повторное преступление она поплатится головой.

Услыхав такую угрозу, подсудимая задрожала от страха; она привела трех коз и тут же в лесу, на глазах у всех, вручила их потерпевшему.

С тех пор древесная ящерица всегда бежит, — ей стыдно всех, — а хамелеон ходит не спеша и смотрит прямо всем в глаза: ведь он не вор и не лжец.

ВЕСЕЛЫЙ ОХОТНИК

Жил на свете охотник по прозвищу «Весельчак». Однажды, после долгих бесплодных поисков, он увидел дикую козу. Весельчак вскинул лук, но промахнулся, и коза исчезла в чаще. Вытащив стрелу, вонзившуюся

в ствол дерева, он бросился вслед за добычей. В пылу преследования охотник и не заметил, как углубился далеко в лес, и, почувствовав усталость, присел отдохнуть; много времени просидел он так в полной растерянности, не зная, в какую сторону идти.

Когда солнце уже опускалось за край земли, слышались чьи-то легкие шаги. Весельчак поднял голову и увидел перед собой красивую девушку. Поздоровавшись с ним, девушка спросила:

— Что ты здесь делаешь в одиночестве, милый охотник, и почему у тебя такой грустный вид?

— Я погнался за дикой козой, но упустил ее и заблудился в этом проклятом лесу, не знаю, как отсюда выбраться, — отвечал Весельчак, поднимаясь с земли.

— Не горюй, — утешила его незнакомка, — моя деревня в двух шагах отсюда, там ты и переночуешь.

— Не знаю, как тебя и благодарить, — проговорил охотник, во все глаза глядя на свою неожиданную спасительницу, так что она даже потупилась от смущения.

— Пошли, солнце садится, — поторопила его девушка и, отведя преграждавшие путь лианы, зашагала к дому.

— Иду-иду, — откликнулся Весельчак и поспешил вслед за красавицей.

Некоторое время оба шли молча, девушка впереди, Весельчак за ней, и вдруг он промолвил прерывающимся голосом:

— Ты мне очень понравилась! Выходи за меня замуж!

— Ты мне тоже нравишься. Но прежде чем дать свое согласие, я должна рассказать тебе кое-что. Зовут меня Муландури¹. Только нам с сестрой Ньонгоновой² было известно, где ты находишься. Ведь она у меня Всезнающая,

Му л а н д у р и — всевидящая, обладающая способностью угадывать, где находится тот или иной человек или предмет.

² Н ь о н г о н о в а — угадывающая чужие мысли.

а сама я Всевидающая. Нас три сестры, и мы все — добрые волшебницы. Третья наша сестра, Сокека¹ — строительница и созидательница. Она может исполнить любое твоё желание с помощью волшебного калёбаса, в точности похожего на мой. — Тут девушка указала на небольшую тыкву-горлянку, которую она держала в правой руке. — Ты мне нравишься, — продолжала Муландури, — я тебе уже в этом призналась, но тот, кто жепится на мне, должен жениться и на моих сестрах, Ньонгононе и Сокеке, потому что мы неразлучны; мы можем совершать добрые дела только сообща, а не в одиночку, нас связывают очень тесные узы. Раз я тебе пришлась по сердцу, тебе понравятся и мои сестры, ведь мы близнецы и так похожи друг на друга, что не различишь. Решай же, подходит ли тебе это, и, если ты согласен, можешь сегодня же переговорить с моими родными.

— Конечно, я переговорю с ними, как только мы придем в деревню! — воскликнул Весельчак и спросил: — А далеко еще идти?

— Нет, мы почти у дома, — ласково проговорила она. Едва Муландури произнесла эти слова, неведомая сила подхватила охотника и перенесла его на поляну, посреди которой привольно раскинулось большое красивое селение с рядами просторных домов.

— Какая огромная деревня! — изумился Веселый охотник. — Кто же здесь вождь?

— Мой отец, — ответила Муландури.

Весельчак был очень обрадован словами девушки. Вот уж повезло, так повезло! Ведь теперь ему не страшны никакие беды, никакие опасности. Даже если он окажется на самом краю пропасти, Ньонгонона тотчас об этом узнает, сообщит сестрам — и они все вместе спасут его от гибели.

¹ Сокека — созидательница.

«Не сон ли мне снится?!» — воскликнул про себя Весельчак.

— Нет, это явь, — сказала Муландури.

— Как ты могла догадаться, о чем я думаю?! — в замешательстве спросил он.

— Я-то не умею угадывать чужие мысли. Это умеет делать только моя сестра Ньонгонона. Это она велела мне пойти за тобой.

— И все-таки я не понимаю, как твоей сестре Ньонгононе удастся читать чужие мысли, а тебе — отыскивать заблудившихся в лесу.

— Не понимаешь и никогда не поймешь, это тайна. Даже мы сами, хоть и обладаем волшебной силой, не в состоянии ничего толком объяснить. Могу только признаться, что у нас во сне бывают видения, нам являются люди, и мы узнаем, где они находятся.

— Да ведь я тоже сплю и вижу сны, только сроду не разгадывал чужих мыслей.

— Сны видят все, но не у всех есть дар истолковывать их. Довольно об этом, все равно тебе не постичь секретов волшебства. Поговорим лучше о нашей свадьбе.

— Хорошо, — согласился Весельчак, — научи меня, что мне делать, когда мы придем в твоё селение.

— Первым делом, — сказала Муландури, — я покажу тебе, где живет мой дядя по матери, ты поговоришь с ним и попросишь у него разрешения на брак.

— А вдруг он откажет? — испугался Весельчак.

— Не откажет, — успокоила его Муландури. — Мы можем на него повлиять, нам ничего не стоит внушить свою волю любому, заставить его поступить так, как нам хочется. Стоит лишь трижды высказать свое желание, называя в то же время имя человека, от которого зависит его осуществление. Едва ты войдешь в дом моего дяди, мы скажем все трое разом:

— Дядюшка, нам хочется выйти замуж за этого охотника. Ты должен согласиться на наш брак!

— Не во сне ли мне все это снится?! — снова воскликнул охотник, не веря своим ушам и все еще сомневаясь в столь неслыханной удаче.

— Да разве ты не видишь, что все происходит наяву! — ответила Муландури, останавливаясь и глядя на него с улыбкой.

Он тоже улыбнулся. Как только они пришли в деревню, Муландури показала, где живет ее дядя с материнской стороны, и охотник направился к его дому, а она побежала к сестрам.

Поздоровавшись и потолковав с дядей, Весельчак без труда получил его согласие и пошел к родителям девушек — за их согласием, и тут его тоже ждал успех. Потом он вернулся в свою деревню и испросил разрешение у своих родителей.

Уладив все дела, Весельчак объяснил своим сестрам и племянницам, как попасть в деревню, где живут невесты. На завтра же девушки отправились к ним, в тот же день жених послал выкуп родителям невест и дяде по матери, и состоялась свадьба. Сыграли ее пышно и торжественно. Так как Весельчак тоже был сыном вождя, выполнили все брачные обряды и ритуалы народа киоко. Свадьба была необычной: ведь Весельчак женился сразу на трех сестрах, он поселился с ними в одном доме, и спали они все вчетвером на одном ложе, вдвое шире любой кровати. Это ложе смастерил сам Весельчак.

После окончания свадебных торжеств Муландури предупредила мужа, чтобы он никогда не ел плодов дерева муколо, не пил воды пригоршнями из рек и ручьев и вообще берег свою жизнь, — хоть они и волшебницы, но может случиться, что у них не окажется времени спасти его в беде.

Весельчак выслушал все эти советы без особого внимания. На следующей неделе он отправился на охоту и принес убитого оленя.

Шло время. Веселый охотник счастливо жил со своими тремя женами, которые никогда на него не ворчали и не ссорились между собой, как обычно бывает, если у мужчины несколько жен. Все три из кожи вон лезли, стараясь ему угодить, и всякий раз, когда он уходил из дома, предостерегали его. Сначала Ньонгонона:

— Не ешь орехов коло и других запретных плодов!

Потом Муландури:

— Не ходи по горным тропам!

И, наконец, Сокека:

— Остерегайся диких зверей!

Сперва он добросовестно старался следовать этим папутствиям, но мало-помалу ему наскучило каждый день выслушивать одно и то же, и он стал забывать мудрые советы своих преданных жен.

Однажды Весельчак отправился на охоту, и попалось ему на пути дерево муколо, отягощенное зрелыми плодами. Забыв о предостережении Ньонгононы, он сорвал орех, расколол твердую скорлупу и с жадностью стал пить сладкий сок. И вдруг на него набросилась огромная змея — она пряталась на дереве, и охотник не заметил ее, потому что лакомился соком ореха.

«Будь у меня при себе хоть нож, я, может, и сумел бы прикончить ее», — подумал охотник. Но нож он выронил, а тесак, который он всегда носил на поясе, невозможно было вытащить — так крепко обвился вокруг него питон. Весельчак звал на помощь, а сам все смотрел на землю и шарил по ней правой рукой, которая, по счастью, оставалась свободной. Наконец, он нащупал нож и, схватив его, яростно всадил в тело змеи. Удар за ударом наносил он, но питон, будто не чувствуя никакой боли, все сильнее сдавливал его тело. У охотника хрустели кости, и он стал сдавать. Пальцы ослабевшей руки разжались, нож выпал. Дыхание перехватило, в глазах потемнело, звуки доносились откуда-то издалека. Шепотом — он уже не мог кричать — Весельчак пробормотал имена своих жен:

— Ньо-нго-но-па... Му-ла-нду-ри... Со-ке-ка...

Едва он успел простонать последнее слово, питон рязинул пасть, и через миг Весельчак оказался у змеи в желудке.

А дома в этот миг Ньонгонона позвала сестер и сказала:

— Надо спешить на помощь нашему мужу, на него папала змея!

Муландури, взяв волшебный калebas, воскликнула:

— Следуйте за мной!

Сестры схватили калebasы и бросились туда, где Весельчак сражался с питоном, в надежде, что застанут его еще в живых. Но бежать пришлось так долго, что когда они наконец достигли рощи, где происходила схватка, то никого там не обнаружили, кроме змеи, которая так раздулась, что не могла сдвинуться с места. При виде трех женщин она угрожающе зашипела и попыталась уползти, но не тут-то было: подняв правую руку с калebasом, Сокека властным тоном провозгласила:

— Не трогайся с места, мерзкая гадина! Я повелеваю тебе остаться!

Змея замерла. Сокека подошла к ней, трижды ударила ее калebasом по голове и вскричала:

— Гадкая змея, проглотившая нашего мужа, верни его нам!

Змея изрыгнула Весельчака, все кости у него были раздроблены, тело превратилось в кашу. Сокека велела ей забраться на дерево: пусть она по-прежнему охраняет ореховые деревья, но не смеет больше нападать на Весельчака, потому что он их муж; не то Сокека сама разрубит ее на куски и бросит на съедение крокодилам, ведь она искусна в волшебстве.

И змея покорно подползла к дереву и обвилась вокруг его ствола.

После этого Сокека провела калebasом по неподвижному, искалеченному телу мужа, сперва по правой, потом

по левой половине и, наконец, по спине от копчика до затылка. И Весельчак принял прежний вид, будто с ним ничего и не случилось. Кости срослись, облеклись плотью, внутренности встали на место. Затем Созидательница трижды ударила охотника калебасом по голове и произнесла такое заклинание:

— Очнись, наш муж! Я, Сокека, твоя жена, приказываю тебе очнуться!

И тотчас же охотник открыл глаза, словно пробуждаясь от глубокого сна, посмотрел на жен и пробормотал:

— Неужели я живой?!

— Живой, — хором подтвердили три волшебницы.

— Значит, проклятая змея не проглотила меня и все это привиделось мне в кошмарном сне?

— Нет, не привиделось; все было на самом деле, и по твоей вине: не надо было тебе есть коло со священного дерева бога Нзамби.

— Простите меня, — сказал он, осторожно шевеля руками и ногами и даже не решаясь подняться с земли. — Мне так захотелось пить, а в этом пустынном месте нигде нет воды... Я никогда больше не взгляну на эти проклятые орехи!

— Вставай — и пошли, — проговорила Сокека. — Хорошо хоть ты жив и здоров. В ближайшие дни и думать не смей об охоте, все равно никуда тебя не пустим.

— Одного только не понимаю, — недоумевал охотник. — Ведь я умер, меня проглотила змея, и вот я опять цел и невредим, без единой царапины.

— Чего же тут непонятного! — воскликнули все три сестры одновременно, немного обиженные: неужели он не догадывается, что это они вытащили его из змеиного брюха и оживили?

— Разве ты до сих пор не знаешь, что мы волшебницы и для нас нет ничего невозможного? — с упреком спросила Сокека.

— Знаю, да только сдавалось мне, у вас нет дара возвращать жизнь мертвецам, — оправдывался он, раскаиваясь в своих словах, и, желая сделать женам приятное, добавил: — А ведь я думал, что вы пришли за мной на тот свет. Но теперь я вижу, что цел и невредим, благодаря волшебному искусству моих добрых жен, которым под силу то, что для других невозможно.

— Мы попусту теряем время! — заторопилась Муландури.

— Правильно. Надо отсюда уходить, — поддержали ее сестры.

— Пошли, — согласился муж.

— Хотите, я вам сделаю сюрприз? — предложила Муландури.

— Хотим, — ответили все.

— Тогда закройте глаза и не открывайте их до тех пор, пока я не скажу, и не произносите ни слова, пока я сама с вами не заговорю, а не то накличете на всех нас беду.

— Хорошо. Мы сделаем, как ты велишь.

Все закрыли глаза, Муландури достала из корзинки волшебный калebas и, держа его в правой руке, воскликнула:

— О моя тыковка, сделай так, чтобы мы полетели в нашу деревню по воздуху, как птицы!

* Она коснулась калebasом головы Ньонгононы, потом головы Сокеки и, наконец, головы Весельчака и повторила:

— Летим по небу!

Неведомая сила подхватила их и понесла по воздуху. Вскоре их ноги коснулись твердой земли, и Муландури проговорила:

— Откройте глаза!

Все открыли глаза, и, к своему удивлению, охотник увидел, что находится вместе с женами в собственном доме.

— Теперь ты убедился, каким могуществом мы обладаем? — спросила Муландури.

— Убедился — и от всей души благодарю вас за то, что вы для меня сделали.

— Только смотри, впредь будь благоразумнее и исполняй все наши наставления, — сказала Ньонгопопа. — Хотя мы и стараемся оберегать тебя, мы можем опоздать к тебе на помощь, и Сокека не успеет тебя оживить. Ее волшебство действует лишь в том случае, если мы найдем твое тело до заката солнца. Поэтому води себя осторожнее и не ешь орехов колы, не пей пригоршнями воду из рек.

— Не беспокойтесь, больше я уж не попаду в беду, — пообещал он, все еще не в силах прийти в себя после случившегося.

— До новолуния не смей отходить от деревни, — строго наказала ему Сокека. — А то еще, не ровен час, сдапает тебя какое-нибудь чудовище. Будь осторожен.

— Ладно, я выполню все, что вы мне велите, — отозвался он.

Луна еще была в первой четверти, и пока она не прошла трех остальных четвертей, Весельчак и думать не смел о том, чтобы выйти из деревни. Для такого заядлого охотника, как он, привыкшего каждый день на рассвете отправляться в лес, это было тяжелым испытанием. Однако ему ничего не оставалось, как скрепя сердце подчиниться приказу жен: ведь они волшебницы и, уж конечно, хорошо знают, что советуют.

Долгое время он крепился, но на двадцать третий день вечером, воспользовавшись отсутствием жен, решил сходить к реке, протекающей неподалеку от деревни, чтобы нарезать лиан и сплести корзину.

Срезав лианы, он вдруг почувствовал непреодолимую жажду и, даже не стараясь ее перетерпеть, направился напрямик к реке.

Пренебрегая советами жен, Весельчак склонился над водой, зачерпнул полные пригоршни и напился всласть.

Только он хотел подняться, как вдруг позади него появился огромный крокодил и, не дав ему времени опомниться, столкнул в реку и проглотил.

В тот самый миг, когда крокодил напал на Весельчака, Ньонгонона в ужасе закричала:

— Надо спешить на помощь нашему мужу: его схватил крокодил!

— Поторопимся, а то зайдет солнце, и я не смогу его оживить, — подхватила Сокека.

Солнце и впрямь висело низко над землей — оно было близко к смерти, и если бы сестры замешкались, крокодил уполз бы, прежде чем они достигли реки.

Муландури сняла висевшую на стене циновку, расстелила ее на земле, велела сестрам сесть на нее и сама уселась с ними рядом. Потом трижды ударила калекбасом по циновке и воскликнула:

— О моя циновка, поднимись с нами в небо и перенеси нас прямо к тому крокодилу, что съел нашего мужа!

Не успела она договорить, как циновка взвилась в воздух и в мгновение ока перенесла трех волшебниц туда, где крокодил напал на их мужа.

Как только они очутились у реки, Муландури скатала волшебную циновку, а Ньонгонона, держа в правой руке калекбас, присела на корточки и, коснувшись ладонью воды, произнесла:

— Наш муж пришел сюда напиться воды. Пусть крокодил, схвативший его, сейчас же появится передо мной!

Она еще не договорила последнего слова, а огромный крокодил уже выполз из воды и смиренно распростерся у ее ног. Не теряя времени, Муландури провела калекбасом вдоль хребта чудовища, и оно разделилось на две половины от головы до хвоста, так что Весельчак оказался посредине.

Муландури уступила место волшебнице Сокеке, и та начала вынимать из брюха крокодила все кости и части тела охотника. Потом она, как и в прошлый раз, провела калebasом сначала по правому, потом по левому боку мужа и, наконец, по всей спине от копчика до затылка. Все разрозненные куски сразу же срослись, тело обрело свой обычный вид, охотник снова был жив и здоров. В заключение Сокека трижды ударила его калebasом по голове и сказала:

— Очнись, наш муж! Я, Сокека, твоя жена, приказываю тебе очнуться!

Словно пробуждаясь от глубокого сна, охотник с трудом приоткрыл глаза и опять закрыл. Затем открыл их пошире и, обведя взглядом своих жен, промолвил:

— Я же знал, что вы не дадите мне умереть. Простите, что я вас ослушался, но, признаюсь по совести, я совсем забыл, что не должен пить воду из рек. Ведь если бы я не нарушил запрета, проклятый крокодил не схватил бы меня...

Тут Весельчак приподнялся с земли, но, увидев отвратительное чудовище с распоротым брюхом, закричал и в ужасе отпрянул назад.

— Не бойся, — успокоила его Ньонгонона, — он никогда больше не причинит тебе зла. Я оживлю его, прикажу вернуться в реку и на веки вечные там остаться.

Соединив тело крокодила, она провела калebasом по его хребту, и рана, нанесенная Муландури, зарубцевалась. Тогда Ньонгонона трижды ударила его по голове и произнесла:

— Возвращайся к жизни, противный и злой крокодил; в наказание за свою вину ты осужден жить без языка и глотать камни всякий раз, как почувствуешь голод.

— Не наказывай меня так строго, — в слезах взмолился крокодил, — обещаю никогда больше не трогать людей;

я напал на вашего мужа только потому, что я страж этой реки, а из нее запрещено пить пригоршнями.

— Ни слезы, ни слова твои не переменят моего решения, — заметила в ответ волшебница, — я лишаю тебя языка и приговариваю глотать камни в день новолуния. Сегодня ведь первый день новой луны. А если ты ослушаешься меня, то умрешь с голоду.

Волшебница положила на голову крокодилу калebas и сказала:

— Я, Ньонгонона, повелеваю тебе сегодня же проглотить камень, и на веки вечные ты останешься без языка.

Ньонгонона раскрыла пасть чудовища и отдала у него пяткой кончик языка. Затем положила в пасть ему камень, и крокодил тотчас же его проглотил.

— Убирайся прочь, — велела волшебница, сплюнув от омерзения, — и никогда больше не попадайся нам на глаза.

Крокодил, всхлипывая, уполз и скрылся в водах священной реки, а Весельчак и его жены поднялись в поднебесье на волшебной циновке и через миг оказались в деревне; ее жители разинули рты от изумления, когда их увидели.

На другой день вождь задал в честь дочерей и зятя пышный пир, празднество продолжалось целую неделю. С тех пор Весельчак уже не осмеливался нарушать запреты: никогда не ел орехов колы, не пил пригоршнями воды из реки, — и потому прожил много лет в счастье и спокойствии со своими тремя женами, народившими ему множество детей. Умер он лишь в глубокой старости.

Вот почему крокодил каждый год глотает камни. Языка у него нет, он предпочитает питаться падалью и очень приветлив с маленькой птичкой, которая очищает его пасть от насекомых.

Давным-давно это было, как говорится, было и быльем поросло.

Жил на свете курильщик, да не просто курильщик, а заядлый курильщик. Трубку изо рта не вынимал. И вот однажды кончился у него табак, вернее, очень мало его осталось, а курить хотелось, душа требовала. Сорвал он какие-то сухие листочки, раскрошил их, смешал с табаком — все-таки потянется хоть день-другой — и закурил. Дело странное, но табак-то только крепче стал, и легкость в мыслях появилась необычайная. Все стало ему ни о чем: листочки-то эти были конопли, что дурцой в народе зовется. Понравились они курильщику. Решил он собрать семена конопли и засеять ими участок около дома, пусть растет. «Но пока своя не возшла, — подумал он, — надо оборвать ту, что нашел в поле». Подумал и сделал: оборвал листочки, высушил их, растер и стал подмешивать к табаку. Но скоро запасам этим пришел конец. «Надо посмотреть — может, своя готова», — сказал он сам себе. Глядь, а она и впрямь готова: стебли длинные, на них листочки зеленеют, — красота! Забилося сердце курильщика: не зря посадил. Протянул он руку к листочкам, хотел сорвать... Вдруг видит: сидит на конопле хамелеон и ему свой длинный-предлинный язык показывает. «Дразнит», — подумал. Убрал хамелеон язык и говорит:

— Не смей листья конопли рвать!

— Это почему же? Разве не я ее сеял?

— Сеял ты, но я здесь яйца свои положил, а крокодил украл их. Так что, если хочешь рвать листья — плати, а не хочешь платить — иди к крокодилу и вели ему вернуть мне мои яйца. Вернет — листья твои, не вернет — не взыщи. Не дам даже самый плохонький листочек.

— Ты что, рехнулся? — грубо сказал курильщик, но тут же пошел на попятный и заговорил мягко, стараясь

убедить: — Конопля моя, я ж ее посадил! При чем тут твои яйца? Почему я должен быть посредником в твоей тяжбе с крокодилом?

— Ты, ты посадил, не спорю. Только прожить без конопли ты можешь. «Курить — здоровью вредить», — знаешь это? Да еще дурцу. Смотри,пустишь порок на порог... За минутное удовольствие заплатишься жизнью: придет болезнь, забьет тебя кашель и помрешь. Иди-ка ты лучше домой.

— Советы хороши, когда их спрашивают, — озлился курильщик.

— Злись не злись, меня этим не проймешь. Не дам тебе листья, и все! Сказал и точка: хочешь плати, хочешь иди к крокодилу. И не вздумай поднять па меня руку: вредность моя тебе хорошо известна.

Непоколебимость хамелеона сразила человека, а так как конопля-дурца голову дурит, пошел он к крокодилу, вроде бы третейским судьей.

Зеленый, жмурясь от солнышка, грелся на берегу реки. Покосившись на человека, спросил прямо без обиняков:

— Зачем пришел? Что тебе от меня надо? Подремать спокойно не дадут!

— Да, понимаешь, я посадил коноплю, она выросла. Я пришел собрать листья, а на ветке сидит хамелеон и не дает мне сорвать даже самый плохонький листочек. Говорит: «Иди к крокодилу, пусть вернет мне украденные яйца, тогда рви сколько хочешь».

— Вернуть яйца? Пожалуйста! Нужны они мне! Только, чтобы я сделал то, что ты просишь, тебе надо пойти к бегемоту. Он прогнал меня с пасиженного места. Видишь ли, я мягкий песочек люблю, а теперь вот на камнях вынужден лежать. Согласится бегемот — дело в шляпе.

— Интересно! Что же вы на меня свои дела взваливаете? Что я вам — козел отпущения?..

— Друг мой, — прервал его крокодил, — какой же ты козел? У меня даже в мыслях такого не было. Не люблю, когда передергивают. Ох, не люблю. Катись-ка ты отсюда подобра-поздорову, если цел быть хочешь! Самый сладкий сон спугнул!

Крокодил зевнул, лениво потянулся, глянул на солпышко, — оно так нежно грело его совсем не нежную кожу, — и сказал:

— Хочешь курить дурцу, иди к бегемоту. Не хочешь, иди домой.

— Да, видно, придется идти к бегемоту, — недовольно ответил человек, раздосадованный навалившейся новой заботой.

Правда, голос разума наставлял его на путь истинный, только не внял ему человек — конопля-дурца задурילה ему голову. Порок ведь только пусти на порог... И пошел человек к бегемоту. А бегемот как раз со своими детьми резвился на том самом песочке, с которого согнал крокодила. Нежданный гость для бегемота... Не скрывал он своих мыслей.

— Какая нелегкая принесла тебя? Семейную радость омрачаешь!

— Да вот, знаешь, — начал человек, — если ты вернешь эту песчаную отмель крокодилу, крокодил вернет яйца хамелеону, тогда хамелеон — он поставил мне такое условие — даст собрать мне листья конопли, той конопли, которую я же сам и посадил.

— Сочувствую, но ничем помочь не могу. Не могу я отдать этот клочок земли крокодилу. Тут песочек мягкий. Ты посмотри на мои нежные ноги — мне ходить по камням трудно. Вот раньше у меня копыта были, да слон украл. Охота пуще неволи, иди к слону.

— Какая досада! Были бы у тебя копыта — и кончились бы мои хождения по мукам.

— Рад, что ты это понимаешь. Не всякий способен понять чужое горе, — сказал бегемот.

Пошел человек к слону — очень уж хотелось ему листья конопли получить. Недалеко пришлось идти. Слон был поблизости. Он видел, как бегемот и человек разговаривали. Даже отдельные слова слышал. Слышал, как бегемот его вором назвал. Неслыханная дерзость! «Ведь если бегемот считает, — рассуждал слон, — что я украл у него копыта, то муравьед украл у меня кончик хобота». И как только человек приблизился к слону, тот выпалил:

— Этот заплывший жиром подлец всегда на меня напраслину возводит. Совести у него нет и язык без костей. Но придет день, он поплатится!

— Да нет, ничего плохого он не сказал о тебе. Он всего лишь сожалел, что нет у него копыт и не может ходить он по каменистой земле. Ведь он на самом деле обречен жить в той маленькой заводи и питаться тем, что под боком.

— Это верно, но при чем тут я? Не могу я ему отдать свои копыта. Бегемот болтает, что я украл у него копыта, а я могу сказать, что у меня муравьед украл кончик хобота. Так-то! Ну, а тебе-то что от меня нужно?

— Хотел я все-таки просить тебя отдать бегемоту копыта, он бы тогда вернул песчаную отмель, где он играет со своими детьми, крокодилу, крокодил вернул бы яйца хамелеону, а я бы получил свое — листья конопли.

— Ах, вот оно что! По всему видно, глуп ты, коль решил мир перестроить! — И слон захохотал. — Не морочь голову ни себе, ни другим. Одумайся, пока не поздно. А если не хочешь отступить, то на худой конец я отдам копыта этому лжецу, только тогда пусть муравьед вернет мне кончик хобота.

Унижение за унижением, а позор какой! «Может, и впрямь вернуться», — думал человек, когда разум на какой-то миг брал верх над безумием. Но слаб был разум, то и дело туманился: дурца свое дело делала. И опять одержимый одной-единственной мыслью — набить свою

трубку листьями конопли — пошел человек к муравьеду и сразу требовательно и властно заявил:

— Слушай-ка! Отдай кончик хобота слону, иначе слон не отдаст копыт бегемоту, бегемот не отдаст песчаную отмель крокодилу, крокодил не отдаст яйца хамелеону, а я не получу свою коноплю.

— Хотя сейчас, но перепел пусть оставит те места, где я люблю гулять. Если он согласится, я отдам слону то, что он просит.

Пошел человек к перепелу — просить его покинуть те места, которые так любит муравьед. Но только он сказал, почему именно он, а не кто другой пришел его просить об этом, как и следовало ожидать, перепел ответил:

— Уйти, конечно, я могу, — он презрительно глянул на человека, — но упустить свое тоже не хочется: гиена пусть мне рог охотничий отдаст. Буду трубить, все обо мне услышат.

Обессилев после долгих скитаний и теряя всякую надежду, человек призвал на помощь разум. «Может, все-таки вернуться домой», — думал он. Но не тут-то было: конопляный дурман гнал его вперед. «А вдруг гиена согласится, — разговаривал он сам с собой, — вдруг ничего не попросит, и я получу свою коноплю? Одолели меня чужие заботы, может, лучше было заплатить хамелеону? Но обидно: за что? Вся надежда на гиену».

Вконец измученный, пришел он к гиене. Она в это самое время пиновала: на столе на огромном блюде лежал труп антилопы.

— Хороший гость к обеду приходит, — с усмешкой сказала гиена. — Добро пожаловать к столу, может, соблазнишься лакомым кусочком?

— Шутка твоя не к месту, — оскорбился человек, — только ты можешь есть падаль. Лень раньше тебя родилась, охотиться не хочешь. Берешь гниль всякую.

— Чем я тебя оскорбила, что ты так со мной разговариваешь? Всего-то навсего пошутила, и только, а вот ты...

— Я тоже не оскорбляю тебя, правду говорю, — поспешил заверить человек. — Не виноват, что правда глаза колет. И не ссориться я пришел, а просить тебя, чтобы ты свой охотничий рог перепелу отдала.

— Что? Нечего сказать, хороший гость! Выходит, ты за моей смертью пришел? Ведь только звук охотничьего рога сбивает с толку мои жертвы, и они попадают в мои лапы. Ты что, и вправду думаешь, что мне по вкусу только падаль? Нет, мой милый, ошибаешься. Если бы не собака твоя, уж очень быстро она подстреленную добычу подбирает, питалась бы я свежатиной, а не эту гадость ела. Так что иди-ка ты к ней и вели ей оставлять мне добычу, а там видно будет.

Тошнота подступала к горлу. Дух тяжелый шел от обеда гиены, человек сплюнул — не сдержался — и пошел к себе в деревню. Вошел в дом, смотрит: собака на полу кость грызет.

— Слушай, что же ты крадешь у гиены... мясо?..

Собака не дослушала:

— Как это краду? Я служу хозяину — тебе то есть. И подстреленную дичь подбираю сразу, не мешкая. Да и почему вдруг я должна оставлять ей твое добро?

— Да дело в том, нужно, чтоб она вернула охотничий рог перепелу, перепел уйдет с любимых мест муравьеда, муравьед отдаст кончик хобота слону, слон вернет копыта бегемоту, бегемот уступит песчаную отмель крокодилу, крокодил вернет яйца хамелеону, а хамелеон даст мне сорвать листья конопли.

Выслушав весь этот бред, пес сказал, осуждающе глядя на хозяина:

— Ты хочешь, чтобы я оставлял твою добычу гиене. Но ведь все мясо я тебе приношу, а мне-то только косточки достаются. Но если ты так хочешь — дело твое. Только я служить тебе отказываюсь. Сам отслеживай дичь, сам подбирай, сам оставляй гиене — так лучше будет. Я вижу, разум твой совсем от дурцы помутился. Да и раз

дошло до того, что ты все готов отдать гиене, не проще ли отдать только деньги хамелеону, ведь ты говоришь, он согласен, чтобы ты заплатил за те яйца, которые украл крокодил?

— А ты, пожалуй, прав. Пойду-ка я к хамелеону, заплачу — и дело с концом. Нет у меня больше сил.

Пошел человек к хамелеону. Смотрит, а он все на том же месте сидит.

— Ну как? — спрашивает. — Принес ли яйца?

— С крокодилом каши не сварить! Сам знаешь. Так что лучше давай-ка я тебе заплачу за них.

— О чем же ты думал раньше? Стоило время попусту тратить! Да, дурная голова ногам покоя не дает. Плати по козе за каждое яйцо. Всего десять коз, значит.

— Но это же грабеж. У меня их всего десять. Я же не крал твоих яиц и коноплю сажал сам. Я хозяин посева.

— О милейший, без дурцы жизнь можно прожить. Это не хлеб насущный. А уж если ты пустил порок на порог, расплачиваться приходится.

Отдал человек хамелеону десять коз — все свое богатство — и остался ни с чем. Собрал он листья конопли, принес в дом, высушил и стал курить. И чем больше курил, тем больше его к трубке тянуло. Аппетит пропал, да и в доме шаром покати было. Но легкость в мыслях появилась необычайная. Исхудал, зачах, высох и умер.

Вот что сделала дурца с человеком.

КАК МАНГУСТ ПЕРЕХИТРИЛ КРОКОДИЛА И ЛЕОПАРДА

Произошло это давным-давно, в то старое доброе время, когда звери еще разговаривали.

Жил-был маленький хитрый мангуст, и была у него большая красивая охотничья собака. Верой и правдой

служила собака своему хозяину. Каждый день, шел ли дождь, палило ли солнце, трудолюбивый пес отправлялся на охоту и всегда возвращался с добычей. И не какой-нибудь, а крупной добычей! Он приносил не меньше десяти—двенадцати штук самого разного зверья. Очень гордился им мангуст. Во всей округе только у него одного и был такой славный пес. И хотя говорят: «Добрая слава лежит, а дурная по дорожке бежит», — молва о собаке мангуста пошла по всем окрестным деревням и селениям. Узнали о ней даже в горах, лощинах и ущельях жившие там искусные звери-охотники.

Узнал о ней и крокодил — не менее искусный охотник, вернее, разбойник и гроза здешних речных просторов. А как узнал, решил навеститься к мангусту, проверить, так ли это? Верно ли говорят звери?

Мангуст принял крокодила гостеприимно, предложил циновку.

— Слышал я, — сказал крокодил, как только ступил на порог дома, — про твою собаку. Плетут такие небылицы, будто она каждый день тебе приносит десять—двенадцать штук всякого зверья. Так ли это?

— Ты спрашиваешь: «Так ли это?» — сказал мангуст. — По всему видно, не веришь ты тому, что всем хорошо известно. А собаку мою всякий знает — о ней только и судачат в наших краях.

— Нет, я верю, — сконфуженно ответил крокодил, видя, как превратно истолковал его слова мангуст. — Я спросил: «Так ли это?» — лишь потому, что не всегда верю слухам.

— Этим слухам можешь верить. Чистую правду говорят звери. Такая собака, — продолжал мангуст, — подарок судьбы. Ей цены нет! Она кормит и меня, и всех жителей моей деревни.

— А скажи, пожалуйста, какая она из себя? Чем она отличается от своих собратьев?

— Хм! Чем отличается? Это породистый пес! Что может быть у него общего с собачьей сворой?!

— Как бы мне хотелось хоть одним глазком глянуть на нее. Покажи, сделай милость...

— Да ее ж нет дома. Она еще с охоты не возвращалась.

— Хотел бы я иметь такую собаку. Может, продашь, а? — решил попытать счастья старый пройдоха, надеясь как-нибудь обмануть мангуста.

Забыл лукавый обманщик, что мангуст мал, но хитер.

— Если сказать правду, я продавать ее не собирался. Но раз тебе так загорелось... И потом, если добычу ты будешь делить пополам, а с собакой хорошо обращаться... Почему не продать?!

— А запросишь сколько?

— Да пять-то коз взять надо.

— Дороговато...

— Пфф! Дело твое, можешь не покупать собаку, пусть козы твои на охоту ходят. Только сделка выгодная! Через два-три дня ты поймешь, что я тебе ее отдал даром. Ведь каждый день она столько добычи приносит! В корень смотреть надо. Но знаешь, не я к тебе пришел в дом, а ты, не я тебе навязываю собаку, а ты просишь продать ее. Не сошлись в цене — всего хорошего. Ты оставайся при своем, а я при своем, и делу конец!

Крокодил улыбнулся: он счел, что дело сделано, ведь мангуст согласился продать собаку. А цена? Пять коз так пять коз! Лишь бы этот плюгавец не передумал, и крокодил отправился за козами.

Вот тут улыбнулся мангуст. Нет, не улыбнулся, а засмеялся. Нет, не засмеялся, а захохотал и хохотал долго, до упаду: ловко он обставил зеленого, тот даже не увидел собаки, которую торговал.

Спустя час мангуст совсем уж было собрался на охоту со своей собакой, глядь — идет леопард к его дому.

По всему видно, торопится, боится опоздать. И вид такой озабоченный.

Мангуст припрятал собаку — зачем выставлять напоказ свое добро? Уселся важно у порога и стал поджидать знатного гостя — все-таки гроза здешних лесов и полей. Поджидая, он набил трубку, раскурил ее и несколько раз с наслаждением затянулся.

Пятнистый поприветствовал мангуста, тот предложил ему цинковку и трубку в знак уважения. Пуская дым из ноздрей, леопард стал рассказывать мангусту все известные ему сплетни. Болтал, болтал, заговаривая зубы хозяину дома, потом не выдержал и спросил напрямик:

— Слышал я, у тебя охотничья собака что надо! Не продашь ли?

Мангуст пожал плечами, затянулся, закашлялся, сплюнул и сказал, уставившись на собеседника:

— Ну, верно, есть у меня собака, но какая нужда мне ее продавать? Ты же знаешь, второй такой нет в наших краях. Она меня кормит.

— Не врут звери, — вздохнул леопард. — Посмотреть бы на нее.

— За посмотри денег не беру, пожалуйста. Только она еще с охоты не вернулась, и когда вернется — не знаю. Продать! Тоже скажешь... Кто ж даст цену хорошую? Вот ты, например, разве заплатишь как следует?

— Почему нет? Такая собака стоит немало, это я знаю. Говори: сколько хочешь? — сказал леопард, впившись взглядом в мангуста. — Ну, твоя цена?

Очень он надеялся, что сумеет обвести вокруг пальца эту малявку: заплатить часть, получить собаку и... поминай как звали. Где мангусту тягаться с леопардом?

— Давай пять коз.

— Чу, если ты так хочешь, будь по-твоему.

Довольный собой и тем, как ловко он сумел уговорить мангуста, чтобы тот продал собаку, леопард скрылся в лесной чащобе, и не успел мангуст до трех сосчитать,

как у ног его лежали пять коз, одна другой упитаннее. Мангуст отправил их в загон, а сам, любезно поблагодарив леопарда, сказал:

— Ну вот теперь все в порядке: козы — мои, а собака — твоя!

— Собака-то моя, а только где она? — с нескрываемым беспокойством спросил леопард.

— Как где? Я ж тебе сказал: на охоте. Иди-ка сюда. Вон видишь, — и он махнул в ту сторону, куда уполз крокодил, — там поблескивает река, вот оттуда и должна она прийти. Но тебе лучше спрятаться здесь в кустах и выждать, пусть поближе подойдет, а тогда бери ее. Только удержишь ли ты? Она ведь очень сильная. Придется и зубы и когти в ход пустить.

— Не беспокойся, за этим дело не станет. Ты только скажи точно, где мне спрятаться. Никто еще не усомнился в моей силе, — кичливо сказал леопард.

Мангуст не сомневался: леопард не даст маху, да и крокодил не спасует. Особенно страшна у крокодила пасть. А так как леопард не знал, как выглядит собака, мангуст описал ему во всех подробностях внешность крокодила, еще раз заметив:

— Зла очень, будь осторожнее, замешкаешься — не миновать беды!

Терпеливо и внимательно выслушал советы мангуста пятнистый леопард и залег в кустах, которые указал ему хитрец.

Между тем мангуст, поджидая крокодила, предвкушал, как схватятся два матерых разбойника.

Крокодил был легок на помине, как раз в этот самый миг он положил на порог своих коз. Мангуст отвел их в загон, вернулся к крокодилу и сказал:

— Дело сделано. Теперь козы — мои, а собака — твоя!

— Ну, раз собака моя, скажи, где она, — спросил крокодил.

— Вон видишь кусты. — И мангуст указал крокодилу то место, где укрылся леопард, а так как зеленый не знал, как выглядит собака, мангуст точь-в-точь описал внешность леопарда и добавил: — Смотри будь осторожен. Она так просто в руки не дастся, у нее такие зубы и такие когти...

— А, ерунда... Никакие зубы и никакие когти для меня не опасны. У меня крокодилия кожа.

— Ах да, конечно. И потом, это уж твоя забота, мое дело предупредить.

Не медля более, крокодил пополз навстречу леопарду. А мангуст свистнул собаку, подхватил свои пожитки, десять коз вперед пустил и отправился в путь — искать новое пристанище. Он шел и весело пел:

Счастливо оставаться,
Бороться и сражаться,
Зеленый крокодил,
Пятнистый леопард...

А зеленый крокодил и пятнистый леопард и вправду сражались, и сражались не на живот, а на смерть. Молча, упорно изматывали они друг друга, и ни тот, ни другой уступить не хотел. Спустилась ночь, забрезжило утро, наступил новый день, а они все сражались, и казалось, этому побоищу конца не будет. Лишь к исходу второго дня, когда дневное светило угасло, увидел крокодила и леопарда человек.

— Чем вы досадили друг другу и почему бьетесь так страшно? — спросил он.

Услышав человеческий голос, крокодил и леопард прекратили сражение, и каждый стал доказывать свою правоту.

— Это моя собака, — сказал леопард, — я купил ее у мангуста, отдав пять коз.

Зеленый возмутился:

— Что ты сказал? Я — твоя собака? Я не собака, а крокодил! Это ты моя собака, я купил тебя у мангуста. Пять коз ему дал.

— Чушь какая! Я — леопард, — сказал пятнистый.

Человек весело смеялся, слушая их перебранку, а потом заметил:

— Здорово провел вас маленький мангуст. И коз получил, и собаку себе оставил. Ох, не надорвал ли он себе живот от смеха, потешаясь над вашей глупостью!

А крокодил и леопард, поняв, что они обмануты, бросились к мангусту, но того уже и след простыл. Хитрец был далеко, и сколько они ни искали его и кого бы ни спрашивали, никто его даже в глаза не видел.

Сбежать-то он сбежал, но зло, сотворенное им, его преследует: крокодил и леопард с той поры ищут хитрого мангуста, чтобы наказать по заслугам.

ПАРАЛИТИК

Во владениях народа лунда жил паралитик по имени Шилема. Работать он не мог, и его кормили все сельчане. И вот однажды утром, сквозь дырку в степе около кровати, Шилема увидел, что все сельчане во главе с вождем покидают деревню, унося на спине свой скарб. Поняв, что о нем просто-напросто забыли, паралитик горько зарыдал.

Не раз и не два, собрав последние силы, он пытался встать, но ноги отказывались ему служить, и Шилеме ничего не оставалось, как смириться с судьбой. «Видно, пришел мне конец, я погибну от голода и жажды», — подумал он.

Потрясенный такой жестокостью, Шилема, всхлипывая, прошептал распространенную среди киоко пословицу: «Много у тебя добра — и цена тебе высока, а коли у тебя ничего нет — грош тебе цена». Он раб, а у раба,

известное дело, в доме хоть шаром покати, нечего даже оставить кому-нибудь после смерти.

Было время, он в поте лица работал па вождя, но потом его разбил паралич, — и теперь он никому не нужен. Вождь бросил его на произвол судьбы, точно шелудивого пса.

Несколько дней назад Шилема слышал разговоры о том, что вождь собирается перенести деревню на другое место, где больше дичи и земли не такие бесплодные, однако ему и в голову не пришло, что сельчане не возьмут его с собой. Как он ошибся! Теперь ему не на кого больше надеяться, кроме как на бога. Только Нзамби может его спасти от неминуемой гибели.

Сам не свой от горя, Шилема пачал молиться. Прошло два дня после ухода сельчап.

На третий день паралитика охватила невыносимая жажда.

— Ниспошли дождь, — молил он Нзамби, не в страхах больше терпеть.

Но было сухое время года, и на дождь нечего было надеяться. Измученный жаждой, заглушавшей даже голод, паралитик прождал четвертый день, все еще не теряя надежды на спасение, но никто так и не вернулся за ним.

Наступила почь. В полном изнеможении Шилема забылся тяжелым сном. И приснилось ему во сне, будто бы он стоит перед Нзамби, сидящим на белом облаке, а тот ласково ему улыбается и говорит:

— Нехорошо обошлись с тобой сельчане. Но не отчаивайся, я возьму тебя под свое покровительство, и ты не умрешь. Я знаю, что ты честно трудился, пока был здоров, и, чтобы вознаградить тебя, посылаю тебе свою дочь. Возьми ее в жены, она будет тебе во всем помогать и породит много детей.

— Куда мне жениться на пей? Ведь я же раб и паралитик! — возразил Шилема.

— Отпыпе ты уже не раб, а принадлежишь к благородному сословию. Моя дочь, твоя будущая жена, вылечит тебя лекарствами, которые я ей дам. Они лежат вот здесь,— сказал Нзамби, указывая на калebas.

Рядом появилась красивая девушка. Нзамби протянул ей тыкву с волшебным снадобьем, плетеную корзинку с целебными травами и кусок белой глины.

— Вот тебе, дочь моя, лекарства, вылечи этого несчастного, и он станет твоим мужем. Иди, я буду вам помогать, ведь мой долг — вознаграждать за добро и карать зло!

Не успел Нзамби произнести эти слова, как исчез, словно растворился в белом облаке. Дочь его спустилась с неба на вершину высокой горы. Приветливо улыбаясь, с корзинкой на голове и калebasом в руке, она начала спускаться вниз по склону.

На какой-то миг Шилема потерял ее из виду и так испугался, что даже зарыдал во сне. И тут он проснулся и увидел, что дверь хижины открыта и на пороге, в ореоле лучей восходящего солнца, стоит прекрасная девушка с калebasом в правой руке и корзинкой в левой.

Шилема слегка привстал, думая, что все это ему снится, и робко обратился к красавице:

— Ты и в самом деле дочь бога или я все еще сплю?

— Нет, ты уже не спишь, — мягко возразила она. — Но прошу тебя, не спрашивай, кто я и откуда. Я могу только открыть тебе, что я здесь для того, чтобы вылечить тебя и стать твоей женой.

Дочь Нзамби подошла к паралитику, села на кровать, поставила корзинку на пол и вылила из калebasа на ладонь себе несколько капель волшебного снадобья; сначала натерла ему ноги, затем руки и туловище. Затем она взяла корзинку, выложила ее содержимое в глиняный горшок, смочила оставшейся в калebasе жидкостью травы и белую глину, размешала и наложила всю эту смесь ему на спину, где боль была особенно сильной. После всего

этого девушка нанесла на тело паралитика полосы белой глины и сказала, нежно его лаская:

— Все в порядке, муженек! Поднимись и сядь рядом со мной!

Подчиняясь ее велению, Шилема с легкостью встал и сел около своей спасительницы. Он чувствовал себя таким же бодрым, как прежде, но даже не заметил, что помолодел. Чтобы удостовериться, что все это ему не снится, Шилема порывисто обнял девушку. Кожа у нее была нежная, бархатистая, не украшенная никакой татуировкой.

Но даже это не убедило его окончательно, и, желая доказать самому себе, что все происходит наяву, а не во сне, он вскочил на ноги и, приплясывая от радости, выбежал из хижины вместе с девушкой.

Шилема точно обезумел от счастья, в избытке чувств он склонился перед дочерью Нзамби в глубоком поклоне, взял правой рукой щепотку земли, натер ею грудь и подбородок и со слезами в голосе проговорил:

— Дочь Нзамби, я твой до могилы!

Она ласковым движением притянула его к себе и сказала:

— Ты уже окончательно понял, что не гредишь. Пойдем же со мной за водой!

Захватив с собой два больших калеваса, дочь Нзамби отправилась вслед за мужем к источнику. Шилема с наслаждением утолил жажду и умылся, а жена его наполнила сосуды чистой водой, и потом они долго сидели рядышком, не находя слов от счастья. Наконец Шилема и дочь Нзамби поднялись и отправились домой. Пока он ходил за дровами и разжигал огонь, жена накопала клубней маниоки, растерла их и приготовила много вкусной, питательной каши, обильно приправив ее солью, пальмовым маслом и травами, и оба с удовольствием поели.

После еды Шилема лег и уснул, а когда проснулся, уже стемнело. Он поужинал, снова лег и забылся таким

крепким сном, что пробудился только на следующий день, после восхода солнца.

— Вставай, ты уже не калека, — ласково говорила ему жена. — Нам надо сходить с тобой к источнику и выбрать хороший участок земли, чтобы посадить маис.

Не трата времени, они отправились к источнику и выбрали участок для посадки батата, маниоки и маиса. Хижины Шилемы порядком обветшала, и в тот же день он начал строить новую. Чтобы запастись мясом и рыбой, он сходил на охоту и рыбную ловлю, и ему так повезло, что принесенной еды хватило на три дня.

Для полноты счастья не доставало одного, и вот через три месяца дочь Нзамби объявила мужу, что у них будет ребенок. Шилема заплакал от радости, и оба стали молиться Нзамби, чтобы роды прошли благополучно.

Когда пришло время, жена Шилемы родила девочку, и эта девочка стала утешением для них обоих.

Прошло тринадцать лун, девочка уже начала ходить и разговаривать, и дочь Нзамби сказала мужу:

— Надо бы навестить отца, пусть посмотрит на внуку.

— Ты права, — согласился Шилема.

— Давай отправимся к нему после новолуния.

— Хорошо.

Настало новолуние, они собрались в дорогу и стали подниматься на ту самую гору, откуда некогда спустилась дочь Нзамби. Там, на вершине горы, окутанной белыми облаками, им следовало ждать Нзамби. Его дочь предупредила мужа, чтобы он не пугался, увидев молнии и услышав раскаты грома, которыми всегда сопровождается появление бога.

Впереди шла жена, за ней — муж с дочкой на плечах. Иногда они оглядывались, пытаясь увидеть свой дом, но взор им застилали клочья белых облаков. Было бы не удивительно, если бы Шилема и его жена устали, но с каждым шагом оба они ощущали новый прилив сил

и какую-то необычайную легкость во всем теле, словно передававшуюся им от облаков. Вдруг Шилема и его жена замерли на месте, пушистое облако подхватило их и в мгновение ока перенесло в деревню Нзамби.

Шилема в растерянности озирался по сторонам, и жена посоветовала ему пойти в шоту и там подождать прихода ее братьев и отца, еще раз предупредив, чтобы он не пугался грома и молнии, предшествующих появлению бога и его свиты.

Шилема направился по ее совету в шоту, уселся там на полу, рядом с игравшими детьми. Вскоре блеснула молния, послышался слабый удар грома, и появился старший сын Нзамби; он поздоровался с шурином и уселся напротив него.

Снова сверкнула молния, грянул гром, и появился младший сын Нзамби; он поздоровался с шурином и сел чуть поодаль, по левую руку от него, оставив место для своего отца.

Последовали две вспышки молний, ярче прежних, мощные удары грома, и непонятно откуда в шоте очутилась красивая шкура леопарда, она сама собой развернулась и застелила пустое пространство между братьями. А на шкуре стоял великолепный, изукрашенный резьбой трон черного дерева, сколочен он был золотыми и брильянтовыми гвоздями. Гость Нзамби онемел от восторга. Троны земных вождей не шли ни в какое сравнение с этим.

Пока Шилема как зачарованный разглядывал кресло, перед ним возник Нзамби, облаченный в роскошное, ниспадающее пышными складками одеяние. Богатая ткань его одежды сверкала бесчисленными серебряными звездочками. На ногах у Нзамби были сандалии из бычьей кожи, а на голове — шапочка еще более красивая, чем головной убор прославленного вождя племени лунда Мватшианвы.

Шилема приветствовал вождя со всеми подобающими почестями. Гость и хозяева долго беседовали, покуривая по очереди красивую, украшенную золотом трубку.

Незаметно стемнело, и Шилема ушел в дом, отведенный ему с женой и дочкой.

На следующее утро, едва рассвело, он заколол быка — дар, присланный ему Нзамби, и, освежив тушу, разделал мясо пополам с тестем. Свою половину он оставил дома, и семья его питалась этим мясом всю неделю, пока они гостили на небе. Не понадобилось даже вялить его на солнце, чтобы оно не испортилось, потому что во владениях Нзамби ничего не гниет.

Кустарник там густой, с темно-зелеными листьями, на деревьях — спелые и сочные плоды. Вода в реках прозрачная, а озера есть и пресные и соленые — купайся сколько хочешь: крокодилы не тронут, дикие звери там ведут себя как ручные.

Климат во владениях бога приятный и мягкий, не чувствуется ни жары, ни холода; солнце неизменно стоит над головой и не скрывается за горизонтом. Все ложатся спать, когда хотят или же когда изредка чувствуют потребность отдохнуть.

— Если бы тесть позволил, я бы с удовольствием остался тут навсегда! — не раз повторял про себя Шилема, с изумлением оглядываясь вокруг. Но обратиться с такой просьбой к тестю он не осмеливался — ведь бог, если бы хотел, мог бы призвать его сюда, а не посылать свою дочь на землю.

И, погостив неделю, Шилема, боясь оказаться в тягость, решил вместе с женой и дочерью вернуться на землю. Он сообщил Нзамби о своем решении. Нзамби сказал ему:

— Иди, зятек, я тебе помогу!

Взяв красивый ящик из эбенового дерева и кусок глины, он отдал все это Шилеме, прибавив:

— Когда ты вернешься на землю, выбери ровное место и построй там небольшую хижину. На закате дня внеси в эту хижину ящик и положи сверху кусок белой глины. На другой день встань вместе с солнцем — и ты увидишь, какой сюрприз я тебе припас.

Окрыленный радостью, Шилема попрощался с богом; тотчас же его, жену и дочку, которые стояли рядом, подхватило белое облако. Оно перенесло их на вершину той же горы.

Очутившись на вершине горы, они пачали спускаться по узенькой тропинке, вьющейся у края пропасти, и к концу дня добрались до дома.

В тот же день, изнемогая от истерпения и любопытства, Шилема облюбовал участок земли, недалеко от покинутой деревни, и пошел в лес — нарубить деревьев и заготовить всем необходимым для постройки хижины. На другой день, едва рассвело, он вместе с женой стал строить дом и успел закончить его до заката.

Еле-еле дождались они вечера, и как только солнце спряталось за краем земли, Шилема поставил в новую хижину ящичек, положил на него кусок белой глины, зашел в дом и лег спать раньше обычного, чтобы время летело незаметнее. Но от волнения Шилема и его жена не могли уснуть и забылись сном лишь глубокой ночью.

Поэтому, пока Нзамби творил обещанное чудо, Шилема и его жена крепко спали. Лишь когда занялась заря, оба проснулись, сгорая от желания увидеть, что приготовил для них Нзамби.

Жена Шилемы, подхватив дочку на руки, опрометью выбежала из хижины, муж выскочил вслед за ней. Каково же было их изумление, когда прямо перед собой они увидели огромный дом, такой великолепный, что и вообразить-то себе трудно.

Шилема нетерпеливо распахнул калитку, но прежде чем войти в нее, они с восхищением оглядели сад, окруженный высокой каменной стеной. В озерках плавали раз-

поцветные рыбы. С дерева на дерево перепархивали птицы — совсем как в деревне Нзамби. Обойдя весь сад, они поднялись во дворец по парадной лестнице, построенной, как и все остальное, из камня. Шилема был очень рад, не видя пигде построек из земли и глины. В первый же день они обошли весь дворец, где было великое множество покосов и кладовых, заваленных съестными припасами, и после долгих колебаний решили поселиться в комнате, где стояла широкая кровать из черного дерева, застланная узорчатым покрывалом. Налюбовавшись вдоволь дворцом, они поели сочных и спелых фруктов из блюд, расставленных на столах.

Целую неделю Шилема с женой только и делали, что разглядывали подаренные сокровища. Как только настало новолуние, оба принялись возносить Нзамби молитвы, благодаря его за все, что он для них сделал, а когда миновало девять дней, дочь бога сказала мужу:

— Надо поблагодарить отца. Вы с дочкой оставайтесь здесь, а я завтра на рассвете уйду и к вечеру возвращусь обратно.

На другой день, как только забрезжила заря, она попрощалась с мужем и дочкой и отправилась в деревню Нзамби. Едва переступив порог отцовского дома, она принялась благодарить его за подарок. Нзамби дал ей плетеную корзинку и сказал:

— Возьми ее и скажи мужу, чтобы он построил позади дворца рядом с садовой оградой домик. Пусть на закате, он внесет в этот домик корзинку, а поверх нее положит кусок белой глины. Назавтра, после восхода солнца, вас будет ожидать еще один приятный подарок.

Обрадовавшись, дочь Нзамби поспешила во дворец, отдала корзинку мужу, который с дочкой на руках поджидал ее у садовых ворот, и передала ему слова отца.

На следующее утро Шилема взялся за постройку маленькой хижины. Чуть позже полудня она была уже готова, на закате он поставил в хижину корзинку, и оба они,

терзаемые терпением, опять всю ночь не сомкнули глаз; едва Шилема и его жена задремали, их разбудило пение петухов, и они сразу же догадались, какой подарок приготовил для них Нзамби. Шилема с женой побежали на улицу и увидели множество загонов, переполненных всякой живностью: курами, гусями, голубями, кроликами, свиньями.

Стоит ли говорить, как обрадовал Шилему и его жену столь щедрый подарок? Несколько дней они только разглядывали да пересчитывали домашних животных и птицу, а дочка их развлекалась, играя с цыплятами и гусятами.

Когда наступило новолуние, оба, как обычно, помолились Нзамби, благодаря его за благодеяния. Через девять дней жена Шилемы, как и в прошлый раз, отправилась поблагодарить отца. Он подарил ей корзинку с железной коробочкой и сказал:

— Пусть твой муж на закате поставит корзинку на землю с наружной стороны садовой ограды и вокруг вкопает три столба. На другой день вы получите подарок. Тогда пусть твой муж огородит четырьмя столбами место для большой деревни, а посередине поставит еще один столб и положит около него железную коробочку.

Дочь горячо поблагодарила Нзамби и вернулась домой, где ее, пылая нетерпением, поджидали муж и дочь. Поздоровавшись с ними, она вручила Шилеме корзинку и железную коробочку, передала наставления отца, и Шилема сразу же принялся за дело.

На следующий день, как только блеснул первый луч солнца, бывший паралитик и его жена отправились поглядеть, чем их на этот раз порадует Нзамби. Выйдя из калитки и обогнув каменную ограду, они увидели три больших загона для скота. В первом из них было множество коз, во втором — быки, в третьем — овцы. В тот же день Шилема обнес четырьмя столбами место для деревни, а около вкопанного посередине пятого столба положил железную коробочку.

На следующее утро, еще до восхода солнца, их разбудили голоса, — это разговаривали мужчины в шоте и пели женщины, растирая в ступках клубни маниоки и кукурузные зерна.

Когда взошло солнце, Шилема, его жена и дочь пошли знакомиться с жителями подаренной им Нзамби деревни, — от них-то и ведет свое происхождение племя киоко.

Стоило Шилеме с его семьей появиться в деревне, как все население — мужчины и женщины, старики и дети — высыпало им навстречу, приветствуя своего вождя. Расстроганный Шилема со слезами радости на глазах поблагодарил их за теплую встречу и, велев всем собраться около шоты, обратился к ним с такими словами:

— Мой народ, мужчины и женщины, старики и дети! Я такой же, как вы, одного с вами рода и племени, одного цвета кожи. Когда-то я был рабом и паралитиком, соседи оставили меня одного в опустевшей деревне, и мне грозила неминуемая смерть от голода и жажды. Эти люди жестоко поступили со мной. Но Нзамби все видит и знает, он наказывает зло и вознаграждает за доброту, насылает напасти и лечит недуги. Сжалившись надо мной, он исцелил меня и отдал мне в жены свою дочь. И вот теперь я здоров и стал вождем. Рано или поздно Нзамби накажет за жестокость тех, кто меня покинул.

— Я надеюсь, — продолжал Шилема, — что вы будете жить честно и праведно. Вы должны уважать друг друга, беречь стариков, женщин и детей, не красть, не измываться над слабыми и не насылать порчу на своих недругов. Кто нарушит этот закон, будет наказан. Если я не сумею его наказать, это сделает Нзамби. Не знаю, есть ли среди вас колдуны, но если есть — пусть они сразу же отрекутся от злых дел, — иначе им несдобровать. Мужчины должны работать, женщины — им помогать, заниматься домашним хозяйством, и пусть они хранят верность своим мужьям, иначе их подвергнут наказанию вместе с совратившими их мужтицами. А теперь, познакомив-

шись с вами, я возвращаюсь во дворец, а вы можете разойтись и приступить к работе.

Приветливо помахав им рукой, Шилема простился с жителями своей деревни:

— Всего доброго!

— И вам всего доброго, наш вождь и господин! — отозвались они.

Шилема, его жена и дочь удалились, забрав с собой несколько слуг для работы во дворце.

Сельчане же начали обрабатывать обширные участки земли и в короткое время разбили поля и плантации. Народ во владениях Шилемы жил в полном достатке и процветал, тем более что вождь делился со своими подданными скотом, который быстро размножался.

Однако жители другой деревни — те, что покинули Шилему и перекочевали в другие края, — оказались не столь удачливы. Через год жестокий мор скопил почти все население этой деревни; люди умирали целыми семьями, и одним из первых заболел вождь. Только четверо мужчин и две женщины избежали общей участи, потому что были на охоте.

Когда через месяц охотники вернулись домой, их глазам представилось страшное зрелище: тучи стервятников вместе с муравьями пожирали гниющие тела их родных и соседей.

Ошеломленные и напуганные, охотники даже не осмелились проверить, остался ли кто-нибудь в живых. Они решили вернуться на прежнее место, в покинутую деревню, ведь там они жили счастливо, не зная болезней.

— Это нас наказывает Нзамби, — говорили охотники, — за то, что мы покинули несчастного паралитика, который, конечно, давным-давно уже умер от голода и жажды.

— Поделом нам, — горестно причитали они со слезами на глазах, в последний раз оглядываясь назад на деревню, которую они построили по велению честолюбивого

вождя и злых колдунов. Никогда больше не вернутся они в эти края, даже богатства тех, кто стал теперь добычей муравьев-могильщиков и стервятников не привлекают их. Лучше всего возвратиться на старое место, где им всегда сопутствовала удача. В душе охотников гнезился страх: не преследует ли всех жителей деревни дух бедного паралитика, брошенного ими на произвол судьбы, — тогда их ничто не спасет.

Однако этот страх не остановил их, не заставил отказаться от первоначального намерения. После целого дня пути охотники увидели озаренный лучами заходящего солнца дворец удивительной красоты. Он стоял у подножия холма, на том самом месте, где некогда располагалась их деревня.

Сначала они подумали, что это видение, но, подойдя ближе, убедились, что дворец настоящий, — такие, по рассказам, строят в далеких краях, к северу от реки Конго, откуда они получают ткани и разные мелкие товары в обмен на рабов и съестные припасы.

— Дворец, вероятно, принадлежит чужестранцам; они поселились здесь, чтобы им удобнее было вести торговлю, — предположил кто-то из них.

— Но как же ухитрились его выстроить за такое короткое время?! — недоумевали другие.

Проходя мимо дворцовых ворот, они остолбенели: паралитик, которого они некогда бросили и считали давно умершим, сидел как ни в чем не бывало в саду на скамейке и отдавал распоряжения слугам.

В ужасе смотрели охотники на него, уверенные, что это дух Шилемы, но тот сразу же их признал, встал и подошел к ним со словами:

— Не бойтесь, я вам не причиню зла!

— Разве ты не умер?! Это ты или твой дух? — заикаясь от страха, спросили охотники.

— Это я сам, а не мой дух, — ответил Шилема. — Я не погиб. Бог Нзамби, — продолжал он, — сжалился надо

мною, исцелил меня и дал в жены свою дочь. Все, чем я владею, — его дар!

— Мы раскаиваемся в своей жестокости, — сказали охотники. — Нзамби наказал нас по заслугам: только мы и остались в живых. Остальных сгубил мор в новой деревне. Они заплатили жизнью за причиненное тебе зло, а мы просим тебя: прими нас в свою деревню, хоть рабами. Мы будем без устали на тебя работать, чтобы загладить свою вину.

— Нет, нет и еще раз нет! — воскликнул Шилема. — Псу нечего ждать от кабанов пощады. Немедленно покиньте мои владения; не хочу вас видеть.

Охотники ушли, и никто не предложил им пристанища. Они построили хижину поодаль, на берегу реки. Через некоторое время всех их разбил паралич, они не могли подняться с постели и умерли от голода и от жажды в своих домах, а их тела сожрали гиены и муравьи-могильщики.

Вот такая судьба постигла бессердечных людей, а бывший паралитик в довольстве и счастье дожил до преклонных лет. Умер он глубоким стариком, оставив после себя двоих сыновей и двух дочерей, продолживших его славный род: от них и ведут свое происхождение все великие и милосердные вожди киоко, лунда и других племен.

СКАЗКА О ВОЛШЕБНЫХ ТЫКОВКАХ

Жил некогда киоко по имени Капамби. Однажды сидел дядюшка Капамби у дверей своей хижины, построенной в лесу, далеко от деревни, потому что он любил уединение. Вид у него был озабоченный: жена его во второй раз готовилась стать матерью, и только бог Нзамби знал, что их ожидает. Вот уже шесть лет, как они поженились, и за все это время у них родился всего один сын, да и тот

беспомощный калека и дурачок, который даже не умел говорить.

— Как знать, может, она опять родит мне дурачка, — со вздохом прошептал дядюшка Капамби.

Сын его сидел на земле около двери, где его с утра посадили, и бессмысленно таращился куда-то вдаль, время от времени отгоняя москита, пытавшегося его ужа-лить.

Стемнело. Солнечный свет сменился лунным. И вдруг поблизости раздался крик совы. Услыхав ее зловещее уханье, Капамби вздрогнул: вот уже несколько ночей подряд сова прилетала к их хижине. Он встал, схватил камень и швырнул в сову, но промахнулся. Птица продолжала сидеть как ни в чем не бывало, а потом перелетела на крышу. Тогда дядюшка Капамби взял палку, размахнулся изо всех сил и угодил сове прямо в голову. От этого удара она замертво свалилась на землю.

Как раз в это время жена его родила, но не ребенка, а четыре тыковки, повитуха тут же сложила их в корзину и, подозвав Капамби, сказала:

— Вот что носила твоя жена в чреве.

— Так я и думал, что эта проклятая птица принесет мне несчастье, — ошеломленно пробормотал он, и слезы ручьем хлынули у него из глаз. Жена его неподвижно лежала на циновке, с горечью разглядывая тыковки.

— Какая же я несчастливая! — воскликнула она. — У всех дети как дети, а у меня рождаются только дурачки и овощи. И за что только наказывает меня Нзамби?! — Она виновато посмотрела на мужа и прибавила: — Прости меня! Ты же знаешь, мне еще горше, чем тебе.

— Не плачь! — утешил ее муж. — Сюда прилетал злой колдун в образе совы. Он-то и паслал на нас беду. Я только что убил его. Теперь у нас будет много-много здоровых детей.

От радости тетушка Капамби даже забыла, что ей нельзя вставать, и приподнялась на циновке.

— Построй настил для сушки овощей и фруктов и положи туда эти тыковки, чтобы они высохли, я буду носить их на поясе. Говорят, что это помогает от бесплодия.

На другой день, после того как петух прокричал трижды, Капамби с шурином принялись строить деревянный помост, и к вечеру тетушка Капамби смогла уже положить туда тыковки.

Некоторое время спустя мимо их дома проходил охотник. Наслышавшись о тыковках, рожденных женщиной, он попросил Капамби продать их ему, посулив щедрое вознаграждение. Тот ответил, что готов променять тыковки на ружье. Охотник согласился.

— Возьми ружье и отнеси его жене, пусть она отдаст мне свои тыковки.

Довольный заключенной сделкой, дядюшка Капамби пошел к жене и показал ей ружье.

— Где ты его взял? — спросила она.

— Охотник обещал отдать его мне в обмен на тыковки. Надеюсь, ты не будешь возражать?

— Кто тебе позволил торговать тем, что тебе не принадлежит?! — возмутилась жена. — Тыковки — плод моего чрева. Ни ты, ни кто-то другой не имеет права ими распоряжаться. Я буду носить их на поясе, потому что они помогают от бесплодия, а я хочу иметь много детей. Возврати ружье тому, у кого его взял, скажи, что я возражаю против такой мепы.

— Разве ты не понимаешь, что ружье стоит куда дороже, чем тыквы? Я смогу ходить с ним на охоту и стрелять дичь. А для пояса ты легко раздобудешь себе другие тыквы, — пытался уговорить ее Капамби.

— Я тебе уже сказала, — отрезала жена, — тыковки мои, и они мне нужны. Ты только зря пристаешь ко мне, все равно тебе меня не переубедить. Отдай ружье, не то мы с тобой окончательно рассоримся и я вернусь к родителям.

Видя, что ее не переспоришь, дядюшка Капамби отправился к охотнику и сообщил, что жена не соглашается на обмен. Охотник хотел было украсть тыковки, но жена Капамби была начеку. Она убрала тыковки с настила и спрятала их в доме. Пришлось охотнику убраться ни с чем восвояси.

Через три месяца тетушка Капамби призналась мужу, что снова ждет ребенка, тот очень обрадовался. Еще бы! Теперь у них наверняка будет здоровый сын, ведь колдун давно убит.

Прошло еще шесть месяцев, и, как и мечтал Капамби, жена его родила сына. Дядя новорожденного с материнской стороны решил в первое же новолуние после рождения ребенка отпраздновать это событие.

Капамби охотно согласился пойти на торжество и вместе с женой и маленьким сыном отправился в деревню тестя. Шимбинду — так звали дурачка — они оставили дома, потому что, хоть ему и минуло семь лет, он все еще был несмышленышем и научился произносить, да и то невнятно, всего два слова: «не знаю» и «хорошо».

После ухода родителей дурачок вдруг услышал странный шум: этот шум доносился из тайника, где были спрятаны тыковки. Шимбинда поспешил туда и вдруг увидел, что навстречу ему, подпрыгивая, как лягушки, катятся тыквы. У его ног они замерли. Одна тыковка вспрыгнула ему на колени, из нее слышались человеческие голоса:

— Надрежь кожуру, братец, а то мы не можем отсюда выйти!

В тот же миг Шимбинда, заколдованный злым волшебником, превратился в здорового мальчика и, схватив нож, ловко надрезал, одну за другой, все четыре тыковки. Тотчас же он сделался могущественным вождем и, наряженный в богатые одежды, оказался на красивом троне в огромном зале дворца. Из остальных надрезанных тыкв выскочили двенадцать крошечных человечков, шестеро

парней и шесть девушек. Подброшенные какой-то неведомой силой, они подпрыгнули и ударились о потолок, а упав на пол, сразу же стали ростом с обыкновенных людей.

Парпи и девушки расправили затекшие руки и ноги и пошли выразить свое почтение вождю Шимбинде.

Поздоровавшись с ними, Шимбинда приказал двоим братьям остаться с ним во дворце, а остальным отправиться на охоту и рыбную ловлю, сестрам же он велел заняться хозяйством и приготовить обед.

Через несколько часов вернулись рыбаки, каждый с большой корзиной, доверху наполненной рыбой, а за ними двое охотников. Они изнемогали под тяжестью туши антилопы, подстреленной ими в лесу. Четыре девушки взяли маниковые корни и принялись толочь их в ступках, напевая при этом:

Отец нас хотел
Променять на ружье,
Хотел на ружье променять.
Но мать нас спасла,
От охотника злого
Уберегла.

Окончив растирать маниоку, девушки приготовили обед, подали его вождю и остальным братьям в металлических мисках, а потом поели и сами из таких же мисок, только поменьше. После еды братья устроили в зале праздник в честь Шимбинды, и весь вечер он, сидя на своем троне, любовался их пляской.

Дни шли за днями, и пока дядюшка Капамби и его жена были в гостях, расколдованные парни и девушки продолжали жить во дворце.

Через две недели Капамби с женой и сыном отправились домой. По дороге они весело разговаривали о своем сынишке, скорее бы он вырос! Войдя в лес, где стояла их хижина, они вдруг услышали пение девушек и размерен-

ные удары пестов. Путники остановились, прислушались, нет, им не почудилось. Двинувшись дальше, они стали все яснее различать человеческие голоса.

Подгоняемые нетерпением, Капамби с женой подхватили сынишку и бросились бежать. Каково же было их удивление, когда, взобравшись на пригорок, они увидели вместо своей хижины большой и красивый дом.

— Откуда он здесь взялся! — удивленно вскричала тетушка Капамби. Муж стоял, разинув рот, не в силах произнести ни слова.

— Неужели такой огромный дом построили люди, — наконец промолвил он. — Да нет, это дело рук колдуна или Нзамби.

Они увидели четырех красавиц, которые растирали в ступках коренья маниоки и пели:

Отец нас хотел
Променять на ружье,
Хотел на ружье променять.
Но мать нас спасла,
От охотника злого
Уберегла.

Тетушка Капамби и ее муж стали подкрадываться, прячась в высокой траве, к большому дому.

Но тут вдруг заплакал ребенок, девушки испугались и бросились в дом, и в тот же миг дом исчез, и на его месте появилась хижина.

Озадаченные этими удивительными превращениями, дядюшка Капамби и его жена подошли к своей хижине. Открыли дверь, вошли. Дурачок сидел на том же месте, где его оставили, уставясь бессмысленным взглядом куда-то вдаль.

— Кто тут был и с кем ты разговаривал? — спросил его Капамби.

— Не знаю, — отвечал тот, как обычно.

— Ты пикого здесь не видел? — удивилась мать.

— Не знаю...

— Бесполезно расспрашивать этого придурка, у него на все один ответ,— в сердцах проворчал отец.

Между тем тетушка Капамби размышляла о песенке, пропетой девушками, она смекнула, что в ней говорилось о тыковках, которые муж хотел променять на ружье. Испугавшись, не украли ли их, тетушка Капамби кинулась к тайпику, где прятала тыквы, но дурное предчувствие ее обмануло, тыковки лежали на своем месте.

— Ты помнишь, что пели девушки? — спросила она у мужа.

— Помню,— ответил он.— Они пели о тыковках и о ружье.

— Да.— Тетушка Капамби вздохнула.— Правильно я сделала, что не разрешила тебе их продать, не то мы остались бы ни с чем. Тут, уж конечно, не обошлось без колдовства или нечистой силы. Только как же нам разгадать эту тайну?

— Надо бы сходить к вещуну и обо всем ему рассказать. Посмотрим, что он нам посоветует,— предложил дядюшка Капамби.

— Верно,— сказала жена.— Лучше ничего не придумашь. Когда ты к нему пойдешь?

— Завтра утром,— пообещал муж.

На следующий день, спозаранок, Капамби отправился в деревню тестя, к самому известному в тамошних местах прорицателю Таи и рассказал ему обо всем, что они с женой видели и слышали. Заглянув в свою корзинку с амулетами, Таи проговорил:

— Все это — проделки колдуна, он превратил вашего первенца в дурачка, а остальных — их всего двенадцать, шесть мальчиков и шесть девочек,— запрятал в тыковки. Попытаемся их расколдовать, только вы с женой должны во всем меня слушаться. Согласны?

— Конечно, согласны. Можешь не сомневаться, мы сделаем все, как ты скажешь,— заверил его дядюшка Капамби.

— Тогда приходите ко мне завтра с женой и сыном. Мы спрячемся в траве около твоего дома и постараемся застать их врасплох, когда они соберутся во дворце за ужином. А теперь иди домой, мне нужно подготовить снадобья.

Ободренный словами вещуна, Капамби зашагал к дому, где его с нетерпением ожидала жена. Передав ей шепотом, чтобы не подслушал дурачок, разговор с Таи, он воскликнул уже громче:

— Завтра мы отправимся погостить на несколько дней к твоим родителям! Собери все, что нужно.

— Хорошо, — ответила женщина, тоже громко, чтобы слышал Шимбинда.

На другой день, как и было условлено, они взяли с собой младшего сына и явились к вещуну.

— У меня все готово, — сказал тот. — Идите за мной и не произносите ни звука, что бы вы ни увидели!.. А ты должна держаться от нас подальше, — предупредил Таи женщину. — А то, не ровен час, ребенок расплатится, — тогда все пропало. Пошли, пока не стемнело, — заключил он, поднимая мешок, куда заранее уложил снадобья и корзиночку с амулетами.

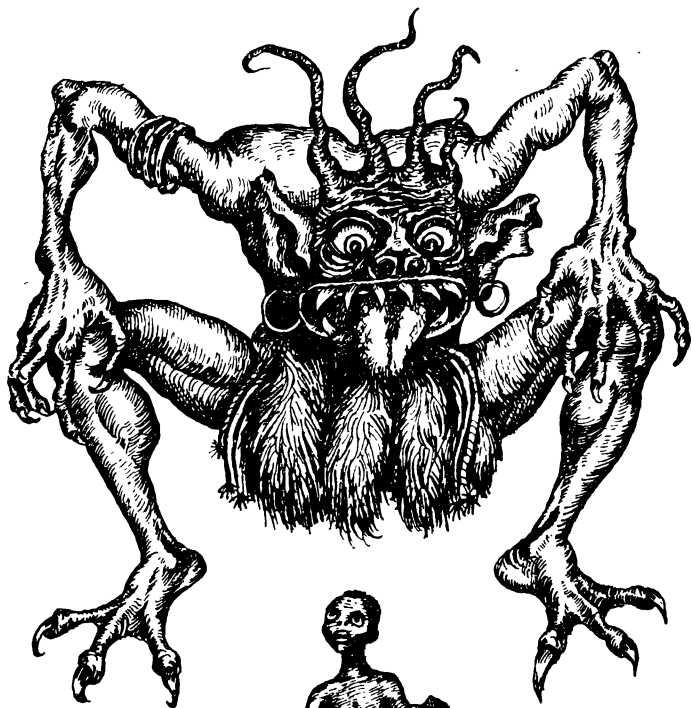
Вещун, Капамби и его жена с ребенком направились прямо к заколдованному месту. Увидев вдалеке дворец, Таи сделал знак, чтобы тетушка Капамби остановилась поодаль и подождала, пока ее не позовут. Он достал из мешка волшебную мазь, намазал ею Капамби и себя самого, нанес белой глиной несколько полос на тело Капамби и на свое тело и произнес магические заклинания. Они стали вдруг невидимыми, поднялись в воздух и влетели во дворец через открытое окно как раз в то время, когда заколдованные ужипали. Едва прорицатель и Капамби ступили на пол, как они опять сделались видимыми. Волшебные чары рассеялись. Шимбинда, его братья и сестры упали на землю и превратились в кишачие червями мертвые тела. Дворец исчез, будто его никогда и

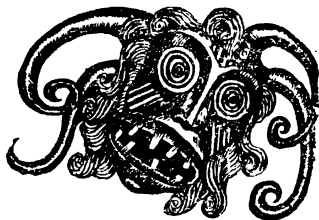
не было, и вместо него снова появилась хижина дядюшки Капамби с маленьким палисадничком. Вещун, не теряя драгоценного времени, вынул из мешка калebas и бросил на пол. Ударившись об пол, калebas раскололся. Находившийся в нем волшебный порошок попал на мертвые тела, и черви тотчас же исчезли. Таи высыпал из шкурки ласки другой порошок. Затем воткнул в землю, посреди лежавших полукругом тел, перо курицы и перо голубя и начал вдвухать всем подряд в нос толченую белую глину, которая была у него завернута в шкуру лемура. И тут мертвецы, один за другим, стали оживать.

Вещун воскресил их всех. То-то была радость, но дети сразу же сказали, что не хотят жить с отцом, ведь если бы не мать, он променял бы их на ружье. Они потребовали, чтобы мать немедленно развелась с ним. Дядюшка Капамби просил их не покидать его, обещал подарить им всех быков, коз и домашнюю утварь, однако дети были неумолимы. И они ушли. В одном паланкине они несли мать, в другом — Шимбинду. Сопровождал их вещун Таи, которому они подарили быка за то, что он их расколдовал. Около деревни своего дяди по матери дети тетушки Капамби построили небольшой поселок. А Шимбинду избрали вождем. И он прославился в тех краях своей мудростью.

**СКАЗКИ НАРОДА
КУАНЬЯМА**

САМ СЕБЯ СОТВОРИВШИЙ

Давным-давно наши предки сочинили сказку о племени, женщины которого откладывали яйца.

Одна девушка из этого племени вышла замуж и начала нести яйца. Она радовалась каждому яйцу, танцевала и приговаривала:

— Здесь мое дитя! Здесь мое дитя!

Но стоило ей ненадолго выйти из дома, как яйцо оказывалось разбитым. Наконец она пошла к матери, чтобы поделиться с ней своим горем.

— Мама, сегодня еще одно яйцо разбилось, — сказала она. — В доме никого нет, но стоит мне хоть на миг отлучиться, и яйцо оказывается разбитым. Что мне делать?

— В другой раз, — сказала мать, — когда снесешь яйцо, положи его на крышу сарая и никому о нем не говори.

Молодая женщина так и сделала. Положила снесенное яйцо на крышу и каждый день смотрела, не лопнуло ли оно. И вот однажды, когда она полезла на крышу, раздался треск, и из яйца появился мальчик.

— Я вышел отсюда, — промолвил он, показывая на разбитое яйцо. — Звать меня — Намбаисита. Я никем не создан, и никто не может повелевать мною, даже сам верховный властитель этого мира!

Когда верховный властитель Калунга узнал, что среди покорного его воле народа появился ребенок,

не рожденный женщиной и не желающий подчиняться даже ему, Калунге, он отправил к нему гонца.

— Друг мой, родившийся из яйца и никем не сотворенный, — сказал гонец Намбаисита, — приходи, владыка зовет тебя!

Но мальчик не пошел к Калунге.

Когда Намбаисита немного подрос, он приручил многих диких зверей; ему стали служить слоны, львы, леопарды, кролики, зайцы и даже пауки.

Калунга замыслил извести непокорного мальчика и пригласил его к себе в гости. Чтобы испытать силу Намбаисита, бог создал множество препятствий. Намбаисита же, отправляясь к Калунге, взял с собой своих слуг-зверей. Когда на их пути внезапно выросла густо усыпанная колючками гора, он кликнул кротов, и они прорыли туннель. Едва миновав колючую гору, они очутились на берегу реки, которую непременно нужно перейти, чтобы попасть на небо. Мальчик позвал пауков, и они сплели сети над рекой. По этим сетям Намбаисита и его слуги перебрались через реку и сразу же очутились в лесной чаще. По знаку мальчика слоны сделали просеку. Пройдя по этой просеке, они оказались перед высокой колючей изгородью. Слоны быстро разрушили изгородь, а зайцы вытоптали высокий жесткий бурьян, который рос позади нее. Намбаисита со своей свитой подошел к небесному краю властителя мира. Для того чтобы попасть во двор, нужно было пройти по длинному узкому проходу, заброшенному бревнами и суковатыми палками. Слоны подобрали и сложили в кучи все бревна, переломали и выбросили за ограду все палки. Калунга встретил их с недовольным лицом: он не ожидал, что Намбаисита благополучно доберется до его дома.

Гостей пригласили в дом и поставили перед ними угощение, приготовленное из человеческого мяса и костей.

Намбаисита отодвинул от себя миску.

— Человеческого мяса мы не едим, — сказал он.

Их ввели в олупалу¹, где на разостланных шкурах стояли деревянные стулья. Им предложили сесть, но Намбаисита сказал:

— Мы не сядем на эти стулья. Под ними — ямы с кипящей водой.

Убедившись, что мальчика так легко не проведешь, Калунга велел накормить гостей вкусным завтраком. Потом он предложил показать Намбаисите свое хозяйство. Едва они пошли на скотный двор, как на мальчика бросился свирепый бык. Намбаисита мигом взобрался на один из кольев ограды.

Калунга начал быстро бормотать заклинание:

— Кол, вылезь наружу! Вылезь наружу!

Намбаисита коснулся рукой своей заплечной сумки и тоже произнес заклинание. Когда кол начал выдвигаться наружу, сумка надавила на него, и кол снова встал на место.

— Кол, встань на свое место, — крикнул Калунга, делая вид, что хочет спасти мальчика.

Намбаисита спустился впиз, и владыка мира предложил ему:

— Друг мой, вернемся в крааль.

Они вернулись в крааль и легли спать.

Наутро Калунга пригласил Намбаиситу в сад.

— Посмотри, какие у меня деревья и какой в этом году богатый урожай! — сказал он.

Когда они были в саду, Калунга сказал:

— Отсюда, с земли, не видно всех плодов. Их можно разглядеть только с дерева.

Мальчик полез на дерево.

— Сумка мешает тебе, положи ее на голову, — посоветовал Калунга и, когда мальчик последовал его совету, стал колдовать.

¹ О л у п а л а — внутренний двор.

— Мое дерево, выйди из земли и погуляй немного! — заклинал он.

Но мальчик прижал сумку к затылку и прошептал:

— Сумка моя, помоги мне!

Сумка ударила по ветвям дерева, и оно осталось на месте.

Мальчик догадывался, что Калунга намерен погубить его. Его догадка была верна: Калунга и впрямь решил сжечь ночью дом, в котором будут спать гости, — он понял, что другим способом ему не справиться с Намбаиситой.

Когда гости остались одни, они все по знаку Намбаиситы принялись рыть подземный ход и с наступлением темноты выбрались в сад. Там они набрали тыкв, вернулись через вырытый ход в дом, положили на полу тыквы, а сами снова вышли в сад, а оттуда — на дорогу.

Тут же вспыхнул пожар. Тыквы одна за другой с треском лопались, а Калунга радостно кричал:

— Ага! Это брюхо слона лопнуло! Это зад шакала! А вот наконец и сам Намбаисита горит!

Тем временем мальчик и его слуги, преодолев те же самые препятствия, вернулись в свой крааль.

Намбаисита знал, что властитель мира не отступится от своего. Мальчик начал колдовать и колдовал до тех пор, пока не поднялся к небу ядовитый ветер. Тело Калунги распухло и покрылось язвами. Он умер. И тогда Намбаисита переселился в небесный крааль и стал Калунгой, властителем всего мира.

СИМБАБА И ЕГО ПЛЕМЯННИК

У одного фермера было двое детей: сын и дочь. Однажды вечером сын пригнал с пастбища скот и вдруг увидел у входа в крааль дерево омуве, усыпанное крупными красными плодами. Этого дерева там никогда не

было. Юноша удивился и обрадовался. Он побежал в дом и крикнул своей сестре:

— Пойдем скорее! У входа в крааль выросло омуве, и плоды на нем спелые-спелые.

Они побежали к дереву. Первой полезла на него девочка. Но как только она уселась поудобнее на толстом суку, дерево вырвалось с корнями из земли и побежало. Схватив лук, юноша помчался вслед за деревом. Пуская в омуве стрелу за стрелой, он кричал:

— Возьми и меня с собой, омуве! Возьми и меня!

Но дерево не останавливалось. Несколько дней бежал за ним юноша, все время стреляя из лука. Наконец омуве приблизилось к большой деревне. Там, у входа в крааль охамбы¹, оно и остановилось. Оказалось, что охамба посылал его на поиски жены для себя.

Вскоре возле дерева появился посыльный охамбы и велел девушке сойти на землю.

— Слезай поскорее,— сказал он и, ткнув пальцем в сторону юноши, добавил: — И скажи мне, кто этот парень?

Девушка ответила:

— Это мой старший брат.

Человек приказал обоим следовать за собой. Когда они вошли в крааль вождя, охамба спросил юношу:

— Кто ты?

— Меня зовут Симбаба,— ответил он.

Поразмыслив, король отдал слугам приказание убить Симбабу, чтобы он не увел свою сестру обратно. И слуги убили юношу. А его сестра стала младшей женой охамбы.

Вскоре она, как и все женщины ее племени, начала нести яйца. Но король каждый раз, найдя яйцо, в гнев разбивал его². И тогда женщина решила спрятать яйцо

¹ О х а м б а — вождь куаньяма.

² По поверьям куаньяма, ребенок, родившийся необычным образом, приносит родителям несчастье.

от мужа. Она отнесла его на крышу сарая, где его пригрело солнце. В тот день, когда, по ее расчетам, дитя должно было вылупиться из яйца, охамба получил приглашение на праздник к своему соседу. Женщина отказалась пойти вместе с мужем, и охамба ушел на праздник со старшими женами.

Младшая жена осталась одна в краале. Яйцо лопнуло, и из него вышел мальчик. Он сказал матери:

— Ах-ха! Ну вот я и вылупился. — Потом огляделся и спросил: — Мама, здесь твоя родина?

— Нет, — отвечала женщина, — здесь для меня чужбина.

Мальчик спросил:

— Как же ты очутилась здесь?

Мать рассказала ему, как дерево омува похитило ее и принесло в эту деревню.

— Ты была одна? — полюбопытствовал мальчик.

— Нет, — ответила мать, — я была со своим старшим братом Симбабой.

— Где же он?

— Его твой отец убил.

— Где же сожгли его тело?

— В проходе, который ведет из нашего краала в загон для скота.

— Принеси мне ветку омуфиату¹, — попросил мальчик.

Мать выполнила его просьбу. Они пошли к могиле Симбабы. Мальчик ударил веткой по могиле и громко сказал:

— Если тут лежит женщина, пусть остается в земле. Если же мужчина, пусть выходит наружу.

Симбаба вышел из могилы, и племянник сказал ему:

¹ По поверьям куаньяма, ветви дерева омуфиату обладают способностью воскрешать мертвых.

— Уйдем в ту страну, откуда вы с мамой родом.

Они собрали вещи и стали выгонять на дорогу скот охамбы, как вдруг увидели пастуха. Боясь, что он поднимет тревогу, они отрезали у него кончик языка.

— А теперь пойді скажи людям охамбы, что Симбаба угнал их скот, — сказали они ему.

Пастух побежал к соседу охамбы, туда, где был праздник, и сказал вождю:

— Пока вы тут пьете пиво, Симбаба угнал весь ваш скот!

Но никто не понимал его, хоть он и повторил свои слова несколько раз. Наконец с большим трудом кто-то разобрал, что он говорит.

Целая толпа людей бросилась вдогонку за беглецами. Когда мальчик увидел их, он сказал Симбабе:

— Не стреляй, я справлюсь с ними сам.

У мальчика был лук и много стрел. Он торопливо произнес заклинание:

— Стрелы мои, летите все вместе.

Все стрелы вылетели из его лука одновременно и убили сразу множество людей. Остальные продолжали преследование, пока мальчик не перебил их всех.

В живых остался только сам охамба. Сын выстрелил и попал отцу в колено. Пришлось тому остановиться.

Вскоре беглецы очутились у развилки двух дорог: одна покрыта была медом, другая — навозом.

— Пойдем по грязной дороге, — предложил мальчик.

Но мать хотела идти только по медовой дороге.

Долго они спорили, но каждый твердо настаивал на своем, и в конце концов Симбаба с племянником, забрав с собой почти весь скот, пошли по дороге, покрытой навозом. Женщина же с оставшимся скотом отправилась медовой дорогой. Ее сопровождали рабыни из крааля вождя.

Пока они спорили, охамба успел превратиться в злого духа экиси и вышел навстречу своей жене.

— Дай мне поест! — потребовал он.

Женщина отдала ему козу и, пока экиси ел ее, ушла далеко вперед. Но экиси нагнал ее и опять потребовал!

— Дай мне поест!

Женщина отдала ему корову, и экиси стал ее пожирать. Однако не успела сестра Симбабы сделать и сотни шагов, как дух снова очутился на ее пути.

Пришлось дать ему еще одну корову.

Так экиси пожрал весь скот, а потом проглотил и сестру Симбабы вместе с рабынями.

Симбаба с племянником благополучно добрались до дома и стали ждать женщин. Но женщины не приходили, и тогда Симбаба взял барабан. Он бил в барабан и выкрикивал заклинание:

— Бум! Бум! Бум! Встань предо мной, дух, пожравший Нехову, мою сестру. Бум! Бум! Бум! Встань предо мной, дух, пожравший Нехову, нашу мать. Бум! Бум! Бум!

Перед Симбабой один за другим появлялись духи, и каждый говорил, что это не он съел.

Наконец пришел экиси. Симбаба спросил:

— Не ты ли съел Нехову, мою сестру?

Экиси ответил:

— Да, я ее съел.

— Ах-ха! — воскликнул Симбаба. — А ну-ка войди в дом, а я приготовлю достойное тебя угощение.

Экиси вошел в дом. На нем были красивые украшения из железа, слоновой кости и морских раковин. Сделаны были эти украшения в форме солнца, луны и звезд. Симбаба сварил обед. Экиси дали бобов, и пока он ел, мальчик подкрался к нему сзади и маленьким острым топором отсек ему голову. Потом он разрезал живот экиси, и оттуда вышли его мать, рабыни и все, кого проглотил дух.

У одного охотника была жена и двое детей: дочь и сын. Девочку звали Нехова, мальчика — Хехова. И еще была у него рабыня по имени Намутако.

Однажды во время охоты у этого человека сломался лук, и обломок его тяжело ранил хозяина. Охотник умер. Жена долго и неутешно оплакивала его смерть и однажды сказала детям:

— Я чувствую, дети мои, что и я скоро умру. Когда вы останетесь одни, идите к Деланене, сестре моей матери. Она присмотрит за вами.

Когда мать умерла, дети поступили по ее совету: захватив с собой рабыню Намутако и безрогую корову Мбулу, они отправились в дальнюю деревню к тетке Деланене.

Путь им предстоял долгий. К концу первого дня они очень проголодались, а еды у них никакой не было. Мальчик пошел искать каких-нибудь съедобных трав и увидел дерево омуанди, ветви которого сгибались под тяжестью спелых красных плодов. Но дерево было такое высокое, что Хехове пришлось сделать лестницу, чтобы залезть на него и нарвать плодов для своей сестры.

Не успела девочка наесться досыта, как рабыня упесла лестницу и спрятала ее.

— Омуанди, — обратилась она к дереву, — я дарю тебе этого мальчика.

Намутако отобрала у Неховы все ее украшения и падела их на себя. Потом она сказала девочке:

— Мы идем к Диланене. Не вздумай сказать ей, что я рабыня. Отныне ты будешь рабыней, а я дочерью твоей матери, свободной женщиной. Поняла?

Нехова боялась послушаться, потому что Намутако была гораздо сильнее ее. Она согласилась вести себя так, как прикажет Намутако.

На другой день они добрались до деревни, где жила Диланене, и Намутако сказала тетке своей умершей хозяйки:

— Эта девочка — окаксуна¹. Ее родители погибли из-за нее. Поэтому моя мать кормила ее вместе с собаками. Спала она на скотном дворе и целый день гоняла птиц, чтобы они не клевали урожай. Это было ее обязанностью.

Диланене поверила словам Намутако, потому что Нехова была бедно одета, без всяких украшений. Она стала обращаться с девочкой так, как подсказала Намутако: кормила вместе с собаками, спать заставляла с телятами. Чуть свет она будила девочку и посылала ее отпугивать птиц. Нехова, размахивая веткой, гоняла птиц и пела:

Шу! Шу! Как устала я бегать по саду!
Как устала гонять птиц!
Горе мне, сироте!
Умирая, мне мать приказала
К своей тетке пойти, к Диланене.
А меня заставляют с собаками есть,
Вместе с телятами спать.

Безрогая корова Мбулу, услышав пение хозяйки, пришла к ней в сад и заревела:

— Му-у! Му-у-у!
Девочка опять запела:

Плачу я, горько плачу,
Вспоминая о брате несчастном.
На ветвях омуанди остался мой брат.
Лук сломался — убил отца.
И, оплакав отца, умерла моя магь.

¹ О к а к с у н а — внебрачный ребенок. Считается, что он приносит несчастье своим родителям.

Одна женщина случайно подслушала песню Неховы и поняла, что девочка — свободнорожденная. Она побежала к Диланене и поделилась с ней своей догадкой. Обе тихонько пробрались в сад и снова услышали печальную песню. Диланене была очень взволнована. Она подозвала Нехову, стала ее расспрашивать, и хотя девочка боялась говорить правду, Диланене сама догадалась обо всем.

Она пригласила девочку в дом, вымыла ее, натерла маслом и охрой. Намутако в это время толкла во дворе кукурузу. Нехова сказала Диланене:

— Попробуем отыскать старшего брата. Может быть, он еще жив. Мбулу, корова моего отца, отведет нас к тому месту, где мы его оставили.

Они позвали Мбулу и сказали ей:

— Отведи нас к дереву омуанди, где остался Хехова. Корова пошла впереди, мыча:

— Бу-у! Бу-у-у!

К вечеру они добрались до омуанди. Нехова нашла спрятанную рабыней лестницу и приставила ее к стволу дерева. Мальчик был жив, но очень похудел и казался совершенно белым под толстым слоем птичьего помета. Он спустился на землю, и ему дали воды, чтобы смочить губы и горло. Потом его вымыли в речке, смазали ему тело маслом, накормили кашей, посадили на спину Мбулу, и все отправились домой.

Обо всем этом никто ни слова не сказал Намутако. Слуги Диланене вырыли во дворе яму, наполнили ее кипящей водой и прикрыли коровьей шкурой. Хозяйка позвала Намутако и сказала, указывая на шкуру:

— Посиди здесь. Ты очень грязна. Сейчас тебе принесут воды, помойся.

Девушка, ничего не подозревая, села и тут же упала в яму и сварилась.

Вот такая судьба постигла злую Намутако.

Когда-то гепард был совершенно черен, на его шерсти не было ни полос, ни пятен. Пестрым он стал только из-за стульев слона. Послушайте, как это случилось.

Однажды слон поручил человеку найти хорошего мастера и заказать ему несколько стульев. Человек отправился выполнять его поручение и повстречал Нхили-черепаху.

— Куда путь держишь? — спросил Нхили.

— Мой старший брат слон поручил мне заказать для него стулья, — ответил человек.

— Я умею делать красивые и удобные стулья, — сказал Нхили.

Человек заказал черепахе стулья и сразу же расплатился за работу.

На другой день в назначенное время он не застал Нхили дома. Увидел только большой пятнистый камень и не догадался, что это и есть черепаха, которая втянула ноги и голову под панцирь.

Человек попросил жену черепахи показать хоть один готовый стул, но она ответила:

— Я ничего не знаю. Знаю только, что муж отправился в лес поискать хорошего дерева для стульев.

На другой день повторилось то же самое: Нхили не оказалось дома, но пятнистый камень лежал на полу. Хозяйка опять сказала, что ее муж пошел в лес за древесиной для стульев.

Так продолжалось несколько дней. Человек не мог заставить черепаху дома.

В конце концов слон потерял терпение. Он попросил человека отвести его в дом черепахи.

Пришли они вместе в жилище черепахи, спрашивают:

— Где господин Нхили?

— Он в лесу, выбирает подходящее дерево, чтобы сделать стулья господину слону, — ответила жена черепахи.

— А это что такое? — спросил слон, показывая на узорчатый камень.

— Это стул, — отозвалась хозяйка. — Он сделал его для себя.

— Отлично! — обрадовался слон. — Я возьму этот стул с собой — в счет тех, которые я заказал.

Слон взял черепаху, сунул ее в свою заплечную сумку, и они с человеком ушли, — каждый своей дорогой. В лесу слон остановился, чтобы отдохнуть и поесть. Он заглянул в сумку и увидел там черепаху. Нхили сказал:

— Тате-нкулу,¹ это я, черепаха. Когда ты пришел, я испугался человека и поэтому спрятал голову. Я подыскал для тебя красивые стулья, но, чтобы забрать их, нужно переплыть через реку.

— Хорошо, — сказал слон. — Пока я буду завтракать, ты иди вперед, а я тебя потом догоню.

Слон принялся за еду, Нхили сделал несколько шагов и, когда слон отошел в сторону, чтобы нарвать молодых побегов акации, тихонько вернулся и влез в его сумку.

Наевшись, слон взял сумку и пошел дальше. На пути он увидел дерево, покрытое спелыми плодами, положил сумку на землю и стал рвать вкусные плоды. И вдруг увидел идущую мимо черепаху.

Слон очень удивился.

— Как ты сюда попал? — спросил он.

Нхили ответил:

— Я иду к реке, как мы условились.

— Ты, оказывается, не так уж медленно ходишь. Но все же я хожу быстрее, поэтому отправляйся дальше. Мне все равно придется ждать тебя у реки.

Черепаха сделала несколько шагов, но когда слон отошел, она опять тихонько вернулась и забралась в его

¹ Тате-нкулу — дядя по материнской линии, вежливое обращение у куаньяма.

сумку. Слон поел, взял сумку и пошел дальше. Когда он снова остановился поесть, черепаха была уже тут как тут. Слон спросил:

— Может быть, ты идешь другим, более коротким путем? Как ты успеваешь за мной?

— Нет, нет, — ответила черепаха. — Я иду той же дорогой, что и ты, тате-нкулу. Просто я иду так же быстро, как и ты.

«Тут что-то не так, — подумал слон. — Спрячусь-ка да все разузнаю». И он опять велел черепахе идти вперед.

Слон отошел на несколько шагов и сделал вид, будто всецело поглощен едой, а сам исподтишка внимательно следил за черепахой. Он увидел, как она тихо подобралась к его сумке и вошла в нее.

Слон поднял с земли сумку и спросил:

— Кто там внутри?

— Это я, — признался Нхили.

— Ах ты, обманщик! — закричал слон. — Решил меня провести... Сидишь в моей сумке и посмеиваешься надо мной! Я знаю, за рекой никаких стульев нет, ты просто хочешь в воде улизнуть от меня!

Он вытащил черепаху из сумки, подвесил ее между ветвями дерева и сказал:

— Здесь ты и умрешь, вор!

В тот день мимо дерева, на котором висела черепаха, проходил гепард.

— Друг! — сказала черепаха. — Если ты спишь меня отсюда, я хорошо отблагодарю тебя.

— Как же ты меня отблаговаришь? — заинтересовался гепард.

— Я подарю тебе красивую одежду.

Гепард вошел на дерево и снял черепаху. Черепаха выполнила свое обещание, и с тех пор гепард щеголяет красивой желтой шкурой с черными пятнами.

Однажды гиена была в гостях у своего старого друга, который по этому случаю зарезал козу. Домой гиена возвращалась в самом веселом настроении. И вдруг она увидела на дереве гнездо Кафифи-крапивника. Из гнезда выглядывали головы птенцов. Родителей дома не было и, пользуясь их отсутствием, гиена подошла к дереву и начала дразнить птенцов, называя их обидными именами.

Когда птица-мать вернулась домой, гиены уже не было, а птенцы плакали и отказывались есть¹.

— Что случилось? Кто вас обидел? — спросила Кафифи.

— О! О! — плакали птенцы. — Нас обидела гиена. Она ругала нас нехорошими словами. Мы не будем есть, пока она не возьмет своих слов обратно!

— Ешьте пока, — сказала птица, — а я пойду к гиене. Она придет и извинится перед вами.

И Кафифи полетела искать обидчицу. Гиена лежала с раздувшимся брюхом в тени ветвистого дерева и так крепко спала, что Кафифи никак не могла ее разбудить. Тогда она взлетела повыше и швырнула в гиену палкой. Палка угодила гиене в нос, она вскочила, огляделась — никого нет.

— Кто посмел меня разбудить? — зарычала она.

— Это я, Кафифи, — откликнулась птица. — Мои дети плачут. Они отказываются есть, потому что ты обидела их. Пойди и извинись перед моими детьми.

— Что-о! — закричала гиена. — Да кто ты такая? Не хватало еще, чтобы я успокаивала твоих птенцов! Проваливай! Ты только и годна на то, чтобы выкапывать червей из навоза!

¹ Отказ от еды — распространенный обычай у куаньяма, когда они не в состоянии отомстить за обиду.

Рассердилась Кафифи.

— Но если ты не помиришься с моими детьми, я начну против тебя войну! — пригрозила она.

Гиена рассмеялась.

— Ой, напугала! Чем же ты будешь со мной драться? Может быть, своим клювиком или коготками... Ладно, давай уговоримся. Ты собери свое войско, я — свое. Чье войско потерпит поражение, тот станет рабом.

Кафифи собрала в свое войско всех, у кого есть крылья, от орлов до москитов. Тут были и коршуны, и вороны, и воробьи, и осы, и пчелы.

А гиена собрала в свое войско всех, у кого четыре ноги: слона, льва, гепарда, зайца, черепаху.

Оба войска стали спешно обсуждать, как им вести войну.

Птицы предложили послать к зверям лазутчиков. Думали они, думали, кого послать и наконец решили, что лучше москитов для этой цели никого не подобрать: они маленькие, их никто не заметит.

Полетели москиты в стан врага. Прежде всего они узнали, что командует зверями шакал. Потом они услышали, как лиса сказала:

— Во время сражения все смотрите на мой хвост. Если он высоко поднят — значит, все идет хорошо, перевес на нашей стороне. Если же хвост мой опущен, знайте: дело плохо, бегите, пока не поздно.

Москиты вернулись и все рассказали термиту, который командовал войском крылатых. Он похвалил москитов и приказал пчелам и осам:

— Как только вы увидите, что лиса подняла хвост — немедленно кусайте ее в хвост изо всех сил!

И вот началась битва. Над полем, где происходило сражение, вилось облако пыли, но пчелы и осы сумели все-таки разглядеть лису. Налетели они на ее высоко поднятый хвост и начали свирепо его жалить. Долго крепилась лиса, но пчелы и осы кусали ее все большее, и в

конце концов она не выдержала! опустила хвост, и, заметив это, войско гиены тотчас же разбежалось.

Тогда осы набросились на гиену и облепили ее со всех сторон.

— Кафифи! Кафифи! Будь моей госпожой! Я извинюсь перед твоими птенцами, только спаси меня, — взмолилась гиена.

Она пошла к гнезду крапивника и извинилась перед птенцами.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

С именем Анголы издавна связаны представления о жестокой эксплуатации африканского населения белыми колонизаторами. Все, кто увлекался книгами Жюль Верна, помнят, вероятно, патетический возглас его мужественного героя Дика Сенда: «Африка! Экваториальная Африка! Страна работорговцев и невольников!»

Пятнадцатилетний капитан произнес эти слова в тот момент, когда, к ужасу своему, обнаружил, что он находится в Западной Африке, в районе Анголы.

Впервые европейцы — это были португальцы — появились в этих краях в 1576 году. Португальский мореплаватель Паулу Диаш заложил недалеко от устья Кванзы город, который он назвал именем своего святого Сан Паулу ди Луанда, — впоследствии этот город стал столицей Анголы.

На территории теперешней Анголы, Заира и Конго в те времена существовало несколько самостоятельных объединений. Португальцы начали их порабощение с Конго, где почти одновременно с христианскими миссионерами появились белые работорговцы. Их жестокость вызвала восстание местного населения, и к концу XVI столетия колонизаторы были изгнаны с территории Конго. В Анголе, называвшейся тогда Гола ан Донго, португальцы действовали еще более бесцеремонно и жестоко, и народ начал против них кровопролитную войну, которая длилась с перерывами около ста лет. В начале XVII века борьбу возглавила народная героиня Анна Зинга Мбази Нгола, именем которой, как считают ангольцы, и названа их страна. Под предводительством Анны

Нголы народ сумел вытеснить португальцев. С 1623 по 1655 год Анна Нгола правила страной. Но силы были неравны, и в 1671 году Ангола вновь попала под власть Португалии. Сначала открыто, а после 1830 года тайно португальские работоторговцы вывозили отсюда рабов в Америку (главным образом в Бразилию).

После раздела Африки в 1885 году. Ангола была официально признана колонией Португалии. Вывоз рабов прекратился, но рабский труд широко использовался на плантациях внутри страны. Жестокая эксплуатация местного населения не раз приводила к восстаниям — самое крупное из них было в 1904 году.

В 1950—1951 годах португальское правительство, стремясь замаскировать колониальный гнет, провозгласило свои африканские колонии «заморскими провинциями». В 1961 году, после отмены так называемого «статута о туземцах», который лишал коренных жителей гражданских прав, было провозглашено политическое равенство всех граждан, независимо от их цвета кожи. Но о каком политическом равенстве могла идти речь, когда 90% населения португальских «заморских провинций» оставались неграмотными, а избирательное право предоставлялось лишь умеющим читать и писать?

Ангольцы начали вооруженную борьбу за свои права. К концу 60-х годов эту борьбу возглавила партия МПЛА — Народное движение за освобождение Анголы, — признанная ведущей революционной силой страны.

Весной 1974 года португальский народ покончил с фашистским режимом в своей стране и отказался от эксплуатации «заморских провинций». Ангола вступила в новый этап исторического развития.

Как и большинство государств Африки, Ангола — страна многонациональная. Здесь живет несколько десятков народов, подавляющее большинство которых говорит на языках банту — огромной языковой семьи, занимающей почти всю Африку, начиная от территории, лежащей к югу от Судана и до южной

оконечности материка. На языках банту говорит более 220 народов. Среди них группа народов баконго, населяющих северо-запад Анголы. Баконго говорят на языке киконго и его диалектах: зомбо (или базомбо; приставка «ба» указывает на множественное число, когда речь идет о людях) — на диалекте кизомбо, нтанду (бантанду) — на кинтанду, ндибу (бандибу) — на киндибу и т. п.

К югу от баконго, в районе Луанды и еще южнее, расположены селения народов мбунду, которые говорят на двух языках: кимбунду и умбунду. Их часто путают; в нашем сборнике один из этих народов назван «умбунду» — по языку, на котором он говорит.

Восточную часть Анголы населяют чокве (в литературе встречаются также названия «бачокве», «вачокве» или по-португальски «киоко»). Язык этого народа — кичокве.

На крайнем юге, по обе стороны от границы Анголы и Юго-Западной Африки, живут куаньяма, культура которых несет на себе следы контактов этого народа как с мбунду, так и с народами Юго-Западной Африки.

Остальные — менее многочисленные — народы Анголы в этой книге не представлены.

Народы баконго, чокве, мбунду живут в больших деревнях, где дома расположены, как правило, в один или несколько рядов вдоль дорог или рек. В северных и западных районах Анголы хижины большей частью прямоугольные, с двускатной крышей; на востоке и на юге дома — круглой формы, с конической крышей. Пол земляной; окна прорезные, обычно без стекол. Стены возводятся из кольев и обмазываются глиной; крыша покрыта тростником. Рядом с домами — кладовки из тростника и глины.

Быт куаньяма несколько отличен от быта других народов Анголы. Куаньяма живут не в деревнях, а в краалях — своего рода хуторах. Крааль — комплекс построек, принадлежащих одной семье и обнесенных частоколом, за которым разбиваются сады и поля. Располагаются краали обычно на возвышенных местах, вблизи водоемов. Дома — земляные, круглые, с конической кры-

шей из травы. В центре — двор «олупала», где находится «священный огонь».

Среди построек крааля — дом для хозяина и для каждой из его жен, дом для детей, для гостей (отдельно для мужчин, для женщин, для девушек). В центральные постройки крааля нужно добираться через целый лабиринт двориков и ходов, предназначенный для того, чтобы затруднить врагам и злым духам доступ к «олупале».

Главное занятие ангольцев — подсечно-огневое земледелие. Жители вырубают участки леса или сжигают травы и кустарник в саваннах. Образующаяся при этом зола служит удобрением. Через несколько лет земледельцы переходят на другое место, оставляя прежнее поле под паром. Развитию крупного скотоводства в Анголе мешает распространение мухи цеце. Вот почему в сказках Анголы почти нет упоминаний о коровах и совсем нет — о лошадях. В качестве выкупа за невесту герои сказок приводят коз, баранов, свиней — этих животных жители Анголы держат более охотно, так как они менее восприимчивы к «нагане» — болезни, которую разносит муха цеце.

В некоторых сказках, особенно в сказках народа мбунду, живущего на берегу океана, упоминаются рыба или водяные духи, ибо исконным промыслом жителей было рыболовство. И во множестве сказок говорится об охотниках: это свидетельствует о давнем происхождении этих сказок, потому что за время колонизации животный мир Анголы сильно оскудел и охота уже не занимает такого важного места в жизни ангольцев, как прежде.

* * *

У народов Анголы до сих пор сохраняется матрилинейный счет родства. Дети баконго, чокве и мбунду наследуют родовое имя и все связанные с ним права только от матери. И если куаньяма наследуют имя от отца, то имущество все-таки — от матери. Даже наследственная власть верховного вождя, когда она еще существовала, переходила не к детям вождя, а к детям его сестры.

Вот почему, например, в «Сказке о волшебных тыковках» рождение ребенка празднуют не родители, а дядя по матери, отец же вызывает у детей презрение. В сказке «Нехова и Хехова» осиротевшие дети уходят к родственникам матери, а не отца. Герой сказки «Симбаба и его племянник» чувствует себя чужим на земле отца и уходит в родную деревню матери, где он «свой» и имеет право на землю.

Однако резко враждебное отношение к отцу, отразившееся в некоторых сказках («Отец и сын», «Лукаланга, сын змеи» и др.), не соответствует современному положению вещей и свидетельствует о древнем происхождении этих сказок.

Матрилинейным счетом родства объясняется и вежливое обращение «нгуа-нкаси» (дядя по матери, или буквально: «мужчина-мать») — у баконго, «тате-нкулу» (дядя по матери, буквально: «старший отец») — у куаньяма и т. п.

Сказки дороги нам не только как художественные произведения, они имеют также большое познавательное значение, ибо знакомят нас с жизнью и бытом народов, с их миропониманием, религией, моральным кодексом.

Многообразное родство народов Анголы находит отражение в сходстве материала сказок и в сюжетном сходстве.

В этом сборнике, как и следует ожидать, — немало мотивов, характерных для сказочного творчества большинства африканских народов. Тут и липкое чучело, схватывающее вора; и мудрый ребенок, начинающий говорить еще в материнской утробе, оказывающийся дальновиднее взрослых, а иногда даже спасающий их; и вероломная служанка, обманом занимающая место своей госпожи; и коварное существо, заставляющее врага или доверчивого приятеля по незнанию есть собственных детей или близких.

Сюжетная близость, сходство мироощущения, отразившееся в сказках разных народов, объясняются не только сходными условиями жизни и развития, но и тесным территориальным контак-

том. В сборник умышленно включено несколько вариантов одного и того же сюжета, чтобы читатель получил представление о степени этого сходства (ср., например, сказки умбунду — «Заяц и леопард», мбунду — «Леопард, антилопа и обезьяна», чокве — «Лев, антилопа и кролик»).

Такие сказки, как «Легенда об озере Калумбу», «Как появилось озеро Лембело», перекликаются с древнегреческим преданием о Филемоне и Бавкиде, оказавших богам гостеприимство и за это спасенных от потопа, погубившего их бездушных соседей.

Мир в религиозных представлениях африканцев населен духами, оборотнями, оживающими мертвецами и каннибалами. Но высшим существом является самый старший предок, которого в некоторых местах считают создателем мира и повелителем стихий. Почти все народы Анголы называют его Нзамби.

Нзамби безразличен к добру и злу и не вмешивается в человеческие дела. Он стоит вне нравственных категорий, и с молитвой к нему не обращаются: ведь Нзамби не карает и не награждает. Чтобы заручиться его поддержкой или получить от него подарок, нужно польстить ему, задобрить его (см. сказку «Лягушка и соловей»): его мораль — обычная мораль эгоистичного человека.

У чокве высшим существом был Калунга, но потом его вытеснил тот же Нзамби, а именем Калунги стали называть, как и у баконго, — океан, небо, подземный мир. Когда же чокве говорят о верховном божестве, то называют Нзамби или добавляют имя Нзамби к имени Калунги.

В сказках мбунду Калунга или Калунга-нгомбе — повелитель подземного мира. Он имеет там свой дворец и, подобно древнегреческому Аиду, своего Цербера (сказка «Судика-мбамби»).

Куаньяма считают верховным божеством Калунгу. Он живет на небе, куда после смерти попадают знатные; остальные люди переселяются в подземный мир.

Христианизация страны мало повлияла на религиозные воззрения, отраженные в фольклоре. Правда, в некоторых сказках мы находим причудливое сплетение христианских и языческих

представлений. Некоторые христианские понятия, очевидно, привнесены собирателями, издателями, а также рассказчиками, получившими воспитание в миссионерских школах. Так, в сказках чокве, собранных и записанных Ж. Мартинсом, Нзамби наказывает людей за злые дела и награждает за добрые; к нему обращаются с молитвой; христианская мораль, которой проникнуты многие из этих сказок, несомненно, привнесена либо собирателем — Мартинсом, либо редактором — ученым и миссионером Г. Сикаром.

* * *

Сказка бессмертна. Она понятна всем и интересна всем — от детей до великих умов, как Шекспир или Пушкин. Детская наивность соединяется в сказке с величайшей житейской и философской мудростью.

Африканские сказки художественно очень своеобразны. К сожалению, в записи они нередко утрачивают свою прелесть: большинство их сопровождается песнями, призванными не только «украшать» сказки, но часто играющими самостоятельную композиционную и смысловую роль. Ведь сказки — образчики синкретического искусства африканцев: слушатели не только подпевают рассказчику, но и танцуют под песни, которым, как правило, присущи танцевальные ритмы. Тексты песен консервативнее прозаического текста сказки, и если прозаический текст подвержен изменениям и переосмыслению, то песни почти не изменяются, поэтому их понимание становится все более и более затруднительным. Иногда смысл этих песен нарочито темен, что связано с магической функцией африканской сказки. Не случайно в Африке повсеместно сказки рассказываются только вечером или ночью, под покровом темноты: сказка — своего рода заклинание, его не произносят днем, если не хотят вызвать гнев духов.

Классификации африканских сказок пока не существует. Привычное для европейского читателя деление на сказки волшебные, бытовые и о животных может быть принято лишь условно,

Так, африканские сказки о колдунах, духах и мертвецах нельзя назвать волшебными, потому что их поэтика в корне отличается от поэтики классической волшебной сказки.

Лишь в некоторых сказках мы находим элементы поэтики волшебной сказки, а иногда и присущую ей специфическую композицию. Например, в сказках «Симбаба и его племянник», «Сам себя сотворивший», «Судика-мбамби», «Симби» и др. мы находим мотив чудесного рождения; в сказке «Кианда и молодая женщина» — парную функцию героев волшебной сказки — запрет и нарушение.

Обязательный мотив классической волшебной сказки — испытание, после которого герой получает волшебного помощника или волшебное средство. В русских сказках волшебные помощники — это Лягушка-проводник, Серый волк, Сивка-бурка и др., волшебное средство — клубочек-самокат, какое-либо заклинание и т. п. В сказках Анголы волшебные помощники — собаки или все животные (в сказках «Мабемба», «Нга Нзуа дия Киманауэза», «Сам себя сотворивший» и др.), иногда — река («Юноша и река»); волшебное средство — яйцо или сосуд, из которого в нужный момент появляется все необходимое человеку («Фенда Мария и ее старший брат нга Нзуа» и др.). Испытанию подвергаются либо умственные качества человека (сказка ндибу «Двое братьев»), либо нравственные: герой помогает старику или животному, и они одаряют его («Фенда Мария и ее старший брат нга Нзуа»). Но последнее не характерно для африканских сказок.

Частый мотив волшебной сказки — трудные задачи — появился уже в глубокой древности («Амур и Психея»). Цель его — отличить подлинного героя от ложного, который развенчивается, а иногда и наказывается. Трудные задачи выполнимы только для героя, у которого есть волшебный помощник, а волшебные помощники бывают только у подлинных героев.

Сказки, композиционно близкие к европейской волшебной сказке, как правило, либо заимствованы, либо испытали на себе влияние европейского фольклора.

Сюжеты так называемых бытовых сказок у разных народов свои. Эти сказки всегда содержат морально-философское поуче-

ные («Не-носи-меня и Не-говори-мне», «Строитель искусный и строитель расторопный», «Двое братьев» и др.). В африканских бытовых сказках, как и в бытовых сказках других народов, невероятность сюжета уживается с реалистичностью повествования. Оптимизм, юмор, характерные для этого жанра, мы находим в таких сказках, как «Новые брюки», «Сказка о глухих», «Тесть и зять» и др.

При всем своеобразии бытовых сказок встречаются среди них и повсеместно распространенные сюжеты, например, о дураке, который слишком буквально воспринимает советы матери или жены и делает все невпопад («Идуалу-нтумаи»).

Если в русском фольклоре сказки о животных составляют около 10%, а бытовые — более половины всех сказок, то среди африканских сказок очень мало чисто бытовых, свободных от волшебного элемента, зато очень много сказок о животных. Животный мир в этих сказках организован по образцу человеческого общества: у животных свои деревни, свои усадьбы, свои вожди, избираемые так же, как у людей. Большинство героев — животных — являются носителями определенных черт характера. Верховный вождь диких животных в сказках Анголы — слон, превосходящий всех как силой, так и мудростью. Представление о мудрости вызвано медлительностью слона: по понятиям африканцев, всякая поспешность, суетливость — признак глупости; мудрый все делает не спеша. Недаром у многих народов Африки самым умным героем сказок является черепаха. По этой же причине лев в африканских сказках силен, но, в отличие от льва европейских сказок, либо глуп, либо неблагороден духом; леопард — воплощение коварства, вероломства, глупости. Гиена у всех народов Африки кровожадна и тупа; лиса и шакал — хитрецы; заяц и кролик отличаются мудростью и проворством и т. д. Мудрыми птицами считаются королек и цесарка.

Трикстеры (так в фольклористике называют хитроумных героев, находящих выход из любого положения) у разных народов Анголы — разные: у зомбо — газель, у чокве и умбунду — кролик или заяц, у мбунду — заяц или обезьяна. Благодаря изворотливому уму трикстера симпатии в сказках почти всегда склоняются

к нему. Победа маленького, всеми презираемого, но хитроумного существа над большим и сильным, то есть превосходство ума над грубой физической силой, — излюбленная тема африканских сказок («Умный королек»).

На примере сказки «Леопард и газель» можно видеть, как характерный для бытовых сказок Европы неказистый герой, побеждающий не волшебным средством, а своей храбростью и хитроумием, перемещен в сказку о животных, занимающую главенствующее положение в африканском фольклоре.

Народу, лишенному письменности, сказки заменяют книги. Все свои знания, все мысли об окружающем мире такой народ вкладывает в сказки и в мифы.

Среди африканских сказок много этиологических, родственных мифам; как и мифы, они объясняют причины различных явлений: например, почему шкура леопарда покрыта пятнами, почему лягушки по вечерам поют вблизи деревень, с каких пор собака живет с людьми. Подобные объяснения носят теперь, как правило, шуточный характер. Но когда-то в сказочную этиологию верили. Трудно сказать, например, мифическими или сказочными являются такие сюжеты, как «Башня Конгололо», «Мы умираем за Конго», «Как появилось озеро Лембело» и т. п.

Однако появление этиологических концовок в сказках, сюжеты которых никак с этими концовками не связаны, свидетельствует о том, что объяснение причин явлений утратило серьезный характер и превратилось в художественный прием (например, причина появления пятен на шкуре гепарда в сказке «Слон и черепаха» не имеет прямого отношения к ее сюжету).

Сказки Анголы содержат неписанные законы этики ее народов. Они учат, например, уважать старших. Даже старшего брата или сестру назвать по имени — недопустимая фамплярность. О пагубных последствиях неуважения к старшим или невнимания к их советам рассказывают «Сказка о полусвинье-полуборове», «Пришелец из преисподней» и др.

Сказка «Нетерпеливая белка» учит терпению: отсутствие его лишило белку высокого положения в обществе; собака лишилась того же из-за алчности.

Другие сказки ратуют за взаимное уважение, взаимную вырубку, осуждают жадность, себялюбие («Двое братьев», «Козел и баран», «Леопард, антилопа и обезьяна» и др.), предательство в дружбе («Зяц и дикобраз»), грубость («Молодой человек и череп»), лень («Курица и гусь») и т. п.

Предлагаемая книга знакомит наших читателей со сказками некоторых народов Анголы, и можно надеяться, что она поможет им не только удовлетворить интерес к народному творчеству, но и будет способствовать лучшему пониманию жизни, обычаев и образа мышления народов, ставших на путь свободы.

Г. Анпеткова-Шарова

ИСТОЧНИКИ

Сказки народа зомбо (группа баконго)

Сказки народа зомбо рассказаны двумя студентами Ленинградского университета — Себастьяном Илаза и Жозе Гарсиа Луманисакио.

Себастьян Илаза родился в Луанде в 1948 году, в семье врача. Пять классов средней школы, где преподавание велось на португальском языке, он окончил в Луанде. В 1960 году семья переселилась в Конго (ныне республика Заир), спасаясь от преследований, которым подвергалась прогрессивно мыслящая африканская интеллигенция. В столице Конго — Киншасе — Себастьян закончил среднюю школу; обучение там велось на французском языке, так что, кроме родного языка киконго и некоторых других языков Анголы, Себастьян владеет португальским и французским, а с 1970 года изучает русский язык. Сказки он слышал в детстве от своей бабушки и тетки. Им рассказана большая часть сказок, остальные — «Ящерица и хамелеон», «Баобаб гиппопотама», «Курица и таракан», «Удав и баран», «Козел и баран», «В царстве птиц», «Человек и макаки» — рассказаны Луманисакио.

Ровесник Себастьяна, Жозе Гарсиа Луманисакио родился в Конго (Заир), куда его родители переехали из Анголы еще в 1935 году, спасаясь от репрессий.

Жозе Гарсиа — сын служащего, седьмой ребенок в семье (всего у него пятеро братьев и шесть сестер). Дома члены семьи говорят по-португальски и на киконго (диалект кизомбо).

В 1955 году Жозе Гарсиа поехал в Анголу, где пробыл два года у бабушки. От нее он и услышал публикуемые здесь сказки.

Себастьян и Жозе Гарсиа рассказывали свои сказки в период между декабрем 1971 года и маем 1972 года. Они были тогда

студентами первого курса: Себастьян — филологического факультета, Гарсиа — факультета журналистики. Потом оба они перешли на исторический факультет и в настоящее время заканчивают отделение этнографии.

Сказки народов ндибу и нтанду (группа баконго)

Сказки народов ндибу и нтанду — из книги: R. P. Sevenhant. Banguinga. Imprimerie mission catholique. Tumba, 1959. Запись на языке киконго.

К счастью, на записи не отразился тот факт, что книга издана католической миссией, даже сказка «Двое братьев», восходящая по сюжету к европейской волшебной сказке, сохраняет водлинно африканский стиль.

Сказки народа конго (группа баконго)

Сказки народа конго — из книги: «Contes Africains», Rosa Hardouin. Kinshasa.

Они представляют собой французское изложение двух популярных в Анголе сюжетов. Это изложение, к сожалению, пополнено придуманными диалогами и вставными эпизодами. Автор не указывает, с какого из диалектов киконго переведены сказки.

Сказки народа мбунду

Сказки народа мбунду (язык кимбунду) собраны американским филологом Эли Шателеном в 80—90-х годах прошлого века в Анголе: Heli Chatelain. Folk-tales of Angola. Boston and New York, 1894.

Эта книга содержит запись пятидесяти сказок на языке кимбунду. Перевод сделан с подстрочника, помещенного в этой книге, сверен с оригиналом с помощью африканцев Брито Содзиньо и Антонио Да Круза. Книга снабжена подробными этнографическими, лингвистическими и реальными комментариями, а

также биографиями рассказчиков. Среди этих сказок — несколько сказок, навеянных контактом с европейцами. Герои их — белые люди, наделенные чертами африканцев.

Сказки народа умбунду

Единственная имевшаяся в нашем распоряжении сказка рассказана студентом Ленинградских подготовительных курсов Матеусом Чикунго на португальском языке весной 1974 года.

Сказки народа чокве

Сказки народа чокве взяты из двух источников:

1. H. B a u m a n n. Lunda. Berlin, 1935.

Это фундаментальное исследование о быте, культуре, архитектуре и искусстве двух народов Анголы — чокве и лунда. Книга снабжена рисунками и фотографиями. Запись отличается точностью и лаконизмом.

2. J. V. M a r t i n s. Contos dos quicos. Lisboa. 1971.

Эти сказки, видимо, подверглись обработке и носят некоторый отпечаток христианской идеологии. Книга снабжена предисловием, глоссарием и типологическим анализом сюжетов, составленным шведским ученым-фольклористом Гарольдом Сикаром.

Сказки народа куаньяма

Сказки народа куаньяма взяты из книги: E. M. L o e b. Kuanyama ambo folklore. Anthropological records, vol. 13, № 4. California, 1951.

В этой книге приведены подлинные тексты сказок, песен, пословиц, загадок этого народа с английским подстрочником.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить свою глубокую признательность чл.-корр. АН СССР Д. А. Ольдерогге, консультациями которого я пользовалась в процессе работы над сказками Анголы.

Г. Аннеткова-Шарова

СОДЕРЖАНИЕ

СКАЗКИ НАРОДА ЗОМБО (ГРУППА БАКОНГО)

Перевод с киконго Г. Анпетковой-Шаровой

Лягушка и хамелеон	7
Выборы вождя	8
Нгембо	11
Человек и макаки	13
Ящерица и хамелеон	14
Удав и баран	16
Курица и таракан	18
Курица и гусь	19
Баобаб гиппопотама	20
Обезьяна и гиена	24
Черепаша и антилопа	26
Леопард и газель	27
Козел и баран	34
Заяц и дикобраз	36
Москит и муха	38
Глупая курица	39
Мбома-ндонго	40
В царстве птиц	42
Умный королек	43
Как появилось озеро Лембело	46
Двое братьев	47
Сказка о блудном сыне	48
Сказка о глухих	51
Новые брюки	52

Болезнь вождя	53
Сказка о полусвинье-полуборове	54
Смерть Маямбы	56
Ндуалу-нтумами	58
Свадьба в Кинзонго	61
Вор и колдун	66
Пришелец из преисподней	68
Мечь Кингуэны	71
Симби	74
Жена-колдунья	77
Сказка об охотнике и его собаках	78
Мбияванго	81

СКАЗКИ НАРОДА НДИБУ (ГРУППА БАКОНГО)

Перевод с киконго С. Нлаза и Г. Анпетковой-Шаровой

Курица и удав	85
Лиса и ящерица	87
Пиво антилопы	89
Лиса и собака	91
Собака и ее друзья	93
Лягушка и соловей	95
Муравей и термит	97
Лягушка и ястреб	98
Двое братьев	99
Лягушка и летучая мышь	103
Шакал, собака и сова	104
Удивительный краб	105

СКАЗКИ НАРОДА НТАНДУ (ГРУППА БАКОНГО)

Перевод с киконго С. Нлаза и Г. Анпетковой-Шаровой

Макака и хамелеон	111
Ќимфуту и Ембе	113
Нгуди-а-Куту и комар	113
Лукаланга, сын змеи	114

СКАЗКИ НАРОДА КОНГО (ГРУППА БАКОНГО)

Перевод с французского Г. Анпетковой-Шаровой

Сказки о леопарде	121
Ндиола и охотник	132

СКАЗКИ НАРОДА МБУНДУ

Перевод с кимбунду и английского Г. Анпетковой-Шаровой

Нгана фенда Мария	143
Фенда Мария и ее старший брат нга Нзуа	149
Нга Нзуа дия Киманауэза	157
О женщине, которая ела много рыбы	168
Судика-мбамби	169
Нгана Самба и ма-киши	178
Девушки и ма-киши	182
Дети вдовы	188
Кианда и молодая женщина	190
Четыре Уовы	192
Не-носи-меня и Не-говори-мне	195
Мутелембе и Нгунга	197
Сын Киманауэзы и дочь Солнца и Луны	199
Новобрачная и ее четыре деверя	205
Львы и Кимона-нгомбе	207
Кузнец и дрозды	211
Человек и черепаха	213
Нянга дия Нгенга и леопард	215
Сын охотника и сын оленя	217
Леопард, антилопа и обезьяна	218
Леопард, обезьяна и заяц	226
Леопард и звери	230
Сын леопарда и сын козла	231
Заяц и леопард	234
Тяжба леопарда с антилопой	235
Лягушка и слон	237

Лиса и крот	238
Лиса и петух	240
Нетерпеливая белка	241
Алчный пес	242
Пес и ящерица	242
Пес и шакал	243
Свинья и дикий кабан	244
Куропатка и черепаха	244
Кумбото-лягушка и две его жены	245
Нянга дия Нгенга и его собаки	246
Вождь Китамба киа Ксиба	248
Юноша и река	251
Кингунгу-а-Ньила и Нгунгу-а-Ндала	254
Двое мужчин и одна женщина	255
Тесть и зять	258
Молодой человек и череп	259
Белый человек и черный	260
Дружба сильна, как лев	261
Строитель искусный и строитель расторопный	262
Прошедшее и будущее	262
Нгунзу Килунду киа Нгунза	263

СКАЗКИ НАРОДА УМБУНДУ

Заяц и леопард. <i>Перевод с португальского А. Гаха</i>	267

СКАЗКИ НАРОДА ЧОКВЕ

Муконгва-Ндумба. <i>Перевод с немецкого Г. Анпетковой-Шаровой</i>	273
Башня Кангололо. <i>Перевод с немецкого Г. Анпетковой-Шаровой</i>	277
Мы умираем за Конго. <i>Перевод с немецкого Г. Анпетковой-Шаровой</i>	278
Восток и Запад. <i>Перевод с немецкого Г. Анпетковой-Шаровой</i>	279

Луна и Солнце. Перевод с немецкого Г. Анпетковой-Шаровой	280
Сказка о тетушке крольчихе и матушке львице. Перевод с португальского Л. Бреверн	280
Пчела и казекве. Перевод с португальского Л. Бреверн	287
Шингандангари. Перевод с португальского Л. Румянцевой	289
Женщину слушай, а делай по-своему. Перевод с португальского Л. Румянцевой	297
Лев, антилопа и кролик. Перевод с португальского Л. Румянцевой	302
Легенда об озере Калумбу. Перевод с португальского Л. Бреверн	309
Мабемба. Перевод с португальского Л. Бреверн	314
Кай, его сын и дрофа. Перевод с португальского Л. Румянцевой	328
Леопард и дядюшка кролик. Перевод с португальского Е. Ряузовой	334
Хамелеон и древесная ящерица. Перевод с португальского Е. Ряузовой	341
Веселый охотник. Перевод с португальского Е. Ряузовой	346
Дурца, человек и хамелеон. Перевод с португальского Л. Бреверн	359
Как мангуст пересхитрил крокодила и леопарда. Перевод с португальского Л. Бреверн	365
Паралитик. Перевод с португальского Е. Ряузовой	371
Сказка о волшебных тыковках. Перевод с португальского Е. Ряузовой	384

СКАЗКИ НАРОДА КУАНЬЯМА

Перевод с английского Г. Анпетковой-Шаровой

Сам себя сотворивший	395
Симбаба и его племянник	398

Нехова и Хехова	403
Слон и черепаха	406
Война между крапивником и гиеной	409
Послесловие	412
Источники , ...	423

С 42 **Сказки народов Анголы.** Пер. с разных языков.
Послесл., прим. Г. Анпетковой-Шаровой. М., «Ху-
дож. лит.», 1975.

432 с.

В этот сборник включены сказки многих народов, населяющих Анголу: зомбо, мбунду, чокве и др. Они рассказывают о животных, о духах и волшебниках и, конечно же, — о самих африканцах. Рожденные в далекой от нас стране, они словно пропитаны ароматом диковинных трав и цветов, — в них звучат крики зверей, которых нам никогда не доводилось видеть на свободе, в их родных краях. Эти сказки — хороший повод для знакомства с очень богатым ангольским фольклором.

С 70500-273
028(01)-75 188-75

С64

СКАЗКИ НАРОДОВ АНГОЛЫ

Редактор **А. Ибрагимов** Художественный редактор
Ю. Коннов. Технический редактор **В. Кулагина.**
Корректор **М. Пастер.**

Сдано в набор 30/XII-1974 г. Подписано к печати 24/VI 1975 г.
Бумага тип. № 3. Формат 70×108¹/₃₂. 13,5 печ. л. 18,9 усл. печ. л.
19,098 уч.-изд. л. Заказ № 503. Тираж 50 000. Цена 72 коп.

Издательство «Художественная литература», Москва, Б-78,
Ново-Басманная, 19

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типогра-
фия № 2 имени Евгении Соколовой Союзполиграфпрома при
Государственном комитете Совета Министров СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли.
198052, Ленинград, Л-52, Измайловский проспект, 29